ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ

или

ПОДВИГИ КАВАЛЕРОВЪ

ОРДЕНА

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБѢДОНОСЦА ГЕОРГІЯ,

ВСѢХЪ СТЕПЕНЕЙ,

СЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ ИХЪ СЛУЖБЫ И ЖИЗНИ.

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ,

выходящее

съ **ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** соизволенія.

ВЫПУСКИ 1—6-й.

1. Хронологическое обозрѣніе постановленій по ордену.
2. Списокъ кавалеровъ по старшинству пожалованія.
3. Подвигъ, которымъ заслужилъ крестъ св. Георгія *ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.*
4. Генералъ-адъютантъ П. Е. КОЦЕБУ (жизнеописаніе).
5. Генералъ-отъ-кавалеріи И. П. ШАБЕЛЬСКІЙ (жизнеописаніе).
6. Генералъ-маіоръ НЕКЛЮДОВЪ (жизнеописаніе).
7. Мѣщанинъ ГЕРАСИМОВЪ (жизнеописаніе).
8. Празднованіе дня учрежденія ордена въ 1850 году.
9. Современная лѣтопись: а) пожалованіе орденомъ, б) объявленіе отъ Капитула, в) генералъ-адъютантъ И. О. СУХОЗАНЕТЪ (некрологъ) и г) генералъ-отъ-артиллеріи А. П. ЕРМОЛОВЪ (послужный списокъ и автобіографія).

ПОРТРЕТЫ:

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ: ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ, НИКОЛАЯ НЕЗАБВЕННАГО и *ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА*, и генераловъ: П. Е. КОЦЕБУ, И. П. ШАБЕЛЬСКАГО и НЕКЛЮДОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1861.

Описанія подвиговъ всякаго рода, съ свѣдѣніями о жизни лицъ, ихъ совершившихъ, въ западной Европѣ и Америкѣ безпрерывно появляются въ печати, и имѣютъ многочисленныхъ читателей во всѣхъ слояхъ общества, отъ дворца царскаго до хижины поденщика, отъ палатъ правительственныхъ мѣстъ до казармъ. Иначе, кажется, и быть не должно. Что же дороже для народной гордости, какъ не сохраненіе подробностей о достопамятныхъ дѣлахъ соотечественниковъ? что же поучительнѣе, какъ не сказанія о жизни достопамятныхъ предковъ и замѣчательныхъ братьевъ?

«Удивляясь тебѣ, хваля тебя, и если у насъ есть силы, подражая тебѣ, мы чтимъ память твою», говоритъ Тацитъ, описывая жизнь великаго соотечественника. Праотцы наши также заповѣдывали: чтить и помнить людей, доблестно служившихъ Церкви Христовой, Царю Православному и Святой Руси.

Но въ то время, какъ во Франціи, въ Англіи, въ Германіи ни одинъ, даже самомалѣйшій подвигъ не пропадаетъ въ безвѣстности, всякая замѣчательная личность дѣлается достояніемъ Исторіи, излагается въ многочисленныхъ словаряхъ, книгахъ и брошюрахъ, у насъ, на Руси, тысячи славныхъ дѣлъ, лежатъ подъ спудомъ, оставаясь навсегда невѣдомыми не только для потомства, но и для современниковъ, и изданія, предпринимавшіяся съ прекрасною цѣлію сохранить подробности о жизни замѣчательныхъ соотечественниковъ, за не многими исключеніями, не могли быть доведены до конца. Здѣсь не мѣсто разбирать причины этихъ неудачъ.

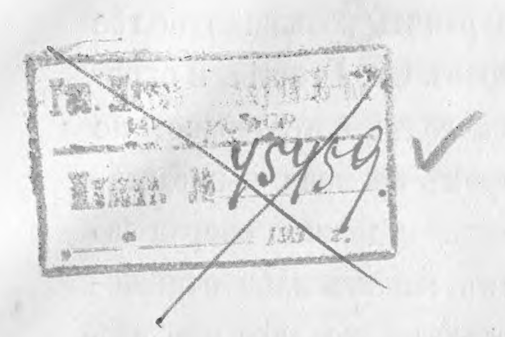
Не смотря на такіе разительные примѣры, многіе, въ томъ числѣ и я, сохраняютъ твердое убѣжденіе, что подобные сборники, особенно въ настоящее время, могутъ быть издаваемы въ Россіи съ огромною пользою, не говорю для издателей, но на выгоды сильно разсчитывать не возможно, но для отечественной чести и славы, для болѣе или менѣе значительной части Русскаго Народа. Объяснимся. Если подобному изданію удастся сохранить на страницахъ своихъ лишь нѣсколько подробностей о жизни дѣйствователей, отличившихъ себя замѣчательнымъ, часто громаднымъ подвигомъ, даже если удастся просто соединить въ одно цѣлое патенты на чины, грамоты на ордена, да послужные списки, когда нѣтъ ничего болѣе въ распоряженіи біографа, т. е. офиціальные документы, которыхъ не только собрать, но иногда даже взглянуть на которые стоитъ многихъ трудовъ, и тѣмъ спасти гибнущія въ неизвѣстности дѣянія, или хотя одни имена людей, вполнѣ стоящихъ того, чтобы не *оставаться въ неизвѣстности*, то и тогда такого предпріятія нельзя не считать заслугой; если цѣлое изданіе сказаній о достославныхъ отцахъ и братьяхъ возбудитъ тлѣющій огонь въ душѣ даже одного читателя на подвиги, подобные совершеннымъ ими во славу Святой Руси, то и это должно служить огромнымъ поощреніемъ за трудъ собирателю, неоцѣненною наградою за расходы и хлопоты издателю.

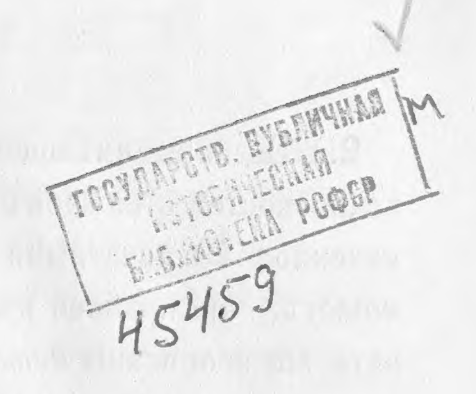
Руководимый такою мыслію, проникнутый такимъ убѣжденіемъ и имѣя множество военно-біографическихъ матеріаловъ, плодъ пятнадцатилѣтнихъ усиленныхъ занятій отечественною исторіею, я, въ 1857 году, съ душевною радостью изъявилъ согласіе на предложеніе полковника Новоселова принять участіе въ періодическомъ изданіи: «Кавказцы, или подвиги и жизнь замѣчательнѣйшихъ лицъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ».

О намѣреніи С. К. Новоселова предпринять это изданіе ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ изволилъ Всемилостивѣйше отозваться: «весьма хорошая мысль». Вышедшіе выпуски «Кавказцевъ» имѣли счастіе удостоиться благосклоннаго принятія Его Величествомъ и Членами Августѣйшаго Семейства. Высшее начальство постоянно снисходительно оказывало полную готовность содѣйствовать благой цѣли изданія. Наконецъ, просвѣщенные соотечественники всѣхъ состояній, встрѣтили и поддерживали предпріятіе общимъ сочувствіемъ, которое выразилось, кромѣ достаточнаго числа подписчиковъ, также во множество лестныхъ отзывовъ отъ достойныхъ полнаго уваженія лицъ изъ С. Петербурга и Москвы, съ Кавказа и изъ Польши, съ Дона и изъ Сибири, а равно и военныхъ журналовъ.

Во все время существованія этого изданія я постоянно работалъ при составленіи помѣщенныхъ въ немъ статей. Посему этому, когда послѣ существованія въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ «Кавказцевъ», служебныя и другія обстоятельства заставили полковника С. К. Новоселова прекратить свою литературную дѣятельность, я поспѣшилъ принять это изданіе на себя.

Во время собиранія и разработки свѣдѣній о подвигахъ и жизни Кавказцевъ, у меня накопилось особенно много свѣдѣній и о кавалерахъ ордена Св. Побѣдоносца Георгія, не служившихъ на Кавказѣ, а глубокое убѣжденіе въ пользѣ сохраненія подробностей о подвигахъ *храбрѣйшихъ изъ храбрыхъ* и распространенія ихъ въ войскахъ, заставило меня рѣшиться расширить прежнюю программу, сдѣлавъ это изданіе хранилищемъ свѣдѣній вообще о Кавалерахъ Св. Георгія, на какомъ бы театрѣ войны не былъ полученъ этотъ дорогой знакъ доблести, а жизнеописанія лицъ отличившихся на Кавказѣ, но не получившихъ военнаго креста, помѣщать въ прибавленія.





ПЕРЕПИСКА.

Въ разрѣшеніе разныхъ вопросовъ, которыми угодно было многимъ лицамъ почтить редакцію, она имѣетъ честь довести до свѣдѣнія господъ подписчиковъ слѣдующее:

I.) Какъ введеніе въ настоящее изданіе мы намѣрены напечатать: «Матеріалы для исторіи ордена,» въ которые войдутъ: *а)* Хронологическое обозрѣніе постановленій по ордену *(начало его представляемъ въ нынѣшнемъ выпускѣ); б)* общій списокъ кавалеровъ по старшинству пожалованія *(начало его также представляемъ); в)* описаніе замѣчательныхъ дней для ордена, напр. 26 Ноября 1850 года; *г)* описаніе учрежденій и сооруженій, имѣющихъ отношеніе къ ордену,— какъ напр. историческое обозрѣніе Орденскаго Полка, описаніе Георгіевской залы въ Кремлевскомъ дворцѣ; *д)* Свѣдѣнія о подвигахъ, за которые орденъ пожалованъ цѣлымъ частямъ войскъ,— т. е. Георгіевскіе штандарты, знамена, флаги, трубы и *е)* современную лѣтопись ордена, въ которой будемъ своевременно сообщать: Высочайшия постановленія объ орденѣ, Всемилостивѣйшее пожалованіе этимъ знакомъ отличія, извѣстія о замѣчательнѣйшихъ событіяхъ для ордена, некрологъ кавалеровъ и т. п.

2.) Изданіе, имѣющее цѣлію сохранить возможно болѣе подробностей о каждомъ изъ кавалеровъ Св. Георгія, и ограниченное 40 печатными листами въ годъ, естественно, не можетъ,—по крайней мѣрѣ, въ скоромъ времени,—представить жизнеописанія *всѣхъ* кавалеровъ, и должно сперва занятся *наизамѣчательнѣйшими*, въ какомъ либо отношеніи. Между тѣмъ, мы вполнѣ сочувствуемъ желанію многихъ имѣть свѣдѣнія, хотя краткія, о *всѣхъ* безъ исключенія кавалерахъ, (книгу подобную напримѣръ «A naval biographical dictionary, составленной Вильямомъ Р. О. Берномъ, Лондонъ, 1849 г.) По этому мы намѣрены, независимо отъ подробныхъ жизнеописаній, помѣщаемыхъ въ настоящемъ изданіи, составить полный ***Словарь Георгіевскихъ Кавалеровъ***, въ которомъ *обо всѣхъ безъ исключенія лицахъ*, какъ получившихъ орденъ за храбрость, такъ и за выслугу лѣтъ, будутъ сообщены краткія біографическія свѣдѣнія, или одни голые факты о службѣ и жизни кавалеровъ. Не даемъ обѣщанія, но надѣемся, съ помощію Божіею, въ концѣ будущаго года выдать первый томъ этого труда.

3.) «Кавказцы» есть только первое прибавленіе къ «Георгіевскимъ Кавалерамъ.» При успѣхѣ изданія редакція надѣется предпринять и другія прибавленія, а именно, на первый разъ: *а)* Гвардейцы, *б)* Моряки, *в)* Донцы и *г)* Воспитанники Военно-Учебныхъ Заведеній. Въ этихъ прибавленіяхъ будутъ помѣщаться жизнеописанія тѣхъ изъ имѣвшихъ и имѣющихъ честь находиться въ рядахъ царскихъ тѣлохранителей, принадлежащихъ нашему славному флоту и доблестному Дону, или получившихъ воспитаніе въ стѣнахъ военно-учебныхъ заведеній,—этихъ «разсадникахъ великихъ людей» по словамъ Екатерины,— которые не награждены Георгіевскимъ крестомъ или не были на Кавказѣ, но замѣчательны своею службою и жизнію.— Такимъ образомъ,

переплетя эти прибавленія вмѣстѣ съ біографіями гвардейцевъ, моряковъ, донцевъ и воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній, помѣщенными въ «Георгіевскихъ кавалерахъ» и «Кавказцахъ» получатся частные словари замѣчательныхъ соотечественниковъ, а со временемъ можетъ составиться и словарь жизнеописаній всѣхъ вообще достопамятныхъ русскихъ людей. Для значительной части этихъ словарей, именно о сподвижникахъ Государя Императора Николая и достопамятныхъ людяхъ Его вѣка, матеріалы нами уже собираются около пятнадцати лѣтъ, и на изданіе ихъ, какъ отдѣла задуманнаго нами «*Сборника свѣдѣній*» о царствованіи Незабвеннаго Монарха,— мы уже имѣли счастіе получить Всемилостивѣйшее разрѣшеніе. Подробныя программы этихъ прибавленій и условія подписки будутъ сообщены въ свое время.

3.) При такихъ обширныхъ и истинно-патріотическихъ *предприниманіяхъ*,—не смотря на огромный запасъ имѣющихся уже въ нашихъ рукахъ свѣдѣній, мы все таки чрезвычайно нуждаемся въ общемъ радушномъ сочувствіи, и приглашаемъ всѣхъ и каждаго не оставить насъ своимъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ. Тѣ изъ документовъ, бумагъ и т. п., если кто почтитъ редакцію доставленіемъ таковыхъ,— которые приславшій пожелаетъ получить обратно, разумѣется, будутъ возвращены въ непродолжительномъ времени и въ совершенной сохранности.

При этомъ смѣемъ высказать наше глубокое убѣжденіе, что излишняя скромность и другія соображенія тутъ не могутъ, не должны имѣть мѣста. Кому изъ любящихъ родную славу не случалось сожалѣть, что множество отличныхъ подвиговъ, замѣчательныхъ личностей остаются у насъ неизвѣстными! Съ этой стороны, мы заслужили, кажется, справедливые упреки иностранцевъ. Англичане, Французы

и другіе народы умѣютъ сохранить самыя мелочныя дѣла своихъ соотечественниковъ, а у насъ и самыя блистательныя очень часто извѣстны только по слухамъ.— Можетъ быть, потомство, менѣе равнодушное, станетъ искать подробныхъ свѣдѣній о своихъ предкахъ, но часто тщетны будутъ всѣ его старанія. Множество изъ свѣдѣній этихъ погибаютъ въ рукахъ частныхъ лицъ, или истлѣваютъ въ пыли архивовъ, и одни глухіе разсказы даютъ темное понятіе о большей части прекрасныхъ подвигахъ и о достохвальной службѣ и трудахъ на пользу Царю и Россіи замѣчательныхъ соотечественниковъ. Исторіи войнъ, частей войскъ, государственныхъ учрежденій и т. п., какъ бы онѣ ни были обширны, всегда будутъ содержать въ себѣ только одни общіе очерки, а не частныя подробности о дѣлахъ отдѣльныхъ лицъ.

Наконецъ, вполнѣ сознавая, что погрѣшностей и невольныхъ промаховъ — подобный трудъ избѣжать не можетъ, покорнѣйше просимъ дорожащимъ родною славой не отказать намъ также въ сообщеніи замѣчаній и поправокъ, которыя редакція съ крайнею благодарностью приметъ и непремѣнно ими воспользуется.

4) Нѣкоторыя изъ лицъ, интересующихся нашимъ истинно-патріотическимъ предпріятіемъ, и знающія, изъ бывшихъ примѣровъ, что, къ сожалѣнію, подобныя изданія, встрѣчая равнодушіе въ массѣ публики, еще ни разу не были доведены до конца, а по большей части даже находились въ необходимости прекращаться вскорѣ послѣ основанія, просили насъ предварительно *откровенно* объявить имъ: не можетъ ли подобная участь ожидать и «Георгіевскіе Кавалеры?» — Принося искреннюю благодарность за такую довѣренность, Редакція положила себѣ правиломъ, по примѣру нѣкоторыхъ другихъ изданій, обнародывать списки своихъ подписчиковъ.

ПЕРЕПИСКА.

5) Изданія «Георгіевскіе Кавалеры» и «Кавказцы» приняты нами только съ половины 1860 года, и тотчасъ оказалось крайне-небрежное и неисправное веденіе конторскихъ книгъ въ бывшей редакціи. Послѣдствіемъ этого было то, что постоянно открываются подписчики, которыхъ требованія на текущій годъ вовсе не значатся по переданнымъ намъ спискамъ, и, даже болѣе, такіе, которые не были удовлетворены высылкою изданія «Кавказцы» и въ прежніе годы.—Сверхъ того, въ первое время и нашего управленія, почталіоны, по привычкѣ, иногда доставляли пакеты слѣдовавшіе намъ въ прежнюю контору, — а отъ этого, какъ оказывается, многія изъ требованій затерялись. — Жалобы на все это мы получаемъ почти ежедневно и, по всей вѣроятности, окажется еще много подписчиковъ, выславшихъ деньги, но не получившихъ изданія за прежніе годы и которыхъ требованія въ новой редакціи неизвѣстны намъ. — Все это, мы чувствуемъ, подорвало кредитъ предпріятія. Для возстановленія довѣрія, новая редакція готова дѣлать все возможное и покорнѣйше проситъ всѣхъ заявлявшихъ желаніе получать изданіе въ текущемъ году и которыхъ

именъ нѣтъ въ напечатанныхъ спискахъ подписчиковъ, или не будетъ въ первомъ выпускѣ по отсылкѣ требованія, — повторить его, адресуя на имя Редакціи, и непремѣнно въ городъ Гатчино. — Что же касается до жалобъ многихъ о неудовлетвореніи ихъ изданіемъ «Кавказцы» за прежніе (1857, 1858 и 1859) годы, то хотя въ новой конторѣ и находится небольшое число экземпляровъ изданія за эти годы, но такъ какъ они составляютъ собственность бывшаго издателя, то всѣ таковыя жалобы будутъ немедленно передаваемы ему и удовлетворяемы только съ его разрѣшенія.

Возстановленіе кредита изданія заставляетъ насъ почтительно и горячо просить всѣхъ господъ главныхъ и отдѣльныхъ начальниковъ и частныхъ лицъ, интересующихся нашимъ истинно-патріотическомъ предпріятіемъ, о всѣмъ этомъ—первыхъ объявить своимъ подчиненнымъ, а вторыхъ своимъ знакомымъ.

6) Портретъ Его Величества **ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА** и изображеніе дѣла, въ которомъ Возлюбленный **МОНАРХЪ** заслужилъ крестъ св. Георгія не могли быть готовы ко времени выхода этихъ выпусковъ; будутъ выданы при 4-мъ выпускѣ.

Рис. J. М. Кайзеръ. Печ. Э. Брандтъ.

ИМПЕРАТРИЦА

ЕКАТЕРИНА ВЕЛИКАЯ.

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА И ПЕРВЫЙ ГРОССМЕЙСТЕРЪ ОРДЕНА
СВ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБѢДОНОСЦА ГЕОРГІЯ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОСТАНОВЛЕНІЙ

по

ОРДЕНУ

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБѢДОНОСЦА

ГЕОРГІЯ.

Въ нашемъ отечествѣ, котораго исторія обильна примѣрами безпредѣльной преданности къ Престолу и родинѣ и доблестныхъ подвиговъ мужества и самоотверженія, *истинныя заслуги никогда не оставались безъ возмездія*: справедливость этаго выразилась даже въ народной пословицѣ, что «за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ.» Дѣйствительно, съ отдаленныхъ временъ всегда существовали у насъ особыя награды, которымъ послѣ присвоилось названіе *знаковъ отличія*.

Древнѣйшими знаками отличій въ Россіи были: *золотыя гривны*, то же, что нынѣшнія медали, и *цѣпи*.

Съ XV столѣтія,—кажется, не ранѣе,—начали жаловать *золотыми деньгами*, или *золотыми*, какъ тогда называли, т. е. просто золотыми монетами.—Кромѣ того, въ это время жаловались *булавы*, *брони* и разнаго рода *одежды*, преимущественно *шубы*.

По учрежденіи Петромъ Великимъ непремѣнной регулярной арміи, эти выраженія милости и благоволенія царскаго *вообще* для войскъ замѣнены новыми. Первымъ изъ нихъ

были *нагрудные знаки*, пожалованные въ 1701 г., оберъ-офицерамъ полковъ Лейбъ-Гвардіи, за мужество, оказанное ими подъ Нарвою. Затѣмъ непосредственно слѣдовали *медали*, выбитыя на разные успѣхи нашего оружія.

Собственно генералитету Великій Монархъ жаловалъ украшенные алмазами Свои *портреты* и *трости*, а важнѣйшимъ изъ всѣхъ отличіемъ считался *орденъ Св. Андрея Первозваннаго*.

Установленіемъ въ 1698 г. этого кавалерскаго чина во имя Святаго Апостола, просвѣтившаго предѣлы наши святымъ крещеніемъ, было положено начало *орденамъ* въ Россіи. Надписями, ордену присвоенными, Петръ ознаменовалъ, что *вѣра* къ Богу и *вѣрность* къ Государю суть главнѣйшія свойства и заслуги къ достиженіи этого знака отличія.

Супруга Великаго, Императрица Екатерина I, сопутствовавшая Ему во многотрудномъ походѣ противъ Турокъ 1711 года, въ память освобожденія отъ опасностей, Божіимъ попущеніемъ случившихся, учредила въ 1714 году, съ соизволенія Монарха, *орденъ* тезоименитыя Ей *Святыя Великомученицы Екатерины*, въ честь и награду особъ своего пола—за преуспѣваніе въ добродѣтели, предписавъ *любовь къ Отечеству*—главнѣйшею заслугою для его полученія.

Приготовляясь къ походу въ Персію, Петръ предопредѣлилъ учредить третій *орденъ*—*Св. Князя Александра Невскаго*,—благочестіемъ и мужествомъ знаменитаго. Кончина Монарха не допустила тогда привести въ дѣйствіе такое установленіе: Его Супруга и Преемница исполнила, въ 1725 г., намѣреніе Великаго, учредивъ этотъ кавалерскій чинъ — въ воздаяніе *трудовъ*, для *Отечества* подъемлемыхъ.

Въ 1736 г. владѣтельный Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій Карлъ Фридрихъ установилъ кавалерскій *орденъ Св. Анны*, тезоименитыя Супругѣ Его, Дщери Императора Петра Великаго и Екатерины,—въ которомъ заимствовалъ надпись отъ первоначальныхъ буквъ имени и породы Великой Княгини и присвоилъ его *любящимъ правду, благочестіе и вѣрность*. Когда въ 1741 г. Герцогъ Голстинскій (въ послѣдствіи Императоръ Петръ III) прибылъ въ Россію и Ему и потомству Его были обнадежены права на Императорскій Престолъ, — и этотъ орденъ, по главѣ Дома и верховному его начальнику, сдѣлался присвоеннымъ Россіи, хотя до самаго 1797 года продолжалъ именоватся *Голстинскимъ*.

Тремя изъ этихъ кавалерскихъ орденовъ, назначенными для особъ мужескаго пола ([1]), награждались отличія, какъ военныя, такъ и гражданскія. За первыя продолжали также *жаловать* и *медалями*, установляемыми на особые случаи.

Такъ продолжалось до царствованія Екатерины II, Которая учредила первый знакъ отличія *исключительно* для подвиговъ воинскихъ — дорогой для каждаго, имѣющаго счастіе носить почетное званіе защитника Вѣры, Царя и Отчизны—*орденъ Св. Георгія*.

Не можемъ не сказать здѣсь нѣсколько словъ о мѣстѣ, занимаемомъ царствованіемъ Основательницы ордена въ нашей исторіи.

Екатерина Великая была прямою преемницею Петра Великаго по духу Своего царствованія, которое всегда

([1]) Впрочемъ, орденъ Св. Екатерины имѣлъ также князь А. А. Меншиковъ, сынъ генералиссимуса, но это былъ единственный тому примѣръ.

будетъ безсмертно въ лѣтописяхъ міра, и благоговѣйно прославляемо каждымъ истинно-Русскимъ. — Въ самомъ дѣлѣ, 37 лѣтъ, протекшихъ отъ кончины «Отца Отечества» до воцаренія «Матушки-Государыни,» можно почитать временемъ перехода, періодомъ какого-то колебанія. Екатерина сообразила всѣ идеи, руководившія Петра, и основою всего Ея правленія было—окончить начатое Имъ, дополнить оставленное неполнымъ, приспособить къ новымъ потребностямъ народа и отношеніямъ государства, и Екатерина могла достойно назваться *Второю*—послѣ Петра *Перваго*........

Монархиня выше всего ставила благо Россіи, которому посвятила всю жизнь Свою; въ славѣ и счастіи народа—искала Она славы собственной. Наше войско и нашъ флотъ при Ней покрывались лаврами побѣдъ, и сама Государыня лично изумляла Европу дѣлами доблести. Въ отношеніи же Русской народности, Екатерина для насъ дороже Петра: преобразуя государство, Монархиня при этомъ воскрешала народность въ самыхъ названіяхъ. — Стремясь обезпечить судьбу всѣхъ и каждаго прочнымъ законодательствомъ. Она не желала принять ни чьего уложенія, и созвала депутатовъ со всего царства, чтобы Русская земля сама изъ себя воспроизвела законы, сообразные съ правилами, обычаями, всѣмъ бытомъ Русскаго народа. Въ исторіи просвѣщенія и просвѣщенія въ духѣ русскомъ, православномъ, это царствованіе будетъ также занимать почетное мѣсто.

Однимъ словомъ, Екатерина была величайшая изъ вѣнценосныхъ женъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Поднесенный Ей титулъ *Великой* и *Мудрой* — Она отвергла: но наши дѣды назвали Ее *Матерью* своею, и передали это имя намъ. Народъ Русскій всегда будетъ воспоминать о блестящемъ и счастливомъ времени «Матушки-Царицы». — Иностранцы не понимаютъ и не могутъ понять всего вели-

чія Екатерины: Она дорога для отечества тѣмъ, что возвысила, развила русскую народность, возвеличила Россію и управляла судьбами тогдашняго міра. — «Я не желала бы дожить до того, чтобы какой нибудь народъ былъ благополучнѣе Моего народа» — начертала Царица въ Своемъ Наказѣ, и эти безсмертныя строки навсегда врѣзались въ сердцѣ соотечественниковъ, которые умѣютъ цѣнить Самодержцевъ своихъ. — Имя *Матери Русскаго народа* — лучшій отвѣтъ на всѣ клеветы чуже-племенниковъ, враговъ Россіи и, слѣдовательно, враговъ той безсмертной Жены, Которая съ такимъ блескомъ возвращала Россію къ ея славной народности.

Въ частности, для русскаго воина царствованіе Екатерины представляетъ гомерическія времена, ибо это были дни величайшей славы нашей. — Это

Была пора: Екатерининъ вѣкъ.
Въ немъ ожила вся древней Руси слава,
Тѣ дни, когда громилъ Царьградъ Олегъ,
И вылъ Дунай подъ лодкой Святослава.
Рымникъ, Чесма, Кагульскій бой,
Орлы во градѣ Леонида,
Возобновленная Таврида,
День Измаила роковой,
И въ Прагѣ, кровью залитой,
Москвы отмщенная обида. (1)

Изумляя міръ Своими дѣлами, Государыня умѣла окружить Свой престолъ людьми даровитыми, талантливыми, умѣла *отыскать* геніевъ, и употребить ихъ для славы и чести Россіи: и Русская земля показала свѣту безчисленное множество талантовъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго быта, военнаго искуства, политики, наукъ, художествъ,

(1) Жуковскій.

промышлености, — доказавъ тѣмъ, предъ всѣми народами, что она *велика* и *обильна* не одними естественными богатствами, но и нравственными силами духа, — стоитъ только *захотѣть видѣть ихъ*. — Среди этихъ славныхъ сподвижниковъ Великой, мы съ гордостью произносимъ имена Задунайскаго, Рымникскаго, Чесменскаго, Таврическаго, Крымскаго и множества ихъ сподвижниковъ — «орловъ Екатерины.»........

Безпримѣрныя дѣла, совершавшіяся въ благотворно-побѣдоносное царствованіе, по справедливости, заслуживали и безпримѣрнаго воздаянія. Награды Императрицы вѣрнымъ слугамъ Своимъ дѣйствительно выходили изъ круга обыкновенныхъ.

Въ числѣ наградъ за военныя отличія, главнѣйшею нельзя не признать установленіе ордена, жизнеописанію кавалеровъ котораго имѣемъ честь посвятить исключительно наше изданіе.

Въ осьмой годъ Своего царствованія, когда еще побѣда едва начинала озарять Ея знамена, Екатерина, будто предчувствуя безсмертные подвиги Своихъ войскъ, установила этотъ знакъ отличія, и тѣмъ какъ бы вручила въ десницу Св. побѣдоноснаго Великомученика судьбу отечественнаго оружія.

Послѣ этихъ предварительныхъ словъ, приступимъ къ хронологическому обозрѣнію всѣхъ постановленій, касающихся до ордена, — раздѣляя эти постановленія по царствованіямъ и, гдѣ можно, группируя ихъ по главнымъ предметамъ, до которыхъ они касаются. [1]

---

[1] Мы, въ большей части случаевъ, излагаемъ постановленія очень подробно, съ намѣреніемъ, чтобы нашъ обзоръ могъ замѣнить для большинства читателей многотомное Полное Собраніе Законовъ, не многимъ доступное по своему объему и высокой цѣнѣ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

26-го Ноября 1769 года Государыня благоволила возложить на Себя ленту Св. Георгія, и потому этотъ день и считается *днемъ основанія ордена.*

На другой день, 27-го числа, Высочайше утвержденъ Статутъ ордена [1], который начинается слѣдующими достопамятными строками:

«Какъ Россійскія Имперіи слава наипаче распространилась и возвысилась вѣрностію и храбростію и благоразумнымъ поведеніемъ воинскаго чина, то изъ особливой Нашей Императорской милости къ служащимъ въ войскахъ Нашихъ, въ отмѣну и награжденія имъ за оказанную отъ нихъ во многихъ случаяхъ Намъ и предкамъ Нашимъ ревность и службу, также и для поощренія ихъ въ военномъ искусствѣ, восхотѣли Мы учредить новый военный орденъ, и снабдить оный всѣми тѣми преимуществами, кои споспѣшествовать будутъ сему Нашему предпріятію.»

Объявивъ, затѣмъ, что на Себя и Преемниковъ Своихъ принимаетъ Гросмейстерство ордена, Монархиня, этимъ

---

(1) Подъ этимъ числомъ Статутъ внесенъ въ Полное Собраніе Законовъ (1 собр. т. XVIII № 13387). Въ утвержденіи же Императрицы означено 23 число.

Статутомъ, пожаловала новому знаку отличія *на всегдашнія времена* нижеслѣдующія *статьи*, *преимущества и выгоды:*

1) Именовать орденъ *военнымъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія орденомъ*, пожалованныхъ же имъ называть *кавалерами Св. Георгія.* Знакъ этого ордена, получающимъ его, — по выраженію Государыни, — «да пребудетъ предъ свѣтомъ доказательствомъ милостиваго Монаршаго благоволенія за службу и доброе ихъ поведеніе на всѣ времена.»

2) Орденъ раздѣленъ на четыре *класса:*

Первый классъ большаго креста, кавалеры котораго носятъ ленту чрезъ правое плечо на камзолѣ, и звѣзду на лѣвой сторонѣ кафтана.

Второй классъ — носитъ звѣзду такъ же, и большій крестъ на шеѣ.

Третій классъ — одинъ малый крестъ на шеѣ.

Четвертый классъ — такой же крестъ въ петлицѣ на кафтанѣ.

Знаки ордена слѣдующіе:

а) Лента шелковая о трехъ черныхъ и двухъ желтыхъ полосахъ.

б) Звѣзда четвероугольная золотая, посреди которой, въ черномъ обручѣ, желтое или золотое поле, а въ немъ изображено вензелемъ имя Св. Георгія; въ черномъ же обручѣ золотыми литерами начертана надпись: *за службу и храбрость.*

в) Крестъ золотой съ бѣлою съ обѣихъ сторонъ финифтью и съ золотою коймою по краямъ. Въ срединѣ креста, на финифти же, изображенъ гербъ Царства Московскаго, т. е. въ красномъ полѣ *Святый Георгій*, вооруженный серебряными латами, съ висящею, сверхъ ихъ, золотою

епанчею, имѣющій на главѣ золотую діадиму, сидящій на серебряномъ конѣ, на которомъ сѣдло и вся сбруя золотыя, и въ подошвѣ щита поражающій золотымъ копіемъ черного змія. На оборотной сторонѣ, въ срединѣ, въ бѣломъ полѣ — вензловое имя *Св. Георгія.*

Крестъ для кавалеровъ третьяго и четвертаго классовъ нѣсколько уступаетъ величиною крестамъ 1-го и 2-го класса, и лента къ крестамъ послѣднихъ двухъ классовъ равномѣрно нѣсколько уже, чѣмъ у первыхъ двухъ степеней.

Никому изъ кавалеровъ орденскія знаки не дозволяется украшать каменьями.

3) Орденъ почитается учрежденнымъ 26-го Ноября 1769 года, день въ который, какъ сказано, Государыня изволила возложить на Себя знаки его, и этотъ день ежегодно долженъ быть празднованъ, какъ при Высочайшемъ Дворѣ, такъ и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ случится кавалеръ большаго креста.

4) На пожалованіе орденомъ «не даютъ права ни высокая порода, ни полученныя предъ непріятелемъ раны,» но онъ жалуется *исключительно* тѣмъ, кои «не только должность свою исправляли во всемъ по присягѣ, чести и долгу своему, но сверхъ того отличили еще себя особливымъ какимъ мужественнымъ поступкомъ, или подали мудрые, и для (Нашей) воинской службы полезные совѣты.»

Такимъ образомъ, къ числу имѣющихъ право на орденъ причислены всѣ тѣ, которые въ сухопутныхъ и морскихъ войскахъ «добропорядочно и дѣйствительно штабъ и оберъ-офицерами службу отправляютъ, а изъ генералитета тѣ, кои въ войскѣ дѣйствительно служа, противу непріятеля отмѣнную храбрость или военное отличное искусство показали.» — «Но, какъ не всегда всякому вѣрному сыну отечества такіе открываются случаи, гдѣ его ревность и

храбрость блистать можетъ, то разсудили Мы за благо, — говоритъ Императрица, — не исключать изъ сего милостиваго установленія, и тѣхъ, кои въ полевой службѣ 25 лѣтъ отъ оберъ-офицера, а въ морской 18 кампаній офицерами служили.»

Государыня хотя и признавала, что «не удобно вступать въ подробное описаніе многочисленныхъ воинскихъ подвиговъ, при разныхъ въ войнѣ случаяхъ и различными образы бываемыхъ,» — однако Она полагала необходимымъ установить нѣкоторыя правила, по которымъ бы *отмѣнныя дѣйствія отъ обыкновенныхъ отличены были.* По этому Монархиня заблагоразсудила въ Статутѣ предписать военнымъ коллегіямъ, нѣкоторые *примѣрные подвиги*, основываясь на которыхъ могли бы они *разсужденія* свои постановлятъ. Вотъ точныя слова Статута по этому важному предмету:

«Достоинъ быть написанъ въ подносимой Намъ росписи офицеръ тотъ, который, ободривъ своимъ примѣромъ подчиненныхъ своихъ, и предводительствуя ими, возьметъ наконецъ корабль, баттарею, или другое какое занятое непріятелемъ мѣсто.

«Ежели кто въ укрѣпленномъ мѣстѣ выдержалъ осаду и не сдался, или съ отмѣнною храбростію защищалъ и вылазки дѣлалъ, храбро и разумно предводительствовалъ, и чрезъ то побѣду одержалъ, или способы подавалъ къ пріобрѣтенію оной.

«Ежели кто себя представитъ и возьмется за опасное предпріятіе, которое ему совершить удастся.

«Ежели кто людей своихъ паки сохранитъ.

«Ежели кто былъ первый на приступѣ, или на непріятельской землѣ, при высаживаніи людей изъ судовъ.

«Но какъ дисциплина есть душа военной службы, того

для не можно здѣсь преминуть, чтобъ не примѣтить, что во всѣхъ сихъ и другихъ подобныхъ случаяхъ оная постановляется быть совершенно сохраненною.»

Кромѣ того допущено, что если кто изъ военнослужащихъ русскихъ подданныхъ находиться будетъ при союзническихъ войскахъ, то считать его дѣла, на этомъ же основаніи, какъ бы совершенными въ рядахъ нашихъ войскъ.

5) Орденъ этотъ повелѣно *никогда не снимать*: ибо «заслугами оный пріобрѣтается.»

«Въ несчастливомъ случаѣ, — чего Мы однако не надѣемся, — прибавила Императрица, — если кто изъ кавалеровъ въ такія впадетъ погрѣшности, которыя чести офицерской противны, или если противу непріятеля тороплйвымъ окажется, либо и самымъ робкимъ, таковаго, по донесеніи Намъ, и на предварительномъ военномъ судѣ по ясномъ изобличеніи, изъ ордена исключаемъ, и знаки ордена отъ него отобрать повелѣваемъ.»

6) Точнаго числа кавалерамъ военнаго ордена не опредѣлено: ибо въ него положено принимать столько, *сколько достойными себя окажутъ.*

7) Военнымъ Коллегіямъ Сухопутной и Морской повелѣвалось, по окончаніи каждой кампаніи, представлять на Высочайшее разсмотрѣніе роспись тѣхъ военнослужащихъ, которые во время кампаніи оказали отличія на основаніи Статута, прописавъ каждаго *поведенія и дѣла.* Для этого коллегіямъ *напередъ непремѣнно* предписывалось сдѣлать *сіи три необходимо нужныя вещи:*

а) «Подробное описаніе храбраго подвига, подающаго причину ко внесенію того воина въ роспись;

б) «Собраніе достаточныхъ доказательствъ ко утвержденію сего описанія;

и *в)* Разсмотрѣніе, нѣтъ ли недостатка въ доказательствахъ?»

Военно-служащимъ же, которые за двадцати-пятилѣтнюю службу считали себя въ правѣ на этотъ знакъ царскаго вниманія, положено самимъ присылать, по командамъ, прошенія, съ засвидѣтельствованіемъ всѣхъ тѣхъ штабъ-офицеровъ и генераловъ, у кого они находились подъ начальствомъ, въ томъ, что показываемое въ челобитной истинно, что просящій *добраго* поведенія, состоитъ 25 лѣтъ въ службѣ отъ оберь-офицерскаго чина, и во всю свою службу не бывалъ *въ такихъ погрѣшеніяхъ, за которыя разжалованъ былъ чиномъ.*

8) Каждый классъ ордена считаетъ для своихъ кавалеровъ *старшинство* со дня пожалованія, а если въ одинъ день двое или болѣе получить его удостоятся, то старшимъ почитать прежде пожалованнаго.

9) «Особливыя заслуги Нашего генералитета и прочихъ офицеровъ, имѣя въ Нашей памяти, — говорила Государыня, — восхотѣли Мы оныхъ *не только сими* знаками для оказанія чести пожаловать, но еще къ сему присовокупляемъ старшимъ кавалерамъ каждаго класса ежегодныя пенсіи.»

Эти пенсіи, тогда установленныя, были: кавалерамъ 1-го класса по 700, втораго класса — по 400, третьяго класса — по 200, четвертаго класса — по 100 рублей.

На первый классъ опредѣлено ежегодно 8,400, а на прочіе по 10,000 рублей,—что составляло на всѣ класса 38,400 рублей; но съ тѣмъ, чтобы никогда не смѣшивать суммы одного класса съ суммою другихъ.

Пенсію предоставлено каждому кавалеру, получать по смерть, хотя бы кто изъ нихъ имѣлъ особливое жалованье.

Если же кавалеровъ случится столько, что опредѣляемой на пенсіи суммы не достанетъ, то кавалеры младшіе имѣютъ право на нее только тогда, когда откроется вакансія въ числѣ пенсіонеровъ.

По смерти каждаго женатаго кавалера, получавшаго пенсію, — вдовѣ его даровано право пользоваться пенсіею еще одинъ годъ.

10) Каждому кавалеру двухъ первыхъ классовъ предоставлено имѣть при Дворѣ и во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ и торжествахъ входъ съ генералъ-маіорами; двухъ же послѣднихъ классовъ — съ полковниками.

11) Всѣмъ кавалерамъ дозволено употреблять орденскій крестъ въ гербахъ и печатяхъ.

12) Оставшіеся послѣ умершихъ орденскіе знаки положено возвращать въ Военную Коллегію, которой повелѣно вести списки кавалеровъ.

13) Въ казначеи и въ секретари ордена положено избирать одного изъ отставныхъ отъ службы кавалеровъ, *заслуженнаго человѣка*, которому состоять при Военной Коллегіи, принимать положенную на пенсію сумму, доставлять пенсіи кавалерамъ, и имѣть шнуровую книгу за скрѣпою членовъ коллегіи. На жалованье этому служащему по ордену кавалеру назначено 400 рублей въ годъ, а на прочіе по ордену расходы по 1,200 рублей въ годъ ([1]).

14) «Въ заключеніе повелѣваемъ, — писала Императрица, — сіи статьи во всей силѣ усерднѣйшимъ образомъ безъ малѣйшей отмѣны наблюдать, и каждому кавалеру печатный оныхъ экземпляръ вручать, дабы всѣ и каждый вѣдали о семъ Всемилостивѣйшемъ Нашемъ учрежденіи ордена и данныхъ кавалерамъ онаго преимуществамъ.»

Вслѣдъ за дарованіемъ Статута, 14 Декабря, именнымъ указомъ, даннымъ Сенату ([2]), Всемилостивѣйше повелѣно:

([1]) Такимъ образомъ, всей суммы на пенсіоны и расходы по ордену Императрица назначила по 40,000 рублей.

([2]) П. С. З. XVIII № 13394.

назначенную на пенсіоны кавалерамъ и на прочіе по ордену расходы ежегодную сумму — 40,000 р. — отпускать изъ Коллегіи Экономіи въ Военную по третямъ года.

Отъ перваго года существованія ордена, изъ назначенной суммы на пенсіоны, по первымъ тремъ классамъ было въ остаткѣ 770 р. Именнымъ указомъ, даннымъ Военной Коллегіи 3-го Августа 1771 г. (1), Императрица Высочайшее повелѣла: отдать эти деньги въ Дворянскій Банкъ, съ тѣмъ, чтобы какъ капиталъ, такъ проценты и на проценты проценты почитать принадлежащими Военному Ордену и, безъ особаго Монаршаго повелѣнія, никуда ихъ не расходовать.

Между тѣмъ, Военная Коллегія, вѣроятно предупреждая могущія возникнуть неправильныя представленія о наградѣ орденомъ, указомъ отъ 12 Марта 1770 г. (2), разосланнымъ во всѣ полевыя команды, предписала съ представленіями о пожалованіи *этимъ знакомъ отличія за 25 лѣтъ* входить по единообразной формѣ, — *тогда же обнародованной*, — съ засвидѣтельствованіемъ о службѣ просителей, и только однажды въ годъ, къ 1-му Ноября.

Съ Своей стороны Императрица, поясняя постановленія Статута о 25-ти лѣтней выслугѣ, Высочайшею конфирмаціею, 25 Ноября 1770 года, на докладѣ Военной и Адмиралтейской Коллегій Всемилостивѣйше повелѣла (3) представлять къ этой наградѣ только тѣхъ, которые это число лѣтъ выслужатъ «въ полевой службѣ отъ оберъ-офицера въ дѣйствительномъ офицерскомъ чинѣ, и должности.» — Въ слѣдствіе

---

(1) П. С. З. т. XIX № 13633.

(2) На этотъ указъ ссылка въ другомъ изъ Военной Коллегіи отъ 18-го Марта 1780 (П. С. З., т. XX № 14994).

(3) Объ этой конфирмаціи упоминается въ указѣ изъ Военной Коллегіи отъ Февраля 1795 г. (П. С. З. т. XXIII № 17308.)

такого объясненія Военная Коллегія, опредѣленіемъ своимъ отъ 29 Ноября ([1]), приняла: не полагать въ число имѣющихъ право къ полученію Военнаго Ордена *оставившихъ полевую службу, время продолжавшихъ службу въ гарнизонахъ, въ коммисаріатскомъ и провіантскомъ и другихъ военныхъ департаментахъ, при оружейныхъ заводахъ, въ фейерверковой и другихъ должностяхъ, аудиторовъ полковыхъ и обозныхъ.*

Между тѣмъ прошенія о награжденіи орденомъ начали поступать въ Военную и Адмиралтейскую Коллегіи не только за отличія, оказанныя въ послѣднюю компанію, но и въ прежнія, тогда какъ, по Статуту, было положено самимъ коллегіямъ представлять на Высочайшее благоусмотрѣніе только роспись отличившимся въ теченіе *каждой* кампаніи, по *ея окончаніи.* По этому обѣ коллегіи поставили себѣ правиломъ удостоивать отличившихся просителей не иначе какъ «въ *каждомъ году* по *прошествіи* того года кампаніи;» — лицамъ же, которыя, безъ всякихъ законныхъ причинъ, пропустятъ это время, и представятъ свои просьбы позже — отказывать.

На приведеніе такого предположенія въ исполненіе, коллегіи всеподданнѣйше просили Высочайшаго разрѣшенія, въ докладѣ отъ 9 Ноября 1773 года, при представленіи къ наградѣ орденомъ нѣкоторыхъ армейскихъ и морскихъ чиновъ.

Императрица, разсмотрѣвъ это представленіе, Всемилостивѣйше повелѣла, именнымъ указомъ, даннымъ Военной Коллегіи 22-го Ноября ([2]): подобныя прошенія принимать, и

([1]) Тамъ же.
([2]) П. С. З. т. XIX № 14072.

разсматривать ихъ не позже, какъ чрезъ два года, а кто войдетъ съ представленіемъ позже двухъ лѣтъ, тому отказывать, потому что «такое истеченіе времени затмѣваетъ многія обстоятельства, кои къ утвержденію заслуженнаго дѣянія необходимо требуются.» — Впрочемъ, на первый разъ допущено было исключеніе: прошенія о дѣяніяхъ, по то время совершенныхъ, дозволено принимать и приводить въ исполненіе въ теченіе года со дня этого указа.

Въ слѣдующемъ году, 3-го Декабря, новымъ именнымъ указомъ, даннымъ Военной Коллегіи ([1]), Третій Кирасирскій Полкъ Всемилостивѣйше наименованъ «*Кирасирскимъ Военнаго Ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія Полкомъ* и Высочайше повелѣно: Потемкину, какъ вице-президенту коллегіи, назначить въ этотъ полкъ всѣхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ изъ кавалеровъ ордена, — и сдѣлать для него образцы мундиру и аммуниціи, соотвѣтственно цвѣтамъ ордена, и представить все это на Монаршую аппробацію, а офицеровъ, тогда состоявшихъ въ орденскомъ полку, перевесть въ другіе ([2]).

Между тѣмъ многіе морскіе штабъ- и оберъ-офицеры, изъ постановленія Статута о награжденіи орденомъ за 18 кампаній, выводили для себя право на награду этимъ знакомъ отличія «маловременнымъ своимъ службамъ,» заимствуя счетъ и размѣръ, сдѣланнымъ ими кампаніямъ изъ узаконенія, помѣщеннаго въ Регламентѣ объ управленіи Адмиральтействъ и Флотовъ, относившимся только до производства пенсій ([3]).

([1]) П. С. З. т. XIX № 14223.

([2]) Дальнѣйшая исторія этого храбраго полка, своею службою достойно поддерживающаго славное имя, имъ носимое, будетъ предметомъ отдѣльной статьи, которую представимъ въ послѣдствіи.

([3]) Вотъ эти постановленія (П. С. З. т. XVII № 12459, глав. IV пунктъ 20):

Это было неправильно, уже и потому, что регламентъ изданъ до учрежденія ордена, въ 1765 году.

Усмотрѣвъ такое толкованіе изъ росписи представленныхъ къ награжденію отъ Адмиралтейской Коллегіи за 1775 годъ, Государыня — «въ пресѣченіе сего неприличнаго употребленія» — сочла необходимымъ объяснить точную силу не вѣрно понимаемаго артикула Статута, и именнымъ указомъ, даннымъ коллегіи 26 Ноября того же года ([1]), Высочайше объявила, что «награжденіе военнымъ орденомъ принадлежитъ морскимъ офицерамъ только тѣмъ,

---

«Отставнымъ изъ службы Нашей производить пенсіонъ съ докладу Нашего противу положеннаго окладнаго жалованья вполы того ранга, въ которомъ дѣйствительную службу свою производилъ; но и то такимъ:

1) «Которые въ береговой морской службѣ 32 года были.

2) «Кои не менѣе шестнадцати кампаній въ Балтійскомъ Морѣ на корабляхъ Нашихъ сдѣлали, считая архангелогородскія и на иностранныхъ корабляхъ въ сихъ же моряхъ учиненныя кампаніи, каждую противъ двухъ балтійскихъ.

3) «Въ Средиземномъ Морѣ кампаніи почитать противъ четырехъ въ Балтійскомъ Морѣ, на своихъ корабляхъ сдѣланныхъ.

4) «Остъ-Индскія и Вестъ-Индскія считать противу четырехъ кампаній. къ городу Архангельскому сдѣланныхъ.

«А для полученія тѣхъ пенсіоновъ за кампаніи, почитать тѣ, которыя въ Балтійскомъ Морѣ со флотомъ въ экзерциціи болѣе мѣсяца или во время вояжа въ чужихъ водахъ были.

«Служащимъ же цѣлое лѣто на брандвахтѣ, такъ какъ и посыланнымъ на пакетъ-ботахъ во Гданскъ, Любекъ и Киль, или на ластовыхъ судахъ, не по числу рейсовъ, но во все лѣто, сколько бы ихъ ни было, за одну кампанію.

«Гардемаринамъ же, которые, прежде полученія мичманскаго чина, послѣ теоретическаго обученія навигаціи сдѣлаютъ на морѣ кампаніи, сколько бы ихъ ни было, почитать противъ одной, сдѣланной на Балтійскомъ Морѣ, оставляя сверхъ онаго на разсмотрѣніе Адмиралтейской Коллегіи пенсіоны производить и таковымъ, которые не столько кампаній на морѣ, ниже столько лѣтъ службы производить и не могли, но воспрепятствовала имъ въ томъ крайняя слабость ихъ здоровья, или приключившіяся имъ въ службѣ Нашей какія несчастія, которыя къ продолженію оной ихъ неспособными сдѣлали, стараясь притомъ только о томъ, чтобъ оные пенсіоны сверхъ Нами опредѣленной суммы никогда не превосходили.»

([1]) П. С. З. т. XX № 14401.

кои 18 кампаній дѣйствительно на морѣ выслужили, не считая тутъ ни мѣстъ, ни разстоянія, но одну долговременность, въ разсужденіи коей должно полагать каждую кампанію не менѣе шести мѣсяцевъ: ибо за всякіе прочіе отличные подвиги воздаяніе мужеству на всякое время предписано въ особыхъ статьяхъ ([1]).»

Военная Коллегія, въ это же время, разсматривая, въ общемъ собраніи съ вице-президентомъ Адмиралтейской Коллегіи графомъ Чернышевымъ, полученныя отъ армейскихъ, гарнизонныхъ и отставныхъ генераловъ, штабъ- и оберъ-офицеровъ *челобитныя* о пожалованіи имъ военнаго ордена: однимъ — за оказанные противъ непріятеля отличные подвиги, а другимъ — за 25-ти-лѣтнюю въ офицерскихъ чинахъ службу, признала многихъ изъ просителей неимѣющими на то права. По этому случаю коллегія, 22-го Ноября ([2]), вновь постановила ([3]), чтобы «впредь командующіе господа генералы, будущихъ въ командѣ ихъ и отличающихся въ военныхъ дѣйствіяхъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, за учиненныя ими дѣянія, свидѣтельствовали своими аттестатами точно, къ какому кто награжденію достоинъ.» Притомъ, если нѣкоторые изъ отличившихся имѣть будутъ право на военный орденъ, то *описать именно* ихъ *подвиги*, и по какой статьѣ Статута они заслужи-

---

([1]) Роспись, изъ которой Императрица замѣтила такое толкованіе Статута, Она возвратила Адмиралтейской Коллегіи, съ Высочайшимъ повелѣніемъ, вновь разсмотрѣть вмѣстѣ съ Военнаго Коллегіею, службы этихъ офицеровъ, на основаніи изложеннаго сейчасъ правила, и представить Себѣ только тѣхъ, которые дѣйствительно пріобрѣли право на награду орденомъ *долговременною въ морѣ службою.*

([2]) Число означено въ указѣ изъ Военной Коллегіи отъ Февраля 1795 года. (П. С. З. т. XXIII № 17308).

([3]) Указъ изъ Военной Коллегіи, Февраля 1776. (Тамъ же т. XX № 14443). Этотъ указъ росписанъ и въ указѣ отъ Февраля 1795 г. (Тамъ же т. XXIII № 17308).

ваютъ Св. Георгія. При этомъ коллегія объявила, что безъ соблюденія такихъ правилъ и за 25-ти-лѣтнюю въ полѣ службу, безъ представленія отъ начальствующихъ генераловъ не будетъ даже и вступать въ разсмотрѣніе прошеній. Наконецъ, коллегія, въ это же время, отказала въ крестѣ Св. Георгія за тѣ *дѣянія*, за которыя отличившимся были уже пожалованы чины не по старшинству, и просившимъ ордена за Бендеры; — такъ какъ заслуги, оказанныя при этой послѣдней крѣпости, были разсмотрѣны Государынею и признанные достойными къ полученію орденовъ, были Всемилостивѣйше ими пожалованы.

Но долго еще сейчасъ изложенныя правила, равно какъ и постановленіе о формахъ, какъ видѣли разосланное изъ Военной Коллегіи въ 1770 г., для представленій къ наградѣ орденомъ — не исполнялись. Въ представленіяхъ, поступавшихъ въ Военную Коллегію, обыкновенно говорилось только о лицахъ, выслужившихъ срокъ, безъ подробныхъ списковъ самой службѣ представляемыхъ къ наградѣ: отъ чего ходатайства оставались безъ исполненія. По этому Военная Коллегія, новыми указами отъ 18 марта 1780 г. (1), подтвердила о соблюденіи изданныхъ формъ, и повторила о доставленіи списковъ не позже октября.

Въ 1782 году, при учрежденіи ордена Св. Равноапостольнаго князя Владиміра» «въ награжденіе трудовъ и подвиговъ, подъемлемыхъ на пользу, честь и славу Отечества, и въ наивящшее поощреніе службы царской, военной и гражданской,» — Императрица, особымъ манифестомъ, 22 сентября (2), объявила, что *сохраняя въ незабвенной*

---

(1) Тамъ же т. XX № 14994.

(2) Тамъ же т. XXI № 15516.

памяти знаменитыя заслуги кавалеровъ Военнаго ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, и желая изъявить этому ордену новые знаки Своего **ИМПЕРАТОРСКАГО** *къ нему благоволенія, Всемилостивѣйше восхотѣла снабдить его учрежденіе слѣдующими дополнительными постановленіями.*

1) Установленъ *Кавалерскій Капитулъ*, или *Дума*, изъ всѣхъ кавалеровъ ордена, находящихся на лицо въ столицѣ.

2) Въ нее повелѣно доставлять *сочиняемыя* военными коллегіями росписи лицамъ, отличившимся во время войны и заслуживающихъ орденъ за 25 лѣтъ.

3) Думѣ вмѣнено въ обязанность, разсмотрѣвъ *прилежно* такія росписи, удостоивать тѣхъ, кои окажутся, по силѣ Статута, достойными военнаго ордена, а докладъ о нихъ, за подписаніемъ членовъ, чрезъ предсѣдателя вносить на Высочайшее благоусмотрѣніе.

4) Думѣ повелѣно вести списки награждаемыхъ орденомъ, и въ нее должны были поступать орденскія знаки послѣ умершихъ кавалеровъ.

5) Капиталы ордена, въ Дворянскомъ Банкѣ находившіеся, повелѣно также передать въ вѣдомство Думы и въ ея распоряженіе «въ честь и пользу ордена.»

6) При Думѣ положено находится казначею и секретарю орденскимъ, обязаннымъ принимать и завѣдывать суммою отпускаемою на пенсіи.

и 7) Думѣ дозволено имѣть въ Чесмѣ, при церкви Св. Іоанна Крестителя, домъ, а также свой архивъ, печать и особую казну.

Дума, съ своей стороны, немедленно по учрежденіи вошла въ Сенатъ съ представленіемъ объ объявленіи

отставнымъ кавалерамъ, чтобы они, со всѣми своими требованіями по ордену, входили уже не въ Военную Коллегію, какъ было до тѣхъ поръ, а въ Думу, и чтобы намѣстническія и губернскія правленія доставляли въ нее же, по истеченіи каждой трети года, свѣдѣнія объ отставныхъ кавалерахъ, проживающихъ въ мѣстахъ имъ подвѣдомостныхъ, съ показаніемъ кто изъ нихъ женатъ, а также увѣдомляли бы о смерти кавалеровъ, съ означеніемъ времени кончины, причемъ доставляли бы и оставшіеся послѣ нихъ кресты. — Дума считала имѣть такія свѣдѣнія необходимыми для избѣжанія переписки при назначеніи пенсій. — Сенатъ призналъ это домогательство справедливымъ, и указомъ отъ 1-го Іюля 1783 предписалъ всѣмъ намѣстническимъ и губернскимъ правленіямъ привести его въ исполненіе ([1]).

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Думы было также обращеніе вниманіе на заслуженныхъ нижнихъ чиновъ. Въ слѣдствіе предложенія, сдѣланнаго со стороны Императрицы, при открытіи Думы, она опредѣлила *для призрѣній заслуженныхъ солдатъ* отдѣлять ежегодно до 5,000 р., изъ накопившейся орденской суммы. Государыня утвердила такое опредѣленіе и 26-го Февраля 1784 г., именнымъ указомъ ([2]), повелѣла Потемкину, — какъ президенту Военной Коллегіи, составить и внесть на Высочайшее благоусмотрѣніе положеніе, на какомъ основаніи употреблять эти деньги въ пользу тѣхъ воиновъ, *кои были въ дѣлѣ противъ непріятеля и, по долговременной и трудной ихъ службѣ, достойны воздаянія, а по неимуществу,*

([1]) П. С. З. т. XXI № 15772.

([2]) Тамъ же т. XXII № 15941.

ранамъ и изнуренію здоровья, заслуживаютъ призрѣніе, разумѣя тутъ сухопутныхъ и морскихъ.

При этомъ Императрица прибавила, что, хотя для пребыванія таковыхъ воиновъ, Она и назначила мѣсто въ Чесмѣ, при церкви Св. Іоанна Крестителя и при Думѣ Военнаго Ордена, но если бы Потемкинъ *разсудилъ за благо*, по расположенію сухопутныхъ и морскихъ силъ, сверхъ того выбрать и другое мѣсто, то дозволяетъ внести объ этомъ къ Себѣ докладъ.

Вскорѣ кавалеры получили и еще новую, многознаменательную царскую милость.

Въ Своей знаменитой грамотѣ «на права, вольности и преимущества благородному Россійскому Дворянству,» Всемилостивѣйше дарованной 21 Апрѣля 1785 г., Императрица, между прочимъ, включила [1] въ число *неопровергаемыхъ доказательствъ благородства*, «доказательства, что кавалерскій Россійскій орденъ особу украшалъ.» Слѣдовательно, эта милость была отнесена и къ кавалерамъ Св. Георгія, безъ всякаго исключенія.

Почти вслѣдъ за этимъ началась Вторая Турецкая Война. Необыкновенные подвиги нашихъ войскъ, въ теченіе ея совершенные, — побудили Императрицу, отличившимся въ нихъ, но не удостоеннымъ георгіевскаго креста, сократить срокъ для полученія этаго ордена за выслугу лѣтъ.

Первый поводъ къ тому подалъ штурмъ Очаковскій.

«Воздавая усердію къ службѣ, радѣнію въ должностяхъ и отличной храбрости» Своихъ генераловъ и другихъ чиновъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Потемкина въ тече-

---

[1] П. С. З. т. XXII № 16187. п. 92.

ніе 1788 года, *наипаче же при атакѣ и взятіи Очакова подвизавшихся*, — особливымъ Монаршимъ благоволеніемъ, Государыня, между прочимъ, именнымъ указомъ, даннымъ князю Таврическому отъ 14 Апрѣля, и Кавалерской Думѣ ордена Св. Владиміра отъ 26 Ноября слѣдующаго года ([1]), Всемилостивѣйше пожаловала: всѣмъ бывшимъ на штурмѣ Очаковскомъ офицерамъ, которые не получили орденовъ военнаго Св. Георгія и Св. Владиміра, *знаки золотые для ношенія въ петлицѣ, на лентѣ съ черными и желтыми полосами*, съ тѣмъ, что *въ пользу награждаемаго таковымъ знакомъ убавляются три года изъ числа лѣтъ, положенныхъ для заслуженія ордена военнаго, и по прошествіи сего долженъ онъ получить тотъ орденъ яко за подвигъ*.

Равнымъ образомъ такая убавка въ срокѣ къ полученію военнаго ордена Всемилостивѣйше распространена была и на тѣхъ, кои, *за выслуги* ихъ при штурмѣ Очаковскомъ, были пожалованы кавалерами ордена Св. Владиміра ([2]).

Чрезъ два года «рвеніе къ службѣ и мужественные подвиги» всѣхъ чиновъ арміи Потемкина, *доказанные предъ свѣтомъ*, — по словамъ Императрицы, — въ теченіе кампаніи 1790 года «многими знаменитыми побѣдами и завоеваніями на твердой землѣ и водахъ, особливо же при взятіи приступомъ города и крѣпости Измаила съ истребленіемъ Арміи Турецкой, тамъ находившейся,» побудили Монархиню, рескриптомъ на имя Главнокомандовавшаго, отъ 25 Марта

([1]) П. С. З. т. XXIII № 16756 и 16819.

([2]) При этомъ Императрица соизволила установить, чтобы получающіе знаки ордена Св. Владиміра 4-й степени за воинскіе подвиги, носили ихъ въ петлицѣ съ бантомъ.

1791 г. ([1]), между прочими Высочайшими знаками Монаршей милости, постановить: «*изъ отличившихся при взятіи Измаила штабъ- и оберъ-офицеровъ, тѣмъ, которыхъ производство зависѣло отъ власти, Всемилостивѣйше тогда предоставленной князю Потемкину*, «слѣдующіе чины объявлять съ одобрительнымъ листомъ, каждому означающимъ службу его, убавляя срокъ къ полученію военнаго ордена Св. Георгія положенный, сходно съ рескриптомъ (Нашимъ) отъ 14 Апрѣля 1789 года» и съ *дачею* каждому *золотаго знака* по образцу, тогда же Высочайше утвержденному.—Именнымъ указомъ, даннымъ Кавалерской Думѣ Св. Георгія, 26 Ноября того же 1791 года ([2]), Государыня распространила эту убавку лѣтъ и на тѣхъ отличившихся офицеровъ, *въ сходство помянутаго рескрипта*, которые получали орденъ Св. Владиміра отъ Высочайшей власти.

Постигшая князя Таврическаго кончина не дозволила ему выполнить Монаршей воли. «Разсматривая же вновь дѣянія подвизавшихся въ семъ достопамятнымъ дѣлѣ,» Государыня *нашла тутъ многихъ штабъ- и оберъ-офицеровъ, оказавшихъ подвиги, достойные праведной награды, а потому и восхотѣла всѣхъ таковыхъ отличить знакомъ своей милости.* Такимъ образомъ, между прочимъ, было Всемилостивѣйше повелѣно: привести въ дѣйствіе рескриптъ данный князю Потемкину относительно сухопутныхъ чиновъ графу Салтыкову, именнымъ указомъ, дан-

---

([1]) Этотъ Высочайше рескриптъ помѣщенъ въ извлеченіи въ Высочайшемъ именомъ указѣ Кавалерской Думѣ Военнаго Ордена отъ 26 Ноября 1791 и приведенъ вполнѣ въ Высочайшемъ указѣ Салтыкову, отъ 31 Марта 1792 г. П. С. З. т. XXIII №№ 16999, *а* (особое приложенія въ концѣ тома.) и 17036.

([2]) П. С. З. XXIII № 16999, *а*.

нымъ отъ 31 Марта 1792 г. ([1]), а относительно морскихъ — Черноморскому Адмиралтейскому Правленію, указомъ, даннымъ вице-адмиралу Мордвинову ([2]); *одобрительными же листами*, рескриптомъ Потемкину всѣмъ отличившимся пожалованными, повелѣно снабдитъ офицеровъ графу Суворову-Рымникскому, «яко бывшему при завоеваніи Измаила главнымъ начальникомъ, о чемъ ему также данъ былъ особый именной указъ ([3]).

То же самое Императрица сдѣлала и за штурмъ Прагскій и за покореніе Варшавы. Въ этихъ *знаменитыхъ происшествіяхъ*, а вмѣстѣ и совершенномъ уничтоженіи силъ мятежническихъ, въ руки наши отдавшихся, — Государыня, какъ Она изволила выразиться, усматривала «паче слѣдствія добрыхъ и искусныхъ распоряженій главнаго начальства, усердіе и храбрость всѣхъ отъ мала до велика служащихъ, при помощи Божей толь славными успѣхами увѣнчанныя.» — Въ воздаяніе же особливой *Монаршей милости* и *благопризнанія* за такіе подвиги, именнымъ указомъ, даннымъ графу Румянцову, отъ 1 Января 1795 года ([4]), всѣмъ бывшимъ *дѣйствительно при штурмѣ Прагскомъ* штабъ- и оберъ-офицерамъ, которые за него не получили Св. Георгія, Императрица Всемилостивѣйше пожаловала тѣ же преимущества какъ и за Очаковъ и Измаилъ.

Наконецъ «сохраняя въ памяти» Своей *заслуги флотовъ*

([1]) О немъ только упомянуто въ Высочайшемъ Указѣ графу Салтыкову, а отдѣльно онъ въ Полномъ Собраніи Законовъ не помѣщенъ.

([2]) П. С. З. т. XXIII № 17036.

([3]) О немъ равномѣрно только упомянуто въ указѣ графу Салтыкову.

([4]) П. С. З. т. XXIII № 17287.

въ войну, какъ съ Королемъ Шведскимъ, такъ и съ Портою Оттоманскою, Императрица, именнымъ указомъ, даннымъ Адмиралтейской Коллегіи, отъ 26 Ноября 1795 г. (1), соизволила, чтобы «въ пользу всѣхъ тѣхъ морскихъ офицеровъ, которые въ офицерскихъ чинахъ дѣйствительно въ морскихъ баталіяхъ служили на флотахъ и именно, на здѣшнихъ (балтійскихъ) водахъ 1788 года Іюля 6, 1789 года Августа 13 при Роченсальмѣ, 1790 г. Мая 2 при Ревелѣ, Маія 23 при Сескіарѣ, и Іюня 22 при пораженіи шведскаго флота въ Выборгской Бухтѣ; на Черномъ же Морѣ въ кампаніяхъ, 1788 на Лиманѣ и 1791 годовъ въ разныхъ дѣйствіяхъ Черноморскихъ Флотовъ, убавлено было за каждое изъ вышеупомянутыхъ дѣлъ по одной кампаніи изъ 18-ти по Статуту установленныхъ, а офицерамъ морскихъ баталіоновъ и сухопутныхъ войскъ, на флотахъ въ сраженіяхъ употребленныхъ, также по одному году, за каждое изъ положенныхъ 25-ти лѣтъ.»

Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно: мѣсяцъ кампаній для выслуги ордена считать, согласно Морскому Уставу, въ 28 дней.

Мы видѣли, что для прекращенія неудобствъ, какія встрѣчались при разсмотрѣніи просьбъ, не въ свое время вступающихъ, о награжденіи военнымъ орденомъ отличившихся въ сраженіяхъ противъ непріятеля, Государыня, 22 Ноября 1773 года, Высочайше повелѣла таковыя прошенія принимать не позже, какъ чрезъ два года, а пропустившимъ этотъ срокъ — отказывать, въ томъ соображеніи, что двухлѣтнее истеченіе времени «затмѣваетъ многія обстоятельства, кои къ утвержденію заслуженнаго дѣянія необходимо

(1) П. С. З. т. XXIII № 17409.

требуются.» Даровавъ сейчасъ изложенныя преимущества, Государыня признала необходимымъ, именнымъ указомъ, даннымъ генералъ-прокурору, отъ 26 Января 1795 г. ([1]), подтвердить вновь это правило, распространяя его, какъ на обѣ послѣдныя войны, Шведскую и Турецкую, такъ и на дѣйствія въ Польшѣ противъ тамошнихъ мятежниковъ, притомъ соизволяя, чтобы оно относилось не только къ ордену военному, но и Св. Владиміра.

Кромѣ того эти милости дали также поводъ къ представленію Императрицѣ, отъ старшаго тогда изъ наличныхъ кавалеровъ 1-го класса Адмирала В. Я. Чичагова, *какой-то* записки, содержанія которой мы точно не знаемъ. Но Высочайшею резолюціею, на ней положенною, Государыня изволила пояснить объ убавкѣ срока къ выслугѣ ордена; именно Монархиня начертала слѣдующее: ([2]) «Возвращая записку, отъ васъ поданную, за нужное нахожу примѣтить, что убавка трехлѣтняя пожалована была единственно тѣмъ, которые за взятіе штурмомъ городовъ Очакова и Измаила получили кресты Св. Владиміра, или золотые знаки, равнымъ образомъ и о томъ, что орденъ Св. Георгія дается за 25-ти-лѣтнюю въ офицерскомъ чинѣ службу воинскую, въ Статутѣ и послѣдовавшихъ потомъ указахъ ясно сказано, а на что ясныя имѣются постановленія, на то новыхъ разрѣшеній и требовать не слѣдуетъ, держася всегда въ точности Статута.»

Не смотря на положительныя постановленія, прошенія о награжденіи орденомъ за отличія и выслугу постоянно про-

---

([1]) П. С. З. т. XXIII № 17299.

([2]) Прописано въ указѣ изъ Военной Коллегіи, отъ Февраля 1795. (П. С. З. т. XXIII № 17308.

должали подавать не только не по формѣ, — именно въ нѣкоторыхъ изъ нихъ не означалось, были ли просители въ отпускахъ, въ какихъ именно полкахъ, какими чинами служили и т. п., — но и безъ предписаннаго засвидѣтельствованія штабъ-офицеровъ, подъ начальствомъ которыхъ они находились. Это вынудило Военную Коллегію въ 1796 г. подтвердить новымъ указомъ, состоявшимся въ Февралѣ мѣсяцѣ, о соблюденіи формы, которая тогда была еще разъ разослана (1).

---

(1) П. С. З. XXIII № 17442.

ЦАРСТВОВАНІЕ

ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I.

Въ кратковременное царствованіе Императора Павла Петровича орденъ Св. Георгія на дѣлѣ не существовалъ. Желая, чтобы ордена, — «сіи знаки почестей, въ награду военныхъ доблестей и гражданскихъ заслугъ, а чрезъ то и въ поощреніе ревности къ благу и пользѣ Отечества предполагаемые, на незыблемомъ основаніи устроены и наилучше по возможности образованы были», Императоръ, въ торжественный день Свѣтлаго Воскресенія 1797 года 5-го Апрѣля, — «напоминающій всякому Христіанину запечатлѣніе общаго нашего спасенія», и въ который Онъ вѣнчаніемъ на Царство и священнѣйшимъ мѵропомазаніемъ, удостоился «пріяти благодать Духа Пресвятаго», утвердилъ «Богомъ Ему данною и отъ Предковъ Своихъ наслѣдованною Самодержавною властію» для «Орденовъ Кавалерскихъ Россійскихъ Императорское Установленіе» (1).

Въ этомъ Высочайшемъ актѣ объ орденахъ, учрежденныхъ Екатериною Великою, — *Св. Георгія и Св.*

(1) П. С. З. т. XXIV № 17,908.

Владиміра,—не упоминается, а сказано (1), что «Россійскій Кавалерскій Орденъ раздѣляется на слѣдующія именованія или классы: первый, *Святаго Апостола Андрея Первозваннаго*; второй для особъ женскаго пола, *Святыя Великомученицы Екатерины;* третій, *Святаго Александра Невскаго*, и четвертый — *Святыя Анны*».

Но во время чтенія въ Успенскомъ Соборѣ этого Статута, Государь соизволилъ изустно съ престола изрѣщи: «А орденъ святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія остается на прежнемъ своемъ основаніи, такъ какъ и Статутъ его» (2).

Чрезъ четыре дня, 10-го Апрѣля, именнымъ указомъ, даннымъ Сенату, Высочайше повелѣно (3): опредѣленную на Военный орденъ сумму и впредь отпускать на его содержаніе, съ тѣмъ, 1) чтобы пенсіоны кавалерамъ разныхъ классовъ ордена были *производимы изъ этой суммы*; 2) на открывающіяся вакансіи въ пенсіонахъ помѣщать къ полученію ихъ по старшинству; а за тѣмъ 3) какъ накопившіеся капиталы изъ оставшихся по Военному ордену суммъ, такъ и тѣ, что будутъ оставаться отъ некомплекта въ нѣкоторыхъ классахъ, отсылать въ Канцелярію и Казначейство *старшихъ* орденовъ, сходно Статуту, на предписанныя въ немъ употребленія.

Наконецъ, 31 Декабря этого же года, Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ Капиталу Орденовъ Оберъ-Церемоніймейстеромъ (4), одѣяніемъ кавалеровъ этого ордена установлено: оранжевый бархатный супервестъ,

(1) Ст. 3.

(2) П. С. З. т. XXIV № 17.917.

(3) П. С. З. т. XXIV № 17,913.

(4) Этого Высочайшаго повелѣнія въ П. С. З. нѣтъ; но на него сдѣлана ссылка въ Сводѣ Законовъ.

съ черными широкими, напереди и сзади, бархатными же, крестами, обшитый вокругъ золотою съ канителью бахрамою (1).

Теперь перейдемъ къ изложенію постановленій Императора Павла, относящихся вообще къ орденамъ, а слѣдовательно и къ ордену Св. Георгія, — хотя объ этомъ орденѣ въ нихъ не упоминается, — а равно и къ исчисленію пропусковъ въ Законодательствѣ, происшедшихъ отъ того, что въ Установленіе 5-го Апрѣля 1797 года не былъ внесенъ орденъ Военный (также какъ и св. Владиміра).

Прежде всего остановимся на статьяхъ самаго Установленія (2).

Первое мѣсто между ними принадлежитъ торжественному объявленію Монарха (3), что «никто кромѣ Насъ и *Нашихъ Преемниковъ* Императоровъ и Самодержцевъ Всероссійскихъ не можетъ быть или именоваться Верховнымъ Начальникомъ или Гроссмейстеромъ Россійскаго Кавалерскаго Ордена; но сіе названіе со всѣми его правами да пребудетъ нераздѣльно со Священнымъ Императорскимъ Саномъ».

«Милость, правосудіе и воля» Государя Самодержавнаго, Верховнаго Начальника Кавалерскаго Ордена, — сказано далѣе (4), — *рѣшитъ и опредѣляетъ раздачу* орденовъ; «заслуги же и достоинство при незазорномъ поведеніи открываютъ путь къ ихъ достиженію»; а въ слѣдствіе этого: «всѣ духовные, военные, гражданскіе и

---

(1) Замѣтимъ при этомъ, что кавалеры ордена Св. Владиміра оставлены безъ особаго одѣянія, которое Установленіемъ 5 Апрѣля 1797 года присвоено было всѣмъ прочимъ орденамъ.

(2) П. С. З. т. XXIV № 17,908.

(3) Ст. 2.

(4) Ст. 4.

придворные чины имѣютъ *къ тому право*», и такое же право распространяется «на всѣ чужестранныя Государскія и владѣтельныхъ Князей фамиліи, а равно и на частныхъ иностранцевъ, которые, оказавъ на дѣлѣ усердіе и доброхотство къ Государству Нашему, тѣмъ самымъ обратятъ на себя вниманіе и признательность Главы онаго».

Всѣ Русскіе Великіе Князья — прибавлено къ этому — получаютъ Россійскій орденъ *всѣхъ* именованій при Св. Крещеніи, а Князья Крови Императорской—по достиженіи установленнаго для нихъ совершеннолѣтія (¹).—Но, при Св. Крещеніи Великаго Князя Михаила Павловича,—единственномъ, которое торжествовало Отечество въ это царствованіе, — на Него не было возложено ни ордена Св. Георгія, ни Св. Владиміра, — слѣдовательно, слова *всѣхъ именованій* здѣсь отнесено только къ четыремъ орденамъ.

Запрещеніе носить орденскіе знаки, какого бы они именованія ни были, украшенные алмазами или другими драгоцѣнными каменьями, подтверждено, но *исключая тѣхъ особъ, коимъ такіе знаки пожалованы будутъ* (²).

Сверхъ дней, празднуемыхъ кавалерами различныхъ наименованій, *разумѣя* каждый классъ въ честь того изъ Угодниковъ Божіихъ, коего носитъ наименованіе, — что было подтвердено (³), хотя и не поименованы дни для орденовъ Св. Георгія и Св. Владиміра, — установлено *общее* празднество для всѣхъ названій Россійскаго Кавалерскаго Ордена—8 Ноября, въ день Св. Ар-

---

(¹) Ст. 5.
(²) Ст. 7.
(³) Ст. 14.

хистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ Небесныхъ.

Каждому изъ четырехъ классовъ ордена Высочайше присвоенъ храмъ въ столицѣ и *для всего Кавалерскаго Общества* церковь Св. Архистратига Михаила и прочихъ Ангеловъ въ Михайловскомъ замкѣ ([1]); но ни тогда, ни послѣ не былъ наименованъ храмъ для ордена Св. Георгія.

Во всѣхъ орденскихъ процессіяхъ и торжествахъ, послѣ Императорской Фамиліи и иностранныхъ Коронованныхъ Главъ и дѣтей ихъ, постановлено ([2]) идти и мѣста занимать всѣмъ прочимъ кавалерамъ *по старшинству пожалованія ихъ*, а духовнымъ особамъ шествовать въ срединѣ двухъ старшихъ кавалеровъ третьими, каждый по своему ордену; при публичныхъ же для кавалеровъ столахъ имъ мѣста опредѣлены по обѣимъ сторонамъ форшнейдера, противъ креселъ Гроссмейстера стоящаго. Но, мы не знаемъ постановленія, которое бы дополняло пропускъ о кавалерахъ Св. Георгія, сдѣланный вслѣдъ за тѣмъ ([3]), при исчисленіи мѣстъ, которыя слѣдуетъ занимать кавалерамъ каждаго ордена въ процессіи и въ публичныхъ столахъ въ день общаго орденскаго праздника.

При *Орденѣ различныхъ наименованій* опредѣлены ([4]) слѣдующія *оффиціалы или чиновники: а)* Канцлеръ Орденовъ (изъ кавалеровъ Св. Андрея), *б)* Оберъ-Церемоніймейстеръ *вообще кавалерскаго ордена* (онъ же и Оберъ-Церемоніймейстеръ Высочайшаго Двора, *в)* Орденскій Казначей — хранитель казны по *всѣмъ* именованіямъ кавалерскимъ,

---

([1]) Ст. 15.
([2]) Ст. 16.
([3]) Ст. 17.
([4]) Ст. 18.

а) три Церемоніймейстера при классахъ Св. Екатерины, Св. Александра и Св. Анны, (изъ которыхъ при двухъ первыхъ два Церемоніймейстера Двора, при послѣднемъ — особый), *д)* Секретари—по одному и *е)* Герольды—по два при каждомъ изъ четырехъ классовъ именованія ордена.

Статутомъ, Екатериною дарованнымъ, орденъ Св. Георгія имѣлъ Секретаря; но не знаемъ Высочайшаго повелѣнія, которымъ бы этому ордену были также назначены Церемоніймейстеръ и Герольды, хотя, какъ сейчасъ увидимъ, это было необходимо.

Обрядъ самаго пожалованія постановлено (¹) производить такимъ образомъ: Особа, которой заслуги Императоръ, по Самодержавной власти, опредѣлитъ наградить украшеніемъ ордена, вводится въ присутствіе Его Величества Оберъ-Церемоніймейстеромъ или Церемоніймейстеромъ того названія знаковъ, котораго удостоивается и двумя герольдами; Оберъ-Церемоніймейстеръ, а въ случаѣ пожалованія Особъ Императорскаго Дома—Канцлеръ Орденовъ, подноситъ Монарху таковые знаки, которые Государемъ и возлагаются на удостоиваемаго, стоящаго на колѣняхъ, по троекратному прикосновенію къ нему обнаженною шпагою. Лица духовныя, удостоиваемыя этой почести, получаютъ знаки такимъ же порядкомъ, но безъ прикосновенія къ нимъ шпагою. Если же лицо, признанное достойнымъ Всемилостивѣйшаго пожалованія, будетъ въ отсутствіи, то постановлено (²) знаки къ нему отправлять при грамотѣ, за *собственноручнымъ* подписаніемъ Его Императорскаго Величества.

Подтверждено о дозволеніи каждому кавалеру—знаками, ему пожалованными, украшать печати и прочія вещи,

(¹) Ст. 19.
(²) Ст. 20.

въ которыхъ изображенія фамильнагоего герба или вензеля употребляется (1) и о возвращеніи орденскихъ знаковъ, послѣ смерти кавалеровъ разныхъ именованій, съ повелѣніемъ Канцлеру о полученіи ихъ докладывать Государынѣ (2).

Подтверждено также (3), что орденъ имѣетъ *печати, присвоенныя каждому именованію;* но какъ не было помѣщено въ рисункахъ, при этомъ изданныхъ, печати для ордена Св. Георгія, такъ и въ *общей* печати, сверхъ того дарованной для *всего* Кавалерскаго ордена, между висящими знаками всѣхъ именованій ордена, окружающихъ гербъ Императорскій, на ней изображенный, не находилось изображеній Военнаго ордена и намъ не извѣстно, чтобъ то или другое было дополнено въ послѣдствіи.

« *Дабы изъявить священную Свою Монаршую милость кавалерамъ Россійскаго Ордена различныхъ именованій*», Государь установилъ (4), въ пользу ихъ, слѣдующіе доходы: 1) деревни, особенно даннымъ Сенату Высочайшимъ указомъ, отдѣленные, въ числѣ 50,000 душъ мужскаго пола, для составленія командорствъ, дозволяя Ордену, съ приращеніемъ капитала его, обращать часть суммъ на покупку населенныхъ имѣній для пріумноженія командорствъ, съ Высочайшаго соизволенія, которыя, начиная съ меньшихъ и восходя вверхъ, должны быть прибавляемы въ соразмѣрности ниже показанной. 2) *Суммы на содержаніе орденовъ Св. Георгія и Св. Владиміра, прежде опредѣленныя и отъ остатковъ накопившіяся*, которымъ и повелѣно *тотчасъ* поступить *подъ*

(1) Ст. 23.
(2) Ст. 21.
(3) Ст. 22.
(4) Ст. 24.

управленія Россійскаго Кавалерскаго Ордена, силою этого Статута учрежденнаго, съ тѣмъ, чтобы дѣйствительно тогда получавшіе пенсіоны пользовались ими по смерть свою, на вакансіи же вновь не помѣщая, обратить уже всѣ остающіеся суммы на это новое установленіе, и 3) ежегодно изъ государственныхъ доходовъ по 54,000 р.

Такимъ образомъ, суммы, дарованныя Екатериною на пенсіоны Георгіевскимъ кавалерамъ, Установленіемъ повелѣно было обратить въ составъ командорствъ для кавалеровъ прочихъ орденовъ, *кромѣ Георгіевскаго*, которому они не назначались ([1]). О Высочайшемъ повелѣніи

([1]) Для любопытныхъ сообщаемъ росписаніе командорствъ:

Классу или наименованію Св. Апостола Андрея:

по 1.000	душъ	—	3.
— 800	—	—	4.
— 700	—	—	5.

Изъ нихъ въ каждомъ по 1-му духовной особы и того 3-мъ духовнымъ и 9-ти свѣтскимъ кавалерамъ — 9.700 душъ.

Классу или наименованію Св. Екатерины:

Большаго креста	по 800	душъ	—	1.
	— 700	—	—	1.
	— 600	—	—	1.
	— 500	—	—	1.
	— 400	—	—	2.
Меньшаго креста	— 300	—	—	3. (**)
	— 200	—	—	4.
	— 150	—	—	6.
	— 100	—	—	7.

Итого 26 Командорствъ 6.400 душъ, въ числѣ дамъ кавалерственныхъ или меньшаго креста въ первыхъ трехъ отдѣленіяхъ по 1, а въ послѣднемъ двѣ особы духовныя женскаго пола.

Классу или наименованію Св. Александра Невскаго:

по 600	душъ	—	6.
— 500	—	—	8.
— 400	—	—	10.

Итого 11,600 душъ на 24 особы, изъ которыхъ духовныхъ въ 1-мъ отдѣленіи 1, 2-мъ и 3-мъ по 2.

(**) Въ П. С. З. (стр. 575) ошибкою напечатана цифра 4.

10-го Апрѣля этого года, которымъ подтвержденъ прежній отпускъ суммъ на содержаніе Военнаго ордена, мы уже говорили; но какъ орденъ вновь жалованъ никому не былъ, то это повелѣніе относилось только къ пенсіонерамъ изъ прежнихъ кавалеровъ, какъ постановляло и самое Установленіе.

«Долгъ всѣхъ вообще и каждаго особо члена Кавалерскаго Общества, — сказано въ Учрежденіи [1], —

Классу или наименованію Св. Анны:

Первой степени:	по 400	душъ	—	10.
	— 300	—	—	10.
	— 250	—	—	10.
	— 200	—	—	12.

Итого 11 900 душъ на 42 командорствъ, въ числѣ которыхъ въ каждомъ отдѣленіи по 2 духовныхъ особы.

Второй степени	по 150	душъ	—	13.
	— 120	—	—	20.
	— 100	—	—	29.

Итого 7,250 душъ 62-мъ лицамъ, въ томъ числѣ духовныхъ въ 1-мъ отдѣленіи 2, во 2-мъ 3, въ 3-мъ 5.

Ниже ста душъ командорствъ не полагалось, но, вмѣсто того, назначались пенсіоны изъ той же, 2-й степ., 36 кавалерамъ, каждому по 250 р., и въ томъ числѣ 6 духовныхъ.

Третьей степени пенсіоны: 36-ти человѣкамъ по 200 р., 50-ти по 150 р., 50-ти по 120 р. и 50-ти по 100 р. въ годъ каждому.

Командорства оффиціаламъ или чиновникамъ орденскимъ полагались: Канцлеру 1,000, Оберъ-Церемоніймейстеру 600, Казначею орденскому 500 и тремъ Церемоніймейстерамъ каждому по 250 душъ.

Но командорства имѣли только одни Россіе вѣрноподданные, а изъ иностранцевъ тѣ, которые, находясь въ нашей службѣ, оказались достойными себя *учинить знаковъ отличныхъ кавалерскихъ.* Впрочемъ, всѣ вообще командорства должны были исчислять начало свое отъ дня вступленія Императора Павла на Престолъ; раздача же ихъ имѣла быть по старшинству, съ Высочайшаго утвержденія.

Ни кто въ особѣ своей не могъ соединять двухъ командорствъ, хотя бы онъ таковое и по должности при Орденѣ имѣлъ; ежели же кто бывъ командоромъ одного ордена, получалъ знаки другаго старшаго, то оставлялъ свое командорство въ пользу слѣдующаго за нихъ кавалера прежняго ордена.

[1] ст. 29.

въ томъ состоитъ, чтобъ свято хранить и исполнять обязанности вѣры Христіанской: а какъ любовь къ ближнему есть одна изъ верховнѣйшихъ сихъ обязанностей; то и возлагается на Кавалеровъ попеченіе о разныхъ Богоугодныхъ и обществу полезныхъ заведеніяхъ».

При этомъ Учрежденіе, объявляя, что дальнѣйшія на этотъ счетъ распоряженія *имѣютъ быть учинены* на будущее время и по мѣрѣ надобности, — поименовывало только *главнѣйшія* изъ такихъ заведеній. Именно постановлено:

1. Воспитательные домы въ Москвѣ и въ С-Петербургѣ со всѣми ихъ частями должны состоять подъ призрѣніемъ и попеченіемъ *Общества Кавалерскаго*; по этому Кавалеръ Св. Андрея всегда будетъ назначенъ *главнымъ Воспитательнаго Дома попечителемъ*; а равнымъ образомъ, кавалеры того же и другихъ наименованій будутъ почетные благотворители этого заведенія, занимая преимущественно мѣста опекунскія и другія въ немъ должности.

2. Московскій Инвалидный Домъ съ Екатерининскою Больницею также состоятъ подъ вѣдѣніемъ и призрѣніемъ Кавалерскаго Общества.

3. Кавалерское Общество *долженствуетъ* завести въ обѣихъ столицахъ *пристанища* для бѣдныхъ обоего пола особъ, — о чемъ обѣщано дать особое повелѣніе.

4. Въ обѣихъ столицахъ всякія полезныя заведенія для призрѣнія немощныхъ и неимущныхъ, исключая однако же военные сухопутные и морскіе госпитали, зависятъ отъ попеченія и надзиранія Кавалерскаго: «вообще при томъ предписывается, дабы всѣ таковыя установленія сохраняли опредѣленныя имъ доходы и присвоенныя каждому изъ нихъ права и преимущества».

Всѣ эти заведенія повелѣно раздѣлить по названіямъ классовъ орденскихъ, и причислить къ церквамъ ихъ, выставя на нихъ и знаки этихъ наименованій.

Слѣдовательно, при этомъ не имѣлось въ виду ордена Св. Георгія, — и не знаемъ, были ли къ нему причислены, въ послѣдствіи, заведенія и какія именно.

Наконецъ, Учрежденіе постановляло ([1]), что орденская канцелярія, архивъ и казна долженствуютъ всегда хранимы быть во дворцѣ Государевомъ.

Въ заключеніе этого акта первостепенной важности Императоръ Павелъ начерталъ ([2]):

«Не предполагаемъ Мы, чтобъ между Особами, украшенными толь отличными почестями, нашелся кто-либо подлежащимъ осужденію и лишенію чиновъ и Дворянскаго достоинства, а съ тѣмъ совокупно и знака Кавалерскаго; но паче и несомнѣнно ожидаемъ, что каждый изъ нихъ вѣрною службою, прилежаніемъ къ должности и доброхотствомъ къ ближнему будетъ служить примѣромъ для своихъ согражданъ, въ чемъ да поможетъ имъ Богъ».

Теперь, возможно кратко, перечислимъ остальныя постановленія, сюда относящіяся.

Въ 1797 году 20-го Мая послѣдовалъ Высочайшій указъ о собственноручномъ подписаніи Императорскимъ Величествомъ грамотъ или рескриптовъ на нѣкоторыя степени орденовъ, но какъ этотъ указъ въ Полное Собраніе Законовъ не внесенъ, то мы не можемъ сказать, въ какой мѣрѣ онъ относится къ Военному ордену([3]), а 4-го Октября,

---

([1]) Ст. 30.

([2]) Ст. 31.

([3]) Этотъ указъ приведенъ въ одной изъ цитатъ Свода Законовъ.

слѣдующаго года, другимъ именнымъ указомъ ([1]), всемилостивѣйше повелѣно: къ раскриптамъ на жалуемыя ордена, прикладывать печать того ордена, который жалуется.

Вторымъ именнымъ указомъ 4-го Октября 1798 г. повелѣно: знаки орденовъ, присвоенныя кавалерамъ и должностямъ по Орденскому Капитулу, когда имѣющій ихъ будетъ пожалованъ Кавалеромъ того ордена, носить только въ орденскій праздникъ ([2]), а третьимъ указомъ отъ того же числа ([3]), на оставленіе права носить таковыя знаки чиновникамъ орденскимъ, поступившимъ въ высшій классъ, или оставившимъ свои должности, постановлено испрашивать особое Высочайшее соизволеніе.

([1]) П. С. З. т. XXV № 1838. Этотъ Именной указъ, объявленный орденскимъ Оберъ-Церемоніймейстеромъ, по его характеру, заслуживаетъ быть здѣсь выписанъ вполнѣ, что мы и дѣлаемъ.

«Его Императорское Величество Высочайше указать изволилъ: для сохраненія должнаго порядка въ спискахъ Кавалерскихъ, чтобъ въ Орденскомъ Капитулѣ къ рескриптамъ, при которыхъ ордены Государь Императоръ изволитъ жаловать Кавалерамъ, прикладывать печати того ордена, коего кто удостоился получить орденъ. Его Величество дозволяетъ о семъ дать знать повсемѣстно, сказавъ именно, что сіе дѣлается единственно для того, чтобъ былъ сохраненъ порядокъ въ старшинствѣ каждаго къ полученію въ свое время ему слѣдующаго командорства, и для содержанія списковъ въ должномъ порядкѣ; въ семъ объвѣщеніи Государю удобно, чтобъ именно сказано было, что доставленіе тѣхъ рескриптовъ въ Капитулъ для приложенія печати зависитъ совершенно отъ лучшей удобности и произволу каждаго; тѣ же, которые не получили Высочайшихъ рескриптовъ, имѣютъ отозваться въ Капитулъ Орденскій, прописавъ, когда именно и за особливый ли какой гласный подвигъ, или за усердную и обыкновенную службу получили Высочайшее награжденіе котораго либо ордена, дабы Капитулъ могъ внесть ихъ въ надлежащемъ порядкѣ въ орденской списокъ и представить Государю, не угодно ли будетъ Его Величеству, приказать имъ доставить рескрипты за Высочайшимъ Его Величества подписаніемъ на ордены, имъ пожалованные».

([2]) П. С. З. т. XXV № 18,691.

([3]) Тамъ же № 19.693.

Наконецъ, четвертымъ указомъ этого же дня [1], Всемилостивѣйше повелѣно: употреблять на приготовленіе орденскихъ знаковъ однѣ суммы, въ вѣдѣніе Орденскаго Казначея поступающія, безъ другаго пособія; наблюдать въ командорствахъ старшинство и содержать списки кавалеровъ каждаго ордена по ихъ старшинству, а равномѣрно опредѣленъ самый образъ полученія командорственныхъ доходовъ.

Кромѣ того, Высочайшимъ повелѣніемъ 12-го Ноября 1798, объявленнымъ Адмираломъ Кушелевымъ [2], постановлено—въ дни орденскихъ праздниковъ одному изъ кавалеровъ нести государственное знамя.

Замѣтимъ также, что въ Высочайше утвержденномъ 27-го Октября 1797 г. [3] докладѣ Генералъ-Прокурора *объ обязанностяхъ кавалерскаго Ордена, общихъ и частныхъ, въ отношеніи Богоугодныхъ и другихъ общеполезныхъ заведеній* и объ опредѣленіи единовременныхъ денежныхъ взносовъ съ кавалеровъ, а равно и въ Сенатскомъ указѣ отъ 6-го Іюля 1800 г, вслѣдствіе Высочайше апробаннаго доклада Оберъ-Церемоніймейстера, объ этихъ последнихъ взносахъ [4], орденъ Св. Георгія (равно какъ и Св. Владиміра) и не упомянутъ, хотя говорится отдѣльно о каждомъ изъ остальныхъ.

Въ заключеніе скажемъ, что во все время царствованія Павла Военный орденъ не былъ ни кому пожалованъ, — не смотря на безпримѣрный походъ безсмертнаго Суворова въ Италіи.

---

(1) П. С. З. т. XXV № 18,687.

(2) Этого Высочайшаго повелѣнія въ П. С. З. нѣтъ, но о немъ упоминается въ цитатѣ въ Сводѣ Законовъ.

(3) П. С. З. т. XXIV. № 18,225.

(4) Тамъ же, т. XXVI. № 19,474

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННАГО.

Императоръ Александръ Павловичъ, на второй годъ Своего царствованія, 4-го Іюня 1801 года, Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату (1), Высочайше повелѣлъ сократить отпускъ суммы изъ Государственнаго Казначейства на содержаніе Капитула и орденовъ св. Георгія и св. Владиміра, именно назначилъ, вмѣсто 120,000, только 85,000 р., въ уваженіе, что «по хозяйственнымъ распоряженіямъ Капитула», отъ всѣхъ суммъ, въ вѣдомство его поступавшихъ, оказывалось ежегодно въ остаткѣ 35,000 рублей.

Вслѣдъ за этимъ, Государь, особымъ Манифестомъ, обнародованнымъ въ высокоторжественный день Своего рожденія, 12-го Декабря того же 1801 г., возстановилъ ордена св. Георгія и св. Владиміра *во всей ихъ силѣ* (2).

---

(1) П. С. З. Т. XXVI № 19,903.
(2) П. С. З. Т. XXVI. № 20,074.

Вотъ подлинное содержаніе этого чрезвычайно важнаго для военныхъ кавалеровъ акта, съ пропускомъ только тѣмъ мѣстъ, которыя не касаются прямо до ордена.

«Въ честь истинныхъ заслугъ, на поприщѣ гражданскихъ и военныхъ подвиговъ, признательное отечество любящимъ его сынамъ различныя положило почести, и каждому роду достоинствъ присвоило особенный знакъ своего уваженія. Тако между прочимъ въ награду храбрости и военныхъ дѣйствій установленъ орденъ Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія; въ воздаяніе трудовъ и мирныхъ гражданскихъ добродѣтелей учрежденъ орденъ Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра.

«Постановляя сіи ордены въ Бозѣ почивающая Любезная Бабка наша, Государыня Императрица Екатерина Великая, дабы болѣе удостовѣрить истинныя заслуги въ наградахъ, имъ принадлежащихъ, въ особенныхъ Статутахъ начертала права къ пріобрѣтенію ихъ, и поставивъ блюстителемъ сихъ правъ самое сословіе Кавалеровъ, Она торжественно на Себя и Пріемниковъ Своихъ воспріяла быть ихъ главою.

«Всему свѣту извѣстно, колико славныхъ дѣяній, колико знаменитыхъ подвиговъ въ войнѣ и мирѣ было источникомъ сіе учрежденіе. Колькратно Россійскіе воины на полѣ сраженія дерзали на всѣ ужасы смерти, чтобъ съ знаменіемъ побѣды обратитъ на себя благодарный взоръ отечества, чтобъ быть украшеннымъ орденомъ Побѣдоносца. — Мирные подвиги, усилія гражданскихъ добродѣтелей въ путяхъ правосудія и Государственнаго хозяйства не менѣе находили побужденій въ орденѣ Св. Владиміра.

«Со времени изданія въ 1797 году новаго Статута Россійскихъ орденовъ, награжденіе знаками Святаго Георгія и Святаго Владиміра не было въ употребленіи, хотя первый изъ сихъ двухъ орденовъ блаженныя памяти Любезнымъ Родителемъ Нашимъ, въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Павломъ Петровичемъ, въ день Коронованія Его, торжественно подтвержденъ, какъ и Статутъ его.

«Нынѣ возстановляя оба сіи ордена во всей ихъ силѣ и пространствѣ, Мы находимъ нужнымъ права къ полученію ордена Святаго Владиміра, по самому существу ихъ менѣе подлежащія очевидности доказательствъ и не столь точно опредѣленныя закономъ, въ вящшее предохраненіе ихъ отъ всякаго пристрастнаго вліянія, истолковать и дополнить, въ разумѣ ихъ, изображенномъ въ статьяхъ 5 и 16 Статута сего ордена. . . . . . .

. . . .

. . . .

«Правила сіи, пріобщая къ нимъ статьи о лѣтахъ службы, въ Статутѣ постановленныя, да будутъ отнынѣ единственнымъ основаніемъ всѣхъ удостоеній и представленій къ ордену Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра, коего Статутъ, симъ образомъ изъясненный, вмѣстѣ съ Статутомъ ордена Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія, сопричисляемъ къ Статуту Россійскихъ орденовъ, въ 1797 году изданному, возстановляя при общемъ Капитулѣ и Думы сихъ орденовъ на прежнемъ ихъ основаніи, и предоставляя назначеніе пенсіонной для нихъ суммы общему по сему Капитулу соображенію.

«Тако отверзая истиннымъ заслугамъ всѣ пути къ славѣ, и точнымъ опредѣленіемъ ихъ правъ удостовѣряя

ихъ награды, Мы желаемъ, чтобъ духъ чести былъ для Россіянъ единымъ началомъ, движущимъ ихъ мысли и дѣянія, просвѣщающимъ гражданина среди мирныхъ трудовъ его, воодушевляющимъ воина посреди его подвиговъ, и направляющимъ всѣ усилія ихъ къ единой пользѣ и славѣ имъ признательнаго отечества».

Вскорѣ Государь нѣсколько разъ торжественно выразилъ, какъ высоко Онъ цѣнитъ этотъ знакъ военной доблести.

12-го Ноября 1802 года Кавалерская Дума, во изъявленіе вѣрноподданнической благодарности, за возстановленіе ордена во всей прежней его силѣ, чрезъ председательствовавшаго старшаго кавалера, Генералъ-Фельдмаршала графа Салтыкова, осмѣлилась всеподданнѣйше повергнуть предъ Монархомъ прошеніе, именемъ всего *Кавалерскаго сословія Военнаго ордена*, о возложеніи орденскихъ знаковъ на Высочайшую Особу Его Величества; но Государь изволилъ отозватся, что «имѣя особенное къ сему ордену уваженіе», оставляетъ такое желаніе Думы *исполненію времени* (¹).

Чрезъ нѣсколько дней, при первомъ орденскомъ праздникѣ послѣ возстановленія, 26-го Ноября 1802 года, Государь явилъ кавалерамъ новую милость.

«Желая ознаменовать наивящшее уваженіе къ Военному ордену Св. Георгія,—писалъ Монархъ въ Именномъ указѣ, данномъ тогда Военной Коллегіи (²), — позволяю отнынѣ навсегда всѣмъ кавалерамъ сего ордена, по отставкѣ отъ военной службы, носить воинскій мундиръ, распространяя сіе преимущество и на тѣхъ, кои до сего

(¹) Объ этомъ упоминается въ П. С. З. т. XXVIII. № 21,959.

(²) П. С. З. т. XXVII. № 20,527.

отставлены безъ мундира. — Что же касается до увольняемыхъ къ опредѣленію къ статскимъ дѣламъ и до находящихся въ гражданской службѣ, узаконеніе объ нихъ по сей части да останется на прежнемъ основаніи».

Въ 1804 году Государь снова выразилъ Свое уваженіе къ Военному ордену тѣмъ, что, Именнымъ указомъ, объявленнымъ Канцлеромъ 16-го Августа [1], повелѣвая, чтобы лицо, жалуемое кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго и не имѣвшее прежде другихъ Россійскихъ орденовъ, было вмѣстѣ съ тѣмъ почитаемо и кавалеромъ орденовъ св. Александра Невскаго и св. Анны,— *какъ младшихъ*, изволилъ прибавить—но *не* почиталось кавалеромъ *св. Георгія* и св. Князя Владиміра, какъ *для награжденія за отличные воинскіе и гражданскіе подвиги учрежденныхъ*.

Въ 1803 году кавалеры получили прекраснѣйшее доказательство попечительности Государя о судьбѣ ихъ семействъ. Руководствуясь Высочайшими повелѣніями объ употребленіи излишнихъ отъ расходовъ суммъ по Капитулу, когда ихъ достаточно накопится, для какихъ-либо Богоугодныхъ заведеній, Орденскій Казначей, тайный совѣтникъ Аршеневскій, — кавалеры должны съ благодарностію произносить это имя, — при которомъ такіе остатки, внесенные въ кредитныя установленія, въ три года возрасли отъ 20,000 до 200,000 р., взялъ смѣлость всеподданнѣйше представить Его Величеству докладъ слѣдующаго содержанія:

«По Высочайшимъ щедротамъ учреждены многія училища, какъ въ столицахъ, такъ и вновь въ разныхъ губерніяхъ для юношей мужескаго пола, подобно сему,

---

[1] П. С. З. т. XXVIII. № 21,423, а.

хотя и для женскаго пола таковыя состоятъ, но будучи противъ первыхъ несравненно малочисленнѣе, не могутъ по пространству Имперіи Всероссійской удовлетворять всѣхъ желающихъ и того достойныхъ. По сей причинѣ, въ награду тѣхъ, кои по отличію и долговременности службы Высочайше удостоены пожалованіемъ въ Кавалеры, не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству Всемилостивѣйше повелѣть, чтобы на соблюденныя по хозяйственному распоряженію Капитуломъ Россійскаго Кавалерскаго ордена 200,000 рублей, процентную сумму 10,000 рубл. обращать каждогодно въ Институты, для содержанія ивоспитанія дочерей недостаточныхъ Кавалеровъ орденовъ Св. Анны 2 и 3-й, Св. Георгія и Св. Владиміра 3 и 4-й степеней, такихъ, которые не болѣе 100 душъ за собою имѣютъ, а изъ сихъ преимущественно дочери тѣхъ, кои находятся въ сиротствѣ, лишились отца или матери. Ежели на сіе послѣдуетъ Вашего Императорскаго Величества Высочайшее соизволеніе, то обязанностію Капитула будетъ разсматривать просьбы отъ кавалеровъ, или, по смерти ихъ, отъ родственниковъ, къ коимъ присоединены должны быть подлежащія свидѣтельства отъ военныхъ или гражданскихъ Начальниковъ, и удостовѣрясь о подлинности кавалера, его имуществѣ и дочери, имѣетъ тогда подносить на благоусмотрѣніе Ея Императорскому Величеству, Главноначальствующей надъ тѣми заведеніями, о принятіи въ Институтъ тѣхъ, кои, по постановленнымъ правиламъ училищъ, того удостоены будутъ. Отъ предполагаемой же на содержаніе сихъ воспитанницъ суммы могущій быть по расчисленіи остатокъ, равно и въ случаѣ не полнаго комплекта оныхъ, обращенъ можетъ быть въ проценты къ составленію

капитала для награжденія при выпускѣ тѣхъ воспитанницъ по соизволенію Ея Величества. Сія назначенная сумма, составляющая въ треть 3,333 руб. 33¼ коп., имѣетъ быть отпускаема отъ Капитула впредь при наступленіи каждой трети года, полагая къ тому начало съ 1-го Января 1804 года».

25-го Августа Государь изволилъ утвердить вполнѣ, этотъ докладъ ([1]), а Капитулъ тогда же издалъ во всеобщую извѣстность особое объявленіе, съ формами просьбъ и свидѣтельствъ для желающихъ воспользоваться Монаршею щедротою ([2]).

Чрезъ полгода, и упомятое въ сейчасъ изложенномъ постановленіи, обѣщаніе царской заботливости о дальнѣйшей судьбѣ этихъ благородныхъ дѣвицъ получило окончательное и твердое осуществленіе.

«Желая обезпечить участь воспитывающихся въ Институтѣ Ордена Св. Екатерины недостаточныхъ Кавалеровъ дочерей, при выпускѣ ихъ назначеніемъ нѣкоторой суммы въ приданое, — начерталъ Благословенный въ Именномъ указѣ, данномъ Министру Финансовъ, отъ 2-го Марта 1804 года ([3]),—Повелѣваю отдѣлять для того изъ вступаемыхъ по 25-ти лѣтней заемной экспедиціи пенныхъ денегъ съ неисправныхъ плательщиковъ, по 4,000 рубл. въ годъ, и оныя обращать въ проценты, по соизволенію Вселюбезнѣйшей Родительницы Нашей, Императри-

---

([1]) П. С. З. т. XXVII. № 20911.

([2]) Здѣсь бы должно было упомянуть о Высочайшемъ повелѣніи Императрицы Маріи Θеодоровны, припечатанномъ къ С.-Петербургскимъ Вѣдомостяхъ 1803 г. Октября 20-го; а также о докладахъ Капитула Орденовъ и Орденскаго Казначея, Высочайше апробованныхъ Ея Величествомъ 1-го Февраля 1804 г., 30-го Апрѣля 1815 г., 18-го Апрѣля 1816 и 8-го Мая 1821 года; но мы не имѣемъ о нихъ подробныхъ свѣдѣній.

([3]) П. С. З. XXVIII. № 21,123, а.

цы Марии Феодоровны. Отъ воли Ея зависѣть будетъ и раздѣленіе тѣхъ процентовъ на приданое воспитанницамъ».

16-го Февраля 1804 года состоялся Именной указъ, объявленный Канцлеромъ Орденовъ ([1]), которымъ повелѣвалось единовременныя деньги за пожалованіе орденами, поименованныя въ докладѣ 27-го Октября 1797 г., — о которомъ было сказано, — равномѣрно взыскивать и съ иностранцевъ, Всемилостивѣйше удостоенныхъ ими, кромѣ Азіатцевъ. Но не знаемъ, было ли это распространено на лица, награжденныя Военнымъ орденомъ, такъ какъ въ упомянутомъ докладѣ о георгіевскихъ кавалерахъ не упоминается.

Усматривая изъ первыхъ представленій Думы Военнаго Ордена, что одни изъ кавалеровъ орденскіе знаки снимаютъ, а другіе, вмѣсто ношенія на лентѣ по установленію, дозволяютъ себѣ употребленіе одного только изображенія креста на золотыхъ бляшкахъ, Государь Императоръ, указомъ 26-го Ноября 1802, объявленнымъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Трощинскимъ ([2]), Высочайше повелѣть соизволилъ: «подтвердить, чтобъ каждый кавалеръ Военнаго Ордена не дерзалъ инако носить знаковъ онаго, какъ о томъ сказано въ Статутѣ сего ордена».

Наконецъ замѣтимъ, что Сенатскимъ указомъ 14-го Іюня 1801 г. ([3]), вслѣдствіе Именнаго, приказано печатать въ Придворномъ Календарѣ кавалеровъ всѣхъ Россійскихъ Орденовъ, по старшинству ихъ учрежденія; а въ 1804 г., 16-го Августа, Именнымъ указомъ, объявленнымъ

([1]) П. С. З. XXXIII. № 21,160, а.
([2]) XXVII. № 20,526.
([3]) XXVI. № 19,915.

Канцлеромъ Орденовъ ([1]), Всемилостивѣйше повелѣно списки въ этихъ календаряхъ помѣщать съ тою же подробностію, какъ они ведутся въ Капитулѣ, т. е. означая и время самаго пожалованія.

Первая война Александра съ Наполеономъ доставила Кавалерамъ Военнаго ордена лестное счастіе видѣть въ числѣ своихъ собратій и Владыку полуміра.—Кавалерская Дума Св. Георгія, преисполна будучи благоговѣнія къ великимъ подвигамъ, которыми Монархъ лично подавалъ войску Своему противъ непріятеля, одушевляя его Собственнымъ присутствіемъ во всѣхъ опасностяхъ и основываясь на прежнемъ Всемилостивѣйшемъ отзывѣ Государя, — о которомъ говорили, — осмѣлилась, 13-го Декабря 1805 года, Всеподданнѣйше просить Его Величество возложить на Себя знаки ордена св. Георгія, и *тѣмъ возвысить цѣну воздаянія, установленнаго въ честь и ободреніе Россійскому воительному духу*. Монархъ принялъ съ особеннымъ благоволеніемъ приношеніе, но, не взирая на всеподданнѣйшее прошеніе, *съ настояніемъ*, неоднократно повторенное генераломъ Прозоровскимъ, представлявшимъ актъ, и Канцлеромъ княземъ Куракинымъ, подносившимъ знаки ордена 1-го класса, препоручилъ имъ *объявить Думѣ:* «совершенное Его благодареніе за вниманіе ея къ такимъ дѣяніямъ Его, которыя Онъ почитаетъ Своею обязанностію, что знаки 1-го класса сего ордена должны быть наградою за распоряженія начальственныя; что Онъ не командовалъ, а храброе войско Своё привелъ на помощь Своего союзника, который всѣми онаго дѣйствіями распоряжалъ по собственнымъ своимъ соображеніямъ, и что потому не

([1]) П. С. З. т. XXVIII. № 21,422. а.

думаетъ Онъ, чтобы все то, что Онъ въ семъ случаѣ сдѣлалъ, могло доставить Ему сіе отличіе; что во всѣхъ подвигахъ Своихъ раздѣлялъ онъ токмо неустрашимость Своихъ войскъ и ни въ какой опасности Себя отъ нихъ не отдѣлялъ, и что сколько ни лестно для Него изъявленное Кавалерскою Думою желаніе, но имѣвъ еще единственный случай оказать личную Свою храбрость, и въ доказательство, сколь Онъ Военный орденъ уважаетъ, находитъ теперь приличнымъ принятъ только знакъ 4-го класса онаго (¹)».

Штабъ и оберъ-офицерамъ, которымъ за военные подвиги, оказанные въ теченіе этой кампаніи, былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра для ношенія въ петлицѣ съ бантомъ, Именнымъ указомъ, даннымъ Военной Коллегіи, 15-го Ноября 1806 г. (²), Всемилостивѣйше убавлено три года изъ 25-лѣтняго срока, положеннаго на *заслугу* Военнаго ордена.

Эта Царская милость объявлена была наканунѣ провозглашенія о новой войнѣ съ Французами.

Еще за два съ половиною мѣсяца ранѣе, въ день Своего тезоименитства, 30-го Августа 1806 г., Благословенный,—особымъ Манифестомъ (³), возвѣстилъ вѣрнымъ Своимъ подданнымъ, что Онъ объявилъ Французскому Правительству *способы и основанія*, на которыхъ *наклоненъ* открыть переговоры о мирѣ.

«Основанія, Нами предложенныя, — говорилъ Государь, — съ одной стороны столь умѣренны, что отвергнуть ихъ, безъ явнаго угроженія общей безопасности,

---

(¹) П. С. З. т. XXVIII. № 21.959.

(²) П. С. З. т. XXIX. № 22.353.

(³) П. С. З. т. XXIX. № 22.256.

невозможно, а съ другой они столько съ пользами всѣхъ державъ сообразны, что съ принятіемъ ихъ общій миръ паки и прочнымъ образомъ можетъ утвердиться».

«Такимъ образомъ, миръ или продолженіе войны будутъ слѣдствіемъ сей мѣры, — продолжалъ Государь: — Мы желаемъ мира, но если миръ, прочный и на взаимныхъ пользахъ основанный, не совершится, тогда уже, прейдя всѣ степени мирныхъ соглашеній, Мы обязаны будемъ, честію Россійскаго имени, безопасностію Нашего Отечества, святостію Нашихъ союзовъ, общимъ спасеніемъ Европы, приступить къ усиліямъ, какія по всѣмъ симъ уваженіямъ представятся Намъ необходимы».

«Мы удостовѣрены, — въ заключеніе писалъ Монархъ, — что вѣрные Наши подданные, всегда движимые любовію къ Отечеству, всегда водимые честію и мужествомъ, окруженные великими примѣрами отечественной ревности, соединятъ усилія свои съ Нами, какъ скоро безопасность Россіи, гласъ славы и велѣнія Наши призовутъ ихъ дѣйствовать на пользу общую».

Ожиданія Владыки Россіи на миролюбивый исходъ дѣлъ не оправдались. Вскорѣ возгорѣлась война въ предѣлахъ Пруссіи, единственной страны, бывшей еще преградою между Россіею и Французами, въ разныхъ частяхъ Германіи преобладавшими. Послѣ разныхъ неудачъ и важныхъ со стороны Пруссіи an уроновъ, *огнь войны* внезапно сталъ угрожать и собственнымъ нашимъ пограничнымъ владѣніямъ: изъ наступательнаго положенія обращены мы были въ оборонительное, вмѣсто намѣренія прогнать Бонапарта—какъ звали у насъ тогда еще и официально Наполеона — за Рейнъ, надобно было помышлять о защитѣ родныхъ границъ.

«Россіянамъ, обыкшимъ любить Славу своего Отечества и всѣмъ ему жертвовать — провозгласилъ Монархъ въ Манифестѣ 16-го Ноября [1]—нѣтъ нужды изъяснять, сколь происшествія сіи дѣлаютъ настоящую войну необходимою. Мечъ, извлеченный честію на защиту Нашихъ союзниковъ, колико съ бо́льшею справедливостію долженъ обратиться въ оборону собственной Нашей безопасности».

Для отпора грозному врагу немедленно были приняты чрезвычайныя мѣры: рекрутскіе наборы усилены, составлено 600,000 ополченія, всѣ сословія приглашены къ пожертвованіямъ, отставные нижніе чины обращены на службу, Св. Сунодъ сзывалъ духовенство вооружиться силою Слова Божія и возбуждать въ душѣ каждаго мужество на пораженіе враговъ и исполненіе присяги.

Среди такихъ приготовленій, поднимая на брань всѣ средства Государства, Александръ, *въ изъявленіе особой Своей Императорской милости къ воинству Своему и въ вящшее доказательство Своего вниманія къ заслугамъ онаго, искони ознаменованнымъ во всѣхъ случаяхъ толикими опытами любви къ Отечеству, вѣрности къ Государю, ревности къ службѣ и неустрашимой храбрости*, Манифестомъ 13-го Февраля 1807 г. [2], *призналъ за благо учредить особенный знакъ отличія въ награжденіе и поощреніе нижнихъ чиновъ и рядовыхъ въ войскахъ Своихъ*.

Этимъ драгоцѣннымъ актомъ для побѣдоносныхъ нашихъ войскъ, Государь *постановлялъ* и *жаловалъ* новому знаку отличія *на всегдашнія времена* нижеслѣдующія *статьи, преимущества и выгоды:*

1. Знакъ этотъ причисляется къ военному ордену Св.

---

(1) П. С. З. т. XXIX. № 22.356.

(2) П. С. З. т. XXIX. № 22.455.

Великомученика и Побѣдоносца Георгія и именоваться долженъ *знакомъ отличія Военнаго Ордена*.

2) Знакъ состоитъ въ серебряномъ крестѣ, въ кругу котораго, на одной сторонѣ—изображеніе Св. Георгія на конѣ, а на другой—вензель Св. Великомученика и носится въ петлицѣ кафтана на шелковой Георгіевской лентѣ.

3) Онъ пріобрѣтается «только въ полѣ сраженія, при оборонѣ крѣпостей и на водахъ» и дается тѣмъ *изъ нижнихъ воинскихъ чиновъ*, которые, *дѣйствительно служа* въ сухопутныхъ и морскихъ Русскихъ войскахъ, *отличатся отмѣнной храбростью противъ непріятеля* (1).

4) «Хотя и трудно опредѣлить съ точностію разные многочисленные воинскіе подвиги, кои могутъ дать право на таковое отличіе», говоритъ Государь (2) — «однакожъ, чтобы *постановить нѣкоторыя правила*, по которымъ *отмѣнныя дѣйствія были отличены*, Его Величество *за благо разсудилъ* предписать, что *достойны къ полученію знака отличія тѣ*:

«Кои примѣромъ своимъ ободрятъ товарищей, и чрезъ то будутъ содѣйствовать къ взятію корабля, батареи или инаго занятаго непріятелемъ мѣста.

«Кои такимъ же образомъ отличатъ себя въ осадѣ, или при вылазкахъ.

«Охотники, кои возьмутся за опасное предпріятіе, и удачно совершатъ оное.

«Минеры и піонеры, производящіе подъ сильнымъ огнемъ непріятеля важныя и необходимыя работы, какъ то: въ полевыхъ сраженіяхъ, при переправахъ чрезъ рѣки и

---

(1) Тамъ же, ст. 2.

(2) Тамъ же ст. 11

прохожденіи дефилей, при построеніи батарей, шанцевъ, засѣковъ, перекоповъ, наведеніи или сломкѣ мостовъ, и иныя тому подобныя, но только съ опасностію сопряженныя предпріятія.

»Кто возьметъ знамя или штандартъ, или приведетъ въ полонъ офицера непріятельскаго.

«Кто опять соединитъ своихъ людей или товарищей.

«Кто первые были на приступѣ.

«При осадѣ крѣпостей, первые саперы, ежели посредствомъ сапъ, удачно и съ поспѣшностію овладѣютъ гласисомъ; и кто первые сдѣлаютъ приступъ къ устроенію траншей, кавальера, а въ покрытомъ пути или другихъ занятыхъ вѣркахъ ложемента; въ минныхъ же работахъ, подорваніемъ непріятельскихъ, предуспѣютъ.

«Кто во время сраженія спасетъ жизнь своего генерала или офицера, отразя ударъ, ему угрожавшій, или изъ рукъ непріятельскихъ освободитъ его».

Въ артиллерійской службѣ, *сверхъ того*, имѣютъ право къ полученію знака отличія:

«Кто цѣльнымъ выстрѣломъ испортитъ непріятельское орудіе и тѣмъ самымъ остановитъ дѣйствіе онаго орудія.

«Кто непріятельскую бомбу или гранату, упавшую въ свою батарею, съ отважностію потушитъ, или сброситъ съ батареи.

«Кто цѣльными выстрѣлами потопитъ, или зажжетъ непріятельское судно.

«Кто, собравъ своихъ товарищей, спасетъ съ оными подбитое свое орудіе или неимѣющее лошадей.

«Кто примѣромъ личной своей храбрости прогонитъ непріятеля, ворвавшагося на батарею.

Сверхъ вышеозначенныхъ случаевъ, изъ которыхъ многіе и въ морскихъ сраженіяхъ встрѣтиться могутъ,

при абордажахъ и взятіи непріятельскихъ кораблей, *признанъ достойнымъ* къ полученію знака отличія тотъ изъ морскихъ нижнихъ чиновъ:

«Кто захватитъ или спуститъ непріятельскій флагъ, и чрезъ то корабль взятъ будетъ.

«Кто первый влѣзетъ во время абордажа на непріятельское судно.

«Кто во время сраженія и поврежденія корабля или снастей, бросится отважно въ опасность для исправленія или потушенія огня.

«Кто произведетъ полезный маневръ, съ отважностію и опасностію сопряженный, какъ-то: подъ непріятельскими пушками, посредствомъ буксира, поставитъ въ лучшее положеніе корабль противу непріятеля, или, въ случаѣ надобности, отбуксируетъ оный.

«Вся команда, находящаяся на брандерѣ, которая исполнитъ свое порученіе нанесеніемъ непріятелю ощутительнаго вреда».

«Во всѣхъ вышеисчисленныхъ и другихъ подобныхъ случаяхъ, право на отличіе пріобрѣтаютъ однако же только тѣ, которые *съ храбростію соединятъ точное послушаніе начальникамъ, ибо дисциплина есть душа воинской службы* (1)».

5) Число знаковъ отличія Военнаго ордена *не ограничено,* ибо «оный получатъ всѣ тѣ нижніе воинскіе чины и рядовые, кои достойными онаго окажутся» (2).

6) Получающій знакъ отличія и сопряженныя съ нимъ

---

(1) Тамъ же ст. 11.

(2) Тамъ же Ст. 8.

выгоды, не лишается, сверхъ того, награжденія, по уставу морскому положеннаго (1).

7) *Главные командиры*, сухопутные и морскіе, *по удостоенію частныхъ начальниковъ*, *опредѣляютъ* сколько, на каждый полкъ, баталіонъ или эскадронъ, а равно и на каждое судно, *отличившіеся въ сраженіи съ непр ятелемъ*, назначаютъ этихъ знаковъ отличія, принимая для разсчета слѣдующія числа (2):

а) Въ полевыхъ войскахъ отъ двухъ до пяти на каждую роту или эскадронъ.

б) Въ Артиллеріи *на каждую* полевую и конную *батарею*, *изъ 12 орудій* состоящую — *противу двухъ ротъ*, а на полковую батарею *изъ 6 орудій* — *противъ одной роты*.

в) *На Минерныя и піонерныя роты*, дѣйствительно *бывшія въ опасныхъ и требующихъ искуства работахъ и съ пользою* противу непріятеля употребленныя при переправѣ чрезъ рѣки, осадѣ и оборонѣ крѣпостей—*противу армейскихъ ротъ*.

г) По Флоту, на каждый бывшій въ сраженіи корабль сто-пушечный *и свыше*—противу *одного полка* или 12-ти ротъ; на *70-ти пушечный* и свыше —противу *9-ти ротъ*; на *60-ти пушечный* и свыше — противу *8-ми ротъ;* на фрегаты: *44-хъ пушечный* — противу *5-ти ротъ*, на *36-ти пушечный*—противу *4-хъ ротъ*, на *24-хъ пушечный*—противу *3-хъ ротъ*; *на бомбардирскія суда и корветы* —противу *2-хъ ротъ*; *на бриги, люгера, катера и прочія меньшія военныя суда* — противу *одной роты*.

д) По гребному флоту — *отъ двухъ до пяти знаковъ* на каждые *сто человѣкъ*, бывшихъ въ дѣлѣ.

---

(1) Тамъ же, ст. 11.

(2) Тамъ же, ст. 7, 8, и 9.

8) *Кому именно такіе знаки слѣдуютъ по всей справедливости* (¹) назначаютъ, *по большинству* голосовъ:

а) Въ полевыхъ войскахъ — штабъ-офицеры и ротные и эскадронные командиры.

б) Въ артиллеріи—наличные штабъ и оберъ-офицеры на батареи.

в) На флотѣ—штабъ и оберъ-офицеры, находящіеся на суднѣ.

Изъ лицъ, свое мнѣніе представляютъ *на утвержденіе:* первые—шефа, а въ небытность его командира полка; вторые—командующаго артиллеріею генерала, а послѣдніе — командира судна. Списки удостоенныхъ представляются потомъ по командѣ и доставляются по принадлежности въ Военную или Адмиралтействъ-Коллегію, гдѣ и хранятся.

9) Знаки отличія Военнаго ордена, присылаемые въ мѣста ихъ назначенія, раздаются удостоеннымъ нижнимъ чинамъ (²): а) по пѣхотѣ–предъ фронтомъ полка, и возлагаются подъ знаменемъ, самимъ полковымъ начальникомъ; б) по артиллеріи раздаются они предъ фронтомъ батарей, самимъ артиллерійскимъ генераломъ; в) Минерамъ и піонерамъ—предъ фронтомъ ротъ, инженернымъ или квартирмейстерской части старшимъ надъ ними начальникомъ; и г) морскимъ нижнимъ чинамъ — на корабляхъ, на шканцахъ, и возлагаются подъ флагомъ самимъ командиромъ судна.

10) Знакъ отличія Военнаго ордена *никогда не снимать*, ибо «оный пріобрѣтается храбростію», *хотя бы полу-*

(¹) Тамъ же, ст. 7.

(²) Тамъ же, ст. 10.

чившій его произведенъ былъ офицеромъ; развѣ пожалованъ будетъ кавалеромъ военнаго ордена Св. Георгія (¹).

11) Каждый, удостоенный этимъ знакомъ отличія рядовой, матросъ или унтеръ-офицеръ, получаетъ жалованье *одною третью болѣе обыкновеннаго* (²).

Когда украшенный уже этимъ знакомъ отличія *вновь отличитъ себя мужественнымъ подвигомъ,* заслуживающимъ *таковую* же награду, то получаетъ прибавку къ своему жалованью *и другую треть;* за нѣсколько же *такихъ храбрыхъ поступковъ*, вновь учиненныхъ, опредѣляется *въ прибавку полное жалованье.*

Это прибавочное жалованье, состоящее въ одной или двухъ третяхъ, или и въ полномъ окладѣ, сохраняется каждому по смерть и послѣ отставки, или увольненія отъ воинской службы въ инвалиды.

Сумма на это потребная доставляется ежегодно изъ Государственныхъ Военной и Адмиралтействъ-Коллегій въ полки и команды вмѣстѣ съ жалованьемъ (³).

12) Вдовы получавшихъ прибавочное жалованье по этому знаку отличія, пользуются имъ, по смерти мужей, еще одинъ годъ (⁴).

13) Оставшіеся послѣ умершихъ знаки отличія изъ полковъ и командъ должны быть возвращаемы въ Кавалерскую Думу Св. Георгія.

14) Если кто изъ удостоенныхъ знакомъ впадетъ въ преступленіе, за которое, по законамъ, подвергнется *строгому* наказанію; или если кто противу непріятеля

(¹) Тамъ же, ст. 4.
(²) Тамъ же, ст. 5.
(³) Тамъ же. ст. 6.
(⁴) Тамъ же, ст. 12.

окажется *тороплнвымъ, либо и робкимъ*,—таковаго, по ясномъ изобличеніи главнымъ начальникомъ, изъ списковъ отличныхъ исключить и знаки отъ него отбирать.

15) «Въ заключеніе повелѣваемъ — сказано въ Манифестѣ — сіи статьи по всей силѣ и безъ малѣйшей отмѣны наблюдать и оныя обнародывать, дабы всѣ и каждый въ войскахъ Нашихъ вѣдали о семъ Всемилостивѣйшемъ Нашемъ учрежденіи и данныхъ преимуществахъ сему знаку отличія Военнаго ордена».

Сверхъ этого акта первостепенной важности, кратковременная, хотя и неудачная война 1806—1807 года, ознаменованная, впрочемъ, свойственнымъ нашему войску прекраснымъ исполненіемъ долга, нѣсколькими достопамятными дѣлами и множествомъ блистательныхъ частныхъ подвиговъ, и послѣдующія за нею войны—*Шведская* и Турецкая, доставили Военному ордену счастіе получить и другіе знаки Высочайшаго вниманія, выразившіяся въ нѣсколькихъ новыхъ постановленіяхъ и въ поясненіи прежнихъ узаконеній.

Прежде всего скажемъ о сокращеніи срока изъ числа лѣтъ полевой службы къ полученію Военнаго ордена опредѣленнаго, по уваженію особенныхъ наградъ, за военныя отличія полученныхъ.

Высочайшимъ повелѣніемъ 31-го Августа 1807 г. ([1]), всѣмъ удостоеннымъ золотаго креста, установленнаго за Прейсишъ-Эйлау, Всемилостивѣйше убавлено по три года изъ этого срока. Потомъ, чрезъ недѣлю, «въ усугубленіе воздаянія тѣмъ гг. офицерамъ Арміи Нашей,— какъ объявилъ Государь въ Именномъ указѣ, данномъ Военной Коллегіи, отъ 8-го Сентября 1807 г. ([2]), которымъ

([1]) П. С. З. т. XXIX. № 22,606.
([2]) Тамъ же № 22,616.

въ первую французскую кампанію, по представленію Генерала отъ Кавалеріи Барона Беннигсена, *за отличное мужество и храбрость*, было объявлено въ Приказахъ Высочайшее *удовольствіе,* убавлено изъ этого срока: штабъ-офицерамъ два года, а оберъ-офицерамъ одинъ годъ.

Слишкомъ годъ спустя, 22-го Ноября 1808 г., другимъ Именнымъ указомъ (1), Высочайше повелѣно: тѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, которые за войну 1806 и 1807 и кампанію 1808 г. Всемилостивѣйше пожалованы орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра для ношенія въ петлицѣ съ бантомъ, убавить три года изъ этого срока на выслугу ордена Св. Георгія.

Еще годъ спустя, 27-го Октября 1809 г., новымъ Именнымъ указомъ (2), сила сейчасъ приведеннаго Высочайшаго повелѣнія Всемилостивѣйше распространена и на штабъ и оберъ-офицеровъ морскаго вѣдомства, пожалованныхъ орденомъ Св. Владиміра съ бантомъ—такимъ образомъ, что флотскимъ убавлено двѣ (3) кампаніи, а морской артиллеріи и морскихъ полковъ — три года, на равнѣ съ сухопутными.

Наконецъ, въ 1810 году, Высочайшимъ приказомъ 13-го Іюня (4), Государь Императоръ «за отличную храбрость и усердіе, оказанныя при штурмѣ Базарджика корпусомъ войскъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Каменскаго 1-го, Всемилостивѣйше пожаловалъ: отличившимся штабъ и оберъ-офицерамъ,

(1) П. С. З. т. XXX. № 23,365.

(2) П. С. З. т. XXX. № 23,937.

(3) Въ П. С. З. т. XXX стр. 1231 напечатано «*для*» и неоговорено въ концѣ что это опечатка.

(4) П. С. З. т. XXXI № 24,258, а.

неполучившимъ кавалерскихъ орденовъ, золотые знаки отличія, которые прибавляли каждому три года службы къ полученію Военнаго ордена и пенсіона.

Въ слѣдующемъ году, принимая за основаніе, что по точной силѣ Статута Ордена (статья 5-я) и Высочайшаго указа 26-го Ноября 1775 г., награжденіе Военнымъ орденомъ принадлежитъ тѣмъ морскимъ офицерамъ, которые 28-мъ кампаніи дѣйствительно на морѣ выслужили, Императоръ Александръ Павловичъ *призналъ справедливымъ, сколько возможно опредѣлительнѣе назначить правила, въ пресѣченіе несоотвѣтственнаго употребленія такихъ постановленій.* Вслѣдствіе этого, Именнымъ указомъ, даннымъ Адмиралтействъ Коллегіи, отъ 20-го Декабря ([1]), Высочайше повелѣно: 1) время бытности военныхъ судовъ нашихъ на рейдахъ, ежели они не имѣли кампаній на морѣ подъ парусами 28 дней, равно и стояніе на брантвахтахъ въ открытомъ морѣ, также плаваніе для экзерциціи между Петербургомъ и Кронштадтомъ, а въ Черноморскомъ краѣ между Херсономъ, Николаевомъ и Очаковомъ, зачитать въ кампаніи только половиннымъ количествомъ противъ настоящаго времени; а стояніе на брантвахтахъ при портахъ и на рѣкахъ вовсе не зачитать въ число кампаній, для полученія Военнаго ордена положенныхъ, которые, по существу приведенныхъ узаконеній, должны выслужены быть *дѣйствительно на морѣ*. 2) Но это правило не распространяется, однако же, на тѣ военныя суда, которыя, находясь внѣ Имперіи и въ дальнемъ вояжѣ, по необходимости принуждены будутъ нѣсколько времени простоять вооруженными на рейдахъ или при иностранныхъ портахъ.

([1]) П. С. З. т. XXXI. № 24,920.

Въ слѣдствіе этого, и тогда происходившее плаваніе Черноморскаго гребнаго флота по Дунаю для дѣйствій противъ непріятеля—принять за дѣйствительныя кампаніи въ полномъ счисленіи времени. 3) На этомъ основаніи располагать исчисленіе кампаній для полученія пенсіоновъ. 4) Но какъ флотскіе офицеры, сверхъ настоящей своей обязанности по морской части, занимались тогда, по Высочайшему соизволенію, и строевою службою, то Всемилостивѣйше распрастранены и на нихъ права къ полученію Военнаго ордена и пенсіоновъ по мѣрѣ выслуги лѣтъ, опредѣленныхъ для армейскихъ офицеровъ.

Въ этомъ же году, Государь Императоръ, чтобы *дать болѣе опредѣлительности тому положенію, на которомъ былъ основанъ Корпусъ Инженеровъ Путей Сообщенія, и тѣмъ отвлечь всякое на счетъ его недоразумѣніе,* Именнымъ указомъ, даннымъ Главному Директору Путей Сообщенія, отъ 19-го Марта, Всемилостивѣйше постановилъ нѣкоторыя дополнительныя правила [1], въ которыхъ, между прочимъ, сказано: «На полученіе за 25-тилѣтнюю службу ордена Св. Георгія инженеры Корпуса права не имѣютъ. Это распространяется и на тѣхъ, которые прежде находились въ военной службѣ и потомъ въ Корпусъ поступили; но, впрочемъ, инженерамъ, отличившимся на полѣ брани, награда Военнымъ орденомъ можетъ быть присвоена по заслугамъ».

Изъ остальныхъ распоряженій замѣтимъ слѣдующія.

Въ 1808 г. Сенаторы сдѣлали вопросъ Военному Министру: могутъ ли изъ нихъ тѣ, которые имѣютъ орденъ Св. Георгія, но статскіе чины, по отставкѣ носить, по праву этого ордена, военнымъ мундиръ? По всеподдан-

---

(1) П. С. З. т. XXXI. № 24,560, а, п. 2.

нѣйшему докладу, графомъ Аракчеевымъ, этого дѣла, Министръ Юстиціи объявилъ, 23-го Іюня того же года, именной, указъ ([1]), которымъ Его Величество *на это позволенія изъявить не соизволилъ.*

7-го Марта 1808 г. Государь Императоръ Именнымъ указомъ, объявленнымъ Военнымъ Министромъ ([2]), повелѣть соизволилъ: опубликовать отъ Государственной Военной Коллегіи, чтобы служащіе въ полкахъ офицеры, которые по разнымъ случаямъ утратили Высочайшіе рескрипты на пожалованные ордена или золотыя шпаги и сабли, о доставленіи имъ другихъ рескриптовъ, относились бы въ Капитулъ Россійскихъ Орденовъ по командѣ, а находящіеся въ отставкахъ и лишившіеся также рескриптовъ, просили бы прямо отъ себя въ Капитулѣ. Послѣднему же вмѣнено въ обязанность, по полученіи представленій, справясь, что просители точно кавалеры и рескрипты имѣли, заготовлять къ Высочайшему подписанію новые рескрипты, изъ журнала прежнихъ, и подносить къ Высочайшему подписанію: о служащихъ кавалерахъ—чрезъ Военнаго Министра, а по просьбамъ отставныхъ—прямо отъ себя.

Въ 1811 г., Именнымъ указомъ 5-го Ноября, объявленнымъ графомъ Румянцовымъ Казначею Орденовъ ([3]), Всемилостивѣйше повелѣно: собранію Думы Военнаго Ордена быть *въ обыкновенное время въ Георгіевской залѣ Зимняго Дворца.*

Гораздо многочисленнѣе въ это время были постановленія, пояснявшія и дополнявшія законоположенія по знаку Военнаго ордена.

([1]) П. С. З. т. XXX. № 23,108.
([2]) П. С. З. т. XXX. № 22,877.
([3]) П. С. З. т. XXXI. № 24,856.

1-го Марта 1808 г. Государь Императоръ, на основаніи 7-го пункта Высочайшаго Манифеста 13-го Февраля 1807 г., Именнымъ указомъ, объявленнымъ Военной Коллегіи Министромъ Военныхъ Сухопутныхъ Силъ ([1]), соизволилъ: 1) препроводить въ Государственную Военную Коллегію, при особомъ реэстрѣ, 130 списковъ, представленныхъ о нижнихъ чинахъ, удостоивавшихся къ полученію знаковъ отличія Военнаго ордена, за оказанное ими отличіе въ минувшую кампанію; 2) Чтобы Коллегія по этимъ спискамъ, какъ уже удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, сдѣлала, по силѣ означеннаго Манифеста, надлежащее исполненіе, и, истребовавъ отъ Государственнаго Казначея 3,000 знаковъ отличія, объ изготовленіи которыхъ было уже ему предписано, отправила бы ихъ, сколько въ который полкъ слѣдуетъ; 3) на предбудущее время, предписала бы Коллегія полкамъ, чтобы о награжденіи нижнихъ чиновъ таковыми знаками отличія неиначе дѣлали представленія, какъ въ самую Коллегію, по командѣ, и чтобы отличіе нижнихъ чиновъ свидѣтельствовали Главнокомандующіе; 4) по доставленіи таковыхъ представленій, Коллегія имѣетъ соображать подвиги отличившихся по всей строгости съ помянутымъ Манифестомъ, и, по разсмотрѣніи, требовать знаки отъ Государственнаго Казначея и доставлять ихъ въ полки, не представляя уже о томъ на Высочайшее утвержденіе; наконецъ 5) какъ въ минувшія кампаніи знаки отличія жалованы были количествомъ на роту или эскадронъ, то Военная Коллегія обязана теперь была собрать о томъ полныя свѣдѣнія, кому именно тѣ знаки розданы, и сдѣлать по этому надлежащее распоряженіе въ отношеніи

([1]) П. С. З. т. XXX. № 22,859.

производства прибавочнаго жалованья, которое должно быть производимо со дня оказаннаго отличія. По такимъ правиламъ повелѣно поступать и впредь, о чемъ и объявить по Арміямъ.

Военная Коллегія, основываясь на этомъ Всемилостивѣйшемъ предоставленіи ей разсматривать подвиги нижнихъ чиновъ, содѣлавшіе ихъ достойными такого отличія и требовать знаки для выдачи, кому она назначить отъ Государственнаго Казначея, и принимая въ соображеніе, что въ Манифестѣ постановлено—послѣ умершихъ знаки возвращать въ Думу Св. Георгія, а поэтому слѣдовательно въ Капитулѣ могли находиться знаки излишніе, въ отвращеніе послѣднаго на будущее время, и чтобы къ соблюденію казенной пользы заготовленіе вновь знаковъ тогда только дѣлать, когда не будетъ въ наличности оставшихся послѣ умершихъ или за преступленія отобранныхъ,—предписала, въ Маѣ этого года ([1]), всѣмъ воинскимъ командамъ, чтобы оставшіеся, какъ по этимъ такъ и по другимъ случаямъ, знаки отличія Военнаго ордена присылаемы были въ Коллегію.

Въ то же время возникъ въ Военной Коллегіи вопросъ: съ котораго именно времени производить слѣдуетъ на знаки отличія Военнаго ордена жалованье нижнимъ чинамъ, кои подвигами своими въ разныхъ сраженіяхъ, *до изданія* Высочайшаго Манифеста объ учрежденіи этого знака, заслужили таковые знаки. Государь Императоръ, въ разрѣшеніи этого, Именнымъ указомъ 3-го Іюня 1808 г. ([2]), Высочайше повелѣть соизволилъ: тѣмъ нижнимъ чинамъ, кои въ минувшую кам-

---

([1]) П. С. З. т. XXX. № 23.049.
([2]) П. С. З. т. XXX. № 23.058.

панію въ бывшихъ до существованія того Манифеста сраженіяхъ оказали отличія и получили уже таковые знаки или достойны быть награжденными ими, слѣдующее имъ по этимъ знакамъ жалованье производить со дня изданія Высочайшаго Манифеста, то-есть съ 13-го Февраля 1807 года; тѣмъ же, кои послѣ этого времени отличились и получили знаки отличія или получатъ еще ихъ, равно и впредь къ тому удостоиваемымъ—производить жалованье со дня того дѣйствія съ непріятелемъ, въ которомъ оказано отличіе и за которое пожалованы будутъ помянутые знаки, и Коммиссаріатъ обязанъ каждый годъ на нихъ требовать особую сумму.

Вслѣдъ за тѣмъ, Военная Коллегія, при исполненіи той же Высочайшей воли, встрѣтила затрудненія въ томъ: всѣмъ ли нижнимъ чинамъ, означеннымъ въ 130 спискахъ, должно выдать знаки отличія Военнаго ордена, или отправить въ полки, какъ въ Манифестѣ объ этихъ знакахъ изъяснено, полагая на роту или эскадронъ отъ двухъ до пяти знаковъ, равномѣрно и въ предбудущее время какъ Коллегіи поступать: на основаніи ли Манифеста, или по послѣднему указу? Государь Императоръ, въ разрѣшеніе этого, Именнымъ указомъ, объявленнымъ Коллегіи Военнымъ Министромъ, отъ 14-го Сентября 1808 г. (¹), Высочайше повелѣть изволилъ: увѣдомить Коллегію, что награжденіе знаками отличія Военнаго ордена нижнихъ чиновъ, за оказанные ими подвиги въ сраженіи состоять должно въ двухъ родахъ: во 1-хъ, если главнокомандующій замѣтитъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ который полкъ или баталіонъ вообще храбрымъ, то онъ можетъ въ такой полкъ или баталіонъ назначить на каждую роту

(¹) П. С. З. т. XXX. № 23.280.

или эскадронъ знаки отличія по положенію числа ихъ, и сдѣлать представленіе въ Военную Коллегію о доставленіи въ этотъ полкъ или баталіонъ ограниченнаго по положенію количества знаковъ. Шефъ же или Командиръ, полка, получивъ знаки, раздаетъ въ роты или эскадроны не иначе, какъ присланное количество, наблюдая выборъ людей сходно 7-му пункту Высочайшаго Манифеста 13-го Февраля, 1807 года состоявшагося, и потомъ доноситъ уже только къ свѣдѣнію, кому знаки розданы. Таковое награжденіе знаками Военная Коллегія не разсматриваетъ, а утверждая его, дѣлаетъ только свое распоряженіе къ производству прибавочнаго по Манифесту жалованья получившимъ знаки. Въ 2-хъ, награжденіе знаками отличія можетъ быть, по силѣ 11-го пункта того же Манифеста, за отличную каждаго храбрость. О таковыхъ людяхъ, не наблюдая уже числа ихъ, отъ полковъ представляются списки по командѣ, съ означеніемъ каждаго человѣка, какое онъ сдѣлалъ отличіе, и такія списки должны доставляться въ Военную Коллегію, которая, строго разсматривая, сходно ли представленіе объ отличившихся съ Высочайшимъ Манифестомъ, опредѣляетъ знаки отличія дѣйствительно достойнымъ полученія и препровождаетъ уже ихъ прямо въ полки или баталіоны, по числу его удостоенныхъ, давая знать о томъ Главнокомандующимъ; а тѣмъ, которыхъ Коллегія найдетъ неподходящими къ награжденію, отказываетъ, увѣдомляя также полки. Такимъ образомъ оканчивается дѣло о награжденіи знаками. Впрочемъ, не воспрещается Главнокомандующимъ, увидя лично чью храбрость, сходную съ Манифестомъ, наградить въ день сраженія знакомъ отличія, донеся только объ этомъ къ свѣдѣнію Военной Коллегіи, которая таковое награжденіе утверждаетъ и вноситъ въ

списокъ къ полученію прибавочнаго жалованья. Отличившіеся въ другой разъ, имѣющіе уже знаки отличія прибавкою по Манифесту жалованья не иначе награждаются, какъ по утвержденію Военной Коллегіи представленія объ нихъ. Въ разсужденіи же тѣхъ отличившихся нижнихъ чиновъ, кои, какъ выше значитъ, поименованы въ 130 спискахъ, при Высочайшемъ указѣ 1-го Марта препровожденныхъ, они всѣ должны быть награждены знаками отличія, кромѣ тѣхъ, о коихъ Коллегія уже имѣетъ свѣдѣніе, что они получили таковые знаки, такъ какъ означенные списки, какъ во 2-мъ пунктѣ изображеннаго указа сказано, удостоены Высочайшаго утвержденія и повелѣно отправить, сколько въ который полкъ слѣдуетъ. Если же недостаточно на награжденіе ихъ 3,000 знаковъ, то, по силѣ 4 пункта того же указа, Коллегія имѣетъ право требовать знаки отъ Государственнаго Казначея и окончить все это дѣло сколь возможно не теряя времени, чтобы люди эти могли уже пользоваться прибавочнымъ жалованьемъ.

Но затрудненія, встрѣченныя Военною Коллегіею, требовали еще и новыхъ поясненій правилъ, какія должно наблюдать при награжденіи знаками отличія Военнаго ордена. Именно, знаки эти въ только-что кончавшуюся тогда кампанію были жалованы нижнимъ чинамъ количествомъ на роту или на эскадронъ; но Главнокомандовавшіе не дали знать объ именахъ удостоенныхъ нижнихъ чинахъ въ Военную Коллегію, а отъ этого произошло затрудненіе какъ въ собраніи свѣдѣній, такъ и въ награжденіи вновь отличившихся. Такое затрудненіе непремѣнно могло со временемъ умножиться, чрезъ переводы нижнихъ чиновъ изъ полка въ полкъ и чрезъ отставку награжденныхъ. Въ отвращеніе этого, Государь Им-

ператоръ признал нужнымъ, чтобы какъ на пожалованныхъ уже знакахъ отличія, такъ и на тѣхъ, кои впредь жалуемы будутъ, *выставляемъ былъ нумеръ*; и для того, Именнымъ указомъ, данныхъ Сенату 23-го Января 1809 года ([1]), Высочайше повелѣть изволилъ: 1, О всѣхъ нижнихъ воинскихъ чинахъ, имѣющихъ знаки отличія Военнаго ордена, собрать Государственной Военной Коллегіи вѣрные именные списки, которые бы означали: а). когда именно, кто и за какое дѣяніе получилъ знакъ отличія. б). Находится ли получившій тотъ знакъ при полку, или переведенъ въ другой и какой именно полкъ, гарнизонъ или инвалидную команду. в) Ежели вышелъ въ отставку, то гдѣ назначилъ себѣ жительство и г) Ежели умеръ, то куда и когда знакъ его отосланъ.

2. Къ представленію таковыхъ списковъ опредѣлить срокъ по мѣрѣ разстоянія отъ С.–Петербурга каждаго гарнизона, команды или полка, и ежели кто въ назначенный срокъ не доставитъ ихъ, то послать на счетъ виновныхъ курьеровъ.

3. По собраніи отъ всѣхъ дивизій, составить въ Государственной Военной Коллегіи, по старшинству, общій списокъ тѣмъ нижнимъ чинамъ, и препроводить его въ Капитулъ Россійскихъ Орденовъ.

4. Къ такому списку присовокупить другой о назначенныхъ къ награжденію знаками отличія нижнихъ чинахъ, о которыхъ представленія находятся еще подъ разсмотрѣніемъ государственной коллегіи.

5. Капитулъ, сообразя количество розданныхъ знаковъ отличія по Арміи и Флоту, назначить противъ каж-

---

([1]) П. С. З. т. № 23,453. XXX.

даго человѣка нумеръ, и потомъ обратитъ въ Военную Коллегію ея списки.

6. Коллегіи, напечатавъ ихъ, разослать съ предписаніемъ, чтобы у каждаго изъ нижнихъ чиновъ вырѣзанъ былъ наоборотѣ креста, гдѣ изображенъ вензель Святаго Георгія, тотъ нумеръ, подъ которымъ въ спискѣ кто поставленъ.

7. Равнымъ образомъ поступить и въ разсужденіи вышедшихъ въ отставку, сдѣлавъ объ нихъ сношенія съ гражданскими губернаторами.

8. Послѣ этого, знаки отличія Военнаго ордена не иначе дѣлать, какъ съ нумеромъ, по назначенію Капитула Россійскихъ Орденовъ; слѣдовательно:

9. Счетъ знакамъ и исправное содержаніе списковъ нижнимъ чинамъ, получившимъ ихъ, предоставляется Капитулу; для чего и остающіеся послѣ умершихъ знаки отсылать уже въ Капитулъ.

10. На предбудущее время, и чтобы при раздачѣ помянутыхъ знаковъ соблюденъ былъ равномѣрный порядокъ, постановляется слѣдующее правило: если главнокомандующій замѣтитъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ который полкъ или баталіонъ вообще храбрымъ, то онъ можетъ назначить на каждую роту, или эскадронъ, знаковъ отличія положенное число, и дать знать о томъ шефу, либо командиру, которые, по большинству голосовъ, назначатъ поименно нижнихъ чиновъ и представятъ списокъ объ нихъ главнокомандующему. Онъ отошлетъ списокъ въ Коллегію, гдѣ, уже не разсматривая, требовать только отъ Капитула знаковъ, а получа ихъ, съ нумеромъ доставить главнокомандующему при печатномъ спискѣ, сдѣлавъ тогда же распоряженіе къ производству и прибавочнаго жалованья тѣмъ нижнимъ чинамъ.

11. Ежели къ награжденію знаками отличія удостоиваемы будутъ нижніе чины, по силѣ 11 пункта Манифеста, за личную каждаго храбрость, о таковыхъ представлять списки по командѣ въ Государственную Военную Коллегію, съ засвидѣтельствованіемъ главнокомандующихъ о каждомъ человѣкѣ, и какое онъ сдѣлалъ отличіе. Списки эти въ Коллегіи строго разсматривать, сходно ли представленіе объ отличившихся съ Высочайшимъ Манифестомъ, опредѣлить знаки отличія дѣйствительно достойнымъ, и истребовавъ ихъ изъ Капитула, препровождать отъ Коллегіи прямо въ полки или баталіоны при печатныхъ спискахъ, по числу ею удостоенныхъ, давая знать главнокомандующимъ, и, въ то же время, распоряжая производство прибавочнаго жалованья; а тѣмъ, которыхъ Коллегія найдетъ не подходящими къ награжденію, самой ей и отказывать, увѣдомляя также полки. Послѣ чего, никто не имѣетъ права представлять въ другой разъ и за то же дѣло нижнихъ чиновъ, кому Военная Коллегія откажетъ.

12. Такъ какъ обо всѣхъ нижнихъ чинахъ, пожалованныхъ знаками отличія, будетъ Военная Коллегія разсылать печатные списки, то и содержать ихъ всѣ вмѣстѣ книгою для выправокъ; при каковомъ установленіи порядка, никто, ни изъ служащихъ, ни изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и не можетъ получать предоставленнаго ему по знаку отличія пенсіона, если не будетъ въ тѣхъ спискахъ.

13. При отставкѣ нижнихъ чиновъ вовсе отъ службы, и при переводѣ изъ полка въ полкъ, гарнизонъ или инвалидъ, именно означать—о первыхъ въ паспортахъ, а о послѣднихъ въ формулярахъ — кто подъ какимъ нумеромъ и за какое дѣло имѣетъ знакъ отличія.

14. Собразно этому и на основаніи Манифеста 13-го Февраля 1807 года поступать и въ разсужденіи нижнихъ чиновъ, во Флотѣ служащихъ.

Въ слѣдующемъ году Военный Министръ, препровождая въ Военную Коллегію, представленныя къ нему три именные списка, о нижнихъ чинахъ Вазовскаго корпуса и казачьяго Кисилева 2-го полка отличившихся мужествомъ и потому удостоенныхъ къ награжденію знаками отличія Военнаго ордена, равно выписку, извлеченную изъ всеподданнѣйшихъ представленій Главнокомандовавшаго Финляндскою арміею, Генерала отъ Инфантеріи графа Буксгевдена, отъ 16-го Ноября и 28-го Декабря 1808 года, о награжденіи же поименованныхъ въ ней нижнихъ чинахъ, предлагалъ Коллегіи, въ разсмотрѣніи этихъ списковъ поступить по содержанію Именнаго Высочайшаго указа, 23-го Января 1809 года, Правительствующему Сенату даннаго, и подтвердить вновь отъ Коллегіи главнокомандующимъ Арміями, дивизіоннымъ и бригаднымъ командирамъ, шефамъ полковъ и гарнизоновъ, чтобы представленія о удостоиваемыхъ къ знаку отличія Военнаго ордена не иначе дѣланы были, какъ прямо въ Военную Коллегію, а не на Высочайшее Имя и не къ Военному Министру. Вслѣдствіе такого предложенія, Коллегія, въ Іюнѣ того же года, особымъ указомъ ([1]) приказала о непремѣнномъ этого исполненіи главнокомандующимъ Арміями предложить, а дивизіоннымъ и бригаднымъ командирамъ, шефамъ полковъ и гарнизоновъ подтвердить, съ тѣмъ, чтобы корпусные начальники, которые съ своими корпусами будутъ дѣйствовать отдѣльно отъ главнокомандующихъ Арміями, не

([1]) П. С. З. т. XXX. № 23,730.

бывающихъ личными свидѣтелями подвиговъ, оказанныхъ въ сраженіяхъ, представленія свои дѣлали къ главнокомандующимъ, а послѣдніе, хотя и не бывши лично свидѣтелями таковыхъ дѣяній, но какъ извѣстны о происшествіяхъ въ тѣхъ корпусахъ, по разсмотрѣніи ихъ, представлять о таковыхъ въ Коллегію съ своимъ засвидѣтельствованіемъ,—чѣмъ и исполнится въ точной силѣ Высочайше Манифестъ на тѣ знаки и повелѣнія, на этотъ предметъ изданныя.

Вслѣдъ за этимъ, Государь Императоръ, въ подтвержденіе и для выполненія съ лучшею аккуратностію правила, что главнокомандующій, замѣтивъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ который полкъ или баталіонъ вообще храбрымъ, можетъ въ такой полкъ или баталіонъ назначить на каждую роту или эскадронъ знаковъ отличія положенное число, и дать знать о томъ шефу, *либо командиру*, которые, по большинству голосовъ, назначать поименно нижнихъ чиновъ и представлять списокъ объ нихъ главнокомандующему; онъ отошлетъ списокъ этотъ въ Коллегію, гдѣ не разсматривать уже, а потребовать только отъ Капитула знаковъ, а получа ихъ съ № доставить главнокомандующему припечатномъ спискѣ,—Именнымъ указомъ, объявленнымъ Военнымъ Министромъ Военной Коллегіи, 4-го Сентября 1809 г. (1) Высочайше повелѣть соизволилъ въ случаѣ, когда назначаемы будутъ, по силѣ 7 и 8 пунктовъ Манифеста 13-го Февраля 1807 года, знаки на полкъ, баталіонъ, эскадронъ или роту артиллерійскую, поступать слѣдующимъ порядкомъ: 1.) главнокомандующій, назначивъ, въ полкъ напримѣръ, извѣстное число знаковъ отличія, даетъ полку о таковомъ назначеніи ордеръ, объ-

---

(1) П. С. З. т. XXX. № 23,826.

являя, за какое дѣло. 2.) Въ то самое время, какъ таковой отъ него ордеръ данъ будетъ, главнокомандующій доноситъ Государю Императору, что такому-то полку столько-то назначено отъ него знаковъ отличія Военнаго ордена за такое-то дѣло. 3.) Шефъ полка, по полученіи ордера, собираетъ голоса штабъ-офицеровъ и командировъ и, по большинству ихъ, назначаетъ нижнихъ чиновъ поименно уже къ награжденію знаками отличія, и имена ихъ надписываетъ наоборотѣ того же самаго ордера, заключая надпись ту своимъ подписаніемъ. 4.) Приготовя, такимъ образомъ, этотъ ордеръ, представляетъ обратно къ главнокомандующему, при особомъ рапортѣ отъ полка, баталіона, эскадрона, или роты. 5.) Главнокомандующій, получа его въ такомъ видѣ, отсылаетъ при рапортѣ въ Государственную Военную Коллегію, которой и поступать сообразно указу 23-го Января 1809 года. Наконецъ, въ Январѣ мѣсяцѣ 1810 г., Военная Коллегія, для ускоренія дѣло производства по представленіямъ къ знакамъ отличія, предписала [1] полкамъ дѣлать отмѣтки въ спискахъ нижнихъ чиновъ, удостоиваемыхъ къ награжденію, кто изъ нихъ находится на лицо, кто куда выбылъ и не получилъ ли уже такого знака.

Въ 1808 г., Государь Императоръ, получа рапортъ Генералъ-Адъютанта князя Долгорукова 5, что онъ съ казака Кузнецова снялъ знакъ отличія Военнаго ордена за пьянство и грубость противъ начальства, за что онъ хотя уже три раза былъ подъ карауломъ на хлѣбѣ и водѣ, но и затѣмъ неисправлялся, а не отданъ онъ былъ подъ судъ потому, что въ Манифестѣ объ учрежденіи этого знака, объ произведеніи суда надъ таковыми ничего не упомянуто,

[1] П. С. З. т. XXXI. № 24,115.

нымъ указомъ, объявленымъ Военнымъ Министромъ Военной Коллегіи, отъ 2-го Декабря 1808 г. (¹), Высочайше повелѣть изволилъ: чтобы Военная Коллегія предписала отъ себя циркулярно; что если и впредь кто изъ подобныхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія Военнаго ордена, окажется въ пьянствѣ и грубостяхъ противу начальства, и за сдѣланнымъ имъ приличнымъ наказаніемъ—содержаніемъ подъ арестомъ, въ поведеніи своемъ не исправится, таковыхъ судить не медля военнымъ судомъ при полкахъ и командахъ, и лишать ихъ того знака отличія уже по суду.

Въ слѣдующемъ году, Его Величество Именнымъ указомъ, даннымъ 9-го Августа (²), Высочайше повелѣть соизволилъ: впредь всегда Генералъ-Аудитору вносить записку докладную Государю Императору о всѣхъ нижнихъ чинахъ, съ которыхъ слѣдовать будетъ знаки отличія Военнаго ордена снимать, а потомъ, въ окончаніи ихъ судныхъ дѣлъ, поступать уже по общимъ закона правиламъ.

23-го Октября того же года, Военный Министръ объявилъ Военной Коллегіи новое Высочайшее повелѣніе (³), которымъ постановлено: унтеръ-офицеровъ, имѣющихъ знакъ отличія Военнаго ордена, когда они окажутся виновными въ *неважныхъ* преступленіяхъ, безъ суда не разжаловывать въ рядовые, и даже ежели бы унтеръ-офицеръ, отличившій себя храбростію въ дѣлѣ съ непріятелемъ и имѣющій уже знакъ отличія, былъ во фронтѣ недовольно расторопенъ, то таковаго становить въ строю въ замкѣ взводовъ, *разумѣя впрочемъ, что г. Шефы будутъ въ обязанности послѣ сего стараться представлять нижнихъ*

(¹) П. С. З. т. XXX. № 23,380.
(²) Тамъ же. № 23,779.
(³) Эта Монаршая воля прописана въ указѣ изъ Военной Коллегіи, отъ Января 1810 г. П. С. З. т. XXXI. № 24,115.

чиновъ къ знакамъ отличія Военнаго ордена съ большею разсматрительностію.

Въ 1810 году Военный Министръ вошелъ въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о дополненіи изданнаго въ 13-го день Февраля 1807 года Высочайшаго Манифеста, такимъ ограниченіемъ, чтобы *съ нижнихъ чиновъ, впадшихъ въ преступленія, никто изъ Военныхъ начальниковъ не снималъ знаковъ отличія Военнаго ордена.* Совѣтъ, въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ таковое представленіе и находя, что по силѣ 13-го пункта упомянутаго Манифеста, шефы полковъ и главнокомандующіе войсками, будучи вправѣ рѣшать военно-судныя дѣла въ преступленіяхъ не тяжкихъ, могли обвиняемыхъ лишать знаковъ отличія Военнаго ордена, тогда какъ Генералъ-Аудиторіатъ, на заключеніе котораго входятъ дѣла судныя единственно въ преступленіяхъ тяжкихъ, не имѣетъ подобнаго права, но обязанъ, по силѣ Высочайшей резолюціи, состоявшейся на докладъ его отъ 9-го Августа 1809 года, представлять, чрезъ Военнаго Министра, Государю Императору о всѣхъ нижнихъ чинахъ, съ коихъ должно снять знаки, и послѣ того уже въ окончаніи дѣлъ руководствоваться общими правилами, мнѣніемъ полагалъ:

1. Шефамъ полковъ и главнокомандующимъ войсками, о нижнихъ чинахъ, оказывающихся въ такихъ неважныхъ преступленіяхъ, за которыя военно-судное дѣло зависитъ отъ ихъ рѣшенія, не приступая къ нему и не снимая съ нихъ знаковъ отличія, представлять для доклада Государю Императору Военнымъ Министрамъ, излагая кратко и преступленіе подсудимаго.

2. Что касается до нижнихъ чиновъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ тяжкихъ, то объ нихъ имѣютъ Военные Министры вносить Его Императорскому Вели-

докладныя записки Генералъ-Аудиторіата, по точной силѣ Высочайшей резолюціи 9-го Августа 1809 года.

и 3. Исполненіе этихъ правилъ предоставить обоимъ Военнымъ Министрамъ, каждому по его части.

Государь Императоръ, 3-го Мая того же года, такое мнѣніе Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ (1)

Наконецъ, въ 1809 г., Сенатскимъ указомъ 9-го Сентября, въ слѣдствіе Именнаго, объявленнаго Сенату Военнымъ Министромъ отъ 10-го Іюля(2), возложено на штабъ-офицеровъ, имѣющихъ смотрѣніе за губернскими ротами и штатными командами, попеченія о своевременномъ доставленіи нижнимъ воинскимъ чинамъ, имѣющимъ знаки отличія Св. Анны и Военнаго ордена, также и увѣчнымъ пенсіонерамъ, опредѣленныхъ имъ пенсіоновъ, и приложены правила, коими эти штабъ-офицеры должны были при томъ руководствоваться и формы вѣдомостей, которыя обязаны были они доставлять въ Орденскій Капитулъ и въ Военную Коллегію.

Вслѣдъ за тѣмъ, Государь Императоръ, въ отвращеніе недоразумѣній, встрѣчавшихся въ производженіи прибавочнаго, по Манифесту 13-го Февраля 1807 года, жалованья нижнимъ чинамъ, удостоеннымъ награжденія знаками отличія Военнаго ордена, Именнымъ указомъ, объявленнымъ Военнымъ Министромъ Военной Коллегіи, 19-го Октября 1809 г. (3), Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) Въ такомъ случаѣ, когда главнокомандующій, по содержанію 7-го пункта Манифеста, назначитъ въ полкъ

(1) П. С. З. т. № XXXI. 24,213.

(2) П. С. З. т. XXX. № 23,779.

(3) П. С. З. т. XXX. № 23,915.

извѣстное число знаковъ отличія Военнаго ордена, и на основаніи повелѣнія, изъявленнаго въ предложеніи Военнаго Министра Государственной Военной Коллегіи (отъ 4-го Сентября № 1184), дастъ полку ордеръ, объяснивъ, за какое дѣло, то главнокомандующій, въ то же время, и можетъ предписать коммиссаріатской коммисіи, Армію его довольствующей, о производствѣ добавочнаго жалованья съ того дня, какъ полкъ въ дѣлѣ съ непріятелемъ отличился. 2.) Когда же за личную изъ нижнихъ чиновъ храбрость сдѣлано будетъ, по командѣ, въ Государственную Военную Коллегію представленіе, то полкъ не прежде можетъ требовать прибавочнаго на нихъ жалованья, какъ по полученіи знаковъ; ибо Коллегія можетъ и отказать въ награжденіи рекомендуемыхъ. 3.) Но получа знаки и списокъ нижнимъ чинамъ изъ Государственной Военной Коллегіи, полкамъ требовать, а Коммиссаріату отпускать добавочное жалованья съ того дня, когда отличіе кѣмъ сдѣлано, чтобы нижніе чины ничего не теряли за время, пока происходятъ переписки.

Предъ громадною Отечественною войною издано было «Учрежденіе для управленія Большою Дѣйствующею Арміею», Высочайше утвержденное 27 Января 1812 г. [1]. Въ немъ, между прочимъ, при опредѣленіи власти главнокомандующаго изложены вполнѣ всѣ права, принадлежащія его званію, по пожалованію орденомъ Св. Георгія и знаками отличія Военнаго ордена; а при изложеніи власти корпусныхъ начальниковъ — права ихъ относительно послѣдняго. Сообщаемъ §§ Учрежденія, сюда относящіеся.

---

[1] П. С. З. т. XXXII. № 24,975.

Главнокомандующій *можетъ давать* нижнимъ чинамъ военные знаки отличія и *можетъ во время самаго дѣйствія назначать за важнѣйшія блистательныя подвиги* знаки Военнаго ордена 4-й степени.

Для награжденія послѣдними, согласно Статуту ордена, *предлагаетъ* главнокомандующій заслуги отличившагося на уваженіе совѣта, изъ наличныхъ Георгіевскихъ кавалеровъ составленнаго, и по *удостоенію* его *опредѣляетъ* знаки.

Затѣмъ, *назначеніе* знаковъ отличія производится грамотами главнокомандующаго, по особой формѣ, которую *выдавъ*, онъ представляетъ Государю Императору объ *утвержденіи* ея, совершаемомъ Высочайшими рескриптами.

Командиру корпуса, отдѣленнаго отъ Арміи, которою управляетъ Главнокомандующій лично, пресѣченіемъ сношеній непріятелемъ или порученіемъ отдѣльнаго дѣйствія, также предоставлено право давать нижнимъ чинамъ знаки отличія Военнаго ордена

Въ знаменитый день 11-го Декабря, прибытія Благословеннаго къ побѣдоноснымъ Своимъ войскамъ въ Вильну, — орденъ получилъ еще одно изъ доказательствъ, какъ высоко ставилъ его Великій Монархъ. Въ это время, когда кости враговъ, дерзнувшихъ вторгнуться въ родныя предѣлы были уже размѣтаны отъ Москвы до Нѣмана, когда цвѣтъ Запада погибъ отъ Русскаго штыка, топора или мороза, или былъ въ плѣну, а первый полководецъ тогдашняго міра, бросивъ бѣдствовавшія нестройныя толпы за шесть мѣсяцъ грозныхъ силъ, спасался самъ постыднымъ бѣгствомъ, Георгіевская Дума, составленная изъ наличныхъ кавалеровъ Русской Арміи, соображаясь съ общимъ голосомъ воиновъ, поднесла Монарху, Кото-

раго одной твердости обязано было Отечество спасеніемъ, въ *третій* разъ, знаки ордена Св. Георія 1-й степени. Но скромный всегда Александръ, относившій успѣхъ праведной брани къ милости Господней, храбрости войскъ и усерднаго народа, — снова не изъявилъ согласія на принятіе величайшаго знака воинской доблести.

Изъ распоряженій въ послѣднее 10-ти-лѣтіе благословеннаго царствованія, прежде всего, по важности награды, скажемъ о сокращеніи сроковъ для полученія ордена за выслугу лѣтъ, какъ о выраженіи Монаршаго благоволенія войскамъ за доблести, оказанныя во время брани «за Вѣру и Царя», при избавленіи Европы отъ ига Наполеона и вообще въ побѣдоносный вѣкъ Александръ.

Именнымъ указомъ 28-го Декабря 1815 г. даннымъ Сенату ([1]), Государь Императоръ, *въ ознаменованіе признательности Своей къ подвигамъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, оказаннымъ въ незабвенную Отечественную войну*, Всемилостивѣйше повелѣлъ: тѣмъ изъ нихъ, которые за отличіе въ 1812, 1813 и 1814 г. Высочайше пожалованы орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра съ бантомъ и золотыми шпагами, убавить изъ 25-ти лѣтъ срока, опредѣленнаго на заслугу Военнаго ордена: *за орденъ Св. Владиміра съ бантомъ—три года*, а *за золотыя шпаги — два года*.

15-го Октября 1817 г., другимъ Именнымъ указомъ, даннымъ Адмиралтействъ-Коллегіи ([2]) Государь *призналъ справедливымъ* распространить право это и на генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ морскаго вѣдомства,

---

([1]) П. С. З. т. XXXIII. № 26,052.
([2]) П. С. З. т. XXXIV, № 27,097.

въ той же войнѣ участвовавшихъ, такимъ образомъ, что *флотскимъ* убавлено: изъ числа узаконеныхъ 18-ти 6-ти мѣсячныхъ кампаній: за орденъ Св. Владиміра съ бантомъ — *двѣ компаніи*, а за золотыя шпаги — *одна* компанія, а изъ 25-ти-лѣтняго срока *флотскимъ и морской Артиллеріи — на равнѣ съ сухопутными.*

Наконецъ, Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 16 Ноября 1823 [1], Всемилостивѣйше повелѣно: право на убавленіе трехъ лѣтъ изъ 25-ти-лѣтняго срока, опредѣленнаго къ заслугѣ Военнаго ордена, сверхъ лицъ, которымъ оно было уже прежде предоставлено, распространить и *на всѣхъ безъ изъятія* штабъ и оберъ-офицеровъ, получившихъ орденъ Св. Владиміра съ бантомъ, *за сраженія, бывшія во все время царствованія* АЛЕКСАНДРА, *безъ всякаго различія, съ какими народами и въ какое время они происходили.*

Сверхъ всѣхъ исчисленныхъ сокращеній, 23-го Августа 1821 г. [2], Высочайше повелѣно: всѣмъ линейнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ, находившимся во время вояжа вокругъ свѣта и особенно къ Южному Полюсу (на шлюпахъ Востокъ и Мирный), кампанію эту къ полученію ордена Св. Георгія — считать вдвое.

При составленіи за 1816 г. росписи генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, удостоиваемымъ къ ордену Св. Георгія 4-й степени за выслугу лѣтъ, встрѣтились разсужденія: какую именно службу, командировки и отлучки полагать въ счетъ 25-ти лѣтъ, установленныхъ по Статуту на полученіе этого ордена, и какія изъ нихъ исключать

---

(1) П. С. З. т. XXXVIII. № 29,649.

(2) Въ П. С. З. этого Высочайшаго повелѣнія не внесено; но оно помѣщено въ Сводѣ Законовъ.

изъ такого счета при составленіи росписей? — Разсмотрѣвъ докладъ объ этомъ Начальника Главнаго Штаба, Государь Императоръ, въ разрѣшеніе на будущее время всѣхъ по предмету этому недоумѣній, Именнымъ указомъ, даннымъ Капитулу 5-го Января 1817 г. (1), Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: Включать въ настоящую полевую службу слѣдующія статьи: 1) Время отлучки для излеченія ранъ, противъ непріятеля полученныхъ. 2) Бытность въ Комендантской, Плацъ-Маіорской, Плацъ и Бау Адъютанской должностяхъ, считаясь по арміи. 3) Служившимъ въ гарнизонныхъ полкахъ, бывшихъ на полевомъ положеніи, считать только время, когда они были въ походахъ 4) Служащимъ въ нерегулярныхъ казачьихъ полкахъ полагать ту только службу, которую отправляли они на кордонахъ. 5) Служба въ ополченіи дополняетъ только 25-ти-лѣтній срокъ, когда кто прослужилъ въ фронтѣ полные 24-ре года безпорочно. 6) На полученіе ордена имѣютъ право и тѣ, которые выслуживъ въ Арміи 25-ть лѣтъ, сообразно правиламъ Статута и этого постановленія, и подавъ о награжденіи ихъ просьбы, вышли въ отставку, или переведены въ гарнизоны и внутреннюю стражу. 7) Что же касается до тѣхъ, кои по прежнимъ кондуитамъ не аттестовались къ повышенію чина, но по послѣднимъ спискамъ будутъ удостоиваться къ повышенію, таковыхъ, и по выслугѣ лѣтъ, не иначе вносить въ роспись, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Послѣднее правило было подтверждено и 9-го Ноября 1821 года (2).

---

(1) П. С. З. т. XXXIV. № 26,596.

(2) П. С. З. т. XXXVII. № 28,806, по поводу распространенія того же правила на орденъ Св. Владиміра.

Нижеслѣдующія же отлучки, командировки и службы въ счетъ 25-ти лѣтъ, положенныхъ къ полученію ордена, не полагать: 1) Нахожденіе при заграничныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ во время мирное и военное. 2) Командировки по полковымъ надобностямъ, какъ-то: за ремонтомъ и за аммуничными вещами. 3) Нахожденіе въ плѣну. 4) Время проѣзда при переводѣ въ полкъ до дня прибытія. 5) Время всякаго ареста, который по роду своему не (1) вносится въ формулярный списокъ. 6) Состояніе по Арміи въ мирное время безъ всякихъ должностей, и 7) Служба во внутренней стражѣ, хотя бы числился въ то же время по Арміи.

Сверхъ того, право на полученіе ордена за выслугу лѣтъ Всемилостивѣйше распространено: 25-го Августа 1818 г.—на тѣхъ изъ офицеровъ Балаклавскаго Греческаго Пѣхотнаго Баталіона, которые находились въ дѣйствующихъ арміяхъ (2); 24-го Ноября 1819 года — на время обученія офицеровъ въ Главномъ Инженерномъ Училищѣ (3); а 9-го Мая 1820 г.—на такихъ же офицеровъ Артиллерійскаго Училища (4), 2-го Декабря 1820 г.—на ту службу, съ которой сопряжены работы военнаго инженерства, хотя бы офицеръ, ихъ производящій, и не состоялъ въ строевыхъ спискахъ (5); на время, которое офицеры проводятъ въ откомандировкахъ для исправленія нестроевой

---

(1) Въ П. С. З. (т. XXXVI стр. 8) напечатано не вносится. Въ 1-мъ изданіи Свода Законовъ этой частицы нѣтъ.

(2) Именной Указъ, данный Начальнику Главнаго Штаба. П. С. З. т. XXXV № 27,507, п. 3.

(3) Высочайше утвержденное Положеніе Главнаго Инженернаго Училища П. С. З, т. XXXVI. № 27,998 § 18.

(4) Высочайше утвержденное Положеніе Артиллерійскаго Училища П. С. З. т. XXXVII № 28,268, § 18,

(5) Высочайше утвержденный Докладъ Думы Св. Георгія. П. С. З. т. XXXVII № 28481.

службы, безъ исключенія изъ строевыхъ списковъ ([1]); 6-го Іюня 1821 г. на время командировокъ за рекрутами ([2]); 4-го Сентября 1823 г. время обученія офицеровъ въ дивизіонныхъ артиллерійскихъ школахъ ([3]), а 27-го Октября 1824 г. ([4]) офицерамъ морской артиллеріи также на время нахожденія ихъ на заводахъ у пробы и пріема ко флоту орудій.

Мы видѣли, что Высочайшимъ указомъ 5-го Января 1817 г. между прочимъ, было повелѣно: службу во Внутренней Стражѣ, хотя бы офицеръ числился въ то же время по Арміи, въ счетъ 25-ти лѣтъ, опредѣленныхъ къ наградѣ орденомъ Св. Георгія, не полагать. Изъ этого возникъ вопросъ въ Кавалерской Думѣ Военнаго Ордена: состоятъ ли фурштатскія бригады на полевомъ положеніи или нѣтъ? Высочайшею резолюціею на всеподданнѣйшемъ докладѣ Думы, Всемилостивѣйше данною 16-го Декабря этого же года ([5]), рѣшено это отрицательно, т.е. службу въ фурштатскихъ бригадахъ повелѣно считать наравнѣ съ службою во Внутренней Стражѣ, и, слѣдовательно, не полагать въ число 25-ти лѣтъ.

Такъ какъ подвиги, награждаемые по Статуту Военнымъ орденомъ, могли быть оказаны и лицами не состоящими въ военной службѣ, то, — хотя мы и не знаемъ примѣровъ за это время такого пожалованія ([6]), однако считаемъ полезнымъ исчислить всѣ постановленія, на основаніи которыхъ можно было *имѣть право* и на этотъ

([1]) Тамъ же.

([2]) П. С. З. т. XXXVII № 28.638.

([3]) П. С. З. т. XXXVIII № 29.604, § 11.

([4]) О пожалованіи лицъ податныхъ сословій знакомъ Военнаго ордена намъ извѣстны примѣры и за это время.

([5]) Въ П. С. З. этаго указа не помѣщено, но онъ приведенъ Сводѣ Законовъ.

([6]) П. С. З. т. XXXVIII. № 29.233 и 29.378.

знакъ Монаршей признательности за услуги, оказанныя на пользу и честь св. родинѣ, — и о тѣхъ правахъ, которыя предоставлялись такимъ лицамъ при награжденіи ихъ орденами.

Начнемъ съ того, что Высочайше утвержденнымъ, 26-го Іюня 1816 г., положеніемъ Комитета Министровъ ([1]), опредѣлено: служащихъ по выборамъ дворянства, не имѣющихъ никакихъ чиновъ, къ награжденію чинами впредь не представлять; а о тѣхъ изъ нихъ, которые окажутъ отличныя заслуги, доводить до Высочайшаго свѣдѣнія и испрашивать награжденія орденами.

Но пожалованіе Военнымъ орденомъ лицъ, состоящихъ по военному, медицинскому и гражданскому вѣдомствамъ и по выборамъ и имѣвшимъ уже чины, было ограничено Высочайшею резолюціею, объявленною 12-го Января 1821 ([2]), которою воспрещено представлять къ орденамъ статскихъ и классныхъ чиновъ ниже Титулярнаго Совѣтника или 9-го класса.

30-го Октября 1816 года, Высочайше подтверждено ([3]), что лица духовнаго званія, и лица состоящія въ службѣ гражданской и военной, чрезъ пожалованіе ихъ орденами, безъ различія рода и происхожденія, пріобретаютъ потомственное дворянство, а Сенатскимъ указомъ 12-го Октября 1821г. ([4]) дозволено духовнымъ лицамъ, сопричисляемымъ къ орденамъ, дающимъ дворянство, совершать крѣпости на имѣнія. Послѣднимъ указомъ также объяснено, что—слово *сопричисленіе къ ордену*, введенное въ грамоты духовнымъ особымъ выдаваемы, вмѣсто

([1]) П. С. З. т. XXXIII № 26,329.
([2]) П. С. З. т. XXXVII № 28.517.
([3]) П. С. З. т. XXXVII № 28.782,
([4]) П. С. З. т. XXXIII № 26.497

прежняго *жалую кавалеромъ*, — послужившее поводомъ къ этому указу, употребляется только единственно потому, что оно для духовныхъ *приличнѣе*, нежели слово *кавалеръ*, въ прямомъ смыслѣ означающее *рыцаря*.

Въ 1824 г., желая оказать новый опытъ попечительности Своей къ облегченію повинностей и къ поощренію торговли, мануфактуръ и всякаго рода промышлености, Императоръ Александръ призналъ за благо допустить значительныя пониженія платимыхъ торговыми классами повинностей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, 24-го Ноября, Высочайше утвердилъ, для вящшей опредѣлительности правъ и обязанностей торгующихъ сословій, *Дополнительное постановленіе объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ сословій* (1). 24 § этого достопамятнаго и благодѣтельнаго постановленія опредѣлено положительно, что «купцы 1-й гильдіи могутъ быть награждаемы и орденами по особенно важнымъ заслугамъ.» На слѣдующемъ году, Сенатскимъ указомъ, 22-го Сентября (2), на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 26-го Октября 1820 г., подтверждено объ утвержденіи въ дворянскомъ достоинствѣ купцовъ по пожалованію ихъ орденами.

Что касается до порядка представленія и удостоенія къ Военному ордену, — то, въ «Образованіи Дежурства Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества,» Высочайше утвержденномъ 7-го Февраля 1816 г. (3), постановлено; кромѣ Особъ, лично извѣстныхъ Императорскому Величеству, представленія дѣлать

---

(1) П. С. З. т. XXXIX. № 30.115.

(2) П. С. З. т. XL. № 30.501.

(3) П. С. З. т. XXXIII. № 26,129, § 8 п. 4, а также циркуляръ Инспекторскаго Департамента Военнаго Министерства отъ 11 Мая 1816 года.

чрезъ Инспекторскій Департаментъ, въ который и входятъ съ ними отъ всѣхъ военныхъ начальствъ.

Заботливость Благословеннаго Вождя объ облегченіи участи недостаточныхъ изувеченныхъ воиновъ Его, такъ прекрасно выразившейся въ учрежденіи Комитета 18-го Августа 1814 года,—сверхъ того, собственно для кавалеровъ Военнаго ордена, проявляется въ Именномъ указѣ, данномъ Капитулу отъ 1-го Февраля 1816 г. (1), которымъ Государь Всемилостивѣйше повелѣлъ: пенсіонную сумму, остающуюся отъ неполнаго комплекта кавалеровъ ордена Св. Георгія 1 класса, — отпускать въ этотъ Комитетъ, для ежегодной выдачи пособій, по 300 р. изувѣченнымъ въ послѣднюю войну отставнымъ кавалерамъ Св. Георгія 4-го класса и Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

Другимъ Именнымъ указомъ того же дня (2), даннымъ Канцлеру Орденовъ, Всемилостивѣйше повелѣно: присвоенныя Кавалерамъ разныхъ Россійскихъ Орденовъ деньги, подъ названіемъ командорственныхъ, пенсій и проч., не производить чиновникамъ иностранной службы, получившимъ наши ордена, да и въ отношеніе иностранцевъ, въ Русской службѣ состоящихъ, имѣть правиломъ, чтобы, по выѣздѣ ихъ за границу, когда оставятъ службу, въ то же время прекращаема была имъ выдача означенныхъ денегъ, и на мѣста ихъ поступали старшіе Кавалеры, подданные Русскіе.

Но вслѣдъ затѣмъ, 5-го Марта, новымъ Именнымъ указомъ, объявленнымъ графомъ Аракчеевымъ Канцлеру Орденовъ (3), Высочайше повелѣно: продолжать

---

(1) П. С. З. т. XXXIII. № 26 109.
(2) П. С. З. т. XXXIII. № 26.110.
(3) П. С. З. т. XXXIII. № 26,182.

по смерть пенсіоны по ордену Св. Георгія 3-й и 4-й степени иностранцамъ, находящимся за границею.

Здѣсь же должно сказать, что въ 1815 г., по ходатайству Казначея Орденовъ, Сенатъ, указомъ 29-го Марта ([1]), повторилъ повсемѣстно о скорѣйшей высылкѣ послѣ умершихъ кавалеровъ орденскихъ знаковъ, съ увѣдомленіемъ о времени кончины кавалеровъ, а равно и о томъ, остались ли послѣ ихъ вдовы и гдѣ имѣютъ пребываніе. Неисполненіе этого правила, часто тогда случавшееся, ставило Капитулъ въ затрудненіе при помѣщеніи въ комплектъ новыхъ пенсіонеровъ на мѣсто выбывшихъ.

Наконецъ, сюда же относится распоряженіе, отъ 18-го Мая 1812 года ([2]), которымъ постановлено: прошенія и свидѣтельства, въ Капитулъ подаваемыя, о выдачѣ командорственныхъ доходовъ — писать на гербовой бумагѣ, а о выдачѣ пенсій, какъ по орденамъ, такъ и по знакамъ отличій — на простой.

Высочайшимъ Указомъ 3-го Февраля 1816 г. ([3]), которымъ возвышены взносы при пожалованіи остальными орденами, отрицательно подтверждено, что за орденъ Св. Георгія никакого взысканія не полагается.

24-го Апрѣля 1816 года, для скорѣйшаго снабженія граматами лицъ, Всемилостивѣйше пожалованныхъ орденами, Высочайше постановлены особыя правила ([4]),

---

([1]) П. С. З. т. XXXIII. № 25,810.

([2]) П. С. З. т. XXXII. № 25,111.

([3]) П. С. З. т. XXXIII. № 26,115.

([4]) П. С. З. т. XXXIII. № 26,239 и XXXV. № 27,480.

по которымъ къ Собственноручному Монаршему подписанію повелѣно подносить только граматы на ордена Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Георгія 1 и 2 класса, Св. Владиміра 1 и 2 ст. и Св. Анны 1 ст.; на прочія же затѣмъ ордена и шпаги за храбрость постановлено давать указы за Высочайшимъ подписаніемъ Капитулу, а изъ него уже выдавать печатныя граматы [1]. Именнымъ Указомъ 23-го Декабря 1815 г. [2], подтверждено, прежде уже введенное въ употребленіе, внесеніе пожалованіе каждаго ордена въ послужной списокъ.

Касательно самой формы знаковъ, во 1-хъ, Именнымъ указомъ Капитулу 20-го Января 1816 г. Высочайше *признано было за нужное* уменьшить прежній ихъ видъ [3], а во 2-хъ, двумя Именными указами: 19-го Ноября объявленнымъ Казначею Орденовъ и 26-го того же мѣсяца, даннымъ Сенату — Высочайше *признано справедливымъ* имѣть различіе въ знакахъ ордена св. Георгія 4 класса жалуемыхъ за отличіе въ сраженіяхъ отъ получаемыхъ за выслугу 25-ти лѣтъ или 18-ть кампаній, по примѣру различія уже существовавшаго въ знакѣ ордена св. Владиміра 4 степени, и Всемилостивѣйше повелѣно: на

---

(1) Изъ формъ патентовъ, приложенныхъ къ этому Именному указу, видно, что и Георгіевскій орденъ долженъ былъ имѣть свою печать, въ чемъ и сдѣлана ссылка на него въ Сводѣ Законовъ; но ни въ этомъ указѣ, ни въ другомъ какомъ постановленіи, изъ помѣщенныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, мы не встрѣтили ни одного прямаго повелѣнія объ установленіи печати.

(2) П. С. З. т. XXXIII. № 26,041, п. 7.

(3) П. С. З. т. XXXIII. № 26,084.

Георгіевскихъ крестахъ, даваемыхъ за выслугу лѣтъ, изображать на обѣихъ сторонахъ золотомъ слова, означающія 25ть- лѣтъ службы или 18-ть кампаній (1).

Наконецъ, Сенатскимъ указомъ 31-го Января 1824 г. (2) воспрещено принимать къ явкѣ или засвидѣтельствованію въ какомъ бы ни было присутственномъ мѣстѣ граматы и рескрипты на ордена; но не запрещено представлять ихъ въ Правительствующій Сенатъ для свѣдѣнія.

Переходимъ теперь къ обозрѣнію постановленій за это десятилѣтіе, касавшихся знака отличія Военнаго ордена.

Въ Высочайше утвержденныхъ 31-го Мая 1815 года правилахъ о распредѣленіи изувѣченныхъ людей, бывшихъ въ ополченіяхъ (3), постановлено:

1) Тѣмъ людямъ, которые, бывъ въ ополченіи, получили знаки отличія Военнаго ордена, предоставляются всѣ права и преимущества, дарованныя Высочайшимъ Манифестомъ 14-го Февраля 1807 года, и въ ознаменованіе ихъ храбрости, оказанной на временной службѣ, равняются они со всѣми тѣми нижними воинскими чинами, кои имѣютъ таковые же знаки и кои, въ случаѣ преступленій, лишаются ихъ не иначе какъ по объявляемымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

2) Получившихъ знаки отличія, градскія общества могутъ представлять въ военную службу, но только по

(1) П. С. З. т. XXXIII. № 26,522 и № 26,530.

(2) П. С. З. т. XXXIX. № 29,755.

(3) П. С. З. т. XXXIII. № 26,868, отд. III.

собственному ихъ на то желанію, но при этомъ *накрѣпко запрещается никого къ тому не принуждать и безъ очереди на службу не отдавать*. Равномѣрно и помѣщичьимъ людямъ, бывшимъ въ ополченіи и получившимъ знакъ отличія Военнаго ордена, не возбраняется, по желанію ихъ и съ дозволенія помѣщиковъ, вступать въ военную службу, ибо *уповательно*, что и помѣщики въ этомъ случаѣ уважатъ ихъ усердіе къ службѣ и пріобрѣтенное ими отличіе.

3) Къ вящшему поощренію людей, имѣющихъ знаки отличія и отдаваемыхъ на службу, зачесть имъ въ число 25-ти лѣтняго срока службы и все то время, какое кто находился на временной службѣ, считая вступленія въ нее со дня отдачи въ ополченіе; сверхъ того, на основаніи Манифеста 14-го Февраля 1807 года, къ обыкновенному жалованью, какое кто по этому новому служенію получать будетъ, производить имъ по знаку отличія и одну треть прибавочнаго жалованья, какъ-то: урядникамъ и писарямъ изъ 14-ти, а прочимъ людямъ изъ 12-ти рублеваго въ годъ окладовъ.

4) Людей, имѣющихъ знаки отличія, на службу представляемыхъ, не подвергая свидѣтельству рекрутскихъ присутствій, сдавать прямо командирамъ губернскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, которые, при медицинскомъ чиновникѣ, сортируя ихъ, распредѣляютъ, съ разрѣшенія Военнаго Министерства, по способностямъ: годныхъ къ строевой службѣ—отправляютъ въ армейскіе полки, куда приказано будетъ; менѣе способныхъ—причисляютъ въ гарнизоны или служащіе инвалиды, а неспособныхъ къ полевой и гарнизонной службѣ—помѣщаютъ въ инвалидъ.

5) Равнымъ образомъ, и тѣмъ людямъ, знаки отличія имѣющимъ, которые помѣщиками или гражданскими обще-

ствами на этотъ разъ оставлены будутъ въ нѣдрахъ семействъ ихъ, или по увѣчьямъ сданы будутъ на инвалидное содержаніе, въ воздаяніе ихъ заслугъ обратить, по тому же Высочайшему Манифесту, въ пенсіонъ по смерть одну треть жалованья, какое кто на временной службѣ получалъ, сохраняя его и въ такомъ случаѣ, если кто изъ нихъ въ-послѣдствіи времени отданъ будетъ на службу; но при этомъ случаѣ объявляется всѣмъ и каждому, что при будущихъ наборахъ, люди эти, въ разсужденіи ихъ лѣтъ, мѣры роста и тѣлесныхъ достоинствъ не иначе принимаемы будутъ, какъ по тѣмъ уже правиламъ, какія впредь на пріемъ рекрутъ воспослѣдовать могутъ.

и 6) Если же, сверхъ ожиданія, найдутся между людьми, знаки отличія имѣющими, и такіе, которые непорядочнымъ своимъ поведеніемъ наносили бы и помѣщикамъ и градскимъ обществамъ безпокойство, то для возстановленія общаго спокойствія и тишины—первымъ по желаніямъ, а послѣднимъ по мірскимъ приговорамъ—представляетъ въ рекруты, способныхъ къ полевой службѣ въ зачетъ наборовъ, а негодныхъ къ ней—безъ такого зачета.

Потомъ Именнымъ указомъ 28-го Іюля того же года, объявленнымъ Сенату Министромъ Финансовъ (¹), Всемилостивѣйше повелѣно не полагать въ окладъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ и солдатъ получившихъ этотъ знакъ отличія, при вступленіи ихъ въ сословія податьми обложенныя.

Наконецъ, касательно лишенія знака оказавшихся недостойными чести носить его, намъ извѣстны три постановленія:

(¹) П. С. З. т. XXXIII. № 25.910.

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Комитета Гг. Министровъ, объявленнымъ 25-го Мая 1820 г. ([1]), поясненъ указъ 3-го Мая 1810 г., касательно этого предмета такимъ образомъ, чтобы судебныя мѣста, по уголовнымъ дѣламъ о лишеніи подсудимаго знаковъ Военнаго ордена представляли на Высочайшее разрѣшеніе, по разсмотрѣніи уже дѣла и по́ постановленіи окончательнаго приговора, не приводя только его въ исполненіе.

Высочайше утверждено мнѣніемъ Министра Юстиціи 12-го Мая слѣдующаго года ([2]), подтверждено о снятіи съ подсудимыхъ, имѣющихъ знаки какого либо ордена, не иначе какъ по представленіи о томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе; а 27-го Іюня этого послѣдняго года, Высочайше утверждено мнѣніемъ Государственнаго Совѣта ([3]) опредѣленъ порядокъ представленія на Монаршее возрѣніе такихъ приговоровъ.

Но, въ то же время, двумя постановленіями 1818 и 1823 годовъ ([3]), объяснено, что офицеры, отставленные за дурное поведеніе и поступающіе въ службу рядовыми, не лишаются пожалованныхъ имъ орденовъ; но не имѣютъ права носить ихъ, пока не заслужатъ офицерскихъ чиновъ.

Изъ правила, что оставшіеся послѣ умершихъ знаки отличія отсылаются изъ полковъ и командъ въ Капитулъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ Государемъ

([1]) П. С. З. т. XXXVII. № 28.387.

([2]) П. С. З. т. XXXVII. № 28,625.

([3]) П. С. З. т. XXXVII № 28.666.

([4]) Отвѣтъ Начальника Главнаго Штаба на представленіе Главнокомандующаго 1-ю Арміею, отъ 31-го Декабря 1818 г. и отношеніе Инспекторскаго Департамента Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества въ Капитулъ Орденовъ отъ 12-го Сентября 1823 года, *приведенные въ Сводѣ Законовъ*.

Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ Военному Министру, отъ 21-го Октября 1814 г. (1), допущено изъятіе для нижнихъ чиновъ союзныхъ войскъ, которые получили таковые знаки въ войну съ Французами въ 1813 и 1814 г. Эти знаки, въ случаѣ смерти тѣхъ нижнихъ чиновъ или по другой какой причинѣ, не возвращаются въ Россію, но послѣ нихъ возлагаются на другихъ, которые также по отличіямъ своимъ въ этой войнѣ того достойны.

Наконецъ скажемъ, что Именнымъ указомъ, объявленнымъ графомъ Аракчеевымъ Казначею Орденовъ, 8-го Ноября 1816 г. (2), повелѣно Собранію Думы Георгіевской быть прежде Владимірской, а Именнымъ указомъ, даннымъ Капитулу 7-го Января 1820 г. (3) Всемилостивѣйше признано нужнымъ возвысить окладъ, присвоенный званію Секретаря Военнаго Ордена и повелѣно производить ему, сверхъ положеннаго по Статуту этого ордена жалованья 400 р., еще по 1,000 р., изъ суммъ Капитула.

Здѣсь же скажемъ, что въ правилахъ для наказанія преступленій совершенныхъ въ храмахъ духовными лицами, Высочайше утвержденными по докладу Св. Сvнода, 22-го Декабря 1823 г. (4), Всемилостивѣйше повелѣно: «Если случится, что въ слѣдствіе преступленій, запрещенію священнослуженія, заключенію въ монастырь, или опредѣленію въ причетническую должность подвергнется Священникъ, имѣющій знакъ отличія орденскій, или изъ установленныхъ для бѣлаго духовен-

---

(1) Въ П. С. З. это повелѣніе не внесено, но оно помѣщено въ Сводѣ Законовъ.

(2) П. С. З. т. XXXIII. № 26.511.

(3) П. С. З. т. XXXVII. № 28.077.

(4) П. С. З. т. XXXVIII. № 29.711, п. 9.

ства,—въ такомъ случаѣ, при отсылкѣ его къ наказанію, обязывается онъ подпискою, знака отличія не употреблять впредь до разрѣшенія, и, въ то же время, представляется Св. Сvноду на разсмотрѣніе съ мнѣніемъ, можетъ ли наказываемый, смотря по роду преступленія и по благонадежности его къ исправленію, сохранять данный ему знакъ отличія, или надлежитъ снять оный. Въ семъ послѣднемъ случаѣ Сvнодъ испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія».

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ

НИКОЛАЙ НЕЗАБВЕННЫЙ.

ЦАРСТВОВАНІЕ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ НЕЗАБВЕННАГО.

Въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Николай Павловичъ, — горячо сочувствовавшій родной славѣ, необыкновенно щедрый на награды за истинные подвиги, во все Свое побѣдоносно-благотворное царствованіе постоянно проявлялъ особенное многомилостивое благоволеніе къ ордену Св. Георгія и — въ частности — къ его кавалерамъ. При Великомъ Монархѣ Военный орденъ имѣлъ рѣдкое счастіе видѣть среди своихъ кавалеровъ: самого Незабвеннаго Державнаго Вождя, истиннаго Самодержца Руси православной, двухъ Его Августѣйшихъ Братьевъ — Цесаревича Константина, явившаго Собою примѣръ любви къ родинѣ, котораго еще не видали лѣтописи міра и Великаго Князя Михаила — имя котораго будетъ жить вѣчно въ признательной памяти нашего воинства, четырехъ Царевичей, Сыновей Императора и Брата Его Невѣстки, Супруги Первенца-Наслѣдника.

Обозрѣніе всѣхъ постановленій, которыя соблаговолилъ даровать ордену въ Бозѣ почивающій Августѣйшій Государь, мы дѣлимъ на два періода 1834 годомъ, — въ которомъ былъ Всемилостивѣйше дарованъ новый Статутъ ордену. Всѣ постановленія, изданныя до этого времени, дополняли Статутъ, дарованный Основательницею ордена и постановленія Великой Монархини и Ея Благословеннаго Внука, а послѣдующія—уже дополняли и измѣняли Статутъ другаго Внука Учредительницы — самого Незабвеннаго Монарха.

Начнемъ обзоръ постановленій перваго періода, какъ и прежде, изложеніемъ тѣхъ постановленій, которыя касались *сокращенія срока на полученіе ордена за выслугу лѣтъ*.

Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 28-го Марта 1826 г. (1), «во изъявленіе особеннаго вниманія» Государя къ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ Гвардейскаго Корпуса, «за точное исполненіе ими своихъ обязанностей» по случаю горестнаго для вѣрныхъ сыновъ Отечества происшествія, бывшаго 14-го Декабря 1825 года, Всемилостивѣйше повелѣно: тѣмъ изъ нихъ, которымъ въ Высочайшихъ приказахъ 15-го и 25-го Декабря того года и 1-го Января 1826 г. были объявлены *Высочайшая признательность и благоволеніе*, *убавить одинъ годъ* изъ 25-ти-лѣтняго срока.

Мы видѣли, что за орденъ Св. Владиміра, Всемилостивѣйше жалованный за храбрость, а равно и за почетное оружіе было уже довольно давно опредѣлено сокращеніе сроковъ на эту же выслугу лѣтъ. Орденъ Св. Анны, учрежденный въ 1735 г. и наименованный Рос-

---

(1) П. С. З. 2. с. т. I № 220.

сійскимъ орденомъ въ 1797 г., хотя, подобно Св. Владиміру, также одинаково обращался въ награду трудовъ и отличій лицъ, находящихся въ службѣ военной и гражданской; но таковою милостію не пользовался. Императоръ Николай, сперва, въ 1828 г., призналъ справедливымъ, чтобы и къ ордену Св. Анны 3 степени присоединить *бантъ* для кавалеровъ, награжденныхъ имъ за подвиги военные; а потомъ, на слѣдующій годъ, 14-го Апрѣля, въ Высочайше дарованномъ Статутѣ этому ордену (1), подтвердивъ присвоенный бантъ для 3 степени, въ то же время, — принимая въ соображеніе, что и 4 степень даруется равномѣрно въ награду воинамъ, на полѣ сраженія отличившимся, — призналъ заблаго (2) для этой послѣдней степени, сверхъ знака ордена, находящагося на шпажной чашкѣ, помѣстить надпись «за храбрость».

Вмѣстѣ съ тѣмъ, «дабы болѣе возвысить достоинство такого отличія», Всемилостивѣйше постановлено (3), чтобы тѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, которые получатъ орденъ Св. Анны 3 степени съ бантомъ и 4 степени съ надписью: «за храбрость», *убавлять первымъ два года, а послѣднимъ — одинъ годъ* службы ихъ изъ срока, положеннаго на заслугу Военнаго ордена.

Но вообще постановленія объ убавкѣ лѣтъ и морскихъ кампаній, для имѣющихъ ордена: Св. Владиміра и Св. Анны и золотое оружіе, какъ изданныя въ разныя времена и по разнымъ случаямъ, — требовали пересмотра, *для отвращенія* въ нихъ *разнообразія и раждав-*

---

(1) П. С. З. 2 с. т. IV № 2820.
(2) Тамъ же § 7.
(3) Тамъ же § 9.

шихся частыхъ недоумѣній при удостоеніи Военнымъ орденомъ.

Вслѣдствіе этого, Именнымъ указомъ, даннымъ Капитулу во всерадостный день 6-го Декабря 1829 г. (¹), Всемилостивѣйше повелѣно: у всѣхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, какъ сухопутнаго, такъ и морскаго вѣдомствъ, изъ числа положенныхъ лѣтъ службы и морскихъ кампаній къ заслугѣ ордена св. Георгія убавлять, безъ различія чиновъ и времени полученія отличій, служащихъ основаніемъ къ убавкѣ:

1) За орденъ Св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ — по *три года, или по двѣ кампаніи.*

2) За орденъ Св. Анны 3 степени съ бантомъ—*по два года, или по одной кампаніи;* а за 4 степень съ надписью «за храбрость» — *по одному году или по полукампаніи.*

и 3) За золотую шпагу или саблю съ надписью «за храбрость» — *по два года, или по одной кампаніи и по два мѣсяца.*

17-го Ноября 1830 и 1-го Апрѣля и 15-го Мая 1831 года, Именными указами, объявленнымъ Кавалерской Думѣ Св. Георгія и данными на имя Начальника Главнаго Морскаго Штаба и Управлявшаго Главнымъ Штабомъ (²) Всемилостивѣйше повелѣно: силу этого постановленія распространить и на тѣхъ кавалеровъ Св. Владиміра и Св. Анны и имѣющихъ оружіе «за храбрость» военно-сухопутныхъ и морскихъ вѣдомствъ, которые уже вышли въ отставку или перешли въ другой родъ службы, не дающій права на полученіе Военнаго ордена, прежде состоянія указа 6-го Декабря, а потому

(¹) П. С. З. 2 с. т. № IV, 3322.
(²) Тамъ же, V, № 4102; т. VI № 4473 и 4576.

и не могли, въ свое время, просить о награжденіи ихъ означеннымъ орденомъ, а равномѣрно Всемилостивѣйше постановлено, что *золотыя сабли и шпаги, алмазами украшенныя*, даютъ тѣ же преимущества, какъ и оружіе съ надписью «за храбрость», — и что оно одинаково распространяется на генераловъ и адмираловъ, получившихъ такую награду до состоянія указа.

Между тѣмъ, особенныя подвиги, совершенныя войсками въ Персидскую и Турецкую кампаніи, доставили штабъ и оберъ-офицерамъ, заслужившимъ въ нихъ Высочайшія благоволенія, убавленіе также сроковъ изъ 25-лѣтней выслуги. — Именно:

а) Высочайшимъ приказомъ 27-го Мая 1828 года [1] Государь Императоръ, объявляя Свою *совершенную признательность всѣмъ войскамъ*, находившимся того числа въ сраженіи при переправѣ чрезъ Дунай, *за примѣрное мужество, неустрашимость и усердіе, оказанное ими въ этомъ блистательномъ дѣлѣ*, Высочайше повелѣлъ: тѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ, которые находились въ дѣйствительномъ сраженіи — убавить къ этой выслугѣ одинъ годъ.

и б) Въ высокоторжественный день 22-го Августа 1830 г., Именнымъ указомъ, даннымъ Управлявшему Главнымъ Штабомъ Его Императорскаго Величества [2], *во изъявленіе Монаршаго вниманія къ отличному мужеству и храбрости* штабъ и оберъ-офицеровъ, находившихся въ сраженіяхъ 13-го Сентября 1826 года подъ г. Елисаветполемъ, съ 19-го по 24-е Іюня 1828 г. при осадѣ и взятіи штурмомъ крѣпости Карса и 15-го

---

(1) П. С. З. 2 с. т. III, № 2060.
(2) Тамъ же т. V, № 3867.

Августа того же года при штурмѣ крѣпости Ахалцыха,— и удостоившимся получить, за отличія въ этихъ сраженіяхъ, *Высочайшее благоволеніе*, убавить изъ 25-ти-лѣтняго срока: *штабъ офицерамъ два года, а оберъ-офицерамъ одинъ годъ*.

Теперь перейдемъ къ Всемилостивѣйше дарованнымъ въ теченіи этого времени постановленіямъ *для исчисленія срока* къ заслугѣ Военнаго ордена.

Именнымъ указомъ 31-го Января 1826 г., объявленнымъ Капитулу Орденовъ Инспекторскимъ Департаментомъ Главнаго Штаба(1), — *это было первое изъявленіе Монаршей воли по ордену Св. Георгія*, — Всемилостивѣйше объявлено, что Его Величество не изволитъ равнять службу Гвардейскаго Гарнизона съ войсками Внутренней Стражи, — а потому первую изъ нихъ *слѣдуетъ включать* при исчисленіи 25-ти-лѣтняго термина.

Мы видѣли, что Высочайшимъ указомъ, Капитулу даннымъ въ 5-й день Января 1817 года, между прочимъ было постановлено: командировки офицеровъ по полковымъ надобностямъ, какъ-то: за ремонтомъ и аммуничными вещами, не полагать въ счетъ 25-ти лѣтъ.

«Пріемля въ уваженіе, что къ таковымъ порученіямъ обыкновенно избираются отличнѣйшіе офицеры, и находя справедливымъ предоставить и имъ, при означенныхъ командировкахъ, пользоваться правомъ на полученіе ордена», Монархъ, въ священный день Своего Вѣнчанія на Царство, 22-го Августа 1826 г., Именнымъ указомъ, даннымъ Капитулу (2), Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: «отнынѣ впредь въ число выслуги 25 лѣтъ

(1) П. С. З. 2 с. т. I № 113.

(2) Тамъ же № 546.

отъ оберъ-офицерства, положенныхъ къ полученію военнаго ордена Святаго Георгія 4-й степени, включать въ настоящую полевую службу и время нахожденія офицеровъ въ командировкахъ отъ полковъ, какъ за ремонтомъ, такъ и за аммуничными вещами».

Вслѣдствіе этой Царской милости, другимъ Именнымъ указомъ, объявленнымъ, въ тотъ же день, въ приказѣ Начальника Главнаго Штаба Его Величества ([1]), было предписано по арміи и всему военному вѣдомству, къ точному и непремѣнному исполненію:

1.) Чтобы всякій разъ воинскіе начальники, которые командируютъ ремонтира, или пріемщика за аммуниціею, по ближайшему своему усмотрѣнію, опредѣляли въ инструкціи этимъ офицерамъ срокъ времени, потребный для исправленія возлагаемаго на нихъ порученія, и въ то же время доносили бы о томъ своему высшему начальству.

и 2.) Командируемымъ для таковыхъ полковыхъ надобностей офицерамъ непремѣнно возвращаться на срокъ къ мѣсту ихъ службы; а въ противномъ случаѣ излишнее время отлучки вычитать изъ 25-ти лѣтняго срока.

Съ этимъ вмѣстѣ, Его Императорское Величество изволилъ возложить *на личную и строжайшую отвѣтственность* полковыхъ, баталіонныхъ и другихъ частей командировъ, дѣлать вышеупомянутыя командировки безъ малѣйшаго пристрастія, чтобы въ исправленіи службы не могло существовать какого-либо злоупотребленія и упущенія.

Въ то же время, «находя справедливымъ, чтобы за службу морскихъ офицеровъ на транспортахъ въ морѣ

([1]) П. С. З. 2 с. т. I № 547.

считать кампаніи къ Георгіевскому ордену и къ пенсіону наравнѣ съ тѣми, кои дѣлаются на судахъ подъ военнымъ флангомъ; поелику назначеніе ихъ на тѣ или другія суда зависитъ отъ начальства, а отвѣтственность одинакая», — Незабвенный Обновитель Русскаго флота, — Именнымъ указомъ, даннымъ Адмиралтействъ-Коллегіи, 12-го Мая 1826 года (¹), Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: силу указа этой Коллегіи, даннаго въ 20-й день Декабря 1811 года, распространить впредь и *на служащихъ на военныхъ транспортахъ линейныхъ и морской Артиллеріи офицеровъ.*

Въ 1827 году, въ Именномъ указѣ, объявленномъ въ приказѣ Начальника Главнаго Штаба, отъ 2-го Августа (²), Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: право на полученіе ордена Св. Георгія 4-го класса, за выслугу опредѣленныхъ Статутомъ 25-ти лѣтъ, распространить и на тѣхъ изъ состоящихъ по Кавалеріи и Арміи, хотя и безъ всякихъ должностей генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, которые получили таковое назначеніе изъ полковъ Арміи, *по случаю полученныхъ ими въ сраженіяхъ противу непріятеля тяжкихъ ранъ*, но съ тѣмъ только, чтобы изъ нихъ удостоивались къ этому ордену *исключительно одни изувѣченные и совершенно неспособные продолжать полевую службу*; а для удостовѣренія въ томъ, предоставить Комитету, Высочайше учрежденному въ 18-й день Августа 1814 года, производить надлежащее освидѣтельствованіе, безъ котораго отнюдь не удостоивать ихъ награды означеннымъ орденомъ. Равномѣрно Его Величество изволилъ

(¹) П. С. З. 2 с. т. I № 331.
(²) Тамъ же т. II № 1,276.

находить справедливымъ, присвоить такое же преимущество *тѣмъ изъ штабъ и оберъ-офицеровъ фурштата*, которые до вступленія въ него *прослужили въ офицерскомъ чинѣ во фронтѣ 20 лѣтъ и болѣе*, по тому особенно уваженію, что они, при опредѣленіи въ фурштатскіе баталіоны, назначаются въ нихъ *не по собственному желанію, но по избранію начальства.*

Въ 1827 г., Высочайше утвержденнымъ 14-го Марта Положеніемъ о школахъ при Піонерныхъ бригадахъ (1) постановлено, что всѣмъ піонернымъ офицерамъ, находящимся при таковыхъ школахъ, время этой службы къ Георгіевскому кресту не вычитается.

25-го Ноября 1827 года, по Всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы Военнаго ордена, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: *сдѣлать соображенія касательно допущенія пользованія означеннымъ правомъ состоящимъ за ранами въ гарнизонѣ и внутренней стражѣ*, въ слѣдствіе котораго Начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества испрашивалъ по этому предмету мнѣніе Цесаревича Константина Павловича. Его Высочество изволилъ отозваться, что Онъ, слѣдуя прямому смыслу закона, который перетолковывать *весьма* запрещено, и основывая заключеніе Свое на самомъ Статутѣ— именно на словахъ, что «ни высокая порода, ни полученныя предъ непріятелемъ раны, не даютъ права пользоваться симъ орденомъ», полагаетъ, что какъ по бывшимъ до того постановленіемъ и по Статуту, означенные офицеры изъемлемы были отъ этого права, какъ мѣстные и не несущіе обязанностей дѣйствительной строе-

(1) П. С. З. 2 с. т. II № 1876, § 7.

вой службы, то *и не слѣдуетъ предоставлять имъ этого права.*

Государь Императоръ изволилъ согласиться съ такимъ мнѣніемъ Цесаревича, о чемъ Именной указъ, отъ 26-го Апрѣля 1828 года, Товарищъ Начальника Главнаго Штаба объявилъ Канцлеру Орденовъ (¹).

Девятымъ пунктомъ привилегіи, дарованной Императоромъ Александромъ I, 13-го Сентября 1821 года, состоящей подъ Высочайшимъ покровительствомъ Россійско-Американской Компаніи, впредь на 20 лѣтъ, между прочимъ было Всемилостивѣйше повелѣно: «служащихъ чиновниковъ, кои временно потребуются въ службу компаніи, по силѣ указа 9-го Апрѣля 1802 года, считать въ дѣйствительной службѣ относительно всѣхъ наградъ, кромѣ чиновъ, въ которые производить по старшинству и удостоенію отъ настоящаго ихъ начальства».

На основаніи такого преимущества, всѣмъ поступившимъ съ 1821 года на суда Американской компаніи флотскимъ офицерамъ, службу на этихъ судахъ, по Высочайшему мнѣнію Императора Николая, выраженному въ Именномъ указѣ, данномъ Капитулу отъ 6-го Октября 1830 года (²), должно было считать къ 25-ти-лѣтней выслугѣ ордена Святаго Георгія.

Признавъ справедливымъ не лишать такого же преимущества и офицеровъ Морскаго вѣдомства, служившихъ на судахъ Американской компаніи до 1821 года, какъ равно и тѣхъ, которые поступятъ на Россійскія купеческія суда, на основаніи 35-го § Высочайшаго утвер-

---

(¹) П. С. З. 2 о. т. III № 1998.
(²) Тамъ же V № 3980.

жденнаго 12-го Февраля 1830 года дополнительнаго постановленія о торговомъ судостроеніи и мореходствѣ (1), Государь Императоръ—тѣмъ же Именнымъ указомъ 6-го Октября—Всемилостивѣйше повелѣлъ: «распространить на тѣхъ и другихъ силу вышеприведеннаго 9 пункта привилегіи Россійско-Американской Компаніи, не давая однако же чрезъ сіе права, совершенныя помянутыми офицерами на означенныхъ судахъ морскія плаванія считать въ число 18 кампаній, къ выслугѣ ордена Святаго Георгія 4 степени положенныхъ».

9-го Декабря 1831 года, Именнымъ указомъ, объявленнымъ въ приказѣ Управлявшаго Главнымъ Штабомъ и въ указѣ Правительствующаго Сената (2), Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: время нахожденія въ плѣну офицеровъ и чиновниковъ, измѣннически захваченныхъ въ него 19-го Ноября 1830 года, во время возникшаго тогда въ Варшавѣ мятежа, изъ службы ихъ не исключать, но считать его, какъ въ отношеніи къ пенсіи, такъ и къ орденамъ Св. Георгія и Св. Владиміра и къ знаку отличія безпорочной службы.

5-го Декабря слѣдующаго года, Секретарь Думы Военнаго Ордена, Полковникъ Михельсонъ, вошелъ въ нее съ докладомъ о разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ относительно права разныхъ военныхъ чиновниковъ на полученіе ордена Св. Георгія 4 степени, за выслугу безпорочно въ офицерскомъ званіи 25-ть лѣтъ. Докладъ этотъ, Генералъ отъ Инфантеріи Капцевичъ, съ особою запискою, доставилъ Канцлеру Орденовъ, который Всеподданнѣйше повергнулъ ихъ на Монаршее благоусмо-

(1) П. С. З. 2 с, т. IV № 3485.
(2) Тамъ же т. VI, № 5002: VII № 5088.

треніе, а Государь Императоръ, Именнымъ указомъ, объявленнымъ Канцлеру 10 Декабря ([1]), въ разрѣшеніе заключавшихся въ немъ вопросовъ, Высочайше соизволилъ повелѣть:

1) Службу директоровъ и вице-директоровъ военныхъ Департаментовъ, управляющихъ военными заведеніями или заводами, генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, состоящихъ въ баталіонахъ военныхъ кантонистовъ, въ Коммисаріатскомъ и Провіантскомъ вѣдомствахъ, а также въ Аудиторіатахъ, въ Губернскихъ Жандармскихъ командахъ, въ округахъ пахатныхъ солдатъ и военныхъ поселеніяхъ, по экономической части, считать къ заслугѣ Военнаго ордена въ такихъ только случаяхъ, ежели состоящіе въ вышепомянутыхъ должностяхъ и званіяхъ поступили къ нимъ въ чинахъ не ниже полковничьяго, а до того служили въ полевыхъ войскахъ не менѣе 20-ти лѣтъ, предоставя такимъ лицамъ при томъ на общихъ правилахъ и всѣ преимущества по орденамъ и знакамъ отличія (кто таковые имѣетъ), дающіе право на включеніе ихъ въ число 25-ти-лѣтней службы къ полученію ордена Св. Георгія.

2) Службу военныхъ офицеровъ, состоящихъ при корпусахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ учителями, безъ исполненія фронтовыхъ обязанностей, считать къ удостоенію означеннымъ орденомъ только въ такомъ случаѣ, если лица эти преподаютъ собственно военныя науки.

и 3) Службу военныхъ офицеровъ въ Артиллерійскихъ гарнизонахъ, съ состояніемъ по Артиллеріи или Арміи, а равно въ званіяхъ полковыхъ квартирмейстеровъ и

([1]) П. С. З. 2 с. т. VII № 5816.

казначеевъ, дивизіонныхъ и корпусныхъ вагенмейстеровъ и оберъ-вагенмейстеровъ и начальниковъ подвижныхъ магазиновъ при арміяхъ, какъ равно и кригсъ-коммисаровъ, считать къ награжденію этимъ орденомъ на прежнихъ правилахъ.

Наконецъ, 19-го Августа 1833 г., Государь Императоръ Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ (1): Высочайшихъ выговоровъ и замѣчаній, сдѣланныхъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и класснымъ чиновникамъ, безъ особаго при томъ повелѣнія вносить о нихъ въ формулярные списки, въ спискахъ этихъ не показывать и не считать препятствіемъ къ полученію знака отличія безпорочной службы и орденовъ за безпорочную выслугу положенныхъ лѣтъ. Вслѣдъ за тѣмъ, 26-го Сентября, по положенію Комитета Министровъ, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ (2): для единообразія разрѣшеній въ подобныхъ случаяхъ, это Высочайшее повелѣніе распространить и на всѣ другія вѣдомства, съ тѣмъ однако же, чтобы помянутое правило не было примѣняемо ни къ выговорамъ, дѣлаемымъ по Высочайше утвержденнымъ опредѣленіямъ Правительствующаго Сената, губернскимъ начальствамъ, ни къ тѣмъ, которые установлены въ замѣнъ денежныхъ пеней.

Относительно *порядка представленія къ ордену* намъ извѣстны только два постановленія:

Въ 1827 году, Высочайше утвержденнымъ 26-го Января» Предварительнымъ образованіемъ дежурства Морскаго Министерства» (3), на второе отдѣленіе Инспектор-

---

(1) П. С. З. 2 с. т. VIII, № 6502.
(2) Тамъ же т. VIII, № 6504.
(3) Тамъ же т. II, № 839, § 62, п. 8.

скаго Департамента этого Министерства возложена, между прочимъ, повѣрка списковъ о генералитетѣ, штабъ и оберъ-офицерахъ, удостоиваемыхъ, за выслугу положенныхъ кампаній и лѣтъ, къ полученію ордена Святаго Георгія; — а въ 1833 году, Высочайше утвержденнымъ 15-го Августа» Положеніемъ о сокращеніи переписки въ войскахъ» ([1]), постановлено, что о выслужившихъ положенныя въ офицерскихъ чинахъ лѣта, для награжденія Военнымъ орденомъ, полки, изготовляя формулярные списки, по установленнымъ на этотъ предметъ формамъ, представляютъ, чрезъ бригадныхъ командировъ, начальникамъ дивизій, отъ которыхъ поступаютъ они, чрезъ корпусныхъ командировъ, въ главные штабы Армій, изъ которыхъ главнокомандующіе представляютъ ихъ къ Военному Министру къ 1-му Августу каждаго года и что списки эти свидѣтельствуются воинскими начальниками, согласно циркулярнымъ распоряженіемъ Инспекторскаго Департамента отъ 29-го Марта 1828 и 25-го Іюня 1830 года.

Знаки отличія Военнаго ордена до этого времени дѣлались, по распоряженію бывшаго мѣстнаго начальства Монетнаго двора, изъ серебра 95 пробы, тогда какъ медали въ память 1812 г. и взятія Парижа, за войны Персидскую и Турецкую, за взятіе Варшавы и Польскій знакъ военнаго достоинства 5 степени — приготовлялись изъ $83^1/_3$ пробы, а Знаки отличія Св. Анны изъ 72 пробы. Но какъ въ монетныхъ передѣлахъ обращалось въ большихъ массахъ серебро $83^1/_3$ пробы, то Министръ Финансовъ, въ 1832 году, сдѣлалъ распоряженіе и о чеканкѣ

([1]) П. С. З. 2 с. т. VIII № 6396, § 60.

Знаковъ отличія Военнаго ордена изъ этой пробы и имѣлъ счастіе получить на то Высочайшее утвержденіе 11-го Марта того же года ([1]), съ разрѣшеніемъ употреблять эту пробу, или ту самую, изъ которой чеканится серебряная монета, — и на приготовленіе всѣхъ другихъ, могущихъ учредиться на будущее время, медалей и орденовъ.

Въ слѣдующемъ году, Сенатскимъ указомъ 1-го Мая ([2]), согласно заключенію Военнаго Министра, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго Орденскому Капитулу 10-го Іюля 1799 года, постановлено общимъ правиломъ, чтобы за утраченные Знаки отличія Военнаго ордена,—равно какъ и Св. Анны и медали,—съ нижнихъ воинскихъ чиновъ, какъ съ служащихъ, такъ и съ отставныхъ, никакого денежнаго взысканія не дѣлать.

Самыя грамоты на орденскіе знаки были предметомъ нѣсколькихъ постановленій.

Въ 1826 году Канцлеръ Орденовъ Всеподданѣйше представилъ, что по постановленіямъ, изданнымъ объ орденахъ: *Св. Великомученика Георгія* и Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, грамоты о пожалованіи кавалерами по всѣмъ степенямъ этихъ орденовъ, контросигнировались старшими изъ наличныхъ кавалеровъ; но по воспослѣдованіи указа Правительствующему Сенату въ 24-й день Апрѣля 1816 года, чтобы грамоты на всѣ вообще ордена младшихъ степеней выдаваемы были отъ Капитула, за подписаніемъ Канцлера и членовъ его, остались къ контросигнированію старшихъ кавалеровъ только грамоты *на ордена Св. Георгія* и Св. Владиміра *первыхъ*

([1]) П. С. З. 2 с. т. VII № 5226.
([2]) Тамъ же т. VIII № 6162.

двухъ степеней; другія же грамоты, къ Высочайшему подписанію изготовляемыя, на ордена Св. Андрея, Св. Александра и Св. Анны 1-й степени, по неимѣнію постановленія на счетъ контросигнированія ихъ, вовсе безъ этого оставались, исключая весьма немногихъ, иногда контросигнировавшихся министрами, представляющими ихъ къ Монаршему подписанію.

Въ слѣдствіе этого, для наблюденія единообразія на счетъ контросигнированія всѣхъ вообще грамотъ на ордена, къ Высочайшему подписанію подносимыхъ, не исключая и грамотъ на ордена *Св. Георгія* и Св. Владиміра *первыхъ двухъ степеней*, Государь Именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 9-го Мая 1826 года [1] призналъ удобнымъ возложить такую обязанность на Канцлера Орденовъ, съ тѣмъ, чтобы при самомъ полученіи грамотъ въ Капитулѣ для приложенія къ нимъ орденскихъ печатей, были они въ то же время и контросигнируемы Канцлеромъ Орденовъ или тѣмъ, кому въ отсутствіе его повелѣно будетъ подписывать вмѣсто его грамоты, изъ Капитула выдаваемыя.—Чтоже касается до Высочайшихъ указовъ, Капитулу даваемыхъ, о пожалованіи орденовъ младшихъ степеней, то этимъ же Именнымъ повелѣніемъ постановлено ихъ контросигнировать тѣмъ министрамъ, по представленію которыхъ, или по чьей части, чиновники таковое отличіе получаютъ, или тѣми особами, которыя тѣ указы къ Монаршему подписанію подносятъ.

Въ 1831 году, Государь Императоръ, замѣтивъ, что въ Инспекторскій Департаментъ Главнаго Штаба еще продолжали поступать прошенія отъ отставныхъ изъ военной службы генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, так-

---

[1] П. С. З. 2 с. т. I № 318.

СПИСОКЪ КАВАЛЕРОВЪ
ОРДЕНА
СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБѢДОНОСЦА
ГЕОРГІЯ,
ВСѢХЪ СТЕПЕНЕЙ,
ПО СТАРШИНСТВУ ПОЖАЛОВАНІЯ. (1)

—

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

Вообще старшинство.	Время пожалованія.			Классъ ордена.	Старшинство въ классѣ.
			1769.		
1	Декабря	8.	Подполковникъ Ѳедоръ Ивановичъ *Фабриціанъ*	III	1
			1770.		
2	Февраля	3.	Полковникъ Карлъ Ивановичъ фонъ *Ренне*.	III	2
3	»	»	Подполковникъ Иванъ Григорьевичъ *Древицъ*	III	3
4	»	»	Преміеръ - Маіоръ Рейнгольдъ фонъ *Паткуль*	IV	1

(1) Обыкновеннымъ шрифтомъ, а фамиліи курсивомъ, напечатаны лица, пожалованныя орденомъ за военные подвиги, а мелкимъ — получившіе его за выслугу лѣтъ и кампаній.

5	Марта	12.	Бригадиръ князь Петръ *Голицынъ*	III	4
6	»	»	Подполковникъ Христофоръ Ивановичъ *Петерсонъ*	III	5
7	»	»	Капитанъ Андрей Ивановичъ фонъ *Шмидтъ*	IV	2
8	»	»	Капитанъ Петръ *Рындинъ*	IV	3
9	»	»	— Давыдъ Николаевичъ *Юргенсъ*	IV	4
10	»	»	Поручикъ Карлъ Николаевичъ фонъ *Штаденъ*	IV	5
11	»	»	Поручикъ Григорій Ивановичъ *Перской*	IV	6
12	»	»	Подпоручикъ Петръ *Станкевичъ*.	IV	7
13	»	»	— Григорій *Ждановъ*	IV	8
14	»	»	— Іосифъ *Варошъ* . .	IV	9
15	Іюля	27.	Генералъ-Аншефъ графъ Петръ Александровичъ *Румянцовъ*. .	I	1
16	»	»	Генералъ-Поручикъ Петръ Григорьевичъ *Племянниковъ*. . . .	II	1
17	»	»	Генералъ-Поручикъ князь Николай Васильевичъ *Рѣпнинъ*.	II	2
18	»	»	Генералъ-Квартирмейстеръ Ѳедоръ Виллимовичъ *Бауэръ* . .	II	3
19	»	»	Генералъ - Маіоръ Александръ *Замятнинъ*	III	6
20	»	»	Генералъ-Маіоръ Георгій Евстафіевичъ *Гротенгельмъ* . . .	III	7
21	»	»	Генералъ - Маіоръ Григорій Александровичъ *Потемкинъ* .	III	8
22	»	»	Генералъ-Маіоръ Отто *Вейсманъ*	III	9
23	»	»	Генералъ-Маіоръ князь Юрій Никитичъ *Трубецкой*	III	10

24	Іюля	27.	Бригадиръ Иванъ Васильевичъ *Гудовичъ*	III	11
25	»	»	Бригадиръ Степанъ Матвѣевичъ *Ржевскій*	III	12
26	»	»	Полковникъ Іосифъ Емельяновичъ *Сатинъ*	IV	10
27	»	»	Инженеръ-Подполковникъ баронъ фонъ *Фалкеншильдъ* . . .	IV	11
28	»	»	Подполковникъ графъ Семенъ Романовичъ *Воронцовъ*	IV	12
29	»	»	Подполковникъ князь Сергѣй Александровичъ *Меншиковъ* .	IV	13
30	»	»	Подполковникъ Андрей *Цеутлингъ*	IV	14
31	»	»	Полковникъ баронъ Владиміръ Ивановичъ фонъ *Розенъ*	IV	15
32	»	»	Подполковникъ Богданъ Емельяновичъ *Ельчаниновъ*	IV	16
33	»	»	Преміеръ-Маіоръ Александръ *Кинлогъ*	IV	17
34	»	»	Подполковникъ Петръ *Нейбушъ*	IV	18
35	»	»	Преміеръ-Маіоръ баронъ Иванъ Евстафіевичъ фонъ *Ферзенъ* .	IV	19
36	Августа	2.	Генералъ-Маіоръ Семенъ Петровичъ *Озеровъ*	III	13
37	»	15.	Преміеръ-Маіоръ Василій Ивановичъ *Левашевъ*	III	14
38	»	16.	Подпоручикъ Александръ Ивановичъ *Воейковъ*	IV	20
39	»	22.	Преміеръ-Маіоръ Гавріилъ Ильичъ *Бибиковъ*	IV	21
40	»	23.	Капитанъ Михаилъ Петровичъ *Лопатинъ*	IV	22

41	Августа	27.	Генералъ-Маіоръ князь Василій Владиміровичъ *Долгорукій* . .	III	15
42	»	»	Генералъ-Маіоръ Петръ Ивановичъ *Меллиссино*	III	16
43	»	»	Полковникъ графъ Семенъ Романовичъ *Воронцовъ*	III	17
44	»	»	Полковникъ Вильгельмъ Карловичъ фонъ *Энгельгардтъ*	IV	23
45	»	»	Полковникъ Николай *Панинъ* .	IV	24
46	»	»	Полковникъ князь Андрей Ивановичъ *Прозоровскій*	IV	25
47	»	»	Полковникъ князь Григорій Семеновичъ *Волконскій*	IV	26
48	Сентября	12.	Бригадиръ Алексѣй Николаевичъ *Сухотинъ*	III	18
49	»	»	Бригадиръ Отто Генрихъ фонъ *Игельстромъ*	III	19
50	»	22.	Генералъ-Аншефъ графъ Алексѣй Григорьевичъ *Орловъ* . .	I	2
51	»	»	Генералъ-Поручикъ графъ Ѳедоръ Григорьевичъ *Орловъ* . .	II	4
52	»	»	Контръ-Адмиралъ Самуилъ Карловичъ *Грейгъ*	II	5
53	»	»	Генералъ-Маіоръ и Лейбъ-Гвардіи Преміеръ-Маіоръ князь Юрій Владиміровичъ *Долгорукій*	III	20
54	»	»	Бригадиръ Андрей Ивановичъ *Медеръ*	IV	27
55	»	»	Подполковникъ Францъ Николаевичъ *Кличка*	IV	28
56	»	»	Полковникъ Николай Ивановичъ *Масловъ*	IV	29
57	»	»	Поручикъ Михаилъ *Сахаровъ* .	IV	30

58	Сентября	22.	Бригадиръ Григорій *Черешниковъ*	IV	31
59	»	30.	Генералъ-Маіоръ князь Александръ Александровичъ *Прозоровскій*	III	21
60	Октября	5.	Генералъ-Аншефъ графъ Петръ Ивановичъ *Панинъ*	I	3
61	»	14.	Капитанъ Иванъ Ивановичъ *Бишевъ*	III	22
62	»	»	Подполковникъ Іоганъ фонъ *Блекъ*	IV	32
63	»	»	Подполковникъ Иванъ *Дувингъ*.	IV	33
64	»	»	Подполковникъ Францъ фонъ *Анжели*	IV	34
65	»	»	Маіоръ Леопольдъ Григорьевичъ *Бухольцъ*	IV	35
66	»	»	Премiеръ-Маіоръ Василій Степановичъ *Позняковъ*	IV	36
67	»	»	Премiеръ-Маіоръ Николай Алексѣевичъ *Татищевъ*	IV	37
68	»	»	Премiеръ-Маіоръ Христофоръ Андреевичъ фонъ *Трейденъ*	IV	38
69	»	»	Поручикъ Алексѣй Осиповичъ *Базинъ*	IV	39
70	»	»	Капитанъ-Поручикъ Павелъ Сергѣевичъ *Потемкинъ*	IV	40
71	»	»	Поручикъ Сергѣй Александровичъ *Хотяинцовъ*	IV	41
72	»	»	Подпоручикъ Алексѣй Ѳедоровичъ *Тулубьевъ*	IV	42
73	»	»	Бригадиръ Богданъ Ивановичъ *Вассерманъ*	IV	43

74	Ноября	1.	Генералъ-Маіоръ графъ Валентинъ Платоновичъ *Мусинъ-Пушкинъ*	III	23
75	»	»	Генералъ-Маіоръ Михаилъ Өедотовичъ *Каменскій*	III	24
76	»	»	Полковникъ Отто *Фелькерзамъ*.	IV	44
77	»	»	Подполковникъ Иванъ *Лавровъ*	IV	45
78	»	»	— князь Петръ *Репнинъ*	IV	46
79	»	»	Подполковникъ Давыдъ *Михельсонъ*	IV	47
80	»	»	Подполковникъ фонъ *Пфлугъ* .	IV	48
81	»	»	— Эрнстъ Фридрихъ фонъ *Дирингъ*	IV	49
82	»	»	Маіоръ Францъ (Ивановичъ) Готтардтъ баронъ *Вейсманъ* фонъ *Вейсенштейнъ*	IV	50
83	»	»	Маіоръ Яковъ Ивановичъ *Брекмингъ*	IV	51
84	»	»	Маіоръ Яковъ Михайловичъ *Зембулатовъ*	IV	52
85	»	»	Преміеръ-Маіоръ Степанъ *Максимовичъ*	IV	53
86	»	»	Преміеръ-Маіоръ Густавъ Густавовичъ фонъ *Штрандманъ* . .	IV	54
87	»	»	Преміеръ-Маіоръ Алексѣй Никитичъ *Шипиловъ*.	IV	55
88	»	»	Полковникъ NN	IV	56
89	»	»	Преміеръ-Маіоръ Иванъ *Бухвостовъ*	IV	57
90	»	»	Преміеръ-Маіоръ Өедоръ *Филисовъ*	IV	58
91	»	»	Преміеръ-Маіоръ Карлъ *Муффель*	IV	59

92	Ноября	1.	Преміеръ-Маіоръ Петръ Алексѣевичь фонъ-деръ *Паленъ* .	IV 60
93	»	»	Маіоръ *Моргенштернъ*	IV 61
94	»	»	Генералъ-Адъютанъ баронъ Антонъ *Ферзенъ*.	IV 62
95	»	»	Капитанъ Сергѣй *Сабанѣевъ* . .	IV 63
96	»	»	Капитанъ Князь Николай *Волконскій*	IV 64
97	»	»	Капитанъ Богданъ Ивановичъ *Нилусъ*.	IV 65
98	»	»	Капитанъ Нефедъ *Батюшковъ*.	IV 66
99	»	»	Капитанъ Михаилъ Васильевичъ *Мусинъ-Пушкинъ*.	IV 67
100	»	»	Капитанъ Андрей Ѳомичъ *Мордовинъ*	IV 68
101	»	»	Капитанъ Григорій *Фемерсъ* . .	IV 69
102	»	»	Капитанъ Карлъ Николаевичъ Пауль де *Шардонъ*	IV 70
103	»	»	Секундъ-Маіоръ Алексѣй Ильичъ *Цызыревъ*	IV 71
104	»	»	Секундъ-Маіоръ Петръ Юдичъ *Кутузовъ*	IV 72
105	»	»	Секундъ-Маіоръ Самуилъ *Салтановъ*	IV 73
106	»	»	Секундъ-Маіоръ Сергѣй Андреевичъ *Фаминцынъ*	IV 74
107	»	»	Капитанъ Матвѣй *Ольсуфьевъ*.	IV 75
108	»	»	Капитанъ Францъ Николаевичъ Шевалье де *Вильно*.	IV 76
109	»	»	Капитанъ баронъ Фридрихъ Людвигъ фонъ *Вреде*	IV 77
110	»	«	Поручикъ Ѳедоръ (Фридрихъ) Даниловичъ *Фере*	IV 78

111	Ноября	25.	Генералъ-Поручикъ Иванъ Шпрингеръ	IV	1
112	»	»	Генералъ-Поручикъ Густавъ Морицъ фонъ Палменбахъ	IV	2
113	»	»	Генералъ-Маіоръ Иванъ Бенкендорфъ.	IV	3
114	»	»	Генералъ-Маіоръ Иванъ (Іоганъ) Христофоровичъ фонъ-деръ-Фельденъ	IV	4
115	»	»	Генералъ-Маіоръ Рейнгольдъ Вильгельмъ (Ивановичъ) фонъ Эссенъ.	IV	5
116	»	»	Генералъ-Маіоръ Петръ Петровичъ Баннеръ	IV	6
117	»	»	Генералъ-Маіоръ Андрей фонъ Ливенъ	IV	7
118	»	»	Генералъ-Маіоръ Іоганъ Матіасъ донъ Дерксенъ	IV	8
119	»	»	Полковникъ Иванъ Ангеларъ . . .	IV	9
120	»	»	Полковникъ Антонъ Скалонъ . . .	IV	10
121	»	»	Полковникъ Михаилъ фонъ Траубенбергъ	IV	11
122	»	»	Полковникъ Александръ Ивановичъ Ригельманъ	IV	12
123	»	»	Полковникъ Павелъ Дмитріевичъ Мансуровъ	IV	13
124	»	«	Полковникъ Логгинъ фонъ Миллеръ.	IV	14
125	»	»	Полковникъ Андрей Петровичъ Рамейковъ	IV	15
126	»	»	Полковникъ Степанъ Сумароковъ .	IV	16
127	»	»	Подполковникъ Иванъ Штендеръ .	IV	17
128	»	»	Подполковникъ Илья Тимоѳеевичъ Титовъ.	IV	18
129	»	»	Подполковникъ Петръ Четовъ. . .	IV	19
130	»	»	Капитанъ Иванъ Ѳедосѣевичъ Дуровъ	IV	20
131	»	»	Преміеръ-Маіоръ Алексѣй Матвѣевичъ *Куроѣдовъ*	IV	79

132	Ноября	25.	Капитанъ Романъ Ивановичъ Корысъ	IV	21
133	»	»	Флота Капитанъ-Лейтенантъ Иванъ Дмитріевичъ Дуровъ	IV	22
134	»	26.	Секундъ-Маіоръ князъ Петръ Петровичъ *Долгоруковъ*	IV	80
135	»	27.	Морской Артиллеріи Генералъ-Цейхмейстеръ Иванъ Аврамовичъ *Ганнибалъ*	III	25
136	Декабря	4.	Секундъ-Маіоръ Θедоръ Ивановичъ *Мекнобъ*	III	26

1771.

137	Января	28.	Генералъ-Маіоръ отъ Артиллеріи Григорій Петровичъ фонъ *Брикманъ*	IV	81
138	Марта	8.	Оберъ-Квартирмейстеръ преміеръ-маіорскаго ранга Богданъ Θедоровичъ *Кноррингъ*.	IV	82
139	«	»	Секундъ-Маіоръ Василій *Штакельбергъ*.	IV	83
140	»	»	Подполковникъ Фридрихъ фонъ *Геллеръ*	IV	84
141	Апрѣля	7.	Преміеръ-Маіоръ Иванъ Алексѣевичъ *фонъ-деръ-Паленъ* . .	IV	85
142	»	12.	Генералъ-Аншефъ Петръ Ивановичъ *Олицъ*	II	Є
143	»	»	Бригадиръ графъ Сергѣй Владиміровичъ *Салтыковъ*	III	27
144	»	»	Полковникъ Сергѣй Ивановичъ *Колюбакинъ*.	III	28
145	»	»	Капитанъ Петръ *Карауловъ*. . .	III	29
146	»	»	Полковникъ графъ Петръ де *Наталій*.	IV	86

147	Апрѣля	12.	Полковникъ Семенъ *Пищевичъ*	IV	87
148	»	»	Подполковникъ Ѳедоръ Матвѣевичъ *Толстой*	IV	88
149	»	»	Секундъ-Маіоръ Карлъ *Ребиндеръ*	IV	89
150	»	»	Капитанъ Яковъ Гавриловичъ *Аплечеевъ*	IV	90
151	»	»	Поручикъ Николай Петровичъ *Лопатинъ*	IV	91
152	»	»	Поручикъ графъ Петръ Владиміровичъ *Салтыковъ*	IV	92
153	Мая	12.	Подполковникъ фонъ *Блихеръ* .	IV	93
154	»	»	Маіоръ *Адлербергъ*	IV	94
155	»	»	Маіоръ Иванъ Ивановичъ *Цыглеръ*	IV	95
156	»	»	Маіоръ Александръ Александровичъ *Пеутлингъ*	IV	96
157	»	»	Маіоръ Иванъ Матвѣевичъ *Ржевскій*	IV	97
158	»	»	Маіоръ Алексѣй *Іоахимсонъ* . .	IV	98
159	»	»	Иванъ *Кафтыревъ* (¹)	IV	99
160	»	»	Подпоручикъ Самуилъ Михайловичъ *Перхуровъ*	IV	100
161	Іюня	20.	Полковникъ Іоганъ Ѳедоровичъ *Герсдорфъ*	IV	101
162	»	24.	Секундъ-Маіоръ Гавріилъ Михайловичъ *Барковъ*	IV	102
163	»	25.	Подполковникъ Князь Дмитрій Константиновичъ *Кантемиръ*.	IV	103

(¹) Въ спискѣ Георгіевскихъ Кавалеровъ, помѣщениомъ въ Славянинѣ (1830, XIV, 751) Кафтыревъ пропущенъ. — Въ спискѣ же кавалеровъ, помѣщенномъ въ «Спискѣ воинскому Департаменту на 1782 г.» (стр. 229) онъ стоитъ выше *Перхурова* и тогда былъ полковникомъ.

164	Іюня	25. Секундъ-Маіоръ Бернгардъ *Таубе*	IV 104
165	Іюля	5. Подполковникъ Давыдъ *Михельсонъ*	III 30
166	»	» Подполковникъ Өедоръ *Филисовъ*	III 31
167	»	» Подполковникъ князь Василій Васильевичъ *Долгоруковъ*	IV 105
168	»	» Подполковникъ Карлъ Богдановичъ фонъ *Гаумбаумъ*	IV 106
169	»	9. Флота Капитанъ Өедотъ Алексѣевичъ *Клокачевъ*	IV 107
170	»	» Флота Капитанъ Степанъ Петровичъ *Хметевскій*	IV 108
171	»	» Флота Капитанъ Василій *Лупандинъ*	IV 109
172	»	» Флота Капитанъ Александръ Ивановичъ фонъ *Крюйзъ*	IV 110
173	»	» Флота Капитанъ-Лейтенантъ Иванъ Михайловичъ *Перепечинъ*	IV 111
174	»	» Секундъ-Маіоръ Матвѣй Логгиновичъ *Черемисиновъ*	IV 112
175	»	» Флота Капитанъ подполковникскаго ранга Петръ Андреевичъ *Степановъ*	IV 113
176	»	» Флота Капитанъ-Лейтенантъ Робертъ Карловичъ *Дугдалъ*	IV 114
177	»	» Флота Лейтенантъ Томасъ *Макензи*	IV 115
178	»	» Флота Лейтенантъ Дмитрій Сергѣевичъ *Ильинъ*	IV 116
179	»	» Флота Лейтенантъ князь Василій Андреевичъ *Гагаринъ*	IV 117

180	Іюля	9.	Флота Лейтенантъ Антонъ Константиновичъ *Псаро*	IV	118
181	»	11.	Генералъ-Маіоръ князь Өедоръ Өедоровичъ *Щербатовъ*	III	32
182	»	15.	Генералъ-Маіоръ Отто *Вейсманъ*	II	7
183	»	17.	Артиллеріи Капитанъ Александръ *Семеновъ*	IV	119
184	»	18.	Генералъ-Аншефъ князь Василій Михайловичъ *Долгоруковъ*	I	4
185	»	25.	Арміи Капитанъ Григорій *Стоговъ*	IV	120
186	Августа	1.	Флота Капитанъ Петръ Өедоровичъ *Бѣшенцовъ*	IV	121
187	»	»	Флота Капитанъ бригадирскаго ранга Иванъ Яковлевичъ *Баршъ*	IV	122
188	»	3.	Генералъ-Маіоръ Максимъ *Зоричъ*	III	33
189	»	»	Полковникъ Иванъ Өедоровичъ *фонъ-деръ-Бринкъ*	IV	123
190	»	»	Полковникъ Георгій Ивановичъ *Хорватъ*	IV	124
191	»	»	Подполковникъ Акимъ Өомичъ *Бедряга*	IV	125
192	»	»	Маіоръ Авраамъ *Депрейсъ*	IV	126
193	»	»	Поручикъ Иванъ Борисовичъ *Чикмаревъ*	IV	127
194	»	19.	Генералъ-Маіоръ Александръ Васильевичъ *Суворовъ*	III	34
195	»	»	Преміеръ-Маіоръ Петръ Исаевичъ *Аршеневскій*	IV	128
196	»	»	Преміеръ-Маіоръ князь Иванъ Петровичъ *Гагаринъ*	IV	129

ГОСУДАРЪ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

КАВАЛЕРЪ ОРДЕНА СВ. ГЕОРГІЯ 4-й СТЕПЕНИ

ГОСУДАРЪ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

(Кавалеръ 4-го класса).

ПОДВИГЪ,

ДОСТАВИВШІЙ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ОРДЕНЪ

СВ. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБѢДОНОСЦА

ГЕОРГІЯ.

Въ 1850 году нынѣ благополучно-царствующій ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ,—бывшій тогда Цесаревичемъ, Наслѣдникомъ Престола, Великимъ Княземъ, Генералъ-Адъютантомъ въ Бозѣ почивающаго Императора Николая, Командующимъ Гвардейскими и Гренадерскимъ

корпусами, посѣтилъ Кавказъ. Августѣйшій ЕГО Родитель употребилъ око Своего Первенца, чтобы Царскими взорами объять отдаленныя предѣлы необъятнаго Царства. ГОСУДАРЬ прошелъ Край Кавказскій и достигъ Арарата, и ЕГО обозрѣніе принесло повсюду радость и споспѣшествовало общему благу. Для войскъ Кавказскихъ, для всего Православнаго Христолюбиваго, побѣдоноснаго Россійскаго воинства, — этотъ путь навсегда будетъ незабвененъ: ГОСУДАРЬ *заслужилъ* тогда Георгіевскій крестъ.

26-го Октября ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изволилъ слѣдовать изъ крѣпости Воздвиженской, чрезъ Урусъ-Мартанъ, въ укрѣпленіе Ачхой, по такъ называемой *Русской дорогѣ.* Отрядъ, конвоировавшій ГОСУДАРЯ, въ боевомъ порядкѣ, чрезъ эту сторону, недавно еще населенную непокорными племенами, а тогда уже отторгнутую оружіемъ нашихъ войскъ изъ рукъ упорнаго врага, съ жадностію ждалъ только случая повторить, въ глазахъ ЕГО, подвиги, ознаменовавшіе войска наши въ Малой-Чечнѣ. Свѣжи въ памяти каждаго были воспоминанія упорныхъ боевъ на рѣкахъ Гойтѣ, Рошни, Гехахъ и Валерикѣ, но непріятель нигдѣ не показывался, и АВГУСТѢЙШІЙ ПОСѢТИТЕЛЬ ѣхалъ по Малой Чечнѣ, какъ по вѣрной ЕМУ Русской странѣ. Наконецъ, — въ то время, когда отрядъ находился между рѣками Рошнею и Валерикомъ, и на этой послѣдней уже видны были войска Владикавказскаго Округа, пришедшія на встрѣчу ГОСУДАРЯ — совершилось событіе, доставив-

шее храбрымъ счастіе считать въ рядахъ своихъ ВЛАДЫКУ полу-міра.

Сообщаемъ всеподаннѣйшее донесеніе Князя Воронцова, вѣрнаго цѣнителя дѣлъ храбрости, объ этомъ подвигѣ ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА Его Августѣйшему Родителю, въ которомъ доблестный Военачальникъ *умолялъ* Незабвеннаго Монарха о дарованіи отличившемуся ЦАРЕВИЧУ Георгіевскаго креста.

«Вчерашняго числа, всеподданѣйше писалъ Князь-Намѣстникъ отъ 27-го Октября, изъ крѣпости Ачхой,—мы шли сюда изъ крѣпости Воздвиженской съ приличнымъ прикрытіемъ пѣхоты Егерскаго имени моего Полка, шести сотень линейныхъ казаковъ, одной Дунайской и двухъ Донскихъ, при артиллеріи и конныхъ ракетныхъ командахъ, и много туземной милиціи и мирныхъ Чеченцевъ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ, по обыкновенію Своему, шелъ съ авангардомъ. Между рѣками Рошня и Валерикомъ, при которой мы должны были уже встрѣтить Генералъ-Маіора Ильинскаго, съ пѣхотою и Сунженскими казаками, НАСЛѢДНИКЪ примѣтилъ, что за лѣвою цѣпью подъ Черными Горами показалась партія непріятеля. ОНЪ немедленно туда поскакалъ, въ сопровожденіи свиты, Генераловъ отряда, съ частію казаковъ и туземцевъ, и приблизился къ непріятельской партіи такъ близко, что Чеченцы по НЕМЪ выстрѣлили, и потомъ бросились бѣжать, но были преслѣдуемы казаками и мирными Чеченцами, при авангардѣ находившимися, покуда мой конвой изъ линейныхъ каза-

ковъ и Азіятовъ заѣхалъ имъ въ тылъ. Въ присутствіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА начальникъ непріятельской партіи, какъ увѣряютъ, оруженосецъ Наиба Саибдулы, былъ убитъ; тѣло его оставлено въ нашихъ рукахъ, и оружіе тутъ-же поднесено ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ. Признаюсь, что я не могъ безъ страха видѣть, съ какою быстротою и смѣлостью ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ бросился за цѣпь, на большое разстояніе отъ дороги, черезъ перелѣски, тѣмъ болѣе, что, будучи на хорошей лошади, не всѣ изъ свиты ЕГО могли за НИМЪ поспѣвать.

«Не ожидая, въ эту послѣднюю, такъ сказать, минуту слѣдованія ничего подобнаго, и страдая отъ сильнаго кашля и послѣдствія леченія онаго, я не задолго передъ тѣмъ принужденъ былъ сѣсть въ коляску. Увидѣвъ движеніе, я сейчасъ сѣлъ верхомъ и съ трудомъ могъ доѣхать до ЕГО ВЫСОЧЕСТВА, и только тогда, когда ОНЪ остановился въ трехъ верстахъ отъ дороги и когда дѣло было уже кончено. Безпокойство мое обратилось въ истинную радость, когда я увидѣлъ, что обожаемому нашему НАСЛѢДНИКУ удалось присутствовать, хотя въ небольшомъ, но въ настоящемъ военномъ дѣлѣ, совершенно въ нашу пользу окончившемся; что НАСЛѢДНИКЪ лично увидѣлъ ловкость и самоотверженіе не только казаковъ, но даже и мирныхъ Чеченцевъ, которые съ НИМЪ поскакали; но что еще важнѣе и для насъ драгоцѣннѣе, это то, что не только всѣ войска, составлявшія отрядъ, почти всѣ Генералы Кавказской Линіи, но и огромное количество милиціи разныхъ племенъ, между коими мно-

гіе, не болѣе какъ три недѣли тому назадъ перешли изъ немирныхъ въ мирные, были лично свидѣтелями истинно-военнаго духа и благороднаго, можно сказать даже излишняго, порыва въ знаменитой груди НАСЛѢДНИКА Россійскаго Престола.

«Этимъ, совершенно неожиданнымъ случаемъ, благополучно кончилось счастливое постоянно путешествіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА по Кавказу, которое останется навсегда пріятнѣйшимъ и драгоцѣннѣйшимъ памятникомъ въ сердцахъ вѣрноподанныхъ Вашихъ, Всемилостивѣйшій Государь, въ здѣшнемъ краѣ.

«Представляя о семъ Вашему Императорскому Величеству, смѣю надѣяться, что и Вамъ будетъ пріятно услышать о впечатлѣніи, произведенномъ на насъ всѣхъ поступкомъ СЫНА и НАСЛѢДНИКА Августѣйшаго нашего Монарха; смѣю также надѣяться, что Ваше Императорское Величество не откажете осчастливить меня и весь Кавказскій Корпусъ украшеніемъ достойной груди ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА знакомъ ордена храбрыхъ.

«Эта милость будетъ справедлива.

«Умоляю Ваше Императорское Величество не отказать мнѣ въ этомъ представленіи: крестъ Св. Георгія 4-й степени будетъ не только справедливою наградою ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ, но будетъ сочтенъ драгоцѣннѣйшею наградою для всего Кавказскаго Корпуса и будетъ съ восторгомъ принята всѣми здѣшними войсками».

Императоръ Николай Павловичъ, принявъ во Всемилостивѣйшее вниманіе представленіе Князя Воронцова,

изволилъ дать слѣдующій *Указъ Капитулу Россійски Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ*.

«Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, при обозрѣніи Кавказа, слѣдуя, 26-го минувшаго Октября, изъ крѣпости Воздвиженской въ укрѣпленіе Ачхой при авангардѣ прикрытія между рѣками Рошня и Валерикомъ, примѣтилъ партію непріятеля, показавшуюся за лѣвою цѣпью подъ Черными Горами. Быстро и смѣло бросился туда Цесаревичъ на большое разстояніе отъ дороги, чрезъ перелѣски за цѣпь, и настигнулъ непріятельскую партію на такое близкое разстояніе, что Чеченцы по Немъ выстрѣлили, и потомъ обратились въ бѣгство, но были преслѣдуемы казаками и мирными Чеченцами, находившимися при авангардѣ. Это дѣло, въ коемъ начальникъ непріятельской партіи былъ убитъ, кончилось въ трехъ верстахъ отъ дороги.

«Получивъ подробное объ этомъ донесеніе отъ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ присутствіи котораго сіе происходило, Мы, удовлетворяя ходатайству Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова, Всемилостивѣйше жалуемъ Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича Кавалеромъ ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени. Повелѣваемъ Капитулу: снабдить Его Высочество орденскимъ знакомъ при установленной грамотѣ».

На подлинномъ Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

«Царское Село, 10-го Ноября 1850 года».

Въ то же время, немедленно, въ Бозѣ почившій Государь Императоръ отправилъ къ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ Георгіевскій крестъ, съ адъютантомъ, ЕГО Полковникомъ Паткулемъ.

Радостное извѣстіе объ этомъ пожалованіи ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА получено было въ Тифлисѣ частнымъ образомъ 26-го Ноября, въ то самое время, когда въ домѣ Князя-Намѣстника собраны были, по обыкновенію, всѣ находящіеся въ городѣ кавалеры Св. Георгія, для празднованія дня учрежденія ордена, и хотя извѣстіе это еще не было оффиціально подтверждено, однако Князь-Намѣстникъ не могъ отказать себѣ въ удовольствіи сообщить о томъ Георгіевскимъ Кавалерамъ, и тогда зала потряслась отъ единодушнаго крика ура! въ честь новаго АВГУСТѢЙШАГО КАВАЛЕРА, въ честь Высокаго Собрата, по ордену, всѣхъ кавалеровъ Св. Георгія.

Когда же получено было оффиціальное извѣстіе о Всемилостивѣйшемъ утвержденіи представленія, князь Воронцовъ отдалъ по Корпусу слѣдующій приказъ:

«Декабря 7-го 1850 г. № 201.

«Приказомъ отъ 9-го Ноября № 184, я благодарилъ всѣхъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ Корпуса за тѣ старанія и усердіе, чрезъ которыя мы могли показать Высокому Посѣтителю здѣшняго края, ГОСУДАРЮ НАСЛѢДНИКУ, значительную часть какъ войскъ, такъ и военныхъ расположеній оныхъ, такъ, чтобы заслужить милостивое вниманіе и похвалу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА.

«Теперь, съ душевнымъ удовольствіемъ объявляю по Корпусу, что **ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ**, за блистательную храбрость, **ИМЪ** показанную при стычкѣ съ Чеченскою партіею при слѣдованіи изъ крѣпости Воздвиженской въ укрѣпленіе Ачхой, Всемилостивѣйше пожалованъ Кавалеромъ Св. Георгія.

«Награду сію я считаю, и весь Корпусъ будетъ считать, за настоящую лестную награду намъ самимъ, ибо въ рядахъ нашихъ **НАСЛѢДНИКЪ** Всероссійскаго Престола имѣлъ случай и воспользовался онымъ, чтобы показать военный духъ и неустрашимость въ присутствіи значительной части воиновъ Кавказской Линіи, милиціи и многихъ мирныхъ Чеченцевъ, у коихъ всѣхъ, день сей останется навсегда въ памяти; также радостно для насъ было узнать, что **ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ** назначенъ Шефомъ одного изъ отличнѣйшихъ полковъ здѣшняго Корпуса, Эриванскаго Карабинернаго, и будетъ носить мундиръ Кавказскій. Изъ сего видно и высокое вниманіе Его Императорскаго Величества Великаго Государя нашего къ Кавказскому Корпусу и постоянно храбрымъ и усерднымъ подвигамъ онаго.

«Объявляя по Корпусу о сихъ радостныхъ событіяхъ, предписываю прочесть приказъ сей по всѣмъ частямъ войскъ въ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ.»

«Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ».

Въ заключеніе помѣщаемъ еще другой приказъ по

Отдѣльному Кавказскому Корпусу, о наградахъ прочимъ участникамъ въ незабвенномъ дѣлѣ:

«Октября 26-го дня 1850 года. Въ укр. Ачхой.

«За отличіе, оказанное въ присутствіи ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и моемъ, при преслѣдованіи партіи Чеченцевъ близъ бывшаго аула Рошна, во время сопровожденія колонною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА отъ Урусъ-Мартана къ Ачхою, по Высочайше предоставленной мнѣ Государемъ Императоромъ власти, назначаю слѣдующія награды: *Орденъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ*: Начальнику конвойной команды моей, Горскаго казачьяго полка Есаулу *Мансурадзеву*. Состоящему въ конвойной командѣ моей Моздокскаго казачьяго полка Сотнику *Губжокову*. Переводчику при Начальникѣ Лѣваго Фланга Кавказской Линіи милиціи Подпоручику Арцу *Чермоеву*, (установленный для Мусульманъ). *Орденъ Св. Анны 4-й степени съ надписью: «за храбрость»:* Помощнику Начальника почетной команды Мусульманъ, при мнѣ состоящей, числящемуся по Кавалеріи Корнету *Махметъ Ханъ-Гаджи-Ага-Оглы*. Находящемуся при Начальникѣ Владикавказскаго Военнаго Округа Корнету Мальсакъ *Долгіеву*, (обоимъ установленные для Мусульманъ). Сверхъ того назначено два знака отличія военнаго ордена Св. Георгія въ конвойную и почетную команды мои, для возложенія на наиболѣе отличившихся, по избранію команды, и два же креста въ двѣ партіи мирныхъ Чеченцевъ, въ каждую по одному, по назначенію Генералъ-Маіора *Козловскаго*». «Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ Князь Воронцовъ.»

Изложенное событіе не требуетъ поясненія о своей важности. Сердце Русское справедливо оцѣнило подвигъ нынѣ благополучно-царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; въ Бозѣ почивающій Державный Вождь нашъ, причисленіемъ Своего Августѣйшаго ПЕРВЕНЦА къ сонму храбрыхъ, далъ войскамъ прекрасное свидѣтельство какъ высоко цѣнятъ Цари Русскіе крестъ Св. Георгія, а для насъ, простыхъ воиновъ,—подвигъ НАСЛѢДНИКА, жизнь КОТОРАГО драгоцѣнна для милліоновъ, съ бытіемъ КОТОРАГО сопряжено благо міра, не даетъ-ли прекрасный примѣръ, какъ должно служить Государю и Россіи, какъ должно исполнять долгъ, не заботясь о личныхъ опасностяхъ, не щадя живота, по словамъ клятвы приносить предъ Сердцевѣдцемъ.

ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТЪ,

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ,

ПАВЕЛЪ ЕВСТАФЬЕВИЧЪ КОЦЕБУ.

(Кавалеръ 4-й и 3-й степеней.)

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи, Павелъ Евстафьевичъ Коцебу, бо́льшею частію своей службы принадлежащій Кавказу, гдѣ былъ, такъ сказать, правою рукою Головина и Воронцова, есть сынъ извѣстнаго писателя Августа Коцебу, и принадлежитъ къ сословію Эстляндскаго дворянства. Онъ родился 10-го Августа 1801 года. Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе, Павелъ Евстафьевичъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургской Гимназіи, а 24-го Марта 1819 года, на 18-мъ году жизни, вступилъ въ военную службу колонновожатымъ въ Свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части, что нынѣ Генеральный Штабъ, въ Московское заведеніе колонновожатыхъ, учрежденное покойнымъ Генералъ-Лейтенантомъ Николаемъ Николаевичемъ Муравьевымъ.

Прилежаніемъ и отличною нравственностію молодой Коцебу обратилъ на себя особенное вниманіе этого достойнаго старца, и уже чрезъ годъ, 12-го Марта 1820 года, былъ произведенъ въ прапорщики въ ту же Свиту, съ назначеніемъ состоять при Московскомъ заведеніи

колонновожатыхъ, а 23-го Іюня слѣдующаго года пожалованъ, по экзамену, подпоручикомъ и командированъ на Кавказъ.

Въ это время, слухи, безпрестанно распускаемые Турецкимъ правительствомъ, о разрывѣ мира съ Россіею, имѣли большое вліяніе на спокойствіе Кавказскаго Края. Горцы, привыкшіе видѣть въ Султанѣ сильнѣйшаго монарха въ мірѣ и всегда готовые вѣрить тому, что противно нашимъ пользамъ, думали, что война противъ Турокъ столь должна затруднять Россію, что разбои въ нашихъ границахъ могутъ производиться безопасно. На сѣверномъ склонѣ Кавказа—Кабардинцы, народъ самый вѣроломный и непостоянный, усилили хищническіе набѣги на Кавказскую Линію. Закубанцы готовы были имъ способствовать и дѣлали нѣсколько покушеній въ нашихъ границахъ. Чеченцы, которые съ 1818 г. обнаруживали наклонность мириться, снова возбуждены были къ хищническимъ предпріятіямъ разглашеніями о войнѣ. На южной покатости горъ джарскіе Лезгины явнымъ образомъ возмутились и отказались отъ исполненія приказаній.

Такія обстоятельства вынудили доблестнаго А. П. Ермолова — тогда вождя кавказскихъ войскъ—приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ и дали случай молодому Коцебу обратить на себя вниманіе знаменитаго военачальника.

Павелъ Евстафьевичъ назначенъ былъ въ отрядъ Генералъ-Маіора князя Эристова, двинутый для наказанія джарцевъ и возвращенія ихъ къ своимъ обязанностямъ и находился въ этой экспедиціи съ 14-го Февраля по 5-е Апрѣля 1822 года. При первомъ появленіи нашихъ за рѣкою Алазанью, старѣйшины нѣкоторыхъ се-

леній просили пощады; жители же другихъ готовились къ оборонѣ. Изъ числа послѣднихъ обращали на себя особенное вниманіе Катехи, жители коего, бросивъ селеніе и укрѣпившись въ лѣсу завалами, неоднократно нападали на нашихъ фуражировъ.

3-го Марта убѣжище катехцевъ при Капи-дорѣ было атаковано и, послѣ кровопролитнаго, упорнаго боя, горцы выбиты изъ заваловъ и обращены въ бѣгство.

Это жаркое дѣло было первое, въ которомъ участвовалъ молодой Коцебу, и тутъ онъ показалъ ту хладнокровную храбрость, которая, во время всей его боевой службы, составляла отличительную черту его. Онъ велъ штурмовую колонну на завалы катехцевъ (1-й баталіонъ Грузинскаго Гренадерскаго Полка), и съ первыми храбрецами вскочилъ на стѣну, за что Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени (*).

Наказаніе катехцевъ произвело сильное вліяніе на все общество джарскихъ Лезгинъ, и они вскорѣ совершенно смирились.

Служба Коцебу въ Лезгинскомъ отрядѣ обратила на него вниманіе Ермолова и доставила ему честь участвовать, вслѣдъ за тѣмъ, въ экспедиціи, произведенной подъ личнымъ начальствомъ корпуснаго командира.

Алексѣй Петровичъ, въ продолженіе предъидущаго пятилѣтія своего главноначальствованія, удостовѣрясь, что для обузданія Кабардинцевъ не было другой мѣры какъ выселеніе ихъ на плоскость и занятіе выходовъ изъ

(*) Замѣтимъ, что въ Русск. Инвал. 1822 г. № 236 и С.-Пбургск. Вѣд. 1822 г. № 82, гдѣ объявлено объ этомъ пожалованіи, не сказано, что орденъ данъ съ надписью: «за храбрость», потому что въ то время надписи этой еще не существовало.

*

ущелій укрѣпленіями, выступилъ, въ Маѣ мѣсяцѣ 1822 года, лично, съ особымъ отрядомъ, для обозрѣнія тамошней страны и изысканія ближайшихъ средствъ къ водворенію въ ней тишины и порядка. Коцебу находился въ этомъ отрядѣ.

Экспедиція эта не сопровождалась кровопролитными дѣлами, которыхъ Алексѣй Петровичъ всегда старался и умѣлъ избѣгать, — но за то войска наши въ этомъ походѣ преодолѣвали неимовѣрныя препятствія, очищая одно ущелье за другимъ и преслѣдуя въ нѣдра скалъ упорствовавшихъ Кабардинцевъ. Ермоловъ достигъ своей цѣли: Кабардинцы вынуждены были выселится на плоскость, входы въ ущелья заперлись укрѣпленіями; и главнѣйшіе разбойники съ приверженцами своими бѣжали за Кубань.

Коцебу за эту экспедицію Всемилостивѣйше награжденъ, 23-го Ноября, орденомъ Св. Анны 3-й степени.

Зная строгость, можно сказать, скупость въ представленіяхъ къ наградамъ Алексѣя Петровича, можно было смѣло поздравить молодаго офицера съ прекраснѣйшими надеждами при дальнѣйшей службѣ.

Въ слѣдующемъ (1823) году, главнѣйшія военныя дѣйствія происходили противъ Закубанцевъ, бывшихъ по одному лишь имени подвластными Турецкому правительству, которое не имѣло, повидимому, довольно силы, чтобы прекратить ихъ набѣги и хищничества или того не хотѣло. Ермоловъ, испытавъ, что мирныя внушенія безполезны, вынужденъ былъ прибѣгнуть къ оружію и поручилъ наказаніе Закубанцевъ начальнику корпуснаго штаба Генералъ-Маіору Вельяминову. Въ концѣ Мая этого года, Алексѣй Александровичъ прибылъ на Правый

Флангъ и собравъ большую часть войскъ, охранявшихъ Линію, образовалъ особый отрядъ для дѣйствій противъ Закубанцевъ. Коцебу находился въ этомъ отрядѣ, и съ 10-го Іюня по 1-е Января 1824 года участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ его. Такимъ образомъ, судьба опять представила ему возможность, на первыхъ шагахъ военнаго поприща, пользоваться уроками славнаго, боеваго генерала, неразлучнаго сподвижника Ермолова.

Болѣзнь, постигшая Вельяминова въ концѣ 1823 года воспрепятствовала ему продолжать дѣйствія противъ Закубанцевъ. Начальство надъ войсками, назначенными для этой цѣли, принялъ Полковникъ Коцаревъ, — воинъ тоже весьма замѣчательный, успѣвавшій съ небольшими средствами предупреждать покушенія Черкесовъ и умѣвшій наказывать кстати. Главныя правила Коцарева въ походахъ противъ горцевъ были — скрытность войскъ, секретные марши, нападенія внезапныя и ударъ рѣшительный.

Коцебу остался при отрядѣ Коцарева и въ продолженіе зимы съ 1823-го на 1824-й годъ участвовалъ въ нѣсколькихъ блистательныхъ экспедиціяхъ.

Въ Маѣ генералъ Вельяминовъ прибылъ вновь къ войскамъ на Кубань, переправилъ отрядъ на лѣвый ея берегъ и, съ постояннымъ успѣхомъ, продолжалъ дѣйствія и набѣги до глубокой осени. Коцебу неотлучно находился при немъ и съ отличіемъ участвовалъ во всѣхъ движеніяхъ и перестрѣлкахъ.

Въ концѣ 1824 года необходимыя домашнія дѣла отозвали Коцебу на нѣсколько мѣсяцевъ на родину; но онъ поспѣшилъ возвратиться къ боевой жизни Кавказа, съ которою уже сроднился, и прибылъ вновь къ отряду на Кубань лѣтомъ 1825 года.

Между тѣмъ, 29-го Марта этого года, онъ былъ произведенъ въ поручики.

Почти трехъ-лѣтними, систематическими дѣйствіями и удачными набѣгами были наказаны и покорены всѣ племена, участвовавшія въ нападеніяхъ на нашу Кубанскую Линію и въ скопищахъ ходившія на грабежъ въ прилегающій край. Въ этой сторонѣ Кавказа воцарился временный покой, и потому осенью 1825 года Кубанскій отрядъ былъ распущенъ. Вскорѣ за тѣмъ, въ исходѣ Ноября, генералъ Вельяминовъ отправился въ станицу Екатериноградскую для встрѣчи Ермолова, объѣзжавшаго въ это время край и для сдачи должности командующаго войсками на Кавказской Линіи, временно тогда имъ исправляемой, вновь назначенному въ это званіе Генералъ-Маіору князю Петру Дмитріевичу Горчакову. Коцебу, который сопутствовалъ Вельяминову и долженъ былъ возвратиться въ корпусную квартиру въ Тифлисъ, получилъ приказаніе остаться на зиму при новомъ начальникѣ Линіи, вовсе незнакомомъ еще съ краемъ и съ мѣстными обстоятельствами.

Зима протекла для Коцебу безъ боевыхъ тревогъ, а весною онъ отправился въ Закавказьѣ, гдѣ, вскорѣ затѣмъ возникшая съ Персіянами война, доставила молодому офицеру новое поприще для военной дѣятельности.

Съ 25-го Іюня 1826 года, мы находимъ его уже въ отрядѣ, собранномъ на Правомъ Флангѣ подъ командою Полковника князя Северсемидзева. Тутъ онъ участвовалъ въ перестрѣлкахъ: 1-го Августа при отступленіи отъ Караклиса чрезъ гору Безобдалъ, и 2-го Сентября — при преслѣдованіи конницы славнаго наѣздника Гассанъ-Хана, брата сердаря эриванскаго, отъ Джелалъ-Оглу до урочища Кара-Агачъ. Вскорѣ надъ этимъ отря-

домъ,—наблюдавшимъ границу Ханства Эриванскаго,—принялъ начальство Генералъ-Маiоръ Давыдовъ,—знаменитый партизанъ. Переправясь 19-го Сентября чрезъ Безобдалъ, онъ 20-го имѣлъ небольшую стычку у селенiя Амамлы съ отрядомъ Гассанъ-Хана, а 21-го, атаковавъ Персiянъ при урочищѣ Миракѣ, разбилъ ихъ совершенно и преслѣдовалъ до урочища Судагентъ, находящагося въ двухъ небольшихъ переходахъ отъ Эривани. Коцебу былъ и въ этомъ сраженiи, въ которомъ взятъ въ плѣнъ Угурлу-Ханъ, сынъ бывшаго Елисаветпольскаго хана.

29-го Марта 1827 года надъ Кавказскимъ Корпусомъ принялъ начальство Паскевичъ, и рядомъ великихъ подвиговъ, покрывшихъ безсмертною славою знамена Николая, глубоко потрясъ могущество Шахской державы. Коцебу съ отличiемъ участвовалъ въ блистательномъ походѣ.

При открытiи военныхъ дѣйствiй, Павелъ Евстафьевичъ находился въ должности оберъ-квартирмейстера въ отрядѣ Генералъ-Адъютанта Бенкендорфа,—одного изъ отличнѣйшихъ нашихъ боевыхъ генераловъ, составлявшемъ авангардъ побѣдоносныхъ войскъ. Въ ожиданiи, пока разработка дорогъ чрезъ горы Ахзибiюкъ и Безобдалъ доставитъ возможность приступить къ рѣшительнымъ дѣйствiямъ, Паскевичъ приказалъ Бенкендорфу двинуться въ Эриванскую область и блокировать эту крѣпость, пользовавшуюся славою неприступной твердыни. Отрядъ выступилъ 3-го Апрѣля изъ Джелалъ-Оглу, орломъ перелетѣлъ чрезъ горные исполины, сторожившiе дорогу къ Эривани, въ то время еще болѣе обыкновеннаго неприступные отъ проливныхъ дождей и массъ таявшаго снѣга, и, 6-го Апрѣля, вступилъ въ ханство.

14-го Коцебу участвовалъ въ первой встрѣчѣ отряда съ непріятелемъ при селѣ Айгланху, въ которомъ персидская конница потерпѣла пораженіе, а самое селеніе занято нами съ рукопашнаго боя. 15-го Бенкендорфъ занялъ первопрестольный Эчміадзинъ, а 16-го выступилъ для обозрѣнія Сардарь-Абада, тогда новой персидской крѣпости, лежавшей въ 20-ти верстахъ отъ монастыря. При этомъ Павелъ Евстафьевичъ участвовалъ въ пораженіи, около урочища Карсу-Баши, отважныхъ куртинскихъ всадниковъ, подъ личнымъ предводительствомъ Гассанъ-Хана.

Въ тотъ-же день, 16-го Апрѣля, въ 7 часовъ по полудни, Бенкендорфъ оставилъ свой отрядъ въ 3-хъ верстахъ отъ Сардарь-Абада, а самъ, съ пятью ротами и четырьмя орудіями, подошелъ къ крѣпости на ружейный выстрѣлъ, открылъ по ней огонь гранатами, повредилъ многія строенія и произвелъ большое смятеніе. — Коцебу находился при этомъ и, по отзыву офиціальнаго извѣстія (*), *оказалъ похвальную распорядительность.* Наградою ему было производство, 8-го Іюня, *за отличіе въ сраженіяхъ противъ Персіянъ,* въ Штабсъ-Капитаны.

17-го Бенкендорфъ возвратился въ Эчміадзинъ, а 23-го снова выступилъ по направленію къ Эривани.

Павелъ Евстафьевичъ при этомъ участвовалъ: 24-го въ переходѣ отряда вплавь черезъ рѣку Зангу, не смотря на значительное число кавалеріи Гассанъ-Хана, хотѣвшей намъ воспрепятствовать; въ дѣлѣ съ этою конницею, спѣшившеюся и засѣвшею за высокими каменными оградами форштадта и въ занятіи части послѣд-

(*) Р. И. 1827 г. № 115.

няго, не смотря на сильный огонь съ крѣпостныхъ стѣнъ и башень и вылазку части гарнизона; 25-го при занятіи Ираклієвой горы и въ упорномъ дѣлѣ при этомъ происшедшемъ, а 26-го при занятіи сѣвернаго предмѣстія Эривани.

Съ того же времени по 15-е Іюня Коцебу принималъ дѣятельное участіе какъ въ распоряженіяхъ и дѣйствіяхъ при блокадѣ крѣпости, такъ и въ дѣйствіяхъ въ полѣ, и между прочимъ участвовалъ: 3-го Мая въ рекогносцировкѣ, произведенной къ деревнѣ Вангапертъ, подъ командою генеральнаго штаба Полковника Гурко; 4-го въ рекогносцировкѣ къ рѣкѣ Гарничаи, подъ командою Флигель-Адъютанта Полковника барона Фредерикса и въ происшедшемъ при этомъ сраженіи съ многочисленною непріятельскою конницею подъ начальствомъ Гассанъ-Хана; 8-го при прогнаніи наблюдательнаго отряда карапапахской конницы, бывшей подъ командою Наги-Хана; 9-го, въ рѣшительномъ пораженіи, нанесенномъ Бенкендорфомъ, многочисленному отряду персидскихъ войскъ, подъ предводительствомъ Гассанъ-Хана, между селеніями Сенти и Шолли и въ преслѣдованіи бѣжавшаго непріятеля до самыхъ стѣнъ Сардарь-Абада, и, наконецъ, 22-го въ отбитіи транспорта непріятельскаго и взятіи въ плѣнъ всего прикрытія и, того же числа, въ дѣлѣ съ персидскою конницею.

За это время похода, Павелъ Евстафьевичъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 4 степ. съ бантомъ, въ награду, — какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Капитулу 9-го Сентября: «за отличіе въ авангардныхъ дѣлахъ при блокадѣ крѣпости Эривани, содѣйствіе къ успѣшнѣйшему исполненію по-

ученія, даннаго отряду Полковника Фредерикса и за экспедицію для отысканія войскамъ продовольствія.»

Между тѣмъ Паскевичъ, 8-го Іюня, лично прибылъ къ Эчміадзину. 21-го, войска выступили къ Нахичевани. Коцебу участвовалъ въ этомъ чрезвычайно-трудномъ шести-дневномъ переходѣ, при сильномъ недостаткѣ воды, подъ 43-хъ градуснымъ жаромъ, среди совершенной пустыни.

Нахичевань занятъ безъ боя. Отсюда Паскевичъ, 28-го, 29-го и 30-го Іюня, съ частью войскъ производилъ лично обозрѣнія Аббасъ-Абада, въ которыхъ участвовалъ и Коцебу.

Съ 1-го Іюля Павелъ Евстафьевичъ постоянно находился при осадѣ этой крѣпости, до сдачи ея, кромѣ 5 го числа, когда, съ бо́льшею частью отряда, участвовалъ въ дѣйствительномъ сраженіи при Джеванъ-Булакѣ, противъ самаго Аббасъ-Мирзы, шедшаго на помощь осажденнымъ и потерпѣвшаго совершенное пораженіе. За отличіе, при этомъ оказанное, онъ удостоился Высочайшаго благоволенія.

7-го крѣпость Аббасъ-Абадъ сдалась безусловно.

Потомъ Коцебу былъ въ походѣ Паскевича: съ 21-го по 24-е Іюля отъ Аббасъ-Абада къ Карабабѣ и далѣе съ кавалеріею до рѣки Гарни-чая, а 29-го въ походѣ отъ Карабабы до монастыря Эчміадзина, къ которому спѣшилъ корпусный командиръ для подкрѣпленія Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, угрожаемому Персіанами.

Аббасъ-Мирза отступилъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Павелъ Евстафьевичъ участвовалъ въ трехдневной экспедиціи графа Сухтелена на сел. Кульпъ, въ которомъ находились значительные запасы провіанта, принадлежавшаго непріятелю. Потомъ онъ состоялъ при войскахъ, продол-

жавшихъ, съ 11-го по 19-е Сентября, осаду Сардарь-Абада, при чемъ 14-го участвовалъ при рекогносцировкѣ, а 19-го во взятіи крѣпости.

Отъ Сардарь-Абада Паскевичъ, 22-го Сентября, двинулся къ Эривани и съ 24-го Коцебу былъ при этой знаменитой въ Азіи твердынѣ, павшей къ стопамъ Императора Николая 1-го Октября. Потомъ Павелъ Евстафьевичъ находился, съ 6-го по 19-е, въ походѣ, вмѣстѣ съ главными силами, къ Тавризу.

Паденіе резиденціи наслѣдника поразило окончательно Шаха и открылись мирные переговоры. Многолюдный городъ Хой былъ занятъ генераломъ Бенкендорфомъ безъ сопротивленія. Коцебу, участвовавшій и въ этомъ походѣ, находился потомъ при главной квартирѣ въ мѣстечкѣ Дейкарганѣ, во время конференцій между Аббасъ-Мирзою и Паскевичемъ.

Вообще, «за отличіе въ войнѣ 1827 года» и въ особенности «при осадѣ Сардарь-Абада», Павелъ Евстафьевичъ, 25-го Января 1828 года, Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 2-й степени.

Между тѣмъ, Паскевичъ условился съ Аббасъ-Мирзою въ основаніяхъ мирнаго договора, которыя однако же надлежало подписать не ранѣе, какъ по высылкѣ Персіянами въ Тавризъ значительной части наложенной на нихъ контрибуціи. Шахъ медлилъ этимъ подъ разными предлогами, а Паскевичъ, видя въ этой медленности желаніе непріятеля выиграть время для приготовленій къ новымъ военнымъ дѣйствіямъ,—6-го Января 1828 года прервалъ внезапно переговоры и, въ тотъ же день, отправилъ Павла Евстафьевича къ передовому отряду войскъ, находившемуся при мѣстечкѣ Міана, у подошвы горы Кафланку подъ начальствомъ Генералъ-

Маіора барона Розена, съ приказаніемъ предпринять сколь можно частыя и дальнія рекогносцировки для удостовѣренія Персіянъ, что войска наши приготовляются къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Въ то же время Паскевичъ, отпустивъ Аббасъ-Мирзу, самъ отправился въ Тавризъ и всѣ войска въ Адзербейджанѣ получили повелѣніе стянуться къ Міанѣ. Рѣшительныя мѣры эти подѣйствовали: караванъ съ золотомъ прибылъ къ авангарду нашему при Кафланку, Абассъ-Мирза возвратился и 10-го Февраля подписанъ, въ селеніи Туркманчаѣ, славный мирный договоръ.

Вслѣдъ за тѣмъ 16-го Февраля Коцебу былъ командированъ въ Тегеранъ и Испаганъ для размѣна плѣнныхъ.

Порученіе это было одно изъ труднѣйшихъ, исполненныхъ Павломъ Евстафьевичемъ во время всей его службы. — Безъ помощниковъ, при одномъ только неопытномъ переводчикѣ, съ весьма незначительными денежными средствами, встрѣчая вездѣ недоброжелательство, коварство и недобросовѣстность властей, онъ долженъ былъ отыскивать плѣнныхъ, вырывать ихъ, такъ сказать, изъ рукъ Персіянъ и провести подъ знойнымъ небомъ болѣе 1000 верстъ съ безчисленными препятствіями всякаго рода. Не смотря на все это, Коцебу сдалъ, 9-го Іюня, въ Аббасъ-Абадѣ, на Араксѣ, до 1200 человѣкъ, и въ томъ числѣ только 15 человѣкъ больныхъ. Умерло въ пути два.

Шахъ, въ ознаменованіе своего благоволенія къ Павлу Евстафьевичу, за участіе его въ этомъ дѣлѣ, пожаловалъ ему орденъ Льва и Солнца 2-й степени.

Между тѣмъ, 3-го Апрѣля, Коцебу переведенъ въ Гвардейскій Генеральный Штабъ.

Сдавъ плѣнныхъ въ Аббасъ-Абадѣ, Павелъ Евстафье-

вичъ поспѣшилъ къ войскамъ, собиравшимся при селеніи Гумры (нынѣ Александраполь) для открытія кампаніи противъ Турокъ. Паскевичъ, оцѣнивъ оказанную молодымъ офицеромъ услугу, выразилъ ему свою признательность и оставилъ при главной квартирѣ; но ему не удалось участвовать въ славныхъ дѣлахъ, происходившихъ въ Малой Азіи: подъ нимъ опрокинулась лошадь и онъ сломилъ ногу.

Паденіе Ахалциха заключило быстрый рядъ побѣдъ кампаніи 1828 года, прежде чѣмъ Коцебу могъ опять сѣсть на коня. Едва оправившись отъ болѣзни, онъ былъ назначенъ для проведенія новой пограничной черты между Россіею и Персіею и отправился для этого на Араксъ, гдѣ, однако же, вскорѣ настигло его извѣстіе о командированіи его во 2-ю Армію, на Дунай.

Прибывъ къ новому назначенію, въ началѣ Января 1829 года, Павелъ Евстафьевичъ, немедленно, былъ отправленъ на рекогносцировку къ австрійской границѣ, а въ Мартѣ мѣсяцѣ назначенъ состоять при Генералъ-Маіорѣ Бергѣ.

Графъ Дибичъ, въ это время сдѣланный главнокомандующимъ, положилъ начать кампанію осадою Силистріи. Коцебу, въ составѣ главнаго штаба, 3-го Апрѣля(*) выступилъ изъ Яссъ за Дунай, который главная квартира перешла, 24-го числа, при Гирсовѣ.

5-го Мая началось обложеніе Силистріи и Павелъ Евстафьевичъ во все время осады этой крѣпости, до 18-го Іюня, когда ея комендантъ сдался на капитуляцію, участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и вылазкахъ, и постоянно былъ

(*) По формуляру. Въ офиціальныхъ извѣстіяхъ изъ Арміи (Сѣв. Пч. 1829 г. приб. № 12) главная квартира выступила изъ Яссъ 2-го Апрѣля.

въ траншеяхъ при войскахъ, прикрывавшихъ осадныя работы. «За отличное мужество, храбрость и труды, оказанные во время осады и безотлучное нахожденіе въ траншеяхъ», какъ сказано въ Высочайшемъ указѣ Капитулу, отъ 28-го Января 1830 года, онъ Всемилостивѣйше награжденъ лестнѣйшимъ отличіемъ для воина — орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

Потомъ Коцебу участвовалъ въ походѣ къ Шумлѣ, состоялъ при главныхъ силахъ арміи, обложившихъ эту крѣпость, находился въ отважномъ движеніи Дибича къ рѣкѣ Камчику, начатомъ 5-го Іюля, — участвовалъ въ блистательномъ переходѣ чрезъ Балканскія Горы, почитавшіяся дотолѣ непреодолимымъ оплотомъ Европейской Турціи, а вслѣдъ за тѣмъ въ быстромъ завладѣніи городами: Миземвріею, взятомъ Ротомъ 11-го числа и Айдосомъ, занятомъ нашими 13-го числа. Турки, пораженные этими успѣхами Русскихъ, спѣшили собрать значительное войско въ Сливно, который укрѣпляли. Дибичъ, — а съ нимъ и Коцебу, — выступилъ къ этому городу и 31-го числа, послѣ небольшаго сопротивленія, онъ былъ занятъ.

Отсюда началось блистательное движеніе къ Адріанополю, и Коцебу участвовалъ въ этомъ быстромъ переходѣ, подъ чрезвычайнымъ жаромъ необыкновенно-знойнаго лѣта, по каменистой почвѣ и дорогамъ, несравненно труднѣйшимъ, нежели въ самыхъ Балканахъ. 7-го Августа храбрые и неутомимые наши воины приблизились къ древней столицѣ султановъ, и на другой день она пала къ стопамъ государя.

Съ этого времени Павелъ Евстафьевичъ безпрестанно находился въ рекогносцировкахъ по окрестностямъ Адріанополя и при войскахъ, занимавшихъ аванпосты.

17-го Сентября «За отличіе въ сраженіи противъ Турокъ», онъ произведенъ въ капитаны.

Отъ воли Незабвеннаго зависѣло овладѣть Царьградомъ, котораго жители вовсе не помышляли противиться нашему оружію, но ждали Русскихъ, какъ примирителей. Чрезъ нѣсколько дней, если бы хотѣлъ Августѣйшій Побѣдитель, — повторились бы времена Олега; на развалинахъ дворца Константина развѣвался бы двуглавый орелъ и подъ сводами Св. Софіи славословили бы Бога христіанъ и молили о здравіи и долгоденствіи Православнаго Царя и о благоденствіи Его Россіи. Гордая Порта, за два года предъ тѣмъ, мечтавшая объ оттѣсненіи Россіи за Прутъ, спѣшила повергнуться къ стопамъ Николая, умоляя о пощадѣ. Безпримѣрное великодушіе Великаго Монарха остановило Его побѣдоносныхъ воиновъ и сохранило существованіе Турціи въ Европѣ. 2-го Сентября заключенъ знаменитый Адріанопольскій миръ.

Въ это время Мустафа, паша скодрскій, владѣлецъ албанскій, перешедшій съ войсками, до 25 т. человѣкъ, еще до заключенія мира отъ Видрина къ Софіи, и въ теченіе всей войны не принимавшій никакого участія въ дѣйствіяхъ противъ насъ, вздумалъ показать теперь свое двусмысленное усердіе, тронулся впередъ изъ Софіи и подвинулъ авангардъ свой, подъ начальствомъ Эминъ-Паши, къ Филипополю, между тѣмъ, какъ Кессе-Мегметъ-Паша, бывшій въ Гаскіои, между Адріанополемъ и Филипополемъ, показалъ желаніе слѣдовать, чрезъ занятый нашими войсками городъ Демотико, къ сел. Узюнь-Кюпро, назначенному для зимованія его войскъ, но находившемуся въ нашемъ раіонѣ. Главнокомандовавшій, увидя по этимъ движеніямъ, что турецкіе военачальники находятся въ явномъ

незнаніи своихъ обязанностей въ отношеніи къ нашимъ войскамъ со времени заключенія мира, и желая вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить всякое недоразумѣніе, могущее нарушить дружелюбное спокойствіе, объявилъ немедленно какъ пашѣ скодрскому, такъ и другимъ пашамъ, что они, съ своими войсками, не только не могутъ вступать въ кругъ расположенія нашего, но обязаны, по мирному договору, оставаться въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ застало ихъ извѣстіе о заключеніи мира, и что, вслѣдствіе этого, всякое движеніе турецкихъ войскъ имѣетъ быть немедленно остановлено; въ противномъ случаѣ, онъ, главнокомандующій, вынужденъ будетъ взять мѣры къ предупрежденію всякаго покушенія на такія движенія. Въ Филипополь къ Мустафѣ, съ этимъ объявленіемъ и для дознанія о силахъ и намѣреніямъ его, былъ командированъ Коцебу.

Паша скодрскій, не внемля однакоже такому предостереженію, продолжалъ стягивать войска свои къ Филипополю и занимать край, будто бы для удобства въ продовольствіи своихъ необузданныхъ толпищъ. Посему, на другой же день по возвращеніи Коцебу въ Адріанополь, онъ былъ вторично командированъ къ Мустафѣ-Пашѣ и далѣе, чрезъ Балканы, къ отряду Генералъ-Адъютанта барона Гейсмара, съ приказаніемъ двинуться на Софію въ тылъ пашѣ скодрскому.

Во вниманіе къ особымъ трудамъ, вообще въ продолженіе этой войны перенесеннымъ, Коцебу, наравнѣ съ прочими, Всемилостивѣйше награжденъ, не въ зачетъ, годовымъ жалованьемъ.

Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Павелъ Евстафьевичъ назначенъ состоять при Генералъ-Адъютантѣ графѣ (нынѣ князь) Орловѣ, отправленномъ въ Константинополь съ чрезвы-

чайнымъ порученіемъ, для выраженія Султану, что Государю Императору желательно, чтобы счастливо въ Адріанополѣ заключенный миръ продолжался вѣчно и что, по возстановленіи дружескихъ сношеній между обѣими націями, Его Величеству весьма пріятно было бы заключить личныя дружескія связи съ Султаномъ.

Изъ Стамбула Коцебу возвратился въ главную квартиру 2-й Арміи, въ мѣстечко Тульчинъ, въ Іюнѣ слѣдующаго года; а въ Іюлѣ былъ командированъ въ С.-Петербургъ и назначенъ состоять по особымъ порученіямъ при Генералъ-Квартирмейстерѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Не долго однакоже Коцебу пользовался отдыхомъ въ столицѣ.

VI-ю статьею Адріанопольскаго трактата Порта торжественнѣйшимъ образомъ обязалась исполнить, безъ малѣйшаго отлагательства и со всевозможною точностью, отдѣльный трактатъ о Сербіи, приложенный къ V-й статьѣ Аккерманской конвенціи, а именно: возвратить немедленно Сербіи шесть округовъ, отъ этой области отторгнутыхъ, и, такимъ образомъ, навсегда обезпечить спокойствіе и благосостояніе Сербскаго народа.

Посредникомъ между коммиссарами Оттоманской Порты и Сербскаго народа при приведеніи въ исполненіе этой статьи трактата и при опредѣленіи новыхъ границъ княжества, по Высочайшей волѣ, назначенъ былъ Павелъ Евстафьевичъ.

Выѣхавъ изъ С.-Петербурга 2-го Ноября 1830 года, онъ провелъ зиму на 1831-й годъ въ исполненіи этого порученія и къ веснѣ окончилъ всѣ возложенныя на него обязанности, за что Всемилостивѣйше награжденъ 500-ми червонцевъ единовременно.

Между тѣмъ, войска, только что сломившія рога Лунѣ, уже пожинали новые лавры, смиряя крамолу, возстановляя законныя права своего Государя, дерзко попранныя мятежниками.—Польша, забывъ благодѣянія Александра и Николая, въ безумной дерзости осмѣлилась провозгласить, что Домъ Романовыхъ пересталъ царствовать надъ нею, что тронъ Ягеллоновъ ожидаетъ другаго Государя и что Ляхи завоюютъ отъ Имперіи древнее достояніе отечества, отторгнутое во времена нашихъ бѣдствій и возвращенное мудростію Екатерины. Но надъ Св. Русью бодрствовалъ Самодержецъ, зная твердость котораго, можно было предвидѣть — чѣмъ кончится борьба. Павелъ Евстафьевичъ имѣлъ честь принять участіе въ праведной и святой брани.

По просьбѣ его, 15-го Мая воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о командированіи его въ Дѣйствующую Армію, и онъ поспѣшилъ изъ Сербіи въ главную квартиру, куда прибылъ 4-го Іюня. За пять дней до этого скончался Дибичъ и усмиреніе мятежа ввѣрено было грозѣ Персіянъ и Турокъ — Графу Эриванскому. 12-го Іюня новый главнокомандовавшій пріѣхалъ въ Пултускъ, а съ 22-го Коцебу уже участвовалъ въ движеніи арміи отъ этого города, чрезъ Плоцкъ, къ нижней Вислѣ.

Съ 27-го Іюня по 8-го Іюля Павелъ Евстафьевичъ состоялъ при Генералъ-Адъютантѣ князѣ Горчаковѣ для устройства переправы арміи чрезъ Вислу у селенія Осѣкъ, и «за отличіе», при этомъ оказанное, Всемилостивѣйше награжденъ единовременно 3000 рубл. ас.

11-го Іюля онъ былъ командированъ въ авангардъ арміи, состоявшій подъ начальствомъ графа Витта, и съ нимъ находился въ наступательномъ движеніи чрезъ городъ Ловичъ и м. Блонѣ; 24-го Іюля участвовалъ въ

стычкѣ между Неборовымъ и Болимовымъ, происшедшей въ слѣдствіе рекогносцировки, произведенной Ромарино; 3-го Августа въ авангардномъ дѣлѣ при с. Шимановѣ, которымъ Виттъ, настигнувшій польскій арріергардъ, неуспѣвшій переправиться чрезъ рѣчку Писсѣ, вытѣснилъ мятежниковъ, послѣ упорнаго ихъ сопротивленія, изъ этого селенія; 5-го, въ блистательномъ кавалерійскомъ дѣлѣ при уничтоженіи отряда мятежниковъ у селенія Брониша (близъ Варшавы) и за отличіе въ этомъ сраженіи, 24-го Сентября, произведенъ въ полковники, со старшинствомъ съ 18-го Августа; 12 Августа, при форпостной перестрѣлкѣ у селенія Раковецъ; 24-го, наканунѣ безпримѣрныхъ подвиговъ нашихъ войскъ, Павелъ Евстафьевичъ командированъ въ 1-й Пѣхотный Корпусъ и; по общей диспозиціи, назначенъ былъ вести штурмовыя колонны; 25-го и 26-го чиселъ участвовалъ въ знаменитомъ генеральномъ сраженіи и взятіи приступомъ передовыхъ варшавскихъ укрѣпленій и городоваго вала. «Въ воздаяніе отличнаго мужества и храбрости», оказанныхъ при штурмѣ, главнокомандовавшій опредѣлилъ наградить Павла Евстафьевича золотою шпагою, съ надписью «за храбрость»,—что и было утверждено Государемъ, 19-го Мая 1832 года.

Варшава пала къ стопамъ Николая но часть мятежниковъ не хотѣла изъявить безусловнаго повиновенія и наши войска принуждены были снова взяться за оружіе. Коцебу, 29-го Августа, былъ назначенъ состоять при авангардѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта князя Хилкова, направленномъ противъ крѣпости Модлина, а съ 12-го Сентября, по присоединеніи этого авангарда къ отряду Генералъ-Адъютанта графа Палена 1-го, находился при движеніи этихъ войскъ къ верхней Вислѣ,

лѣвымъ берегомъ рѣки для воспрепятствованія переправѣ мятежниковъ. При этомъ Павелъ Евстафьевичъ участвовалъ, 21-го Сентября, въ переправѣ чрезъ Вислу, при Вроцлавкѣ на правый берегъ, по мосту захваченному отъ мятежниковъ, въ преслѣдованіи ихъ и присоединеніи къ главной арміи на прусской границѣ, гдѣ Поляки, 2-го Октября, были вогнаны въ Пруссію, близъ Гуржно.

Потомъ Коцебу, съ 11-го Октября 1831 года по 27-е Іюня 1832 года, находился въ командировкѣ въ Галиціи, для пріема офицеровъ и нижнихъ чиновъ бывшихъ мятежническихъ корпусовъ: Ромарино, Ружицкаго и Каминскаго, вогнанныхъ въ австрійскіе предѣлы. Между тѣмъ, на-равнѣ со всѣми участниками похода, онъ получилъ Знакъ военнаго достоинства 3-й степени, а 10-го Апрѣля слѣдующаго года, по общему распоряженію на счетъ офицеровъ Гвардейскаго Генеральнаго Штаба, служившихъ въ арміи, онъ переведенъ въ Генеральный Штабъ; 30-го Іюля назначенъ состоять въ распоряженіи начальника главнаго штаба и генералъ-квартирмейстера Дѣйствующей Арміи для особыхъ порученій, а 15-го Сентября Всемилостивѣйше пожалованъ «за отличіе» орденомъ Св. Станислава 3-й (что нынѣ 2-й) степени.

Въ 1834-мъ году, по случаю увольненія въ отпускъ начальника штаба 2-го Пѣхотнаго Корпуса Генералъ-Лейтенанта Лидерса, по Высочайшему повелѣнію, объявленному 11-го Марта, Коцебу исправлялъ эту должность съ 1-го Мая по 16-е Августа, и за неутомимое усердіе и дѣятельность, совершенно для службы полезныя, оказанныя въ это время, командиръ 2-го Пѣхотнаго Корпуса, Генералъ графъ Крейцъ объявилъ Павлу Евстафье-

вичу, въ приказѣ по корпусу, отъ 15-го Августа, свою благодарность.

Августа 19-го онъ снова поступилъ въ распоряженіе начальника главнаго штаба и генералъ-квартирмейстера Дѣйствующей Арміи для особыхъ порученій.

Въ этомъ году Король Прусскій пожаловалъ Павлу Евстафьевичу орденъ Краснаго Орла 2-й степени.

Въ 1835-мъ году Высочайше повелѣно производить Коцебу столовыя денги, не въ примѣръ другимъ, по 2000 рублей въ годъ, начиная съ 1-го Января 1836 года; а Король Прусскій, «въ ознаменованіе своего благоволенія къ Російскимъ войскамъ, бывшимъ въ сборѣ при городѣ Калишѣ въ этомъ году,» — пожаловалъ его орденомъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, а 18-го Декабря того же года, «за отлично-усердную и ревностную службу», онъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени.

22-го Августа 1837-го года Коцебу Всемилостивѣйше пожалованъ Знакомъ отличія безпорочной службы за XV лѣтъ, а 30-го Ноября назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Изъ Варшавы Павелъ Евстафьевичъ отправился 9-го Декабря, а 6-го Февраля 1838 года прибылъ въ Тифлисъ, и 19-го Марта вступилъ въ исправленіе должности. Чрезъ двѣ недѣли, 3-го Апрѣля, онъ, «за отличіе по службѣ», Всемилостивѣйше произведенъ въ генералъ-маіоры, съ утвержденіемъ начальникомъ штаба того же корпуса и съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ; а 13-го Января слѣдующаго года, «въ награду отлично-усердной службы», Всемилостивѣйше пожалованъ арендою по чину.

Въ этомъ послѣднемъ году, онъ, между прочимъ, имѣлъ порученіе осмотрѣть крѣпости и укрѣпленія на Восточномъ Берегу Чернаго Моря и сдѣлать соображеніе, вмѣстѣ съ начальникомъ Черноморской Береговой Линіи, Генералъ-Лейтенантомъ Раевскимъ: на счетъ дѣйствій войскъ на томъ берегу въ 1840-мъ году, а равно и на счетъ другихъ предположеній по устройству края.

Павелъ Евстафьевичъ прибылъ къ отряду Раевскаго 30-го Іюня, когда тотъ достраивалъ укрѣпленія при устьѣ рѣки Субаши; съ 1-го по 3-е Іюля осмотрѣлъ крѣпость Новороссійскъ и всѣ укрѣпленія 1-го отдѣленія береговой линіи; 3-го возвратился къ отряду на Субаши; 4, 5 и 6-го участвовалъ въ распоряженіяхъ на счетъ десанта войскъ къ устьямъ рѣки Псезуапе. При этомъ Коцебу, начальствуя надъ передовыми войсками высадки, занялъ сперва лѣсъ, чтобы прикрыть выгрузку артиллеріи, а потомъ двинулся къ горѣ, выбранной для постройки укрѣпленія и взялъ ее съ бою. По высадкѣ всего отряда, когда войска двинулись на правый берегъ рѣки, онъ, съ авангардомъ и правымъ прикрытіемъ, сдѣлавшись арріергардомъ, произвелъ отступленіе съ высотъ, — поддерживая сильную перестрѣлку съ непріятелемъ.

За тѣмъ поручено было Коцебу окончательное занятіе долины Псезуапе, — что и исполнено имъ съ полнымъ успѣхомъ, безъ потери, не смотря на продолжительную перестрѣлку со стороны непріятеля; 9-го Іюля онъ отправился для осмотра укрѣпленій 2-го отдѣленія береговой линіи, и по исполненіи этого, 13-го Іюля, прибылъ въ корпусную квартиру въ Тифлисъ.

Наградою Павла Евстафьевича за новыя отличія былъ орденъ Св. Станислава 1-й степени.

Въ Мартѣ 1840 года, «въ уваженіе отлично-усердной и полезной службы», Коцебу Всемилостивѣйше пожаловано въ единовременное пособіе 2000 руб. сер., а въ Мартѣ слѣдующаго года, опять «во вниманіе къ отлично-усердной и полезной службѣ,» новое пособіе въ 10 т. рубл. ас.

Въ этомъ послѣднемъ году, Генералъ Головинъ, въ приказѣ по корпусу отъ 1-го Октября, объявилъ Павлу Евстафьевичу свою признательность «за сохраненіе порядка по военному управленію въ Закавказскомъ Краѣ во все время отсутствія Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ Дагестанской экспедиціи, за всѣ распоряженія по встрѣтившимся въ продолженіе этого времени важнымъ обстоятельствамъ, требовавшимъ скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ».

6-го Декабря этого года, Государь Императоръ, во вниманіе «къ постоянно-усердной службѣ и ревностнымъ трудамъ, оказаннымъ по управленію Штабомъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса»,—какъ сказано въ Высочайшей грамотѣ, — Всемилостивѣйше пожаловалъ Коцебу кавалеромъ ордена Св. Анны 1-й степени.

19-го Января 1843-го года Павелъ Евстафьевичъ назначенъ состоять въ Свитѣ Его Императорскаго Величества, съ оставленіемъ въ прежней должности. Но разслабленныя климатомъ и болѣе чѣмъ пятилѣтними неимовѣрными трудами силы его, не позволили ему продолжать службу на Кавказѣ. Онъ просилъ и получилъ отпускъ до излеченія болѣзни и отправился изъ Тифлиса 3-го Іюня.

Не долго, однакоже, Коцебу пользовался этимъ отдыхомъ, ибо 31-го Октября уже былъ назначенъ исправляющимъ должность генералъ-квартирмейстера Дѣй-

ствующей Арміи. Въ Варшаву онъ прибылъ 31-го Декабря.

22-го Августа слѣдующаго года Коцебу награжденъ Знакомъ отличія безпорочной службы за XX лѣтъ.

Въ 1845-мъ году большая часть Дѣйствующей Арміи была удостоена Высочайшаго смотра и Павлу Евстафьевичу, въ числѣ прочихъ, объявлены Высочайшія благоволенія, а 31-го Мая Государь Императоръ, обращая Монаршее вниманіе свое «на усердную и ревностную службу Коцебу и отличное управленіе ввѣренною ему частію,» — Всемилостивѣйше пожаловалъ его кавалеромъ ордена Св. Анны 1-й степени, Императорскою Короною украшеннаго.

Между тѣмъ, въ началѣ 1845 года, на Кавказъ назначенъ главнокомандующимъ графъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ. Онъ лично мало зналъ тогда Коцебу, но по репутаціи, оставленной имъ въ краѣ, просилъ, послѣ извѣстной экспедиціи въ Андію и Дарго, о назначеніи его начальникомъ главнаго штаба войскъ на Кавказѣ находившихся. Выборъ этотъ, вполнѣ одобренный Государемъ Императоромъ, былъ предложенъ Павлу Евстафьевичу чрезъ Генералъ-Фельдмаршала князя Варшавскаго въ день пріѣзда Его Величества изъ Палермо въ Варшаву. Коцебу не замедлилъ покориться Высочайшей волѣ, и на другой день, 25-го Декабря, имѣлъ счастіе слышать лестныя благодарственныя слова Государя, коими онъ былъ удостоенъ публично послѣ парада.

Назначеніе состоялось 1-го Января 1846 года, причемъ Всемилостивѣйше пожаловано Коцебу на подъемъ 10,000 рубл. сер. Съѣздивъ сперва въ С.-Петербургъ, по Высочайшему повелѣнію, Павелъ Евстафьевичъ отправился изъ Варшавы на Кавказъ 12-го Февраля, и при-

былъ въ Тифлисъ 5-го Апрѣля; а на другой день вступилъ въ исправленіе должности.

Сдѣлавшись, такимъ образомъ, главнымъ помощникомъ главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ по военной части, Коцебу неутомимо, всѣми, зависящими отъ него мѣрами, облегчалъ князю М. С. Воронцову труды и заботы не только въ чисто военномъ, но и въ хозяйственныхъ отношеніяхъ.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ прибытія своего Павелъ Евстафьевичъ выѣхалъ вновь изъ Тифлиса съ главнокомандовавшимъ для обозрѣнія края. На такія поѣздки, князь Воронцовъ употреблялъ половину каждаго года, иногда болѣе. Онѣ приносили существенную и большую пользу. Тутъ, въ виду мѣстныхъ обстоятельствъ, рѣшались и важнѣйшія распоряженія по управленію краемъ, и войсками, и предположенія на предстоявшія военныя дѣйствія. Многое изъ того, что было сдѣлано тутъ, тогда же оказало благодѣтельныя послѣдствія, многое облегчило и позднѣйшія наши успѣхи. Князю всегда сопутствовалъ Коцебу. Какъ начальникъ штаба, онъ не дѣлалъ распоряженій отъ своего имени, и трудно сказать по этому — чѣмъ именно Кавказъ обязанъ его иниціантивѣ. Нельзя, однако же, не замѣтить, что по доступности своей и искреннему желанію общественной пользы, онъ всегда близко зналъ нужды жителей и войскъ и мнѣнія ближайшихъ начальниковъ; а по долгому знакомству съ Кавказомъ и по вѣрному взгляду на вещи, всегда умѣлъ правильно цѣнить доходившія къ нему просьбы и мнѣнія.

Объѣхавъ, въ 1846-мъ году, значительную часть Кавказской Линіи и весь Дагестанъ, князь Воронцовъ, а съ нимъ и Коцебу, прибылъ 16-го Іюня къ отряду Генералъ-

Лейтенанта Лабинцова, собранному близъ укрѣпленія Казакъ-Кичу. 18-го они выступили въ походъ съ этимъ отрядомъ, а 19-го числа подошли къ рѣкѣ Фортангѣ, гдѣ встрѣтили незначительную непріятельскую партію, которая принуждена была нашимъ авангардомъ поспѣшно ретироваться, при чемъ Павелъ Евстафьевичъ участвовалъ въ перестрѣлкѣ съ Чеченцами. Заложивъ укрѣпленіе на рѣкѣ Фортангѣ и пробывъ въ отрядѣ необходимое время, князь Воронцовъ съ Коцебу возвратились въ Тифлисъ, а вскорѣ потомъ отправились въ Кахетію и на Лѣвый Флангъ Лезгинской Линіи, для избранія мѣста къ постройкѣ новаго укрѣпленія.

11-го Сентября Коцебу снова прибылъ въ отрядъ Лабинцова, продолжавшій производство работъ на рѣкѣ Фортангѣ, куда, 14-го, пріѣхалъ и князь Воронцовъ. Здѣсь Павелъ Евстафьевичъ пробылъ по 22-е Октября и только 3-го Ноября, послѣ шести-мѣсячнаго отсутствія, вмѣстѣ съ главнокомандовавшимъ, возвратился въ Тифлисъ.

Произведенный, 23-го Марта слѣдующаго 1847 года, въ день Свѣтлаго Воскресенья, «за отличіе по службѣ», въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ прежней должности, Павелъ Евстафьевичъ, въ теченіе этого года, снова сопровождалъ главнокомандовавшаго въ знаменитую экспедицію противъ Гергебиля и Сальты.

Князь Воронцовъ и Коцебу оставили Тифлисъ 27-го Апрѣля и, чрезъ Владикавказъ и Назранъ, прибыли, 3-го Мая, въ станицу Сунженскую, къ Чеченскому отряду. На другой день была произведена усиленная рекогносцировка къ сторонѣ Ассы; при чемъ произошла встрѣча съ непріятельскою кавалеріею и блистательное дѣло съ огромными толпами Чеченцевъ, которыя понесли совер-

шенное пораженіе. 8-го Мая Чеченскій отрядъ выступилъ изъ станицы Сунженской къ Аху-Берзоевской переправѣ, а 9-го Воронцовъ заложилъ новую станицу, названную Ассинскою.

Между тѣмъ Дагестанскому отряду, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта князя Бебутова поручено было овладѣть селеніемъ Гергебиль и, если можно, устроить укрѣпленіе при этомъ важномъ пунктѣ, лежащемъ при сліяніи Казикумыкскаго и Кара-Койсу. Отрядъ нашъ, 10-го Мая, расположился уже на высотахъ противъ Гергебиля. Аулъ, обнесенный со всѣхъ сторонъ толстою стѣною въ двѣ сажени вышины и нѣсколькими башнями, устроенными для фланговой обороны, занятъ былъ сильнымъ гарнизономъ при двухъ орудіяхъ. Князь Бебутовъ, въ ожиданіи прибытія главнокомандовавшаго и для лучшаго обезпеченія доставки запасовъ, счелъ нужнымъ перейти къ Ходжалъ-Махи, около 15-ти верстъ отъ Гергебиля, и расположился тамъ лагеремъ. Холера, появившаяся на Кавказѣ въ Ноябрѣ 1846 года, и въ Январѣ 1847 года начавшая ослабѣвать, въ это время распространилась вновь повсемѣстно между рѣками Самуромъ и Сулакомъ и обнаружилась въ лагерѣ подъ Ходжалъ-Махи. По 25-е Мая отрядъ занимался укрѣпленіемъ вагенбурга, устройствомъ дороги въ Гергебиль и постройкою моста чрезъ Койсу, у селенія Пошекентъ, при чемъ происходило нѣсколько перестрѣлокъ съ горцами.

24-го, Коцебу, вмѣстѣ съ Воронцовымъ, выѣхалъ изъ Темиръ-Ханъ-Шуры, и на другой день прибылъ въ лагерь Дагестанскаго отряда. Здѣсь были получены извѣстія, что Шамиль приказалъ наибамъ своимъ собрать всѣхъ горцевъ и идти на помощь къ Гергебилю. Желая

располагать достаточными силами и считая неудобнымъ удалить Самурскій отрядъ изъ Кумуха, когда еще Даніель-Бекъ не былъ совершенно изгнанъ изъ верхнихъ магаловъ Джаро-Бѣлоканскаго округа, Воронцовъ цѣлую недѣлю ожидалъ въ Ходжалъ-Махи, пока не объяснились обстоятельства. 30-го Мая было получено извѣстіе, что партіи бывшаго Елисуйскаго Султана окончательно прогнаны изъ верхнихъ деревень Джаро-Бѣлоканскаго округа.

1-го Іюня Дагестанскій отрядъ двинулся изъ Ходжалъ-Махи и расположился въ виду Гергебиля.

Въ тотъ же день Коцебу, съ авангардомъ отряда, произвелъ рекогносцировку укрѣпленнаго селенія, причемъ были опредѣлены мѣста для расположенія войскъ и батарей, предназначенныхъ къ разрушенію сдѣланныхъ непріятелемъ весьма значительныхъ работъ. Дѣйствительно, Гергебиль, какъ прежде доносилъ о томъ Бебутовъ, оказался укрѣпленнымъ весьма сильно. Кромѣ высокой и прочной стѣны съ фланговою обороною, отвѣсныя скалы дѣлали многіе пункты совершенно неприступными; внутри аула вездѣ были устроены блиндажи, барикады, завалы и траверзы, и каждая сакля была обращена, можно сказать, въ отдѣльное укрѣпленіе. Изъ находившихся въ селеніи двухъ орудій непріятель произвелъ нѣсколько выстрѣловъ по войскамъ, прикрывавшимъ рекогносцировку, но безъ всякаго для нихъ вреда.

2-го числа, передъ разсвѣтомъ, Коцебу, съ двумя баталіонами, рабочею командою и саперами, двинулся къ укрѣпленію и занялъ возвышенность, находящуюся противъ аула на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Немедленно затѣмъ Инженеръ-Подполковникъ Кесслеръ приступилъ къ устройству баттарей для всѣхъ орудій, находив-

шихся при отрядѣ. Къ двумъ часамъ они были готовы и вооружены и тогда же открытъ огонь по укрѣпленіямъ и саклямъ.

Артиллеріи было вмѣнено въ обязанность стараться преимущественно разрушить южный исходящій уголъ аула, который Коцебу, при рекогносцировкахъ, призналъ удобнѣйшимъ пунктомъ для аттаки и, сверхъ того, всѣ сакли, примыкавшія къ этому углу и препятствія, заграждавшія путь къ верхней части селенія.

Вечеромъ подъ Гергебиль прибыла большая часть Самурскаго отряда и такимъ образомъ образовался Главный Дѣйствующій отрядъ, подъ личнымъ распоряженіемъ главнокомандовавшаго. Коцебу исполнялъ при немъ свои обязанности, по званію начальника главнаго штаба.

3-го, утромъ, значительная непріятельская партія показалась на гребнѣ горы, простирающейся отъ деревни Кикуны къ лѣвому берегу Кара-Койсу и человѣкъ до 500, спустившись къ самой рѣкѣ и переправившись на правый берегъ, заняли высоты на лѣвой сторонѣ Казикумыкскаго Койсу, впереди лагеря Самурскаго отряда. Генералъ-Маіоръ князь Андронниковъ атаковалъ горцевъ, сбилъ ихъ съ ближайшихъ высотъ и заставилъ скрыться въ ущелье рѣки Кара-Койсу.

Вслѣдъ за тѣмъ, Коцебу, съ дивизіономъ драгунъ, съ конною аварскою милиціею, однимъ баталіономъ Эриванскаго Карабинернаго и однимъ Мингрельскаго Егерскаго Полковъ, предпринялъ рекогносцировку, чрезъ пространные гергебильскіе сады къ мосту на Кара-Койсу, противъ деревни Кикуны.

При этомъ движеніи былъ осмотрѣнъ аулъ съ западной стороны и войска возвратились въ лагерь не встрѣтивъ непріятеля. Въ теченіе всего дня и ночи артиллерія

не переставала дѣйствовать по аулу; большое число сакль было разрушено и сдѣлана брешь въ стѣнѣ укрѣпленія въ южномъ исходящемъ углу. Въ этотъ день получено было извѣстіе, будто бы Шамиль прибылъ самъ для спасенія Гергебиля.

4-го князь Воронцовъ произвелъ штурмъ аула, который не удался, несмотря на то, что, по свидѣтельству главнокомандовавшаго, «всѣ войска, въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, исполняли съ совершеннымъ самоотверженіемъ священныя свои обязанности.»

Стойкость горцевъ убѣдила главнокомандовавшаго, что взятіе селенія (Гергебиля) открытою силою не можетъ быть произведено безъ весьма значительной потери въ людяхъ, и что единственное средство къ овладѣнію имъ есть совершенное уничтоженіе посредствомъ дѣйствія артиллеріи. Между тѣмъ, холера, уменьшившаяся въ Дагестанскомъ отрядѣ, открылась вновь довольно сильно въ Самурскомъ, расположенномъ въ садахъ противъ моста чрезъ Казикумыкскій-Койсу. Перемѣнить лагерь этого отряда было невозможно, а потому, чтобы вывести войска на болѣе возвышенныя мѣста и не терять времени въ бездѣйствіи, князь Воронцовъ призналъ за лучшее, до соединенія всѣхъ средствъ, въ особенности артиллеріи, къ уничтоженію Гергебиля, предпринять наступательное движеніе за Казикумыкскій-Койсу, и вникнувъ еще ближе въ обстоятельства этого края, обсудить всѣ мѣры, которыя окажутся полезными для обезпеченія подвластной тогда намъ части Дагестана.

8-го началось движеніе къ Ходжалъ-Махи, при чемъ произошло удачное дѣло въ арріергардѣ. Въ этомъ селеніи былъ оставленъ Дагестанскій отрядъ, а усиленный Самурскій, съ Воронцовымъ и Коцебу, пройдя Акушин-

ское селеніе Меге, 13-го Іюня двинулся въ Кази-Кумыкское Ханство и далѣе къ Турчидаху. Съ 20-го Іюня отрядъ провелъ цѣлый мѣсяцъ на этой горѣ и только. по минованіи эпидеміи, 25-го Іюля, чрезъ селеніе Кегеръ, двинулся къ укрѣпленному селенію Салты, подъ которое и прибылъ на другой день. Авангардъ, тогда же, послѣ небольшой перестрѣлки, занялъ высоты надъ ауломъ, а весь отрядъ расположился лагеремъ. Немедленно было приступлено къ работамъ для правильнаго овладѣнія ауломъ, въ видахъ прочнаго обезпеченія средняго Дагестана отъ вторженій мятежниковъ. Горцы, чувствуя важность этого пункта, сильно его укрѣпили и заняли многочисленнымъ гарнизономъ. Осада продолжалась по 14-е Сентября, и Коцебу, во все время, по отзыву главнокомандовавшаго, *оказывалъ необычайную дѣятельность и самоотверженіе.* Ему особенно поручены были всѣ распоряженія и соглашенія для взаимнаго дѣйствія по части инженерной и артиллерійской. Для спасенія Сальты Шамиль употребилъ всевозможныя усилія и всѣ способы, въ его рукахъ состоявшіе, средства всего непокорнаго намъ Дагестана. Послѣ счастливыхъ дѣлъ 7-го и 9-го Августа внѣшній непріятель скрылся, а ночныя нападенія на разныя части лагеря всякій разъ были отбиваемы. Между тѣмъ дѣйствія инженерныя и артиллерійскія продолжались дѣятельно, какъ для приближенія къ стѣнѣ, такъ и для разрушенія внутренности аула; четыре мины были успѣшно взорваны, и 9-го Сентября, силою оружія заняты нашими войсками часть юго-восточной стѣны, или передняго фронта укрѣпленія, и воронки. Коцебу находился при атаковавшихъ колоннахъ; дѣло было очень жаркое, но наши успѣшно привели въ

оборонительное положеніе занятую стѣну и воронку и устроили двѣ батареи.

На слѣдующую ночь, 10-го, горцы зажгли лѣсные блиндажи близъ лѣвой батареи, и, подъ прикрытіемъ сильнаго ружейнаго огня, бросались на орудія. Произошелъ сильный рукопашный бой на вновь занятой позиціи; но непріятель былъ отраженъ.

Между тѣмъ, всѣ способы были употреблены, чтобы затруднить гарнизонъ въ добываніи нужной для него воды изъ ближнихъ садовъ и для пресѣченія, по возможности, всѣхъ дорогъ, по которымъ хотя нѣсколько вьюковъ съ провіантомъ могли входить къ осажденнымъ.

12-го, батареи у стѣны открыли огонь по внутренности аула, а горцы сдѣлали вылазку, чтобы унести тѣла убитыхъ, но были прогнаны; 13-го продолжалась канонада по внутреннимъ строеніямъ; 14-го сдѣланъ былъ еще важный шагъ: штыками постепенно занята часть внутреннихъ построекъ аула. Коцебу находился при этихъ войскахъ; упорная, кровопролитная защита саклей и непріятельскихъ ложементовъ продолжалась до самаго вечера. Партіи Хаджи-Мурата появились въ это же время на Куппнскихъ высотахъ у Салтинскаго спуска, но обращены въ бѣгство войсками подъ личнымъ начальствомъ Коцебу. Занятая часть аула впереди праваго фланга позиціи 9-го числа, немедленно укрѣплена. Это дало возможность еще болѣе затруднить для гарнизона всякое сообщеніе и того же числа, вечеромъ, остатки его, которые продолжали защищаться съ неслыханнымъ остервененіемъ, не смотря на огромную потерю отъ артиллеріи, отъ бомбъ и отъ нашихъ рукопашныхъ атакъ, оставивъ аулъ, старались спастись бѣгствомъ чрезъ сады, небольшими кучами, по разнымъ направ-

леніямъ; но это также было имъ трудно, какъ и получать секурсы и хлѣбъ отъ Шамиля. Наши войска, расположенныя въ садахъ, встрѣтили горцевъ, взяли орудіе и нанесли имъ огромную потерю при преслѣдованіи. Сальты были заняты. Съ 16-го по 24-е происходили работы по истребленію аула, который совершенно уничтоженъ. 24-го главнокомандовавшій и Коцебу, съ отрядомъ, выступили изъ лагеря при Сальтахъ, и 20-го возвратились въ Темиръ-Ханъ-Шуру.

3-го Октября они отправились, черезъ Чиръ-Юртъ, Внезапную, Хасавъ-Юртъ и Ташъ-Кичу, во Владикавказъ, встрѣчая доказательства того благодѣтельнаго вліянія, которое произвели въ горахъ успѣхи наши подъ Сальтами. 6-го Октября они прибыли въ Внезапную, а 16-го Коцебу возвратился въ Тифлисъ, за день до пріѣзда Воронцова, послѣ пятимѣсячнаго пребыванія въ дѣйствовавшихъ отрядахъ въ Дагестанѣ и на Кавказской Линіи.

Князь Воронцовъ, въ приказѣ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 15-го Сентября, изъявилъ Павлу Евстафьевичу признательность «за неутомимое усердіе и постоянное самоотверженіе, оказанное при овладѣніи съ боя укрѣпленнымъ селеніемъ Сальты.»

Вслѣдъ за тѣмъ, «отличія противъ горцевъ», оказанныя Коцебу въ теченіе этой кампаніи, доставили ему одну изъ лестнѣйшихъ наградъ въ Россіи: въ Бозѣ почивающій, Незабвенный Государь приблизилъ его къ священной Своей Особѣ, назначивъ, 2-го Октября, Своимъ генералъ-адъютантомъ, съ оставленіемъ при прежней должности.

Весною 1848 года Коцебу съ главнокомандовавшимъ осматривали устройство двухъ новыхъ штабъ-квартиръ

полковъ: Самурскаго въ Дешлагары и Егерскаго князя Чернышева въ укрѣпленіи Хасавъ-Юртѣ.

Шамиль ожидалъ насъ и стерегъ наши движенія. Угрозами вызывалъ онъ и собиралъ горцевъ, тогда какъ многія семейства безпрестанно переходили къ намъ со всѣмъ своимъ имуществомъ.

Для остановленія такихъ переходовъ, Шамиль со всѣхъ ауловъ, прилегавшихъ къ нашему расположенію, требовалъ аманатовъ.

Чтобы разъединить силы Чечни и Сѣвернаго Дагестана, — гдѣ Генералъ-Адъютантъ князь Аргутинскій долженъ былъ взять Гергебиль, — и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы дать средства новымъ станицамъ по Сунжѣ и въ Центрѣ Линіи кончить покосы и уборку хлѣба, не бывъ тревожимыми безпрерывными набѣгами непріятельскихъ партій, князьВоронцовъ, съ особымъ отрядомъ, котораго большую половину составлялъ полкъ его имени, занялъ позицію впереди Лѣваго Фланга Линіи въ Воздвиженской крѣпости, при которой и провелъ два мѣсяца.

Павелъ Евстафьевичъ находился при главнокомандовавшемъ и участвовалъ, 2-го Іюня, въ перестрѣлкѣ съ Чеченцами при движеніи отряда изъ крѣпости Грозной въ Воздвиженское, а на другой день въ рекогносцировкѣ, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандовавшаго, праваго берега рѣки Аргуна и при выборѣ мѣста для постройки башни.

1-го Августа Чеченскій отрядъ выступилъ изъ Воздвиженска къ рѣкѣ Урусъ-Мартану, при чемъ на рѣкѣ Гойтѣ произошла перестрѣлка съ непріятелемъ. 3-го Августа было заложено, въ присутствіи главнокомандовавшаго и

Коцебу, укрѣпленіе въ Малой Чечнѣ, названное по имени мѣстности, Урусъ-Мартанскимъ, а 4-го Августа Павелъ Евстафьевичъ участвовалъ въ удачномъ дѣлѣ на Гойтѣ колонны, высланной для фуражировки, при чемъ горцы, атакованные, опрокинуты въ чащу лѣса. 5-го Августа Воронцовъ и Коцебу выступили изъ Урусъ-Мартана, чрезъ Ачхой, на Сунжу; потомъ осматривали Верхне-Сунженскую Линію, Центръ и Правый Флангъ Кавказской Линіи, а въ Октябрѣ и Черноморскую Береговую Линію, и, чрезъ Гурію и Кутаисъ, возвратились въ Тифлисъ 13-го Октября; но спустя нѣсколькихъ дней снова выѣхали для осмотра турецкой границы и войскъ, тамъ расположенныхъ.

Между тѣмъ, Высочайшимъ приказомъ 6-го Октября, Коцебу былъ уволенъ въ отпускъ на 4-ре мѣсяца, въ Эстляндскую Губернію, куда выѣхалъ 10-го Декабря.

Во всерадостный день 6-го Декабря этого года, «по представленію главнокомандовавшаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, за-отлично-усердную службу и существенно-полезные труды», Павелъ Евстафьевичъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степ.

Въ началѣ слѣдующаго года Коцебу получилъ отъ Персидскаго Шаха орденъ Льва и Солнца 1-й степени, на принятіе и ношеніе котораго послѣдовало, тогда же, Высочайшее соизволеніе. Лѣтомъ, во время слѣдованія съ Воронцовымъ, подъ прикрытіемъ войскъ Чеченскаго отряда, изъ крѣпости Воздвиженской, черезъ Урусъ-Мартанъ и Ачхой, въ крѣпость Владикавказъ, онъ былъ, 2-го Іюня, въ перестрѣлкѣ съ Чеченцами.

Послѣ отбытія князя-Намѣстника изъ края, Коцебу,

съ 27-го Іюня по 11-е Октября, начальствовалъ всѣми войсками корпуса, на основаніи постановленій.

Въ 1850-мъ году, съ 23-го Мая по 11-е Іюня, Павелъ Евстафьевичъ участвовалъ съ главнокомандовавшимъ въ военной рекогносцировкѣ, съ частію войскъ Дагестанскаго отряда, верховій рѣки Самура и въ движеніи къ селенію Цахуръ. Въ это время была избрана княземъ Воронцовымъ сильная позиція при селеніи Лучекъ, для возведенія передоваго нашего укрѣпленія, названнаго Лучекскимъ, которое было предназначено прикрывать Самурскій Округъ, Нухинскій Уѣздъ и новую дорогу по Шекинскому ущелью. Оттуда Коцебу, вмѣстѣ съ Воронцовымъ, отправились, чрезъ Дербентъ и Темиръ-Ханъ-Шуру, на Лѣвый Флангъ Кавказской Линіи. Вслѣдъ за тѣмъ Павелъ Евстафьевичъ имѣлъ счастіе сопровождать Государя Наслѣдника Цесаревича во все время путешествія его по Кавказу, съ 14-го Сентября по 30-е Октября.

При этомъ Павелъ Евстафьевичъ участвовалъ, 26-го Октября, въ дѣлѣ, бывшемъ съ партіею Чеченцевъ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества между рѣками Ромною и Валерикомъ, при движеніи съ отрядомъ изъ укрѣпленія Урусъ-Мартанъ къ Ачхою, въ Малой Чечнѣ,—въ томъ дѣлѣ, котороеероднило Владыку Россіи съ его вѣрными войсками, украсивъ достойную грудь его Высочества знакомъ ордена храбрыхъ, не только справедливою наградою для Государя Наслѣдника, но и драгоцѣннѣйшею наградою для всего Кавказскаго Корпуса.

Государь Наслѣдникъ изволилъ остаться совершенно доволенъ всѣмъ видѣннымъ, и Коцебу удостоился трехъ Высочайшихъ благоволеній.

Сверхъ того, Его Императорское Высочество изволилъ

пожаловать ему табакерку съ портретомъ своимъ, при весьма лестномъ рескриптѣ.

Въ томъ же году, по представленію главнокомандовавшаго, «за отлично-ревностную и существенно полезную службу и неутомимые труды по исполненію многочисленныхъ обязанностей, а также въ воздаяніе непрерывнаго усердія и благоразумной распорядительности на служебномъ поприщѣ»,—какъ выражено въ Высочайшей грамотѣ отъ 11-го Ноября, Павелъ Евстафьевичъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Бѣлаго Орла, а 22-го Августа, за выслугу, получилъ знакъ отличія за XXV лѣтъ.

Въ 1851-мъ году, вовремя обзора Кавказскаго и Закавказскаго Края, совмѣстно съ главнокомандовавшимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Коцебу находился въ отрядѣ на р. Бѣлой съ 6-го по 10-е число Августа. Въ это время были сдѣланы осмотры производившихся тамъ работъ и военная рекогносцировка мѣстности въ окрестностяхъ укрѣпленія Бѣлорѣчинскаго, на непріятельской сторонѣ.

Въ 1852-мъ году, въ высокоторжественный день 25-го Іюня, Коцебу Всемилостивѣйше награжденъ Александровскою лентою, при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

«Начальнику Главнаго Штаба войскъ на Кавказѣ находящихся, Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту Коцебу 2.

«Примѣрно-усердное и существенно-полезное служеніе ваше на Кавказѣ постоянно отличалось неусыпною дѣятельностію по исполненію важныхъ должност-

ныхъ обязанностей вашихъ, и всегда обращало на васъ вниманіе Наше.

«Нынѣ, по засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, желая выразить Монаршую признательность къ ревностнымъ трудамъ вашимъ, Мы Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Препровождая при семъ орденскіе знаки, пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.»

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Петергофѣ. Іюня 25-го дня 1852 года.

Это была послѣдняя Монаршая награда, заслуженная Павломъ Евстафьевичемъ на Кавказѣ: здоровье его до того было разслаблено, что вынудило его просить объ отчисленіи отъ должности и объ увольненіи въ продолжительный отпускъ. Князь Воронцовъ исходатайствовалъ ему отпускъ, но не согласился разстаться навсегда съ испытаннымъ помощникомъ своимъ.

1-го Мая 1852 года Коцебу выѣхалъ изъ Тифлиса и отправился за границу, гдѣ, проведя зиму на 1853-й годъ въ Римѣ и Неаполѣ, долженъ былъ лѣтомъ окончить курсъ леченія въ Маріенбадѣ. Но судьбою суждено было иначе. Войска наши готовились занять Придунайскія Княжества, и въ Бозѣ почивающій Государь призвалъ Павла Евстафьевича на новое поприще. Фельдъегерь, отправленный изъ Петербурга по Высочайшему повелѣнію для отысканія его за границею, вручилъ ему, 24-го Іюня, въ Дрезденѣ, повелѣ-

ніе отправиться прямо къ войскамъ на Прутъ, и вступить въ исправленіе должности начальника штаба 4-го и 5-го Пѣхотныхъ Корпусовъ, сохраняя при томъ званіе начальника главнаго штаба войскъ на Кавказѣ находящихся.

8-го Іюля Павелъ Евстафьевичъ прибылъ въ главную квартиру войскъ, находившуюся въ г. Текучѣ, въ Молдавіи, и тогда же вступилъ въ новую должность.

Вслѣдъ за тѣмъ, онъ находился въ походѣ до Бухареста, куда главная квартира прибыла 16-го Іюля. Съ этого же числа, до окончанія первой кампаніи, т. е. до 1-го Марта слѣдующаго года, Коцебу находился въ главной квартирѣ при войскахъ, занимавшихъ Княжества и въ продолженіе этого времени неоднократно ѣздилъ по передовымъ отрядамъ, для осмотра ихъ расположенія и для другихъ распоряженій.

Кромѣ того, въ продолженіе этой кампаніи Павелъ Евстафьевичъ находился, съ 25-го Октября по 1-е Ноября, при сборѣ войскъ противъ переправившагося въ Ольтеницѣ непріятеля, и участвовалъ, съ 16-го Января 1854 года, въ наступательномъ движеніи Мало-Валахскаго отряда къ селу Гуніи и Модловитѣ (близъ Калафата), произведенномъ подъ личнымъ начальствомъ командовавшаго войсками 3-го, 4-го и 5-го Пѣхотныхъ Корпусовъ, Генералъ-Адъютанта князя Горчакова, а 17-го Января въ рекогносцировкѣ Калафатскихъ укрѣпленій.

Въ продолженіе слѣдующей кампаніи, т. е. съ 1-го Марта по 4-е Сентября 1854 года, до возвращенія войскъ нашихъ въ предѣлы Имперіи, Павелъ Евстафьевичъ продолжалъ постоянно находиться въ главной квартирѣ и дѣятельно участвовалъ, 11-го Марта, подъ предводительст-

вомъ князя Горчакова, въ славномъ овладѣніи нашими войсками правымъ берегомъ Дуная, изъ Браилова, начальствуя при этомъ непосредственно десантомъ.

Послѣ полудня этого памятнаго дня, при возобновленіи усиленнаго огня съ нашихъ батарей, — прекратившихъ было пальбу поутру, — началась форсированная переправа.

Три баталіона Замосцскаго Егерскаго Полка, двѣ роты 3-го Сапернаго Баталіона, четыре орудія легкой № 8-го Батареи и 50 казаковъ Донскаго Казачьяго № 25-го Зарубина Полка, заблаговременно посаженные на кирлаши, чамы и малыя лодки, въ 4-ре часа пополудни, съ пѣсенниками и крикомъ «ура», спустились отъ пристани близъ карантина внизъ по Дунаю и благополучно пристали къ пристани *Гичету*, около турецкой кофейни.

Во время переправы нашихъ войскъ, непріятель не дѣйствовалъ съ своихъ батарей, и никого не было замѣтно ни на нихъ, ни въ соединявшихъ ихъ ложементахъ, такъ что можно было полагать, что Турки совершенно оставили свои посты.

Павелъ Евстафьевичъ, опередившій десантныя суда на малой лодкѣ, первый вскочилъ на непріятельскій берегъ и изъ высадившихся людей составилъ цѣпь застрѣльщиковъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Веселитскаго, чтобы, подъ ея прикрытіемъ, высаживавшаяся съ судовъ пѣхота могла построиться въ ротныя колонны, и лично предшествуя цѣпи, двинулся по дорогѣ къ Мачину.

Одновременно съ этимъ движеніемъ, онъ послалъ исправлявшаго должность генералъ-квартирмейстера, Ге-

нералъ-Маiора Бутурлина, съ нѣсколькими человѣками Греческихъ волонтеровъ, влѣво отъ дороги, на оставленную непрiятелемъ батарею для осмотра мѣстности, закрытой камышемъ. Турки хранили мертвое молчанiе, и ни одинъ человѣкъ не выказывался; но какъ скоро Генералъ-Маiоръ Бутурлинъ съ охотниками взошелъ, черезъ амбразуры, на самую батарею, непрiятель, скрытый въ ложбинѣ за батареею и въ углубленныхъ траншеяхъ, соединявшихъ ее съ прочими батареями, открылъ сильный ружейный огонь изъ штуцеровъ. Картечные выстрѣлы изъ перевезенныхъ орудiй и огонь нашихъ застрѣльщиковъ удержали однако же непрiятеля отъ нападенiя на переправившуюся слабую часть войскъ нашихъ, и Коцебу, имѣя въ виду, что занятое цѣпью пространство достаточно прикрывало заложенiе тетъ-депона, — прiостановилъ дальнѣйшее движенiе впередъ, и приказалъ цѣпи ложиться и поддерживать перестрѣлку съ непрiятелемъ.

Между тѣмъ, наводка моста, порученная Генералъ-Маiору Столпакову, была начата, одновременно съ отплытiемъ десанта.

Непрiятель, замѣтивъ движенiе отдѣленiй моста къ мѣсту постановки, направилъ противъ этого мѣста артиллерiйскiй огонь изъ двухъ амбразуръ главной береговой батареи, обращенныхъ къ Дунаю, которыхъ, по расположенiю мѣстности, нельзя было сбить.

Въ это время артиллерiя наша, свезенная съ судовъ, въ совокупности съ батареями острова Бындая, вновь открыла картечный огонь по ближайшимъ береговымъ батареямъ, за которыми держались непрiятельскiе штуцерные и пѣхота.

Въ то же время приступлено было къ трасировкѣ предмостнаго укрѣпленія.

Въ 6-ть часовъ пополудни, два баталіона Люблинскаго Егерскаго Полка и два орудія были переправлены въ подкрѣпленіе тремъ высаженнымъ уже баталіонамъ.

Непріятель дѣйствовалъ изъ помянутыхъ орудій до поздней ночи: по войскамъ картечью, а по работамъ и мосту ядрами; сверхъ того, два раза Турки, вытянувшись вдоль ложементовъ, на правомъ ихъ флангѣ, открывали батальный огонь, который не нанесъ намъ никакого вреда, какъ по причинѣ отдаленія, такъ и потому, что пѣхота наша положена была скрытно за малыми ложбинами. Въ продолженіе всей ночи, отрядъ оставался въ наблюдательномъ положеніи, между тѣмъ, какъ часть его производила постройку предмостнаго укрѣпленія.

Въ туже ночь перевезены были на правый берегъ еще два орудія Легкой № 8-го Батареи.

Канонерскія лодки, спустившись внизъ по лѣвому берегу, прежде начатія десанта, были употреблены для обстрѣливанія той части праваго берега, гдѣ предполагалось сдѣлать высадку. По совершеніи же высадки, лодки эти расположились поперегъ рѣки, для прикрытія и способствованія наводки моста. Пароходъ Прутъ, по совершеніи первой высадки, много содѣйствовалъ къ этой наводкѣ и помогалъ перевозкѣ войскъ и артиллеріи.

При противномъ вѣтрѣ и сильномъ напорѣ воды на мостъ, наведеніе его шло весьма медленно, а потому, на разсвѣтѣ 12-го, остальные два баталіона Люблинскаго

Егерскаго Полка были доставлены на правый берегъ Дуная, на судахъ.

Въ ночь съ 11-го на 12-е, непріятель окончательно очистилъ свои батареи и отступилъ по направленію къ Мачину; передовые посты наши выдвинулись впередъ; покинутыя непріятелемъ батареи были заняты нашими войсками. На слѣдующую ночь Турки оставили и Мачинъ, и потому, къ 7-му часу утра, были перевезены остальные наши баталіоны на правый берегъ, а въ $8^1/_2$ часовъ утра, когда мостъ былъ оконченъ, начался переходъ конницы. Вслѣдъ за тѣмъ, Горчаковъ, а съ нимъ и Коцебу, двинулись къ Мачину, съ четырьмя баталіонами пѣхоты, двумя ротами стрѣлковъ, взводомъ саперъ, тремя эскадронами уланъ и восемью легкими орудіями. Духовенство съ крестами и старшины города съ хлѣбомъ и солью встрѣчали наши войска.

Князь Горчаковъ, донося о переправѣ, всеподданнѣйше свидѣтельствовалъ «о примѣрной распорядительности и блистательномъ мужествѣ» Коцебу, котораго считалъ долгомъ поименовать въ числѣ «наиболѣе отличившихся».

Государь Императоръ Всемилостивѣйше наградилъ Павла Евстафьевича алмазными украшеніями на орденъ Св. Александра Невскаго, при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

«Начальнику Штаба войскъ 3, 4 и 5-го Пѣхотныхъ Корпусовъ, Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту Коцебу 2.

«Въ ознаменованіе Монаршаго Нашего къ вамъ благоволенія, за примѣрное мужество, благоразумную распорядительность и точное выполненіе всѣхъ предначер-

таній Командующаго войсками 3, 4 и 5-го Пѣхотныхъ Корпусовъ, при совершеніи храбрыми войсками Нашими, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, блистательной переправы чрезъ Дунай, — Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ препровождаемые у сего алмазные знаки ордена Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, пребывая къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.»

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

«С.-Петербургъ, 21-го Марта 1854 года.»

7-го Апрѣля Коцебу произвелъ рекогносцировку Силистріи; 27-го Апрѣля прибылъ съ главною квартирою въ городъ Каларашъ, а съ 5-го Мая по 10-е Іюня находился на позиціи на правомъ берегу Дуная, при осадѣ Силистріи, при чемъ участвовалъ во всѣхъ наступательныхъ движеніяхъ и рекогносцировкахъ, произведенныхъ подъ начальствомъ Генералъ-Фельдмаршала князя Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго и Генералъ-Адъютанта князя Горчакова, и почти ежедневно осматривалъ всѣ осадныя работы.

Когда, по общему ходу обстоятельствъ, главнокомандовавшій, не признавая нужнымъ продолжать осаду этой крѣпости, предписалъ князю Горчакову, состоявшія подъ его начальствомъ войска сосредоточить въ Придунайскихъ Княжествахъ, Павелъ Евстафьевичъ, съ 11-го Іюня, дня снятія осады, находился при арріергардѣ, а 12-го и 13-го при обратной переправѣ войскъ на лѣвый берегъ Дуная.

Коцебу потомъ слѣдовалъ съ главною квартирою и войсками къ позиціи при с. Мая-Катаржи, а оттуда на позицію при Фратешти (подъ Журжею), куда прибылъ 29-го Іюня и участвовалъ, 4-го Іюля, въ усиленномъ обозрѣніи непріятельской позиціи между Журжею и Слободзеею, произведенномъ Генералъ-Адъютантомъ княземъ Горчаковымъ.

Съ 15-го Іюля по 4-е Сентября онъ слѣдовалъ съ главною квартирою при обратномъ движеніи всѣхъ войскъ, занимавшихъ Княжества, отъ Дуная за Прутъ, переправился чрезъ эту рѣку въ Скулянахъ и прибылъ 6-го Сентября въ Кишиневъ, куда была перенесена главная квартира Южной Арміи.

«За отличіе, оказанное въ сраженіяхъ при крѣпости Силистріи», Павлу Евстафьевичу, въ Декабрѣ, пожалована золотая шпага, бриліантами украшенная.

13-го Февраля 1855 года онъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба Южной Арміи. Чрезъ пять дней послѣ этого, Всевышнему, по неисповѣдимому Своему промыслу, угодно было поразить Отечество величайшимъ несчастіемъ, отозваніемъ въ селенія райскія Незабвеннаго Государя Императора Николая Павловича, Августѣйшаго благодѣтеля Коцебу.

Въ Бозѣ почивающій Монархъ, въ 23-й статьѣ духовнаго Своего завѣщанія, Всемилостивѣйше изволилъ начертать: «Искренно благодарю всѣхъ бывшихъ при Мнѣ гг. Генералъ-Адъютантовъ, Генераловъ Моей Свиты и Флигель-Адъютантовъ за вѣрную ихъ службу; прошу ихъ съ тою же любовью и преданностію служить Моему Сыну».

Всемилостивѣйшій посмертный отзывъ относился и къ Коцебу, а потому и былъ сообщенъ ему исполнителями послѣдней воли Незабвеннаго.

28-го Февраля Павелъ Евстафьевичъ отправился изъ Кишинева въ Крымъ; 8-го Марта прибылъ подъ Севастополь, и въ тотъ же день назначенъ и вступилъ въ отправленіе должности начальника главнаго штаба Южной Арміи и военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ, въ Крыму находившихся. Исполняя эту обязанность, чрезвычайно важную въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, Павелъ Евстафьевичъ до конца осады постоянно обозрѣвалъ, подъ непріятельскимъ огнемъ, работы на различныхъ частяхъ линіи Севастопольскихъ укрѣпленій и ихъ гарнизонъ.

20-го Апрѣля, чтобы убѣдиться, какими силами непріятель занималъ оставленныя нами наканунѣ траншеи, впереди редута Шварца, Павелъ Евстафьевичъ произвелъ усиленную рекогносцировку. Въ три часа пополудни 180 охотниковъ, поддержанные однимъ баталіономъ Колыванскаго Егерскаго (нынѣ Пѣхотный) и однимъ баталіономъ Владимірскаго Пѣхотнаго Полковъ, заняли ближайшую къ намъ траншею и заставили Французовъ ее очистить. Но тотчасъ рекогносцировка эта убѣдила, что передняя траншея занята непріятелемъ весьма сильно, а потому охотники были отозваны назадъ.

Съ 8-го Марта по 24-е Мая, имѣя постоянное пребываніе на Сѣверной Сторонѣ Севастополя, а съ послѣдняго числа въ лагерѣ на Инкерманскихъ высотахъ, Коцебу въ самыя рѣшительныя минуты обороны находился въ городѣ.

6-го Іюня онъ участвовалъ въ отбитіи отчаяннаго генеральнаго приступа союзной арміи къ Севастополю.

Подробное всеподданнѣйшее донесеніе объ этомъ блистательномъ подвигѣ Севастопольскаго гарнизона, Генералъ-Адъютантъ князь Горчаковъ, заключивъ свидѣтельствомъ о заслугахъ непосредственныхъ участниковъ въ безпримѣрной въ лѣтописяхъ военной исторіи обороны, присовокуплялъ, что считаетъ долгомъ, какъ въ отношеніи къ этой достопамятной оборонѣ, такъ и вообще къ защитѣ Крымскаго Полуострова, угрожаемаго сильными непріятельскими арміями, отдать *полную справедливость содѣйствію*, ему оказываемому *дѣятельными сотрудниками* его: начальникомъ главнаго штаба Генералъ-Адъютантомъ Коцебу, генералъ-квартирмейстеромъ Генералъ-Лейтенантомъ Бутурлинымъ, дежурнымъ генераломъ Генералъ-Лейтенантомъ Ушаковымъ, начальникомъ Артиллеріи Генералъ-Лейтенантомъ Сержпутовскимъ и начальникомъ штаба Артиллеріи Генералъ-Маіоромъ Крыжановскимъ, а *въ особенности* первому *и ближайшему* изъ этихъ сотрудниковъ, нашему герою, «который,—по словамъ донесенія,—соединяя въ себѣ военныя достоинства, ставящія его на ряду первыхъ генераловъ въ Русскомъ войскѣ, съ необыкновеннымъ усердіемъ и неутомимою дѣятельностію, исполняетъ многосложныя лежащія на немъ обязанности.»

3-го Августа Коцебу находился при наступательнымъ движеніи части войскъ, расположенныхъ на Мекензіевой горѣ въ долину р. Черной, предпринятомъ княземъ Горчаковымъ для отвлеченія непріятеля отъ осадныхъ работъ противъ Севастополя и чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, удостовѣриться въ силахъ союзниковъ. На другой день,

Павелъ Евстафьевичъ участвовалъ въ кровопролитномъ бою на рѣкѣ Черной, въ которомъ порывъ, оказанный всѣми частями войскъ нашихъ, имѣлъ бы, безъ сомнѣнія, счастливый исходъ, если бы Генералъ Реадъ не сдѣлалъ преждевременной частной атаки, вмѣсто той, которую князь Горчаковъ предполагалъ произвесть совокупно войсками его и Генералъ-Лейтенанта Липранди, непосредственно поддержанными главнымъ резервомъ. Хотя, такимъ образомъ, Провидѣнію не угодно было увѣнчать эту битву успѣхомъ, но всѣ чины арміи исполнили долгъ свой съ честію, свойственно Русскому войску. Нижніе чины дрались съ примѣрнымъ мужествомъ; а всѣ частные начальники, отъ высшихъ до низшихъ, подавали собою примѣръ самой высокой неустрашимости и самоотверженія. Павелъ Евстафьевичъ, по словамъ описанія сраженія, сообщеннаго княземъ Горчаковымъ Военному Министру, находился въ числѣ лицъ, принимавшихъ наиболѣе дѣятельное участіе въ ходѣ дѣла. 5-го числа онъ возвратился съ главною квартирою въ лагерь на Инкерманскихъ высотахъ.

27-го Августа, въ день послѣднихъ шести приступовъ непріятеля къ городу, изъ коихъ пять были отбиты, а также 28-го Августа, въ день очищенія нашими войсками Южной Стороны Севастополя, Коцебу находился все время въ городѣ и участвовалъ въ дѣйствіяхъ.

Въ донесеніи своемъ, исчисляя особенно ознаменовавшихъ себя въ послѣдніе кровавые дни безпримѣрной осады начальниковъ гарнизона, князь Горчаковъ говоритъ, что честь и славу, стяженную ими въ эти дни, по справедливости, должны раздѣлять и тѣ начальники, которые, «хотя не находясь въ составѣ гарнизона, рев-

ностно содѣйствовали оному въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ, дѣятельно двигая многосложными частями управленія арміи, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ давали защитникамъ средства къ энергической оборонѣ; въ самыя же рѣшительныя минуты осады всегда спѣшили раздѣлять съ гарнизономъ всѣ опасности». Въ числѣ главнѣйшихъ изъ этихъ лицъ князь Горчаковъ первымъ назвалъ Коцебу.

«Въ воздаяніе отличныхъ заслугъ, военной доблести и блистательной храбрости, при оборонѣ Севастополя», какъ сказано въ Высочайшей грамотѣ, — Павелъ Евстафьевичъ, 7-го Октября, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 3-й степени.

Сверхъ того, 22-го Августа, онъ Всемилостивѣйше награжденъ Знакомъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ.

Съ 14-го Сентября Коцебу перешелъ, съ главною квартирою, изъ лагеря на Инкерманскихъ высотахъ въ с. Орта-Карарезъ, а оттуда, 12-го Октября, въ городъ Бахчисарай. Въ продолженіе этого времени Павелъ Евстафьевичъ неоднократно производилъ обозрѣнія непріятельскихъ позицій на рѣкѣ Черной и передъ Байдарской долиной, а 1-го Октября участвовалъ въ движеніи войскъ лѣваго нашего фланга, вынудившихъ непріятеля поспѣшно отступить сперва отъ верховьевъ рѣки Бельбека, а потомъ и съ хребта горъ, опоясывающихъ Байдарскую долину. 15-го Октября, отправившись съ главнокомандующимъ для осмотра позицій, занимаемыхъ Евпаторійскимъ

отрядомъ, Павелъ Евстафьевичъ находился въ артиллерійской перестрѣлкѣ, происходившей при наступательномъ движеніи противъ войскъ союзниковъ, вышедшихъ въ значительныхъ силахъ изъ Евпаторіи противъ отряда Генерала отъ Кавалеріи Шабельскаго.

27-го Декабря 1855 года Коцебу назначенъ командиромъ 5-го Пѣхотнаго (нынѣ Армейскаго) Корпуса; но находился съ главною квартирою, въ Бахчисараѣ, до дня полученія приказанія о заключеніи перемирія, — 14-го Февраля, — когда отправился въ Одессу, для принятія командованія надъ ввѣреннымъ ему корпусомъ, въ которое и вступилъ 20-го числа того же мѣсяца.

По заключеніи мира, на основаніи приказа по Южной Арміи, Павелъ Евстафьевичъ, 6-го Апрѣля, вступилъ въ завѣдываніе этою арміею. Между тѣмъ, Высочайшимъ приказомъ 27-го Марта, онъ былъ назначенъ начальникомъ главнаго штаба 1-й Арміи, къ которой отправился 2-го Мая и вступилъ въ должность 12-го Мая.

Въ это время Государь Императоръ изволилъ смотрѣть войска, собранныя подъ Варшавою, и производилъ имъ ученья, за что Коцебу получилъ Высочайшія благоволенія, въ приказахъ 12 и 15-го Мая.

Въ высокоторжественный день, 26-го Августа 1856 года, Павелъ Евстафьевичъ, награжденъ лентою св. Владиміра 1-й степени, Всемилостивѣйше пожалованною при слѣдующей Высочайшей грамотѣ:

«Начальнику Главнаго Штаба 1-й Арміи, Нашему Генералъ-Адъютанту, Генералъ-Лейтенанту Коцебу 2-му

«Въ воздаяніе за отлично-усердную и существенно-полезную службу вашу и въ изъявленіе искренней Нашей признательности за особые труды ваши въ минувшую войну по бывшему званію вашему начальника главнаго штаба войскъ, въ Крыму находившихся, Всемилостивѣйше пожаловали мы васъ кавалеромъ Императорскаго ордена нашего *Святаго Равноапостольнаго князя Владиміра первой степени большаго креста съ мечами надъ орденомъ*.

«Знаки этого ордена къ вамъ препровождая, пребываемъ Монаршею милостью Нашею къ вамъ благосклонны».

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

«Москва». Августа 26-го дня 1856 года».

Два года спустя: Дополненіемъ къ Высочайшему приказу, отданному 18-го Сентября 1858 года — Коцебу назначенъ Шефомъ Замосцскаго Пѣхотнаго Полка, — того самаго, съ которымъ въ 1854-мъ году переправился чрезъ Дунай при Браиловѣ.

Наконецъ, Высочайшимъ приказомъ, въ 18-й день Сентября 1859 года, Павелъ Евстафьевичъ произведенъ въ Генералы отъ Инфантеріи.

Какъ о современникѣ, не считаемъ себя вправѣ распространяется здѣсь о душевныхъ свойствахъ доблестнаго

сановника, но полагаемъ, что правдиво изложенный нами очеркъ служебной дѣятельности Павла Евстафьевича достаточно уже говоритъ, и безъ хвалебныхъ фразъ. въ его пользу, а приложенный портретъ даетъ понятіе о чертахъ его лица.

а
мъ
зна-
гиту-
рова-
1

ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-КАВАЛЕРІИ

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЬ ШАБЕЛЬСКІЙ.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ КАВАЛЕРІИ

ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ ШАБЕЛЬСКІЙ.

(Кавалеръ 4-го класса.)

Иванъ Петровичъ Шабельскій, по времени, одинъ изъ первыхъ кавалеровъ св. Георгія въ побѣдоносное царствованіе Николая Незабвеннаго, и одинъ изъ заслуженнѣйшихъ генераловъ нашей арміи, особенно памятный для Русскихъ драгуновъ, — родился въ 1795-мъ году и происходитъ изъ дворянъ Екатеринославской Губерніи.

Получивъ первоначальное воспитаніе въ домѣ родительскомъ, юноша Шабельскій поступилъ въ Институтъ Корпуса Путей Сообщенія, въ самую блестящую эпоху этого прекраснаго заведенія. По особенной протекціи Главноуправлявшаго тогда Инженернымъ вѣдомствомъ Путей Сообщенія Принца Ольденбургскаго, онъ назначенъ былъ, въ Маѣ 1810 года, еще до открытія института, въ новое это учебное заведеніе, съ прикомандирова-

ніемъ для практическихъ занятій къ Маіору Шрейдеру, имѣвшему порученіе произвесть нивеллированіе окрестныхъ къ Павловску мѣстностей, для провода, изъ разныхъ источниковъ, водъ, долженствовавшихъ усилить каскадъ и бассейны, устроенные въ паркѣ этого увеселительнаго замка. — При этомъ ему дозволено было носить инженерный мундиръ будущихъ воспитанниковъ института. Но въ Октябрѣ того же года, при принятіи, по экзамену, молодыхъ людей, желавшихъ поступить въ институтъ, Шабельскій найденъ былъ, по познаніямъ въ математикѣ, слабѣе 80-ти человѣкъ, опредѣленнаго штатнаго числа учениковъ института, получилъ отказъ въ принятіи, почему долженъ былъ снять и мундиръ. Пораженный въ самой чувствительной струнѣ уничиженнаго самолюбія, Шабельскій рѣшился, по предложенію начальства, поступить сверхкомплектнымъ, то-есть экстерномъ, чтобы прилежаніемъ и усиленнымъ занятіемъ имѣть возможность омыть стыдъ подобнаго уничиженія. Этого онъ достигъ блестящимъ образомъ, ибо въ Іюнѣ слѣдующаго года, на публичномъ испытаніи, изъ 4-хъ сверхкомплектныхъ послѣдней 4-й бригады или класса, онъ поступилъ въ первую, съ производствомъ въ прапорщики, будучи 16-ти лѣтъ отъ роду, а чрезъ годъ, 11-го Іюня 1812 года, произведенъ въ подпоручики, ставъ 8-мъ нумеромъ старшинства по числу полученныхъ при экзаменѣ балловъ.

Въ это время наступила великая година нашей славы: Русскіе люди всѣхъ сословій спѣшили подъ знамена святой родины, спасать Вѣру и Царство. Лица, никогда не помышлявшія о военномъ поприщѣ, бросали мирныя занятія и становились въ ряды Христолюбиваго воинства. Корпусъ Путей Сообщенія, съ своей стороны, также при-

нялъ участіе въ этомъ чудномъ движеніи. По ходатайству Главноуправлявшаго Принца Ольденбургскаго, Высочайше разрѣшено было 12-ть первыхъ по старшинству подпоручиковъ отправить въ армію для практическихъ занятій до Октября мѣсяца. Такимъ образомъ институтъ имѣлъ честь доставить нашей арміи нѣсколько памятныхъ именъ, въ числѣ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ принадлежитъ Шабельскому.

Назначенный въ 1-ю Западную Армію, Шабельскій прибылъ въ нее, когда Барклай-де-Толли занималъ уже Дриссенскій лагерь. Отсюда онъ былъ откомандированъ Инженеръ-Полковникомъ Манфреди въ 1-й Отдѣльный Корпусъ знаменитаго Графа Витгенштейна, одной изъ твердыхъ опоръ Отечества, на котораго тогда была возложена великая обязанность — защита сѣверной столицы Русскаго Царя. Кому неизвѣстны безсмертныя дѣла спасителя Петрограда? Молодой подпоручикъ, состоя при Инженеръ-Полковникѣ графѣ Сиверсѣ,—умершемъ въ 1827 году въ чинѣ инженеръ-генералъ-лейтенанта, — имѣлъ честь участвовать въ этихъ прекрасныхъ подвигахъ роднаго оружія, возбуждавшихъ невыразимый восторгъ во всѣхъ предѣлахъ Отечества.

Первый огонь Шабельскій выдержалъ въ стычкѣ при мызѣ Балинѣ, во время препровожденія мостовъ въ Друю изъ Дриссенскаго лагеря. Потомъ онъ участвовалъ въ знаменитомъ сраженіи подъ Клястицами, 20-го Іюля, которымъ Маршалъ Удино, мечтавшій быть на берегахъ Невы, отброшенъ къ Полоцку, — въ подвигѣ, доставившемъ Витгенштейну Св. Георгія 2-го класса, и за отличіе, здѣсь оказанное, Шабельскій удостоился Высочайшаго благоволенія. Далѣе, 31-го Іюля, онъ находился въ сраженіи подъ Свольною, состоя при корпус-

номъ Начальникѣ Штаба, Генералъ-Маіорѣ Довре, и, за отличіе, снова удостоился получить Высочайшее благоволеніе; 2, 3-го и 4-го Августа участвовалъ въ преслѣдованіи отступавшаго маршала, находясь въ авангардѣ при Полковникѣ Властовѣ, а 5-го и 6-го въ сраженіи съ двумя маршалами подъ Полоцкомъ, состоя при графѣ Сиверсѣ. Во время лагернаго расположенія корпуса при Дриссѣ у Сивошина, Шабельскій былъ неоднократно командированъ отъ Довре съ партіями на коммуникаціонную линію непріятеля. Между тѣмъ наступило время молодымъ инженерамъ, находившимся въ арміи, возвратиться въ институтъ для окончанія курса послѣдняго года. Товарищи Шабельскаго, состоявшіе при Полковникѣ Манфреди въ главной арміи, были вытребованы въ С.-Петербургъ къ 1-му Октябрю; но онъ получилъ повелѣніе остаться при корпусной квартирѣ, по представленію графа Витгенштейна, какъ весьма полезный по недостатку офицеровъ квартирмейстерской части въ этомъ корпусѣ. При генеральной атакѣ на Полоцкъ онъ назначенъ былъ во временной отрядъ Оберъ-Квартирмейстера Корпуса. Генералъ-Маіора Дибича, въ качествѣ офицера генеральнаго штаба, гдѣ и имѣлъ случай оказать дѣятельностію своею значительную услугу, построивъ въ одну ночь два пловучихъ моста на рѣкѣ Дриссѣ,—весьма быстрой, на которой постоянный мостъ уничтоженъ былъ непріятелемъ. Этимъ онъ способствовалъ отряду войти своевременно, по назначенной диспозиціи, въ совокупное дѣйствіе съ другими отрядами подъ самымъ Полоцкомъ — какъ пунктѣ ихъ соединенія—для общаго, дружнаго нападенія на укрѣпленный городъ. Вслѣдъ за тѣмъ Шабельскій участвовалъ какъ въ авангардномъ дѣлѣ, такъ равно и въ дѣй-

ствительномъ сраженіи подъ стѣнами Полоцка и при взятіи города штурмомъ.

За эти дни Иванъ Петровичъ награжденъ первымъ орденомъ Св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ. Потомъ онъ былъ оставленъ въ Полоцкѣ для снятія мѣста сраженія и, по окончаніи порученія, прибылъ къ корпусу уже въ Червонную Мызу, подъ Вильною, и находился при Генералъ-Маіорѣ Довре, а изъ Кайданъ командированъ въ авангардъ къ Генералъ-Маіору Шепелеву, въ качествѣ офицера по квартирмейстерской части, при которомъ состоялъ во все время преслѣдованія непріятеля до самаго Данцига.

При этомъ онъ участвовалъ въ дѣлахъ: 21-го Декабря подъ Лабіау, 28-го при взятіи Кенигсберга, а потомъ подъ Браунсбергомъ, Эльбингомъ и на Вислѣ.

Наградою заслугъ молодаго офицера было производство, 4-го Декабря, въ инженеръ-поручики, а 26-го, за отличіе въ сраженіи подъ Лабіау, въ инженеръ-капитаны.

17-го Января 1813 года Шабельскій былъ потребованъ въ корпусную квартиру, гдѣ, оставаясь въ должности адъютанта при Начальникѣ Штаба Генералъ-Маіорѣ Довре, участвовалъ, 20-го Апрѣля, въ битвѣ при Люцинѣ, въ арріергардномъ дѣлѣ подъ Дрезденомъ, 8 и 9-го Мая въ битвѣ подъ Бауценомъ,—за что, 26-го Іюля, награжденъ орденомъ Св. Анны 3-й (нынѣ 4-й) ст. и отъ Короля Прусскаго получилъ орденъ «За достоинство». Послѣдняя награда получена была Шабельскимъ по слѣдующему случаю:

Послѣ неудачи Французской кирасирской дивизіи, которая была обращена въ бѣгство одною нашею батареею, подъ командою Капитана Тагайчинова, расположенною въ центрѣ, и — въ тотъ моментъ, какъ

графъ Паленъ, съ бо̀льшею частію кавалеріи графа Витгенштейна, зашелъ Французамъ въ лѣвый ихъ флангъ и почти въ тылъ, Король Прусскій прибылъ къ лѣвому флангу нашего корпуса, гдѣ тогда находился Довре и при немъ Шабельскій.—Мѣстность тутъ была возвышенная и имѣла съ двухъ сторонъ широкій и глубокій оврагъ. На непріятельской сторонѣ стояла пѣхота крайняго праваго фланга Французовъ; на нашей сторонѣ былъ расположенъ въ двухъ колоннахъ Калужскій Пѣхотный Полкъ, съ двумя орудіями артиллеріи. Генералъ Довре приказалъ калужцамъ спуститься въ оврагъ и, взойдя на противоположную высоту, атаковать непріятельскую пѣхоту, а орудіямъ усилить огонь для облегченія баталіонамъ атаки. Офицера при орудіяхъ не было.

Шабельскій соскочилъ съ лошади, принялъ команду надъ артиллеристами, самъ наводилъ орудія и участилъ огонь сколько было возможно. Непріятель не выдержалъ и началъ отступать. Тогда Иванъ Петровичъ обратился къ генералу Довре съ предложеніемъ двинуть на непріятеля Чугуевскій Уланскій Полкъ, стоявшій правѣе, у оконечности оврага, спустить его внизъ по оврагу и, обогнувъ высоту, съ которой ретировались тогда Французы, аттаковать ихъ въ тылъ. Шабельскій все это говорилъ тихо; но Король Прусскій услышалъ, и спросилъ, о чѣмъ идетъ рѣчь. Генералъ Довре передалъ Его Величеству мысль Шабельскаго. Король отозвался, что это дѣйствительно будетъ *очень хорошо* и вмѣстѣ съ тѣмъ похвалилъ молодаго офицера *за вѣрный тактическій взглядъ*. Довре послалъ Шабельскаго къ чугуевцамъ съ приказаніемъ взять и вести ихъ въ тылъ непріятеля. Но, къ сожалѣнію, это было уже поздно: Французы успѣли отретироваться и уланы напали только на хвостъ колонны и разсѣяли

его. На другой день Фридрихъ-Вильгельмъ прислалъ флигель-адъютанта своего къ генералу Довре съ повелѣніемъ повторить Шабельскому благоволеніе Его Величества *за столь похвальныя качества военнаго взгляда.* Ивану Петровичу тогда было 19 лѣтъ.

10-го Августа онъ участвовалъ при нападеніи на Сенъ-Сира и въ преслѣдованіи Французовъ къ Дрездену; 12 и 14—въ сраженіяхъ подъ этою столицею; 15-го—въ авангардномъ дѣлѣ при Дипольсвальдѣ; 16 и 17-го —въ отступленіи къ Теплицу, и за эти дни награжденъ, 27-го Декабря, орденомъ Св. Анны 2-й степени. Потомъ Шабельскій находился во всѣхъ дѣлахъ по 26-го Сентября, и 2-го Октября въ авангардномъ сраженіи подъ Вахау, 4, 6 и 7-го—въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ,—за отличіе въ которой переведенъ въ Гвардію, съ назначеніемъ адъютантомъ къ Генералъ-Маіору Довре, — и 12-го въ дѣлѣ подъ Бутымштетомъ.

1-го Января 1814 года Иванъ Петровичъ перешелъ знаменитую рѣку Рейнъ и участвовалъ въ занятіи крѣпости Формои, въ авангардномъ дѣлѣ близъ Жоенвиля, въ сраженіяхъ: 30 и 31-го Января подъ Нанжи, 5-го Февраля подъ Баръ-Сюръ-Обомъ, 15-го при Лабруселѣ, 17-го при Труа, 19-го и 20-го при Арси-Сюръ-Обѣ, 9-го Марта при Фершампенуазѣ, а 17-го и 18-го подъ стѣнами Парижа.

Любимый и уважаемый всѣми своими начальниками, видѣвшими въ немъ пылкаго и неустрашимаго исполнителя всѣхъ дѣлаемыхъ ему порученій, Шабельскій, по вступленіи въ Парижъ, былъ удостоенъ предложеніемъ полковническаго чина; но 19-ти-лѣтній юноша побоялся своей молодости и просилъ отмѣнить это представленіе и получилъ, въ награду за отличія, оказанныя въ это чуд-

ное время Русской славы, бриліантовыя украшенія на орденъ Св. Анны 2-й степени и золотую шпагу съ надписью «за храбрость».

20-го Іюля 1814 года Иванъ Петровичъ зачисленъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій Полкъ, съ оставленіемъ при прежней должности, а чрезъ три года, 11-го Мая 1817 года, произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ Калужскій (нынѣ Короля Прусскаго) Пѣхотный Полкъ; но не успѣлъ къ нему еще прибыть, какъ, по ходатайству Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Павловича, былъ переведенъ, 19-го Іюня, въ бывшій Дерптскій Конно-Егерскій Полкъ.

Въ слѣдующемъ году, съ 4-го Марта по 20-е Ноября, Шабельскій провелъ въ Варшавѣ, въ исполненіе Высочайшей воли о командированіи штабъ и оберъ-офицеровъ конно-егерскихъ дивизій подъ начальство Цесаревича, какъ для познанія правилъ верховой ѣзды, такъ и всего вновь тогда вводимаго по фронтовой части.

18-го Декабря 1821 года, по распоряженію начальства, Иванъ Петровичъ переведенъ въ славный Нижегородскій Драгунскій (нынѣ Наслѣднаго Принца Виртембергскаго) Полкъ, съ назначеніемъ его командиромъ, къ которому и прибылъ 1-го Іюня 1822 года.

Полкъ этотъ Шабельскій нашелъ въ самомъ жалкомъ состояніи, какъ по фронтовой, такъ и особенно по внутренней части, и до такой степени, что его не было никакой возможности двигать цѣлымъ полкомъ съ мѣста. Сѣдла существовали только по одному наименованію; ибо ременный уборъ былъ по ветхости своей совершенно перегорѣвшій; орчаки — переломанные и желѣзомъ скованные; потники въ клочкахъ, вездѣ сгнившіе; наконецъ, изъ числа 864-хъ лошадей до 700 штукъ найдены были съ

страшными цапинами, разбитые и, большею частію, весьма почтенной старости лѣтъ, ибо бывшій и умершій полковой командиръ не считалъ полезнымъ покупать ремонты замѣнялъ ихъ тѣми же самыми лошадьми, которые за пороками и лѣтами были выранжировываемы. По осмотрѣ полка и донесенію о состояніи его Шабельскимъ, главнокомандовавшій, Генералъ Ермоловъ, не хотѣлъ вѣрить, чтобы могъ гдѣ либо существовать подобный полкъ и отнесъ это къ корыстному притязанію новаго полковаго командира, и, какъ онъ полагалъ, неопытности молодаго полковника, имѣвшаго тогда 27-мь лѣтъ отъ роду. По этому Алексѣй Петровичъ рѣшился прибыть самъ и на мѣстѣ удостовѣриться о состояніи полка, безъ чего впрочемъ, юный по лѣтамъ, Шабельскій, не хотѣлъ и вступить въ командованіе не только разстроеннымъ, но и въ полномъ смыслѣ уничтоженнымъ полкомъ. Но, осмотрѣвъ полкъ и во всей подробности повѣривъ донесеніе, корпусной командиръ нашелъ опредѣленіе Шабельскаго совершенно основательнымъ, а Иванъ Петровичъ ничего болѣе и не желалъ, чтобы, въ послѣдствіи времени, исправленія какія онъ, по пылкой своей дѣятельности, надѣялся достигнуть, Генералъ Ермоловъ могъ видѣть и оцѣнить знаніе, труды и самое безкорыстіе неопытнаго, по его мнѣнію, молодаго командира полка. Дѣйствительно, въ теченіи 4-хъ лѣтъ онъ этого вполнѣ достигъ, и ничтожный по состоянію своему полкъ при пріемѣ, явился къ знаменитому Елисаветпольскому сраженію, не только совершенно обновленнымъ, но и въ превосходномъ состояніи, какъ о томъ будущій Фельдмаршалъ, Генералъ-Лейтенантъ Паскевичъ, по осмотрѣ своемъ предъ самымъ Елисаветпольскомъ сраженіемъ, донесъ Государю Императору; а сраженіе это доказало и стройность полка

по фронтовой части, и геройскій духъ, какимъ онъ былъ воодушевленъ, не смотря на то, что въ первый еще разъ вступилъ въ бой въ генеральномъ дѣлѣ.

Въ священный день 22-го Августа 1826 года Иванъ Петровичъ произведенъ въ генералъ-маіоры, безъ назначенія, и продолжая командовать полкомъ, въ начавшуюся вскорѣ войну съ Персіянами, снова явилъ свое мужество и распорядительность, пріобрѣлъ громкую извѣстность, заслужилъ отличіе храбрыхъ и, что еще болѣе для него дорого, — особенное вниманіе въ Бозѣ почивающаго Монарха.

При самомъ открытіи кампаніи, во время вторженія Персіянъ въ наши Мусульманскія провинціи, по предписанію Ермолова, выступивъ съ нижегородцами изъ кантониръ-квартиръ, 1-го Сентября, онъ не только участвовалъ, 13-го Сентября, въ пораженіи Аббасъ-Мирзы подъ Елисаветполемъ, но и былъ однимъ главнымъ дѣятелемъ пріобрѣтенія трофеей знаменитаго боя.

Въ этотъ достопамятный день Нижегородскій Полкъ (6 эскадроновъ) стоялъ въ 3-й линіи, по-дивизіонно, противъ интерваловъ первыхъ двухъ линій. Непріятель, подъ предводительствомъ Наслѣдника Персидскаго Престола Аббасъ-Мирзы, имѣя до 60-ти тысячъ войска, въ томъ числѣ 24 баталіона регулярной пѣхоты, съ 26-ю орудіями, руководимый Англійскими офицерами, поставивъ всю свою артиллерію въ одну огромную батарею въ центрѣ, открылъ атаку убійственнымъ огнемъ изъ всѣхъ орудій и вмѣстѣ съ тѣмъ повелъ сарбазовъ своихъ на фланги наши, а иррегулярными войсками и кавалеріею быстро сталъ окриливать небольшой отрядъ нашъ, состоявшій всего изъ 8-ми тысячъ пѣхоты, кавалеріи и коннаго ополченія. Въ эту критическую минуту покой-

ный фельдмаршалъ, — тогда еще въ чинѣ генералъ-лейтенанта,—призвавъ Полковника Шабельскаго и указавъ ему непріятеля, успѣвшаго уже, какъ сарбазами своими, такъ и кавалеріею, охватить лѣвые фланги обѣихъ переднихъ линій, сказалъ: «истребите мнѣ ихъ». Полковникъ Шабельскій, подхвативъ 3-й дивизіонъ полка своего, стремительно бросился на крайній баталіонъ сарбазовъ, врубился въ него и почти весь положилъ на мѣстѣ, отнявъ и знамя; а 2-й дивизіонъ въ то же время врубился въ кавалерію, обративъ ее въ бѣгство. Дальнѣйшее преслѣдованіе предоставлено было Грузинскому и Татарскому коннымъ ополченіямъ; а князю Мадатову, въ тотъ же моментъ, приказано было съ первою линіею лѣваго фланга, состоявшею изъ трехъ баталіоновъ знаменитыхъ ширванцевъ и Грузинскаго Гренадерскаго Полка, бросится въ штыки на сарбазовъ. Между тѣмъ артиллерія гренадерской батарейной батареи поражала непріятеля усиленнымъ огнемъ картечью. Весь центръ и лѣвый флангъ Персидской арміи не выдержалъ столь быстрой, совокупной и стремительной схватки, бросился — не отступать, а бѣжать въ страшномъ безпорядкѣ. Моментъ этотъ рѣшилъ битву.

Въ этой атакѣ нижегородцами на сарбазовъ подъ Шабельскимъ убита лошадь двумя пулями, большая часть офицеровъ ранены штыками и изъ 240 человѣкъ дивизіона выбыло изъ фронта: офицеровъ 5, унтеръ-офицеровъ 9, музыкантъ 1 и рядовыхъ 58 и лошадей строевыхъ и офицерскихъ значительное число.

Весь центръ и резервъ Персидской арміи обращены въ бѣгство и были преслѣдуемы на разстояніи 12-ти верстъ.

Сраженіе на нашемъ правомъ флангѣ было продолжительнѣе. Непріятельскимъ противъ насъ флангомъ командовалъ зять шаха и первый министръ его, Олляръ-Ханъ; кавалерія Персидская сильно потѣснила два казачьихъ полка нашихъ, отбросивъ ихъ почти до самаго Елисаветполя, и стала охватывать, оставшіеся на правомъ флангѣ третьей нашей линіи, 1-й дивизіонъ нижегородцевъ и батальонъ Херсонскаго Гренадерскаго Полка съ однимъ орудіемъ.— Шабельскій, увидѣвъ это, полетѣлъ туда, на подведенной ему запасной лошади; немедленно перемѣнилъ фронтъ войскъ своихъ, собралъ разсыпанныхъ стрѣлковъ, открылъ огонь орудіемъ и, воспламенивъ нижегородцевъ побѣдой лѣваго фланга, бросился съ дивизіономъ этимъ въ атаку. Непріятель, видя центръ и лѣвый флангъ арміи своей въ совершенномъ бѣгствѣ, не рѣшился принимать боя, тѣмъ болѣе, что наша вторая линія далеко уже ушла впередъ и могла отрѣзать ему отступленіе, и бросился усиленно отступать по направленію къ хребту горъ, тянущихся отъ Елисаветполя до рѣки Арпачая. Тогда Шабельскій послалъ сказать, бывшему съ 1½ батальонами Эриванскаго Гренадерскаго Полка, Маіору Клюкѣ, чтобы онъ немедленно потянулся на право къ цѣпи возвышеній, дабы движеніемъ этимъ стать на линіи отступленія лѣваго крыла непріятельскаго. Въ это время командовавшій войсками, Генералъ-Адъютантъ Паскевичъ, со всею первою линіею, лѣвымъ флангомъ и центромъ второй и двумя дивизіонами нижегородцевъ, быстро преслѣдуя Аббасъ-Мирзу, скрылся изъ вида.— Маіоръ Клюки отвѣчалъ, что ему велѣно слѣдовать за первою линіею. Не желая упустить уходившаго Олляръ-Хана безнаказанно, Шабельскій самъ поскакалъ къ эриванцамъ, имѣвшихъ при себѣ два батарейныхъ орудія, по-

вернулъ ихъ на право къ горамъ и удвоеннымъ шагомъ направилъ къ возвышеніямъ, наперерѣзъ непріятелю, а самъ съ нижегородскимъ дивизіономъ и подоспѣвшими двумя казачьими полками, на полной рыси, бросился по тому же направленію, чтобы успѣть отрѣзать хотя часть непріятельскихъ войскъ,—чего вполнѣ и достигъ. Часть непріятельской пѣхоты, въ числѣ трехъ батальоновъ, видя невозможность уйти, остановилась на одной изъ горъ, и стала окапываться шанцами. Тогда Шабельскій, совершенно отрѣзавъ ихъ своею кавалеріею отъ путей отступленія, поставилъ два батарейныхъ орудія на близъ лежащемъ отъ непріятеля курганномъ высокомъ возвышеніи, открылъ по Персіянамъ картечный огонь, а Маіору Клюкѣ приказалъ идти съ его эриванцами штурмовать непріятеля на штыкахъ двумя колоннами, не открывая огня; но Маіоръ Клюкѣ едва успѣлъ дойти до подножія горы, какъ выслалъ цѣпь стрѣлковъ, а самъ остановился у горы. Непріятель, видя это, бросился съ горы съ отчаяніемъ, обратилъ стрѣлковъ назадъ, и, къ несчастію, заставилъ ихъ понести чувствительную потерю. Замѣтивъ Маіору Клюкѣ его ошибку, Шабельскій, построивъ вновь ротныя колонны, велѣлъ опять двинуться впередъ, артиллеріи участить огонь, а самъ съ дивизіономъ драгунъ бросился, по довольно отлогой съ другой стороны горы, въ атаку. Между тѣмъ и херсонскіе гренадеры подошли къ горѣ, непріятелемъ занимаемой, съ третьей стороны. Совокупное нападеніе это имѣло полный успѣхъ: Персіяне положили оружіе. Въ минуту этого послѣдняго наступленія прибылъ къ мѣсту боя Генералъ-Маіоръ князь Мадатовъ, присланный командовавшимъ войсками принять начальство надъ состоявшею у Шабельскаго частію войска, такъ какъ Генералу-Адъютанту

Паскевичу вовсе неизвѣстно было, по удаленію своему, при быстротѣ преслѣдованія главныхъ силъ непріятельскихъ, кто именно дрался на правомъ флангѣ, и такъ какъ разнеслась по войскамъ вѣсть, что Шабельскій убитъ во время атаки на лѣвомъ флангѣ. -- Князь Мадатовъ, принявъ, какъ старшій, начальство, и поручивъ Шабельскому вести отрядъ и плѣнныхъ къ главному отряду, самъ поспѣшилъ съ донесеніемъ къ Генералъ-Адъютанту Паскевичу объ успѣхѣ своей экспедиціи.—Такимъ образомъ искажена была истина самостоятельныхъ дѣйствій Шабельскаго; а князь Мадатовъ, по недоразумѣнію, выставленъ бывъ героемъ эпизода дѣйствій на правомъ отдѣльномъ флангѣ въ краткомъ первомъ донесеніи, въ ту же ночь отправленномъ къ Государю Императору, получилъ съ фельдъегеремъ Всемилостивѣйшую награду—бриліантовую саблю. Дѣйствительно же, всѣ трофеи этого знаменитаго дня взяты были нижегородцами: въ атакѣ лѣваго фланга непріятеля одно знамя, а на отдѣльномъ правомъ флангѣ — 3 знамя, 3 хана и до 1,500 плѣнныхъ.

Отступленіе главныхъ силъ Персіянъ происходило столь поспѣшно, что наши войска, преслѣдовавшія ихъ 12 верстъ, не могли догнать разбитой арміи [1].

(*) Рапортъ, поданный Шабельскимъ Генералъ-Адъютанту Паскевичу объ участіи его и нижегородцевъ въ этомъ сраженіи, заключаетъ слѣдующее:

«Согласно приказу Вашего Превосходительства имѣю честь изложить дѣйствія Высочайше ввѣреннаго мнѣ Нижегородскаго Драгунскаго Полка въ сраженіи противу Персіянъ 13-го Сентября происходившаго.

«Будучи поставленъ въ резервѣ ордера-де-баталлъ въ колоннахъ къ атакѣ изъ средины дивизіоновъ, при самомъ началѣ открывшагося въ центрѣ пушечнаго огня, полкъ стоялъ въ таковомъ порядкѣ подъ сильными пушечными выстрѣлами, до того времени, какъ Персіяне, зайдя въ лѣвый нашъ флангъ кавалеріей и пѣхотой, стремительно бросились атаковать оный, тогда лично получилъ я приказаніе отъ Вашего Превосходительства, взявъ два дивизіона, атаковалъ оными колонну непріятельской пѣхоты, которая уже доходила почти въ тылъ нашей второй линіи и имен-

За отличіе, оказанное въ этомъ сраженіи, занимающемъ славную страницу въ нашей военной исторіи, которымъ 8,000 Русскихъ разбили 60,000 Персіянъ, надменныхъ кратковременными успѣхами, уничтожили горделивыя мечты Аббасъ-Мирзы овладѣть Тифлисомъ и освободили Закавказье отъ нашествія врага, Шабельскій Всемилостивѣйше награжденъ, 27-го Января 1827 года, — за истребленіе лишь батальона сарбазовъ и взя-

---

но колоннамъ Грузинскаго Гренадерскаго Полка. Ваше Превосходительство лично изволили быть свидѣтелемъ, какъ 3-й дивизіонъ, самимъ мною ведомый, бросился въ атаку, врубившись въ пѣхотную сію колонну, частію изрубилъ оную, а частію преслѣдуя и истребилъ разсѣянную; въ то же время второй дивизіонъ Вашимъ Превосходительствомъ лично направленъ былъ на непріятельскую кавалерію, которая неслась въ лѣвый флангъ атакующаго 3-го дивизіона. Кавалерія сія была опрокинута такъ, что уже и не показывалась, а дивизіонъ, принявъ въ право, подкрѣпилъ 3-й дивизіонъ, безпрерывно нападавшій на собиравшіяся толпы непріятельской пѣхоты.

«Дивизіоны сіи послѣ того совокупно быстро преслѣдуя и поражая непріятеля, остановлены были засѣвшей въ канавѣ и кустарникахъ непріятельской пѣхоты сильнымъ батальнымъ огнемъ, но собравшись стремительно бросились на оную и истребивъ почти до основанія, отбили одно знамя съ серебряной рукой, при чемъ ранены: Поручикъ Зарембскій штыкомъ и саблей, и Прапорщикъ князь Чавчавадзе штыкомъ.

«Послѣ того, согласно приказанію Вашего Превосходительства, принявъ въ право къ центру, преслѣдовали непріятеля по большой дорогѣ не только до самаго непріятельскаго лагеря, на Куракчаѣ находившагося, но и еще 7 верстъ за оный, безпрерывно истребляли совершенно разстроившагося непріятеля. Плѣнныхъ дивизіонами сими нисколько взято ни было, ибо нижніе чины были такъ раздражены, что ни одному Персіянину пощады не давали. Въ безпрерывныхъ атакахъ сихъ на непріятельскую пѣхоту ранены Штабсъ-Капитанъ Червонный — пулею въ руку, Штабсъ-Капитанъ... штыкомъ въ ногу; подъ Подпоручикомъ Горѣшнѣвымъ и Прапорщикомъ Масляниковымъ убиты лошади; Прапорщикъ Волжинскій — смертельно раненъ въ грудь двумя пулями; а Прапорщику Балдамусу ушиблена рука прикладомъ; подо мной равномѣрно убита лошадь, въ то самое время, когда 3-й дивизіонъ, врубившись въ непріятельскую колонну, истреблялъ ее разсѣянную.

«Между тѣмъ первый дивизіонъ, оставленный на правомъ флангѣ, сражался совокупно съ баталіономъ Херсонскаго Гренадерскаго Полка и од-

тіе знамени — орденомъ Св. Георгія 4-й степени; самостоятельныя же дѣйствія его на правомъ флангѣ и трофеи, тамъ пріобрѣтенныя, *отнесены* были къ дѣйствіямъ князя Мадатова.

Паскевичъ самъ искренно сожалѣлъ о неправильномъ донесеніи своемъ и постоянно желалъ вознаградить Шабельскаго; но вмѣстѣ съ тѣмъ не могъ рѣшиться сознаться въ ошибкѣ своей Государю Императору; сознаніе же

ной пушкой противъ всего лѣваго непріятельскаго фланга, который наступалъ массами пѣхоты, а кавалеріею заставилъ казачьи полки, на томъ флангѣ находившіеся, отступить, даже и за линію резерва первой позиціи нашей. Услышавъ сильный ружейный огонь почти уже въ тылу нашемъ и видя несомнѣнную побѣду нашего какъ лѣваго фланга, такъ и центра, быстро непріятелей преслѣдовавшихъ, бросился на правый флангъ къ 1-му дивизіону; казаки были въ то время гораздо назади уже первой позиціи нашей; Маіоръ Гофманъ, разсыпавъ стрѣлковъ своего баталіона, перестрѣливался съ непріятелемъ, и выстрѣлами одной пушки, у него находившейся, едва только могъ удерживать стремительно наступающихъ непріятельскихъ пѣхотныхъ колоннъ. Найдя въ таковомъ положеніи правый флангъ нашъ, немедленно приказалъ я Маіору Гофману, снявъ орудіе и собравъ большую часть стрѣлковъ, броситься на непріятеля въ штыки, между тѣмъ какъ самъ, выстроивъ 1-й дивизіонъ въ боевой порядокъ, бросился съ онымъ на непріятеля; совокупная атака сія имѣла желанный успѣхъ, непріятель былъ опрокинутъ бросился бѣжать; чрезвычайно гористое и глубокими оврагами изрѣзанное мѣстоположеніе, не позволили мнѣ нанесть ему таковой вредъ, каковой бѣгущая и разстроенная пѣхота ожидать должна отъ кавалеріи; почему и рѣшился я, ускоривъ движеніе дивизіона, обойти ее съ-права и ставъ на комуникаціонной линіи преградить отступленіе. На высокой и ровной передъ Куракчайскимъ ущельемъ площадкѣ, удалось мнѣ наконецъ отрѣзать почти всю пѣхоту лѣваго непріятельскаго фланга, а нѣкоторая часть была тутъ же атакована, наряженными взводами и истреблена совершенно. Въ атакахъ сихъ раненъ штыкомъ Поручикъ Кадниковъ, подъ Поручикомъ Фроловымъ убита лошадь. Непріятель, видя, что дорога ему уже была отрѣзана, началъ тянуться въ-право въ горы и часть его собралась на высокой и крутой горѣ, гдѣ немедленно стала укрѣпляться. Замѣтя сіе движеніе, заключилъ я, что они, на горѣ сей, какъ на выгодной для нихъ позиціи, намѣрены защищаться, а потому и приказалъ двумъ орудіямъ, подъ командой Подпоручика Макина, слѣдовать за мною, а вмѣстѣ

это было бы выше всякой награды! Кто лучше князя Варшавскаго зналъ и цѣнилъ военныя способности Шабельскаго. Паскевичъ на дѣлѣ видѣлъ неустрашимое мужество Ивана Петровича, рѣдкую предусмотительность и особенную способность его мѣткаго и дальнозоркаго взгляда, быстроту соображеній и въ самомъ пылу сраженія непоколебимое присутствіе духа.

съ тѣмъ послалъ и къ Маіору Клюкѣ сказать, чтобы онъ немедленно подкрѣпилъ меня однимъ баталіономъ. Но Маіоръ Клюкѣ отозвался, что ему приказано слѣдовать къ центру съ ввѣренными ему баталіонами, почему я вторично послалъ къ нему приказаніе — непремѣнно подкрѣпить меня хотя однимъ баталіономъ, что онъ и исполнилъ; по присоединеніи ко мнѣ двухъ орудій и одного баталіона, устроилъ я батарею на противу-лежащей непріятелю возвышенности и на комуникаціонной его линіи и приказалъ дѣйствовать картечью, а Маіору Клюкѣ приказалъ, давъ отдыхъ людямъ, идтить штурмовать гору. Дивизіонъ же свой и казаковъ подвинулъ болѣе въ лѣво и поставилъ такъ, что совершенно отнялъ непріятелю и малѣйшую надежду къ ретирадѣ. Окруживъ, такимъ образомъ, непріятеля, полагалъ я, что онъ непремѣнно сдасться; а потому и послалъ къ нему одного татарина съ предложеніемъ о сдачѣ; но видя его упорство рѣшился, съ 1-мъ дивизіономъ, совокупно съ баталіономъ Егерей, атаковать его съ двухъ разныхъ сторонъ. Крутизна горы и крѣпкая непріятельская позиція сей разъ не увѣнчали насъ желаннымъ успѣхомъ, но покрайней мѣрѣ атака сія отняла у непріятеля всю надежду къ спасенію себя, и онъ, видя себя со всѣхъ сторонъ окруженнымъ, ибо въ сіе самое время подошли и прочія колонны: 7-го Карабинернаго Полка одинъ, а равномѣрно и баталіонъ Херсонскаго Гренадерскаго Полка, и непріятель сдался, со всѣми своими знаменами.

«Послѣ сего войска возвратились къ отряду, на рѣкѣ Куракчаѣ расположившемуся, безъ всякаго дѣйствія.

«Уронъ нижнихъ чиновъ ввѣреннаго мнѣ полка въ дѣлѣ семъ состоитъ: убитыхъ унтеръ-офицеровъ 1, рядовыхъ 24, лошадей строевыхъ 44, ранено унтеръ-офицеровъ 8, музыкантъ 1, рядовыхъ 34, и лошадей строевыхъ 63.

«Имѣвъ честь изложить Вашему Превосходительству всѣ подробности дѣйствій Высочайше ввѣреннаго мнѣ полка, дѣйствовавшаго по обстоятельствамъ отдѣльными своими частями съ прочими войсками, осмѣливаюсь представительствовать о исходатайствованіи Высочайшей награды отличившимся. Могу увѣрить при томъ Ваше Превосходительство, что всѣ чины съ необыкновеннымъ рвеніемъ, духомъ и храбростію споспѣшествовали общей цѣли разбитію непріятеля.»

Съ 26-го Октября по 3-е Ноября Паскевичъ, съ частію ввѣреннымъ ему войскъ, дѣлалъ движеніе за Араксъ, въ намѣреніи воспрепятствовать Персіянамъ отдѣлять значительныя силы противъ отряда Полковника Мищенки, слѣдовавшаго изъ Ширванскаго Ханства, и равномѣрно, чтобы удалить отъ береговъ Аракса непріятельскія партіи, производившія, для грабежа, внезапныя набѣги на пограничныя селенія. Шабельскій, съ своими драгунами, участвовалъ въ этой экспедиціи и, во все время ея, командовалъ авангардомъ и арріергардомъ. При этомъ, 27-го Октября, когда Паскевичъ подвинулся за 10 верстъ отъ рѣчки Кара-Пашалы и получилъ извѣстіе, что значительное число семействъ, подданныхъ Россіи, завлеченныхъ въ Персію непріятелемъ, кочуетъ вблизи, Иванъ Петровичъ былъ отряженъ къ нимъ съ двумя дивизіонами драгунъ, частью казаковъ и конныхъ татаръ. Непроходимость дорогъ, частыя и затруднительныя дефилеи, упорно защищаемыя заблужденными мусульманами, не воспрепятствовали ему восторжествовать надъ непокорными, и кочевье, состоявшее изъ нѣсколькихъ сотъ семействъ, со многими тысячами разнаго рода скота, съ боя отбито и приведено къ Паскевичу, подавшемуся было между тѣмъ семь верстъ впередъ до ручья Калентарь-Булакъ.

На другой день, Шабельскій, посланный открыть непріятеля, попалъ на рыскающую Персидскую конную партію и обратилъ ее въ бѣгство.

Исполнивъ свои намѣренія, Паскевичъ возвратился къ Араксу, чрезъ который переправился при Аслацдусѣ, въ бродъ, имѣющій до 70-ти саженъ ширины.

Съ 24-го Ноября по 1-е Декабря Иванъ Петровичъ оставленъ былъ командовать на границѣ всѣми войсками, въ Карабахѣ расположенными.

При открытіи кампаніи 1827 года Шабельскій экстренно отправленъ былъ, съ отдѣльнымъ отрядомъ, сопровождать транспортъ съ провіантомъ для авангарда Бенкендорфа, крайне нуждавшагося въ продовольствіи, изъ предѣловъ Россіи до Эривани, куда прибылъ 1-го Мая, не встрѣтивъ на пути непріятеля и найдя вездѣ изобильный подножный кормъ.

Возвратившись къ крѣпости Джеванъ-Оглу, Иванъ Петровичъ, въ составѣ главныхъ силъ Паскевича, выступилъ опять въ походъ, по направленію къ Безобдалу, который перейдя, 8-го Іюля, прибылъ въ Эчміадзинъ. Чрезъ день началось общее движеніе на Горпачай, что въ 20-ти верстахъ за Эриванью, а 21-го Паскевичъ, съ частію войскъ, въ которыхъ находился и Шабельскій, сдѣлалъ неимовѣрно трудный походъ къ Нахичевану, совершенный въ шесть дней. 26-го Іюня наши войска прибыли къ этому городу, а 27-го расположились лагеремъ къ сторонѣ Аббасъ-Абаса. 28-го Шабельскій участвовалъ въ рекогносцировкѣ крѣпости, произведенной Паскевичемъ; съ 1-го по 8-е въ осадѣ ея; а 5-го, командуя авангардомъ, выдержавъ стремительное нападеніе непріятельской кавалеріи и обративъ ее въ бѣгство, участвовалъ въ совершенномъ разбитіи самаго принца Аббасъ-Мирзы при Джеванъ-Буллакѣ—побѣдѣ, вселившей въ славныхъ азіятскихъ всадникахъ надлежащее уваженіе къ Русской кавалеріи. Мужество нашихъ войскъ въ этомъ сраженіи тѣмъ болѣе достойно удивленія, что они прошли 30 верстъ безъ воды, въ самый знойный день.

Вслѣдъ за тѣмъ, главная часть войскъ, въ которой находился и Шабельскій, расположилась въ Кара-бабѣ. Тамъ получено было извѣстіе, отъ генерала Красовскаго, находившагося при монастырѣ Эчміадзинскомъ, о прибытіи Аббасъ-Мирзы къ Эривани и о дѣлѣ при Джингили. Паскевичъ, для подкрѣпленія генерала Красовскаго, выступилъ 27-го Августа изъ своего лагеря и прибылъ къ Эчміадзину 5-го Сентября. Въ этомъ движеніи также участвовалъ Шабельскій, командуя авангардомъ главныхъ силъ.

Аббасъ-Мирза, узнавъ о переходѣ Паскевича, спустился внизъ по Араксу. Главнокомандовавшій рѣшился взять Сардарь-Абадъ. При движеніи къ селенію Кенгерлы, начатомъ съ 9-го Сентября, Шабельскій равномѣрно командовалъ авангардомъ. Съ 12-го до 14-го этого же мѣсяца, онъ ходилъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Сухтелена, до соляныхъ ломокъ Кульпы и обратно, а съ 14-го участвовалъ въ осадѣ Сардарь-Абада. 19-го вечеромъ гарнизонъ началъ выходить въ ворота, противоположныя главнымъ осаднымъ работамъ. Наша пѣхота немедленно заняла крѣпость, но непріятель былъ уже болѣе версты отъ нея. Онъ разсыпался во всѣ стороны; главныя же толпы потянулись по Эриванской дорогѣ. Тутъ казачьи полки, Чугуевскій Уланскій и Нижегородскій Драгунскій, подъ начальствомъ генераловъ: Бенкендорфа, Барона Розена и Шабельскаго, ударили въ непріятельскую колонну, въ которой находился и Гассанъ-Ханъ, и 10 верстъ преслѣдовали и истребляли Персіянъ, потеря которыхъ простиралась до 500 человѣкъ убитыми и ранеными и 250 плѣнныхъ.

За отличіе, оказанное при этомъ, Иванъ Петровичъ

награжденъ, 2-го Октября, орденомъ Святаго Владиміра 3-й степени.

Потомъ онъ участвовалъ въ походѣ къ Эривани, начатомъ 22-го Сентября, въ осадѣ неприступной крѣпости, продолжавшейся съ 24-го Сентября и наканунѣ взятія ея 1-го Октября, командовалъ особымъ кавалерійскимъ отрядомъ на правомъ берегу рѣки Зонгы, для воспрепятствованія непріятелю бѣжать изъ крѣпости, безъ потерь.

За отличіе, оказанное при этомъ, Шабельскій награжденъ, 1-го Января 1828 года, золотою саблею, алмазами украшенною, съ надписью «за храбрость».

Послѣ паденія этого оплота Персидскаго владычества по сю сторону Аракса, побѣдоносныя войска наши двинулись, 7-го Октября, къ Таврису. Резиденція Персидскаго Наслѣдника была занята княземъ Эристовымъ 14-го Октября, а 19-го вступили въ нее и главныя силы.

Спустя два дня, представился Паскевичу каймаканъ— третье лицо Персидскаго министерства, для переговоровъ о мирѣ, а 10-го Февраля былъ подписанъ славный Туркманчайскій трактатъ.

Шабельскій, 8-го Апрѣля, возвратился въ отечественные предѣлы и за труды, понесенные въ кампаніи, наравнѣ со всѣми, Всемилостивѣйше награжденъ, 19-го Мая, не въ зачетъ, годовымъ жалованьемъ.

Между тѣмъ, Высочайшимъ Приказомъ 2-го Октября 1827 года, Иванъ Петровичъ былъ назначенъ командиромъ 1-й Бригады 2-й Уланской Дивизіи,—нынѣ упраздненной,—въ которую прибылъ 1-го Марта 1828 года, и, къ сожалѣнію, съ бригадой этой долженъ былъ, въ концѣ года, возвратиться въ Россію и въ Турецкой войнѣ не участвовалъ.

Командуя бригадою онъ удостоился, 17-го Марта 1831 года, Высочайшаго благоволенія за отличный выборъ людей и лошадей, слѣдовавшихъ изъ ввѣренныхъ ему полковъ въ Образцовый Кавалерійскій Полкъ, которые, при осмотрѣ Его Величествомъ, были найдены соотвѣтствующими во всемъ своему предназначенію.

16-го Апрѣля этого года Шабельскій выступилъ изъ Округовъ Военныхъ Поселѐній, подъ командою Генералъ-Лейтенанта Никитина, въ составъ Резервной Арміи. Май и Іюнь онъ провелъ въ Литовскихъ губерніяхъ и только въ Іюлѣ переправился чрезъ Нѣманъ въ границы Царства, въ Августовскую губернію.

5-го Іюля Иванъ Петровичъ участвовалъ въ первой стычкѣ противъ мятежниковъ, бывшихъ подъ начальствомъ Пушета, а потомъ, по 18-е Іюля, въ преслѣдованіи этихъ партій до города Вильковиска; съ 18-го по 30-е снова находился въ Литовскихъ губерніяхъ, а 3-го Августа, подъ собственнымъ начальствомъ, имѣлъ стычку съ литовскими бунтовщиками въ окрестностяхъ города Новогрудка при д. Воловщинѣ; съ 20-го Сентября по 4-е Октября находился вторично въ Царствѣ и доходилъ до м. Остроленки, откуда воротился въ свои предѣлы.

Съ 1-го Января по 14-е Мая 1832 года, по случаю смерти Начальника 2-й Уланской Дивизіи, Генералъ-Лейтенанта Барона Розена, онъ командовалъ этою дивизіею, до назначенія новаго начальника.

Осенью этого года Государь Императоръ изволилъ смотрѣть при г. Чугуевѣ войска 2-го (нынѣ упраздненнаго) Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, къ составу котораго принадлежала бригада Шабельскаго. Спеціальный смотръ корпусу происходилъ 13-го Сентября. Его Величество изволилъ Самъ командовать церемоніальный

маршъ, сперва по-полуэскадронно на взводныя дистанціи шагомъ, потомъ по-эскадронно на эскадронныя дистанціи рысью и, наконецъ, по-эскадронно на дивизіонныя дистанціи въ галопъ. Послѣ церемоніальнаго марша, построивъ весь корпусъ въ одну линію въ полковыхъ эскадронныхъ колоннахъ, Государь изволилъ проѣхать по фронту, объявилъ Свое благоволеніе нижнимъ чинамъ, а потомъ, собравъ на середину частныхъ начальниковъ, изъявилъ имъ, въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, Свое благоволеніе и *въ особенности—тѣмъ войскамъ, которыя участвовали въ Персидскомъ походѣ*. Полкамъ 2-й Уланской Дивизіи Государь тутъ же пожаловалъ штандарты; корпусному командиру поручилъ благодарить офицеровъ, отъ лица Его Величества, а нижнимъ чинамъ благоволилъ пожаловать по 2 рубли, по 2 фунта говядины и по 2 чарки вина на человѣка.

На другой день корпусъ былъ построенъ въ двѣ общія колонны по правиламъ резервнаго боеваго порядка; Государь Императоръ лично изволилъ командовать разныя построенія и остался ими совершенно доволенъ.

Шабельскій, вмѣстѣ съ прочими начальниками, имѣлъ счастіе въ оба дни быть приглашеннымъ къ Высочайшему столу и удостоился получить два Высочайшія благоволенія, въ приказахъ 13-го и 14-го Сентября,—за смотръ и линѣйное ученіе, а вслѣдъ за тѣмъ, 8-го Октября, онъ награжденъ орденомъ Св. Станислава 1-й степени, «за отлично-усердную и ревностную службу», какъ сказано въ Высочайшей граматѣ.

6-го Ноября 1832 года Иванъ Петровичъ назначенъ Командующимъ бывшею 1-ю Конно-Егерскою Дивизіею, къ которой прибылъ 13-го Марта слѣдующаго года, а чрезъ недѣлю, 21-го Марта, утверждено было Положеніе

о переформированіи Армейской Кавалеріи и о расформированіи этой дивизіи. 22-го Апрѣля Шабельскій назначенъ Начальникомъ 7-й Легкой Кавалерійской Дивизіи. Но, по случаю расформированія 1-й Конно-Егерской Дивизіи и разныхъ отчетностей, замедлившихъ отправленіе его къ новому мѣсту назначенія, не могъ отправиться въ Тверь, гдѣ была расположена 7-я Легкая Кавалерійская Дивизія, ранѣе Сентября и на пути получилъ извѣстіе о новомъ назначеніи Начальникомъ 6-й (въ послѣдствіи переименованной въ 5-ю) Легкой Кавалерійской Дивизіи, послѣдовавшемъ 21-го Сентября, которою и вступилъ въ командованіе 18-го Октября.

Осенью 1835 года Государь Императоръ при м. Бѣлой-Церкви дѣлалъ смотръ бывшему Сводному Резервному Кавалерійскому Корпусу, къ составу котораго принадлежала дивизія Шабельскаго, и Иванъ Петровичъ удостоился получить, 13-го и 14-го Октября, Высочайшее благоволеніе за смотръ и линѣйное ученіе.

Вслѣдъ за тѣмъ, 9-го Ноября, «во вниманіе къ отлично-усердной и ревностной службѣ», онъ Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Анны 1-й степени, а въ Высокоторжественный день, 6-го Декабря, «за отличіе по службѣ» произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты.

10-го Января 1836 года Иванъ Петровичъ назначенъ Начальникомъ 4-й Легкой Кавалерійской Дивизіи, къ которой и прибылъ 10-го Марта.

23-го Декабря этого года онъ удостоился Высочайшаго благоволенія за отличное устройство полковыхъ лазаретовъ, въ какомъ они найдены при осмотрѣ; 11-го Декабря слѣдующаго года, получилъ новое Монаршее благоволеніе за осмотръ Государемъ Императоромъ командъ нижнихъ чиновъ, присланныхъ изъ дивизіи въ

Образцовый Кавалерійскій Полкъ, которыхъ Его Величество изволилъ найти, какъ по выбору, такъ и по выправкѣ, въ отличнѣйшемъ состояніи, а чрезъ 12 дней, 23-го того же мѣсяца, «за отлично-усердную и ревностную службу», награжденъ арендою въ 15,000 злотыхъ въ Царствѣ Польскомъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1838 года, 4-я Легкая Кавалерійская Дивизія, въ составѣ 4-го Пѣхотнаго Корпуса, была обозрѣваема Государемъ Императоромъ подъ городомъ Варшавою: 17-го происходилъ Высочайшій смотръ всему корпусу, 20-го ученье кавалеріи, 22-го ученье всему корпусу и примѣрный штурмъ Воли, а 23-го и 24-го маневры. Ночь между этими послѣдними числами Государь провелъ въ палаткѣ, посреди войскъ, расположенныхъ на бивакахъ. За эти дни, Шабельскій, наравнѣ съ остальными начальниками, удостоился получить Высочайшее благоволеніе, въ приказахъ 18-го, 20-го, 23-го и 24-го числъ этого мѣсяца; а 17-го Іюля Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 1-й степени, Императорскою Короною украшенною, *въ ознаменованіе*, — какъ сказано въ Высочайшей граматѣ, — *Монаршаго вниманія*, которое обратили на него *отлично-усердная служба и постоянное попеченіе, оказываемое имъ къ доведенію ввѣренной его начальству дивизіи до того устройства, въ которомъ дивизія была найдена при личномъ осмотрѣ Государемъ Императоромъ*.

16-го Октября этого года, во время открытія въ С.-Петербургѣ у Московской заставы Тріумфальныхъ Воротъ, въ память подвиговъ войскъ въ Персіи, Турціи и при усмиреніи Польши, объявлено Шабельскому, въ числѣ прочихъ, новое Высочайшее благоволеніе, — а 13-го Ноября — за безпорочную выслугу 25-ти лѣтъ,

онъ награжденъ установленнымъ за это знакомъ отличія.

Въ 1840-мъ году, Ивану Петровичу «за отлично-усердную и ревностную службу» Всемилостивѣйше пожаловано въ единовременное пособіе 2700 рублей».

26-го Іюля 1842 года онъ назначенъ Начальникомъ 2-й Легкой Кавалерійской Дивизіи.

Но прежде, чѣмъ отправился къ новому начальствованію, Шабельскій имѣлъ счастіе еще разъ представить полки 4-й Легкой Кавалерійской Дивизіи на Монаршій смотръ, при Вознесенскѣ, — въ составѣ Своднаго Кавалерійскаго Корпуса.

21-го Сентября Государь, осмотрѣвъ корпусъ, *съ особеннымъ удовольствіемъ*, — какъ выражено въ Дополненіи къ Высочайшему Приказу этого дня, — изволилъ найти войска эти въ *отличномъ, во всѣхъ отношеніяхъ, состояніи, превосходномъ порядкѣ и устройствѣ*. За что, вмѣстѣ съ прочими, Шабельскій удостоился объявленія Высочайшаго благоволенія.

На другой день Государь произвелъ войскамъ линѣйное ученье и *съ истиннымъ удовольствіемъ*, — говоря опять словами Дополненія къ Высочайшему Приказу этого дня, — усмотрѣвъ въ нихъ *примѣрно-отличное и совершенно-точное знаніе всѣми чинами своего дѣла, правильность, быстроту и вѣрность въ производствѣ движеній, сопровождаемое отличною отчетливостью и щеголеватостію въ исполненіи даже мальйшихъ подробностей*, снова удостоился Шабельскій, вмѣстѣ съ прочими, объявленіемъ: *совершенной Своей признательности*.

Вслѣдъ за тѣмъ, 10-го Октября, въ ознаменованіе Монаршаго вниманія, — какъ сказано въ Высочайшей граматѣ, — которое обратило на него *отлично-рев-*

ностная служба и постоянное усердіе, Иванъ Петровичъ Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра второй степени.

Въ этомъ же году, наконецъ, Шабельскій, по Высочайшему повелѣнію, былъ вытребованъ, въ числѣ прочихъ начальниковъ дивизій, въ С.-Петербургъ и Всемилостивѣйше награжденъ не взачетъ полугодовымъ жалованьемъ.

Въ 1843–мъ году Иванъ Петровичъ имѣлъ счастіе представить и новую свою дивизію на Монаршее воззрѣніе.

9–го Сентября, по случаю радостнаго событія — рожденія Великаго Князя Николая Александровича, Государя Наслѣдника Цесаревича,—извѣстіе о которомъ Августѣйшій Дѣдъ Его получилъ наканунѣ, совершено было предъ войсками 2-го Корпуса, при Варшавѣ сосредоточеннаго, благодарственное молебствіе. Послѣ этого Государь изволилъ произвести смотръ войскамъ и нашелъ ихъ *въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ*.

10-го числа Его Величество изволилъ производить корпусное ученье и *найдя въ войскахъ отличное устройство и порядокъ, остался совершенно довольнымъ*.

На другой день Государь Императоръ производилъ ученье 2-й Легкой Кавалерійской Дивизіи съ ея артиллеріею, и Сводной Бригадѣ иррегулярной кавалеріи съ Донскою Конною 1-го 2-го Батареями, и былъ *совершенно доволенъ всѣми движеніями и эволюціями, на ученьи произведенными*.

12-го числа Его Величество изволилъ смотрѣть рекрутъ 2-го Корпуса, а 13-го юнкеровъ и подпрапорщиковъ. Послѣдніе удостоились производства въ офицеры.

Шабельскій, въ числѣ прочихъ, за эти дни имѣлъ счастіе получить четыре Высочайшія благоволенія.

Въ концѣ года, Иванъ Петровичъ получилъ еще одно Монаршее благоволеніе за выборъ людей, присланныхъ изъ его дивизіи на укомплектованіе Гвардіи.

Вслѣдъ за тѣмъ, 9-го Января 1844-го года, онъ пожалованъ кавалеромъ ордена Бѣлаго Орла, — въ награду «отлично-усердной и ревностной службы».

Въ Маѣ 1845 года Государь Императоръ изволилъ еще разъ смотрѣть 2-й Пѣхотный Корпусъ и въ томъ числѣ дивизію Шабельскаго.

Прибывъ въ Варшаву, около которой былъ сосредоточенъ корпусъ, въ три часа пополудни 8-го Мая, Государь, въ 6 часовъ вечера, благоволилъ уже посѣтить лагерь. На другой день Его Величество осматривалъ войска и изволилъ найти ихъ *въ примѣрномъ порядкѣ и отличнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи*; 11-го производилъ линѣйное ученье всѣмъ войскамъ и остался имъ *совершенно доволенъ*, какъ *произведеннымъ въ отличномъ порядкѣ, съ правильностію и быстротою;* 12-го то же ученье 2-й Легкой Кавалерійской Дивизіи и Сводной Иррегулярной Бригадѣ и остался ими также *совершенно доволенъ*, найдя, что всѣ *движенія и построенія произведены въ примѣрномъ порядкѣ, съ отличною правильностію и совершеннымъ знаніемъ всѣми чинами своего дѣла;* наконецъ, 13-го, Государь смотрѣлъ Гусарскій Полкъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны, — найденный *въ отличномъ порядкѣ и устройствѣ* и рекрутъ — *въ томъ же видѣ.*

За эти дни Шабельскій, наравнѣ съ прочими начальниками, удостоился получить Высочайшія благоволенія въ приказахъ 9, 11, 12 и 13-го Мая.

22-го Сентября 1845 года Иванъ Петровичъ назначенъ Командиромъ 3-го, бывшаго послѣ 2-го,— а нынѣ расформированнаго,— Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса. До назначенія этого, онъ отправился въ дозволенный ему 8-ми-мѣсячный отпускъ къ минеральнымъ водамъ за границу и Всемилостивѣйше удостоился получить 300 червонцевъ вспомоществованія для поѣздки этой, изъ которой прибылъ къ корпусу 31-го Января 1846 года.

Во время отпуска, по Монаршему повелѣнію, лично объявленному Государемъ Императоромъ, Иванъ Петровичъ находился на Высочайшемъ смотрѣ войскъ при г. Чугуевѣ, происходившемъ съ 18-го Августа по 23-е Сентября; а потомъ, съ 20-го Декабря по 23-е Января 1846 года, по Высочайшему порученію, осматривалъ полки 2-й Легкой Кавалерской Дивизіи, на пути слѣдованія ихъ изъ прежняго расположенія въ Литвѣ въ Полтавскую губернію.

Въ 1846-мъ году Шабельскій получилъ Высочайшее благоволеніе за нижнихъ чиновъ, прибывшихъ изъ войскъ резервной кавалеріи, на укомплектованіе Гвардіи, которыхъ выборъ Государь Императоръ, при осмотрѣ, изволилъ найти, по виду, выправкѣ, одеждѣ и вообще во всѣхъ отношеніяхъ, совершенно удовлетворительнымъ и вполнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію.

22-го Августа этого года онъ получилъ знакъ отличія безпорочной службы за выслугу XXX лѣтъ.

Описаніе военнаго поприща Шабельскаго въ мирное время сухо, какъ всѣ описанія смотровъ и слѣдующихъ за тѣмъ наградъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно показываетъ военныя способности Ивана Петровича, который всегдашнею и постоянною цѣлью своей поставлялъ доводить командуемыя имъ войска до возможнаго совершенства

въ бою и существенной пользѣ войска быть славой и подпорой отечества; цѣли его всегда были чистыя и безкорыстныя; онъ любилъ ремесло свое, основывая его на сёрьезныхъ и глубокихъ занятіяхъ. Читая и изучая всѣ отрасли военнаго искусства, онъ жилъ далеко отъ обыкновенной суетности житейской, всѣ радости его были въ кругу семейномъ. Нѣжно любимый женою и дѣтьми, онъ забывалъ свѣтъ и почести его въ кругу милыхъ сердцу. Съ благодарностію принималъ Шабельскій награды искренно любимаго имъ Монарха; но ласковое слово Его, привѣтливый взглядъ цѣнилъ онъ выше всѣхъ орденовъ; онъ любилъ покойнаго Императора не какъ владыку Имперіи, но какъ человѣка съ душой высокой, любящаго Россію, и потому преданность Ивана Петровича была совершенна.

Во время войны за спасеніе Австріи, въ 1849-мъ году, Шабельскій, на пути слѣдованія изъ Кіева, призванъ былъ, чрезъ нарочнаго фельдъегеря, Государемъ Императоромъ въ Варшаву, для личнаго объясненія о цѣли движенія корпуса въ Галлицію и тутъ Государь, милостиво выразивъ Свое довѣріе Ивану Петровичу, поручилъ ему защиту Галлиціи и охраненіе самаго спокойствія этого края отъ могущихъ быть замысловъ возмущеній, со стороны тревожныхъ Поляковъ, предоставляя ему право дѣйствовать по обстоятельствамъ съ энергическою самостоятельностію и обо всѣхъ малѣйшихъ происшествіяхъ ежедневно доносить прямо Его Величеству. Такимъ образомъ, одна дивизія корпуса направлена была, чрезъ Радзивиловъ, прямо въ Галлицію на Лембергъ до Торнова, а другая, чрезъ Усть-Лугъ, въ окрестности Тамашева; но въ послѣдствіи времени и эта дивизія, по соображеніямъ Шабельскаго, также введена была въ Галли-

цію, вслѣдствіе попытокъ разныхъ Венгерскихъ и особенно Польскаго генерала Бема ворваться изъ Венгріи въ Галлицію, съ цѣлію произвести общее возстаніе въ краѣ. Вслѣдъ за тѣмъ, когда отрядъ генерала Сакена направленъ былъ изъ Стры въ Венгрію, для дѣйствія противу Гиргея, то Шабельскій, по совѣщанію съ командовавшимъ резервными австрійскими войсками, тогда въ Лембергѣ формировавшимися, генераломъ Гамерштейномъ, нашелъ необходимымъ, съ главными силами своего корпуса, занять г. Стры въ который и перевелъ изъ Торнова корпусную квартиру свою а корпусъ расположилъ вдоль границы Венгерской. Наконецъ когда Гергей прорвался въ тылу нашей арміи и былъ разбитъ у *Дебречина,* а часть бунтовщиковъ, направилась къ границамъ Галлиціи въ Мункачъ, то Шабельскій, испросивъ у Государя Императора позволенія произвести, съ частію своего корпуса, усиленную рекогносцировку чрезъ хребетъ Карпатскихъ горъ до этой крѣпости — направилъ прямо отъ Стры генерала барона Врангеля съ частію дивизіи его къ Мункачу, а генерала Монтрезора, побочною дорогою, для охраненія праваго фланга генерала Врангеля, въ видѣ подкрѣпленія. Генералъ Врангель нашелъ на южномъ скатѣ Карпатовъ дорогу всю страшно испорченною, подрывами порохомъ, и для исправленія ея былъ нѣсколько задержанъ, а между тѣмъ крѣпость Мункачъ сдалась уже нашимъ войскамъ, Генералъ-Фельдмаршаломъ посланнымъ, для обложенія ея. Драгуны возвратились въ Галлицію и въ скорости весь корпусъ направленъ былъ чрезъ Лембергъ и Радзивиловъ, на зимнія квартиры въ губерніи: Волынскую, Кіевскую и частію Каменецъ-Подольскую. Шабельскій отправился въ Варшаву къ фельдмаршалу для отчетностей о своихъ дѣйствіяхъ: 3-го

Сентября перешелъ границу у мѣстечка Тивзецъ, и изъ Варшавы, чрезъ Усть-Лугъ, воротился къ корпусной квартирѣ своей въ городѣ Житомірѣ. Во время слѣдованія корпуса на постоянныя квартиры, онъ, на походѣ, былъ осмотрѣнъ, по Высочайшему повелѣнію, Генералъ-Адъютантомъ Гринвальдомъ, по полкамъ, внезапно и неожиданно, изъ донесенія котораго Государь Императоръ изволилъ усмотрѣть, что войска, послѣ совершенія продолжительнаго похода, найдены по всѣмъ частямъ военнаго образованія въ самомъ отличномъ состояніи, нижніе чины сбережены и внутренній порядокъ и хозяйственное устройство соблюдены въ превосходной степени, за что Его Величество, 12-го Ноября, объявилъ Ивану Петровичу особое Монаршее благоволенія.

Въ Декабрѣ того же года Шабельскій получилъ не въ зачетъ третное жалованье, а чрезъ два мѣсяца [1] Александровскую ленту, при слѣдующей многомилостивой граматѣ:

«Командиру 3-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Нашему Генералъ-Лейтенанту *Шабельскому 1-му*.

«Долговременная, отлично-усердная служба ваша и полезные труды, понесенные при исполненіи лежавшихъ на васъ обязанностей, во время бывшей въ прошломъ году кампаніи противъ мятежныхъ Венгровъ, пріобрѣли вамъ право на особенную признательность Нашу.

«Въ ознаменованіе оной, по засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Дѣйствующею Арміею, Всемило-

---

(1) Въ послужномъ спискѣ генерала Шабельскаго за 1856 годъ, которыхъ мы пользовались, показано, что орденъ св. Александра Всемилостивѣйше ему пожаловалъ 6-го Марта 1850 года, «за отлично-усердную и ревностную службу»; но грамата на этотъ орденъ удостоена Монаршаго подписанія 15-го Февраля, и это было наградою ему также за Венгерскій походъ.

ствѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена *Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго*, коего знаки при семъ препровождая, пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ благосклонны.»

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

«С.-Петербургъ. 15-го Февраля 1850 года».

22-го Августа этого года, за выслугу лѣтъ, Иванъ Петровичъ получилъ знакъ отличія безпорочной службы за XXXV лѣтъ.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ происходилъ Высочайшій смотръ ввѣреннаго ему корпуса при Бѣлой-Церкви.

Государь Императоръ прибылъ въ это мѣстечко въ 5-ть часовъ пополудни 25-го Сентября.

26-го, въ 11-ть часовъ утра, Его Величество изволилъ произвесть смотръ войскамъ 3-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса съ ихъ артиллеріею, 1-му Конно-Піонерному Дивизіону и Донской Казачьей Конно-Артиллерійской Бригадѣ, съ обозомъ всѣхъ этихъ войскъ, и нашелъ ихъ въ отличнѣйшемъ *во всѣхъ отношеніяхъ порядкѣ и устройствѣ.*

27-го, въ 11-ть часовъ утра, Государь Императоръ произвелъ войскамъ 1-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, съ ихъ артилеріею и Донской Казачьей Конно-Артилерійской Бригадѣ линѣйное ученье, и остался *вполнѣ довольнымъ превосходнымъ состояніемъ этихъ войскъ.*

28-го Августа, въ 11-ть часовъ, утра Его Величество изволилъ произвести баталіонное ученіе Драгунскому Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Полку, и остался имъ *совершенно довольнымъ.* Послѣ

этого Государь принималъ ординарцевъ отъ всѣхъ войскъ 3-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса.

29-го, Его Величество присутствовалъ при стрѣльбѣ въ цѣль 3-й Конно-Артиллерійской Дивизіи, Донской Казачей Конно-Артиллерійской Бригады и эскадроновъ драгунскихъ полковъ 3-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, и нашелъ *дѣйствія нижнихъ чиновъ въ самомъ удовлетворительномъ состояніи.*

Затѣмъ Государь смотрѣлъ наводку чрезъ р. Росси понтоновъ 1-мъ Конно-Піонернымъ Дивизіономъ.

30-го, Его Величество произвелъ маневръ войскамъ 3-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса съ ихъ артиллеріею, 1-му Конно-Піонерному Дивизіону и Донской Казачей Конно-Артиллерійской Бригадѣ, и остался ими *вполнѣ доволенъ.* Послѣ маневровъ, Государь изволилъ выѣхать изъ м. Бѣлой-Церкви, въ два часа пополудни, въ дальнѣйшій путь.

За всѣ эти дни Иванъ Петровичъ удостоился Высочайшихъ благоволеній, объявленныхъ въ Приказахъ: 26-го, 27-го, 28-го, 29-го и 30-го Сентября, а въ послѣдній изъ этихъ дней онъ произведенъ, «за отличіе по службѣ», въ Генералы отъ Кавалеріи, съ оставленіемъ въ той же должности и старшая дочь его удостоилась лестнаго назначенія во фрейлины къ Высочайшему Двору.

Въ 1851 году корпусъ Шабельскаго переведенъ былъ на старыя свои квартиры, въ Курскую и Воронежскую губерніи, а въ началѣ 1852 года корпусная квартира перемѣщена была въ военное поселеніе—городъ Чугуевъ; кавалерійскіе корпуса получили другіе номера: 1-й былъ вовсе упраздненъ, 2-й наименованъ № 1, а 3-й, драгунскій — № 2, но вмѣстѣ съ тѣмъ былъ усиленъ двумя легкими дивизіями: 1-ю Уланскою и 6-ю Легкою. Но въ

Мартѣ мѣсяцѣ вторая бригада Уланской Дивизіи и первая 6-й Легкой были расформированы, по Высочайшему повелѣнію, Шабельскимъ, и корпусъ его собственно составился изъ 2-й Драгунской и 6-й Легкой Дивизій, въ составѣ 114 эскадроновъ, въ томъ числѣ 2-хъ конно-піонерныхъ.

Въ Сентябрѣ 1852 года, Государь опять изволилъ смотрѣть войска Шабельскаго, подъ Чугуевымъ.

Прибывъ въ этотъ городъ 12-го Сентября въ 7 часовъ пополудни, Его Величество, на другой день, въ 11 часовъ утра, произвелъ смотръ всѣмъ войскамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ Шабельскаго, какъ-то: 2-му Резервному Кавалерійскому Корпусу, 6-й Легкой и Резервной Легкой Кавалерійскимъ Дивизіямъ съ ихъ артиллеріею и 1-му Конно-Піонерному Дивизіону, съ обозами всѣхъ войскъ и нашелъ ихъ въ *отличнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи и порядкѣ.*

14-го, въ 10 часовъ утра, Государь Императоръ былъ при церковномъ парадѣ отъ Уланскаго Генерала отъ Кавалеріи Графа Никитина Полка. Въ первомъ часу пополудни произведена, въ Высочайшемъ присутствіи, стрѣльба въ цѣль: 2-ю Конно-Артиллерійскою Дивизіею, 6-ю Конно-Артиллерійскою Бригадою, тремя батареями Конно-Артиллерійскаго Резерва и Сводимъ Драгунскимъ Полкомъ 2-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса. Его Величество благоволилъ найти части эти *въ самомъ отличномъ состояніи.*

Послѣ этого, Государь Императоръ смотрѣлъ сводную кантонистскую батарею и нашелъ кантонистовъ этихъ *совершенно знающими* артиллерійское нижнихъ чиновъ дѣло.

15-го, въ 10-ть часовъ утра, Его Величество произвелъ линѣйное ученье войскамъ 2-го Кавалерійскаго Корпуса, 6-й и Резервной Легкихъ Кавалерійскихъ Дивизій, съ ихъ артиллеріею, и нашелъ войска эти *въ превосходнѣйшемъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи и отличномъ порядкѣ.*

16-го, въ 10-ть часовъ утра, Государь Императоръ произвелъ линѣйное ученье 2-му Резервному Кавалерійскому Корпусу, 6-й и Резервной Легкимъ Кавалерійскимъ Дивизіямъ, съ ихъ артиллеріею, и съ 1-мъ Конно-Піонернымъ Дивизіономъ, и нашелъ войска эти *въ превосходномъ во всѣхъ отношеніяхъ состояніи и отличномъ знаніи всѣми чинами своего дѣла.*

17-го, Его Величество посѣтилъ, въ 10 часовъ утра, Чугуевскій военный госпиталь, послѣ того произвелъ маневръ тѣмъ же войскамъ, и нашелъ, что всѣ движенія и эволюціи произведены были *въ отличнѣйшемъ порядкѣ и съ примѣрною правильностію.*

По окончаніи маневровъ, въ 2 часа пополудни, Государь выѣхалъ въ Полтаву.

Шабельскому за эти смотры объявлены Высочайшія благоволенія въ Приказахъ 13-го, 14-го, 15-го, 16-го и 17-го Сентября.

Въ послѣдній изъ этихъ дней, Иванъ Петровичъ Всемилостивѣйше награжденъ алмазными знаками ордена Св. Александра Невскаго, при слѣдующей многомилостивой Высочайшей граматѣ:

«*Командиру 2-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Нашему Генералу отъ Кавалеріи Шабельскому 1-му.*

«Во изъявленіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія за вашу долговременную и примѣрно-ревностную службу, и въ воздаяніе неутомимыхъ трудовъ вашихъ къ доведенію ввѣренныхъ вамъ войскъ до того превос-

ходнаго состоянія, въ коемъ они найдены Нами, при теперешнемъ Нашемъ осмотрѣ, Всемилостивѣйше жалуемъ вамъ алмазные знаки ордена Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, кои при семъ препровождая, пребываемъ къ вамъ навсегда благосклонны».

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

«Чугуевъ,
17-го Сентября 1852 года.»

Въ то же время Всемилостивѣйше повелѣно производить ему арендное содержаніе по *пяти тысячъ* руб. сер. въ годъ, въ теченіе 12 лѣтъ. Но съ окончаніемъ смотра все измѣнилось!

Описаніе эпизода жизни Шабельскаго во время войны съ Турками и ихъ союзниками доказываютъ высокое его самоотверженіе и желаніе до конца, не смотря ни на что, быть полезнымъ Отечеству и возлюбленному Монарху. Но Шабельскій въ 1854 году былъ одинъ изъ старшихъ генераловъ, а не девятнадцатилѣтній юноша, не стоящій ни на чьемъ пути! былъ военачальникомъ, который прошелъ поприще своей службы *одинъ*; имѣя покровителемъ только личное свое достоинство, которымъ съ такою справедливостію гордится его семья!!...

Въ началѣ войны, 28-го Февраля 1854 г., Шабельскій получилъ Высочайшее благоволеніе за заботливость и попеченіе по приготовленію къ походу Сводной Драгунской Бригады, отправленной на Кавказъ.

Вслѣдъ за тѣмъ и корпусъ его выступилъ въ походъ къ берегамъ Дуная, столько разъ уже прославленныхъ подвигами Русскаго оружія, для искупленія своею кровью

послѣдователей Христа отъ тяготѣвшихъ надъ ними жестокихъ преслѣдованій со стороны невѣрныхъ сыновъ Магомета, — чтобы воскресить для Христіанъ тѣ права и преимущества, которыя упрочила за ними Россія и силою оружія, и трактатами. Дворяне, чиновники, купцы, жители городовъ и селеній, на пути слѣдованія, движимые чувствами вѣрноподданнической любви къ Государю Императору и сочувствуя храброму Его воинству, считали себѣ за священный долгъ, за особенное удовольствіе встрѣчать и провожать полки корпуса съ русскимъ радушіемъ. Мы не имѣемъ ни времени, ни мѣста излагать эти событія, трогающія русскую душу, доказывающія нашу силу и непобѣдимость. Скажемъ только, что въ одинъ изъ такихъ дней, въ великій праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, жители Кишинева угощали Драгунскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича Полкъ, вступившій въ городъ наканунѣ. При этомъ обѣдѣ, данномъ городомъ, Шабельскій сказалъ: «Я надѣюсь, что корпусъ въ настоящую войну покроетъ себя славою, достойною русской славы, и что слава будетъ лучшею благодарностію, которую я чувствую въ настоящую минуту за ваше сочувствіе къ храброму воинству русскому, подвизающемуся за Вѣру Православную, Царя и Отечество!»

По прибытіи съ драгунами въ Леово на Прутѣ, Иванъ Петровичъ получилъ съ нарочнымъ собственноручное письмо отъ Генерала-Фельдмаршала, съ приглашеніемъ прибыть къ нему въ Каларашъ. Шабельскій переѣхалъ границу въ Рени и слѣдовалъ по Княжествамъ Молдавіи и Валахіи, чрезъ города Галацъ и Браиловъ. Съ 29-го Апрѣля по 18-е Мая онъ находился подъ Силистріею во время осады этой крѣпости.

Назначенный, съ соизволенія Государя Императора, командовать всѣми войсками, какъ расположенными въ Княжествѣ Молдавіи, такъ и въ Подольской Губерніи, а равно въ томъ числѣ и кирасирскимъ корпусомъ, —всего до 60 тысячъ простиравшихся, Шабельскій отправился 18-го Мая изъ Калараша, чрезъ Бухарестъ, Бузео, Фокшаны, Бырлатъ и Текучъ, въ г. Яссы, гдѣ и оставался до Августа мѣсяца, и при отступленіи Арміи отъ Букареста въ Молдавію, былъ вытребованъ въ главную квартиру въ Бырлатъ, для командованія всею кавалеріей Арміи; потомъ слѣдовалъ чрезъ Текучъ и Бырлатъ въ предѣлы Россіи до м. Леово, гдѣ и перешелъ границу съ корпусомъ 21-го Августа, расположился съ нимъ въ окрестностяхъ Кишинева, куда вскорѣ прибыла и главная квартира Арміи.

22-го Августа 1854 года, Иванъ Петровичъ награжденъ знакомъ отличія безпорочной службы за XL лѣтъ.

Сводная Драгунская Бригада, отправленная для дѣйствій въ Азіятской Турціи, покрыла себя славою съ первыхъ встрѣчъ съ врагомъ, соревнуя въ этомъ нижегородцамъ, всегда памятнымъ Шабельскому. Государь благоволилъ осчастливить заслуженнаго генерала слѣдующимъ отзывомъ о доблести имъ воспитанныхъ и любимыхъ полковъ, сообщеннымъ бывшимъ Военнымъ Министромъ, Генералъ-Адъютантомъ княземъ Долгоруковымъ, отъ 4-го Сентября 1854 года:

«Государь Императоръ, усмотрѣвъ изъ полученныхъ донесеній, что Драгунскіе Генералъ-Фельдмаршала Князя Варшавскаго и Его Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Полки, соревнуя въ мужествѣ и самоотверженіи съ Драгунскимъ Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго Полкомъ, су-

щественно содѣйствовали успѣху блистательной побѣды, одержанной надъ Турецкою арміею при Кюрукъ-Дара, соизволяетъ поздравить Ваше Высокопревосходительство съ симъ первымъ опытомъ боевой службы находящихся подъ начальствомъ Вашимъ войскъ, оправдавшихъ вполнѣ ожиданія Его Императорскаго Величества. Сей опытъ служитъ ручательствамъ, что и тѣ драгунскіе полки, которые не имѣли еще случая поражать враговъ Отечества, поддержатъ въ свою очередь ту славу, которую стяжали ихъ храбрые товарищи, на поляхъ Закавказскихъ. Его Величество, зная, сколь отличались всегда примѣрнымъ благоустройствомъ ввѣренныя Вашему Высокопревосходительству войска, тѣмъ болѣе увѣренъ, что они и впредь будутъ дѣлать честь своему достойному начальнику.»

Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, Шабельскій назначенъ былъ для командованія въ Одессѣ и всѣми войсками, въ окрестностяхъ расположенными. Между тѣмъ, 1-я дивизія его корпуса отправлена была, по Высочайшему повелѣнію, въ Крымъ, 2-я оставалась близъ Одессы въ распоряженіи его; но въ Мартѣ мѣсяцѣ и эта дивизія была туда же направлена. Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, надобности пребыванія Шабельскаго въ Одессѣ болѣе не имѣлось и онъ былъ вытребованъ въ Крымъ. Прибывъ 28-го Апрѣля въ главную квартиру, на сѣверную сторону Севастополя, Иванъ Петровичъ получилъ назначеніе отряднаго начальника подъ Евпаторіей состоявшихъ войскъ, куда и прибылъ и вступилъ въ командованіе 2-го Мая.

Этотъ отрядъ не имѣлъ особенно-важныхъ столкновеній съ непріятелемъ; но тѣмъ не менѣе, цѣль и назначеніе его были весьма важны: держать городъ въ стро-

гой блокадѣ, не дозволять партіямъ союзниковъ распространяться въ глубь страны, охранять пути нашего сообщенія и вообще весь сѣверо-западный берегъ Крыма и, наконецъ, препятствовать всякому покушенію высадки на этомъ пространствѣ и движенію непріятеля къ Перекопу, Симферополю или Севастополю. Въ общемъ ходѣ войны, когда все вниманіе было сосредоточено на оборону Севастополя, спокойствіе на нашихъ путяхъ сообщенія и охраненіе сѣверо-западной части полуострова отъ всякихъ покушеній непріятеля, имѣло немаловажное значеніе. Войска, командуемыя Шабельскимъ, исполнили данное имъ порученіе безукоризненно: непріятель былъ лишенъ всякой возможности сообщенія съ краемъ; попытки его пробраться къ Перекопу или Симферополю всегда встрѣчали готовность дать имъ твердый отпоръ; бдительность на нашихъ аванпостахъ, занимавшихъ огромное пространство, и быстрый сборъ войскъ по тревогѣ во всякое время и на всякомъ угрожаемомъ пунктѣ, не смотря на отдаленность и разбросанность ихъ расположенія, (которыя вынуждались повсемѣстнымъ не достаткомъ воды), не дозволяли непріятелю, при всемъ его желаніи, напасть въ расплохъ и захватить хотя одного человѣка. Въ послѣдствіи, даже сами Французы удивлялись такимъ быстрымъ сборамъ нашей кавалеріи. Перенесенные труды при безпрерывной аванпостной службѣ, въ теченіе полутора года, лишеніе всякихъ удобствъ жизни все это время, при квартированіи въ пустыхъ, разоренныхъ татарскихъ аулахъ или бивуакированіе, отдаленность отъ Симферополя, единственнаго источника пріобрѣтенія малѣйшихъ жизненныхъ припасовъ, все это заставляетъ насъ ду-

мать, что нѣкоторыя подробности, въ которыя сейчасъ войдемъ, не будутъ почтены лишними [1].

При вступленіи Шабельскаго въ командованіе отрядомъ, Евпаторія была уже совершенно обложена нашею резервною кавалеріею съ сухаго пути и лишена всякой возможности получать запасы изъ окрестныхъ селеній. Турецкій корпусъ войскъ, расположенный въ городѣ, подъ начальствомъ Омера-Паши, не смотря на всѣ энергическія побужденія своихъ западныхъ друзей, ничего не предпринималъ противъ нашихъ войскъ, ожидая, вѣроятно, или давно обѣщаннаго взятія Севастополя, или, что вѣрнѣе, предоставляя своимъ защитникамъ дѣлать первый шагъ къ побѣдамъ.

Между тѣмъ, наши наблюдательные посты, по берегу моря и надъ рейдомъ, доносили ежедневно, съ первыхъ чиселъ Мая, что движеніе непріятельскихъ судовъ къ сторонѣ Евпаторіи усилилось. Въ то же время Генералъ-Адъютантъ князь Горчаковъ увѣдомлялъ, что, по получаемымъ свѣдѣніямъ и по наблюденіямъ съ прибрежныхъ пунктовъ, отъ Севастополя въ направленіи къ Евпаторіи, отплыло довольно большое число судовъ съ войскомъ, при чемъ, однако же, нельзя было опредѣлить: были ли войска эти исключительно турецкія, или же отчасти и англо-французскія. Дѣйствительно, число судовъ на Евпаторійскомъ рейдѣ около 5-го Мая значительно стало прибавляться и число ихъ въ то время доходило до

[1] Во время самой войны, все вниманіе было обращено на Севастополь, а объ Евпаторійскомъ отрядѣ говорилось только вскользь; но недавно Генеральнаго Штаба Поручикъ Голенковскій, въ «Русскомъ Инвалидѣ» (1858 № 137 — 146) представилъ отчетливыя «Записки» о дѣйствіяхъ отряда, изъ которыхъ преимущественно нами и взято изображеніе распоряженій и дѣйствій Шабельскаго.

60 и даже до 70; видно было, что высаживали войска и перевозили грузъ. Такія обстоятельства подали поводъ полагать, что непріятель намѣренъ предпринять наступленіе со стороны Евпаторіи въ болѣе или менѣе значительныхъ силахъ, чтобы рѣшительно атаковать насъ или только развлечь наши силы, оттянувъ часть ихъ отъ Севастополя и тѣмъ способствовать успѣху приступа къ этому городу.

На этотъ конецъ, князь Горчаковъ предписалъ Шабельскому имѣть самое бдительное наблюденіе за всѣми дѣйствіями и движеніями непріятеля, въ случаѣ его выхода изъ города; стараться добыть языка, а главное разъяснить намѣренія противника: предпринимаетъ ли онъ рѣшительное нападеніе на наши сообщенія, или же ограничивается одними демонстраціями? Это было весьма важно, чтобъ не даться въ обманъ и не отвлечь свои силы отъ Севастополя. Войскамъ отряда предписано было находиться въ полной готовности къ движенію. Но такая возбужденная бдительность съ нашей стороны вскорѣ пришла въ свое нормальное положеніе: съ 9-го Мая число судовъ на рейдѣ начало убывать, пароходы отходили, нагружаемые войсками, такъ что къ 15-му Мая всѣхъ судовъ на рейдѣ оставалось отъ 30 до 40, и уже въ теченіе долгаго времени не увеличивалось; видно было, что часть турецкой кавалеріи въ Евпаторіи высадили, а пѣхоту увозили; замѣчаемый прежде лагерь близъ карантина тоже исчезъ. Непріятель насъ не тревожилъ; но за то мы, со стороны Сакъ, часто его безпокоили охотниками, посылаемыми графомъ Канкринымъ, командовавшимъ тамошнимъ авангардомъ. При этомъ казаки всегда отличались своимъ удальствомъ; но эти поиски не представляли ничего замѣчательнаго. Только

однажды, въ ночь на 15-е Мая, предпринятая рекогносцировка съ охотниками разыгралась довольно серьезнымъ дѣломъ, показавшимъ съ нашей стороны готовность дать непріятелю во всякое время надежный отпоръ.

Послѣ этого дѣла, уже до Сентября, никакихъ замѣчательныхъ встрѣчъ съ непріятельскими войсками не происходило; все вниманіе, всѣ усилія союзниковъ были обращены на Севастополь.

Между тѣмъ въ Сакахъ, начальникомъ авангарда предъ которымъ, съ 22-го Мая, былъ Генералъ-Маіоръ князь Радзивиллъ, — отъ конца Мая до первыхъ чиселъ Іюня, производилась нагрузка соли. Эта операція сопряжена была съ большими хлопотами и требовала большой бдительности на аванпостахъ, ибо соль находилась у озера, подъ выстрѣлами съ моря, на косѣ, недалеко отъ нашихъ аванпостовъ; въ случаѣ движенія непріятеля изъ города, еслибъ онъ не былъ открытъ заблаговременно, при отступленіи нашихъ аванпостовъ, подводъ не успѣли бы угнать назадъ и онѣ непремѣнно попались бы въ руки непріятеля. Остановимся на этой операціи.

Еще отъ прошлыхъ годовъ было сложено въ буграхъ, выволоченной изъ озеръ, болѣе милліона пудовъ соли. Правленіе крымскими соляными промыслами просило дозволенія главнокомандовавшаго допустить продажу соли чумакамъ, прибывавшимъ за нею въ Крымъ, и другимъ спекуляторамъ. Князь Горчаковъ разрѣшилъ продажу съ тѣмъ, чтобы разборъ соли былъ произведенъ какъ можно поспѣшнѣе и чтобы Шабельскимъ были приняты къ тому всѣ мѣры предосторожности. Въ это время, огромное количество подводъ прибывали въ Крымъ съ разными припасами для арміи и на воз-

вратномъ пути заходили въ Саки за солью, а другіе нарочно шли за этимъ туда прямо изъ малороссійскихъ губерній. Множество, такъ называемыхъ, валокъ въ 30 и 40 подводъ, ежедневно прибывали къ Сакамъ по тремъ дорогамъ: изъ Перекопа, Симферополя и Севастополя. Около 1-го Іюня накопилось вблизи Сакъ болѣе 800 подводъ, а между тѣмъ нагрузка соли производилась медленно. Шабельскій принялъ надлежащія мѣры, учредивъ надъ порядкомъ очереди и успѣхомъ нагрузки военный полицейскій надзоръ; кромѣ того, по разнымъ направленіямъ дорогъ, были учреждены заставы, чтобы подводы вдругъ не накоплялись, а подходили по мѣрѣ надобности, и по прибытіи подводы эти сейчасъ же отпрягали и угоняли воловъ за нѣсколько верстъ назадъ. Сперва не успѣвали нагружать и 200 подводъ въ сутки, а потомъ, вслѣдствіе новыхъ мѣръ, число ихъ доходило до 800, такъ что, въ первыхъ числахъ Іюля, всю соль, бывшую у Сакъ, окончательно разобрали.

Непріятель во все время не мѣшалъ этому дѣлу; только параходы, проходя мимо и видя скопленіе этихъ транспортовъ, пускали иногда по нѣскольку выстрѣловъ, которые вреда не причиняли, но порядкомъ пугали бѣдныхъ чумаковъ,

Насталъ Іюль мѣсяцъ и спокойствіе въ Евпаторіи не нарушалось, число судовъ на рейдѣ не превышало 30-ти, по показанію перебѣжчиковъ и войска тамъ уменьшились до 7-ми или 10-ти тысячъ, изъ коихъ большая часть были Египетскія, недавно привезенныя изъ Турціи. Главнокомандовавшій отъ 13-го Іюля писалъ Шабельскому: «Соображая обстоятельства съ получаемыми извѣстіями о намѣреніяхъ непріятеля, въ настоящее время ни какого серьезнаго наступательнаго дѣйствія со стороны

Евпаторіи, какъ кажется, ожидать нельзя. Напротивъ того, по всѣмъ имѣющимся даннымъ, представляется наиболѣе вѣроятнѣйшимъ, что ожидаемыя непріятелемъ значительныя подкрѣпленія будутъ высажены или около Перекопскаго Перешейка (выше или ниже), или въ окрестностяхъ Севастополя на Сѣверную или Южную сторону онаго.»—Излагая свои предположенія, для дѣйствій въ этихъ случаяхъ, князь Горчаковъ далѣе писалъ: «Во всякомъ случаѣ, Вы должны заранѣе принять мѣры, чтобы движеніе Ваше осталось сколь можно долѣе скрыто отъ непріятеля, занимающаго Евпаторію, и потому теперь же сдѣлать нужныя перемѣщенія передовыми Вашими частями такъ, чтобы вся передняя линія Ваша состояла исключительно изъ уланъ и казаковъ. Передвинувъ затѣмъ впослѣдствіи, по ближайшему усмотрѣнію Вашему, два или даже три уланскихъ полка съ праваго на лѣвое крыло настоящаго Вашего квартирнаго расположенія и оставляя оконечность праваго крыла, занятаго лишь рѣдкимъ *Ридо*, такъ какъ въ случаѣ удаленія Вашего съ драгунами отъ Евпаторіи, уланамъ должно будетъ преимущественно прикрывать пути, ведущія изъ этого города къ Симферополю и Севастополю, а не къ Перекопу, въ направленіи коего находится отрядъ Генералъ-Адъютанта Графа Анрепа-Эльмпта; и потому на Перекопской дорогѣ достаточно будетъ оставить одинъ полкъ съ нѣсколькими сотнями казаковъ».

При такомъ передвиженіи уланъ въ передовую линію, предписывалось однако показывать между ними и нѣкоторую часть драгунъ, чтобы не подать непріятелю повода полагать, что драгуны вовсе ушли, а что они лишь только отведены нѣсколько назадъ.

На основанія такого распоряженія, 19-го Іюля было произведено передвиженіе частей войскъ.

Вслѣдъ за этимъ Генералъ-Адъютантъ князь Горчаковъ, находя нужнымъ передвинуть часть кавалеріи изъ Евпаторійскаго отряда на Бельбекъ, въ томъ вниманіи, что, въ случаѣ могущихъ предстоять тамъ военныхъ дѣйствій (тогда какъ со стороны Евпаторіи нельзя было ожидать ничего серьезнаго), уланы могли принести немаловажную пользу, предписать, отъ 24-го Іюля, въ отмѣну прежнихъ предположеній, оставить подъ Евпаторіей одну только бригаду Резервной Уланской Дивизіи, одинъ полкъ драгунъ, 14 сотень казаковъ и двѣ конно-легкія батареи. Каковыя войска приказалъ подчинить Генералъ-Лейтенанту барону Врангелю, въ распоряженіи коего оставить непремѣнно: начальника авангарда, Свиты Его Величества Генералъ-Маіора князя Радзивилла и Генеральнаго Штаба Подполковника Батезатула. Остальныя за тѣмъ войска, а именно: одна бригада Резервной Уланской Дивизіи, подъ непосредственнымъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Корфа, одна бригада 1-й Драгунской Дивизіи, 9 сотень казаковъ съ двумя батарейными и тремя легкими батареями, подъ личною командою Шабельскаго, должны были прибыть на р. Бельбекъ, противъ с. Зеленкой, 30-го Іюля. Вмѣсто же уходившихъ войскъ, 1-го Августа, прибыла въ отрядъ Дружина № 50 Курскаго Ополченія.

Въ исполненіе такой воли Главнокомандовавшаго, 28-го Іюля направились на р. Бельбекъ слѣдующія войска: 1-я бригада драгунъ, 2-я бригада уланъ, батарейныя батареи: № 21-го и казачья № 3-го, легкія № 22, 23 и 25, Уральскій Казачій № 1-го Полкъ и три сотни Донскаго № 61-го Полка.

Съ разсвѣтомъ 4-го Августа начался кровавый бой на Черной Рѣчкѣ. Для этого именно сраженія князь Горчаковъ и передвинулъ часть кавалеріи изъ-подъ Евпаторіи; но, къ несчастью, ей не удалось помѣряться съ силами непріятеля; кавалерія, занявъ указанную позицію, въ день сраженія не принимала участія въ бою, кромѣ Уланскаго Ея Высочества Великой Княгини Екатерины Михаиловны Полка, который прикрывалъ отступленіе пѣхоты и понесъ при этомъ довольно значительную потерю. Послѣ этого сраженія, въ кавалеріи, въ гористой, глубокими ущельями изрѣзанной и лѣсами покрытой мѣстности, не предстояла уже надобность и войска эти въ скоромъ времени стали постепенно прибывать на свои прежнія мѣста. Но Шабельскому, послѣ убитаго въ сраженіи 4-го Августа на Черной Рѣчкѣ генерала Реада, поручено было командовать всѣмъ лѣвымъ флангомъ расположенія арміи въ окрестностяхъ Севастополя, имѣвшаго цѣлію охранять всѣ пути отъ Черной Рѣчки и Байдарской долины, ведущія по разнымъ ущельямъ рѣки Бельбека и другихъ источниковъ къ Бакчисараю, прямо на пути нашего сообщенія съ Симферополемъ. По этому Иванъ Петровичъ со всѣмъ штабомъ своимъ и оставался на Бельбекѣ, принявъ командованіе всѣми отрядами въ ущельяхъ, съ цѣлію охраненія путей расположенныхъ; а по прибытіи Генерала Сухозанета (нынѣ Военнаго Министра) къ Арміи, сдавъ ему, 1-го Сентября, подвѣдомственную часть, отправился обратно къ прежнему своему посту, куда и прибылъ 3-го Сентября съ однимъ корпуснымъ штабомъ и принялъ опять начальство надъ войсками Евпаторійскаго отряда, помѣстивъ штабъ свой съ этого времени въ аулѣ Илесъ.

Съ паденіемъ южной части Севастополя, Евпаторія вновь пріобрѣла важное значеніе. Союзники, занявъ 27-го Августа южную сторону Севастополя, намѣревались дебушировать изъ Евпаторіи во внутрь страны, съ цѣлью дѣйствовать на наши сообщенія. Движеніе непріятеля прямо на Перекопъ не представляло большой опасности; жители на большое разстояніе были выселены, да и водопоевъ совершенно не было. Еслибы непріятель и зашелъ далеко по этому пути, то наткнулся бы на Гренадерскій Корпусъ, расположенный въ окрестности Перекопа. Но движеніе союзниковъ къ Симферополю имѣло важнѣйшее для насъ значеніе: они скорѣе достигали своей цѣли, по незначительности нашихъ силъ передъ Евпаторіей, изъ одной кавалеріи лишь состоявшихъ. Надобность въ пѣхотѣ Шабельскій чувствовалъ и неоднократно входилъ съ представленіями, чтобы имѣть опору и быть въ состояніи свободно дѣйствовать рѣшительно, съ резервомъ своимъ на атакуемые пункты и тѣмъ не допустить, и даже проучить непріятеля, безнаказанно дѣлать прогулки вокругъ Гнилаго озера. Но пѣхоты къ нему не назначали, а потому, въ случаѣ серьезнаго предпріятія непріятеля въ превосходныхъ силахъ, въ составѣ всѣхъ оружій, кавалерійскій отрядъ нашъ не могъ и принимать серьезнаго боя съ превосходными силами его ранѣе какъ вблизи Симферополя, т. е. по соединеніи уже тамъ съ пѣхотой, которая, въ такомъ только случаѣ, на основаніи предположеннаго плана и неоднократно повторяемой инструкціи князя Горчакова, былабы направлена отъ Бельбека на избранную позицію у Тобечокрава и Такила. Однако, еслибы даже непріятель и не успѣлъ тогда совершенно овладѣть Перекопской дорогой, но принудилъ кавалерію отступить къ избранной позиціи, то легко могъ бы партія-

ми своими не только надѣлать большой тревоги, близостію ихъ, но, конечно, не упустилъ бы изъ вида и посягательство на самое истребленіе заготовленныхъ на этапныхъ пунктахъ для проходившихъ войскъ, командъ и транспортовъ, магазинныхъ складовъ сухарей и фуража. Союзники и нетеряли напрасно времени: и покончивъ съ Севастополемъ, они тотчасъ же приступили къ перевозкѣ войскъ — значительныхъ силъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи въ Евпаторію. Но, къ счастію, дѣйствовали хотя и дѣятельно, аднако нетолько нерѣшительно, но и съ крайнею осторожностію. До 8-го Сентября въ рейдѣ было спокойно по прежнему; судо̀въ находилось около 40 и то почти всѣ транспортныя. 8-го числа замѣтно было уже движеніе судовъ, прибыло нѣсколько пароходовъ изъ разныхъ направленій, а 10-го и 11-го Сентября, Евпаторійскій рейдъ наполнился судами различнаго ранга; къ вечеру 11-го числа насчитано было: 11 винтовыхъ кораблей, 22 парохода и 33 транспорта; всего 66 судовъ. Почти всѣ прибывшія суда имѣли направленіе отъ Севастополя и были подъ французскимъ флаго̀мъ; на палубахъ судовъ видно было войско, которое въ теченіе этихъ дней и высаживали на берегъ. Это были, какъ въ послѣдствіи оказалось, двѣ Французскихъ дивизіи, одна пѣхотная и одна кавалерійская бригада Англичанъ. Войска эти, вмѣстѣ съ бывшими уже въ Евпаторіи Турецкими, составили корпусъ слишкомъ 20-ти тысячный; почему мы и ожидали серьёзныхъ наступательныхъ его дѣйствій. Дѣйствительно, союзники не заставили себя долго ожидать.

Передъ разсвѣтомъ 13-го Сентября, непріятель въ значительныхъ силахъ, простиравшихся, какъ полагалъ Шабельскій, до 33-хъ тысячь человѣкь, выступилъ изъ го-

рода, направляясь противъ отрядовъ генераловъ князя Радзивила и Корфа. Первый изъ нихъ, по тревогѣ, быстро собралъ авангардъ у Сакъ и тотчасъ, съ частію войскъ, на рысяхъ, двинулся впередъ; но, не имѣя возможности держаться противъ несоразмѣрныхъ силъ, медленно сталъ отходить назадъ и, на половинѣ пути къ Сакамъ, соединился съ остальною частію своего отряда. Тутъ нѣсколько удачныхъ выстрѣловъ 1-го дивизіона Донской батареи заставили баши-бузуковъ побѣжать назадъ и непріятель пріостановилъ на-время наступленіе, открывъ канонаду, продолжавшуюся болѣе часа. Обходное движеніе двухъ сильныхъ колоннъ кавалеріи противъ нашего праваго фланга заставили князя Радзивила отойти на вторую позицію впереди Сакъ. Сюда прибыли къ нему ближайшія подкрѣпленія авангарда.

Послѣ этого, задержавъ непріятеля мѣткимъ огнемъ батареи около часа времени, онъ отошелъ, уступами, съ праваго фланга на третью позицію, около самаго мѣстечка Сакъ, гдѣ продержавшись еще часа полтора и давъ подойти остальнымъ войскамъ праваго фланга,—отступилъ и сталъ въ двухъ верстахъ отъ Сакъ, не доходя Чеботаря.

Когда отрядъ собрался у этого селенія, непріятель уже занялъ Саки пѣхотою и кавалеріей. Вслѣдъ за этимъ, въ ожиданіи дальнѣйшаго наступленія противника, отрядъ, по распоряженію генерала Шабельскаго, прибывшаго къ авангарду во время отступленія его отъ Сакъ, занялъ Чеботарскія высоты. Чрезъ нѣсколько времени къ намъ начали приближаться подкрѣпленія. Съ одной стороны: 1-я бригада драгунъ съ Булганака, въ 20 верстахъ отъ Чеботаръ, прибыла, на рысяхъ, по приказанію Шабельскаго, а съ другой генералъ Корфъ—съ однимъ уланскимъ

полкомъ и конной батареей. Видя нашу готовность и движеніе войскъ съ разныхъ сторонъ, непріятель, въ 3½ часа пополудни, очистилъ Саки и началъ отступать къ косѣ, держась ближе Гнилаго Озера, дабы, въ случаѣ нашего натиска, открыть мѣсто для дѣйствія 4-хъ пароходовъ, расположенныхъ съ этимъ намѣреніемъ противъ Сакскаго Озера. Шабельскій, не имѣя пѣхоты, не желалъ, чтобы непріятель удостовѣрился въ томъ, при явно выражавшейся его цѣли — одной лишь рекогносцировки, не позволилъ себѣ атаковать его, а преслѣдовалъ лишь одними аванпостными войсками. Авангардъ занялъ снова Саки, а аванпосты, по прежнему—прибрежье моря.

Прямо отъ Евпаторіи, изъ своего укрѣпленнаго лагеря, непріятель выступилъ съ значительными силами и противъ генерала Корфа. Считая направленіе непріятеля чрезъ Саки на Симферополь важнѣйшимъ, какъ по близости и удобству перехода, такъ и по цѣли, которую можетъ имѣть противникъ, Генералъ-Лейтенанту Корфу предписано было Шабельскимъ: едва онъ замѣтитъ движеніе большихъ силъ по косѣ къ Сакамъ, немедленно идти съ однимъ полкомъ уланъ и батареею на Темешъ и далѣе, для совокупнаго дѣйствія съ главными силами отряда. Вслѣдствіе того, двинувшись по указанному направленію, генералъ Корфъ оставилъ противъ Евпаторіи Генералъ-Маіора Терпилевскаго съ уланскимъ полкомъ и 9-ю сотнями казаковъ. Союзники двинулись на аулъ Богай и въ девять часовъ утра начали наступленіе противъ генерала Терпилевскаго. Подойдя къ нему на пушечный выстрѣлъ, непріятель открылъ огонь ядрами и гранатами; снаряды ложились между 1-ю и 2-ю линіею нашихъ уланъ и потому вреда не причиняли. Генералъ Терпилевскій, видя большую несоразмѣрность въ си-

лахъ, началъ отступать между Орта-Мамаемъ и Шабаномъ на Курулу, вдоль большой Перекопской дороги.

Отступленіе было произведено медленно и въ строгомъ порядкѣ; на всякой удобной позиціи нашъ отрядъ останавливался и оставлялъ ее тогда, когда непріятель начиналъ обходить фланги. Въ 5 ½ часовъ вечера, генералъ Терпилевскій былъ въ виду Курулу-Кипчака; союзники далѣе не пошли и начали отступленіе къ городу. Генералъ Терпилевскій шелъ вслѣдъ за ними, и поздно вечеромъ расположилъ свои аванпосты на прежнихъ мѣстахъ. Во время движенія впередъ, непріятель посылалъ двѣ партіи въ аулы Орта-Мамай и Шабанъ, зажегъ находившійся тамъ фуражъ и бурьянъ; но, замѣтя приближеніе уральцевъ, ушелъ поспѣшно къ своимъ войскамъ.

Потери у насъ въ этомъ отрядѣ не было, а въ Сакскомъ авангардѣ она была ничтожна. Такая попытка непріятеля противъ Евпаторійскаго отряда заключала въ себѣ одну лишь рекогносцировку и была началомъ будущихъ его предпріятій: съ тѣхъ поръ, въ теченіе почти полутора мѣсяца, противникъ не давалъ покоя войскамъ отряда Шабельскаго, производя безпрерывныя тревоги въ различное время дня.

Главнокомандовавшій, извѣщенный объ увеличеніи силъ непріятеля въ Евпаторіи иностранными войсками, разрѣшилъ Ивану Петровичу, въ случаѣ надобности, присоединить къ отряду 1-ю бригаду драгунъ съ конно-легкими №№ 22-го и 23-го батареями, расположенными на Булганакѣ; а потому, по тревогѣ 13-го числа, войска эти быстро направлены были прямо къ Чеботарямъ.

Князь Горчаковъ, подтверждая данныя инструкціи, сообщилъ Шабельскому, что если непріятель будетъ тѣснить его къ Симферополю, то онъ не замедлитъ прибыть къ нему на помощъ и соединиться у Такила (верстъ 15 отъ Симферополя), и что для прикрытія Перекопа предписано 3-й Гренадерской Дивизіи съ ея артиллеріей, передвинуться ближе къ правому флангу Евпаторійскаго отряда и расположиться въ окрестностяхъ Кучукъ–Бузава. Къ этой дивизіи тогда же былъ направленъ изъ–за Перекопа сводный маршевый гусарскій полкъ. 2–я же Гренадерская Дивизія была въ то время расположена въ окрестностяхъ Сары-Булата. Такъ какъ генералъ Корфъ, находясь для наблюденія за Евпаторіей на правомъ флангѣ отряда, былъ отдѣленъ отъ главныхъ силъ довольно значительнымъ пространствомъ и имѣлъ въ своемъ распоряженіи только два полка уланъ, одну батарею и девять сотень казаковъ, съ коими не могъ и не долженъ былъ принимать рѣшительнаго боя, то Шабельскій, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, въ дополненіе прежнихъ инструкцій, сообщилъ генералу Корфу, отъ 15-го Сентября (¹) еще слѣдующія наставленія:

1) «Въ случаѣ одновременнаго движенія непріятеля изъ Евпаторіи прямо и на Саки, во все то время, когда въ составѣ Кучукъ-Бузавскаго отряда будетъ находиться Сводный гусарскій полкъ, Ваше Превосходительство должны отрядить Генералъ-Маіора Терпилевскаго съ 1-мъ дивизіономъ его полка и 4-мя сотнями Уральцевъ, которому и отходить передъ непріятелемъ, отступая на Кучукъ-Бузавскій отрядъ. До прибытія же въ Кучукъ-Бузавъ Сводцаго гусарскаго полка, или если онъ, получивъ

(¹) За № 129.

другое какое либо назначеніе, уйдетъ оттуда, въ такихъ случаяхъ Вы должны отдѣлить Генералъ-Маіору Терпилевскому весь его полкъ и четыре сотни Уральцевъ, для отступленія на Кучукъ-Бузавъ и вообще для прикрытія путей на Перекопъ.»

«Съ прочими войсками, кои у Васъ останутся, Вы должны дѣйствовать, какъ и Вамъ уже извѣстно, т. е.— быстро двинуться противъ лѣваго фланга вышедшаго изъ Сакъ непріятеля и *стараться непремѣнно войти въ связь со мною*. . . . .

2) «Когда непріятель будетъ наступать только чрезъ Саки, тогда вы оставляете для наблюденія Евпаторіи Генералъ-Маіора Терпилевскаго со всѣмъ его полкомъ и 4-мя сотнями Уральцевъ, а сами дѣйствуйте какъ сказано выше.

3) «Если, паче чаянія, союзники предпримутъ главное наступленіе прямо изъ Евпаторіи, въ такомъ случаѣ, руководствуясь изложеннымъ въ 1-мъ §, Вы отряжаете Генерала Терпилевскаго для отступленія противъ фронта непріятеля на Кучукъ-Бузавъ, а сами должны держаться противъ его праваго фланга, въ ожиданіи моего прибытія съ главными силами отряда; ибо, въ семъ случаѣ, когда ясно и положительно обнаружатся силы и цѣль непріятеля, я оставлю Сакскій авангардъ на своемъ мѣстѣ, а съ прочими войсками не медля двинусь на соединеніе съ вами, и для совокупнаго дѣйствія съ отрядомъ Генералъ-Лейтенанта Крылова.»

Сверхъ того, предвидя всю важность того случая, когда непріятель наступаетъ единовременно прямо изъ Евпаторіи и чрезъ Саки, Шабельскій далъ генералу Корфу еще слѣдующее предписаніе отъ 10-го Сентября ([1]):

([1]) За № 979-мъ.

«Какъ только Ваше Превосходительство замѣтите, что непріятель начинаетъ двигаться изъ Евпаторіи по косѣ къ Сакамъ, вы тотчасъ, не ожидая приказанія, оставивъ Генералъ-Маіора Терпилевскаго съ однимъ Уланскимъ и Уральскимъ № 2-го полками противъ Евпаторіи, для дѣйствія по даннымъ сему Генералу инструкціямъ, сами съ 4-мъ Уланскимъ полкомъ и прочими казаками немедленно двигайтесь чрезъ Карагуртъ и Темешь на соединеніе съ главными моими силами.

«Если же Ваше Превосходительство по этому направленію, по обстоятельствамъ, не успѣете соединиться со мною, то вы возьмите лѣвѣе: но, во всякомъ случаѣ, непремѣнно въ одинъ переходъ, вы должны войти въ связь съ главными силами отряда, кои будутъ держаться по направленію отъ Сакъ къ Симферополю.»

Такія точныя и подробныя наставленія не оказались лишними,—генералъ Корфъ могъ скоро примѣнить ихъ къ дѣлу: спустя три дня союзники опять вышли изъ Евпаторіи.

17-го Сентября, въ 6-ть часовъ утра, непріятельскій отрядъ, въ числѣ 12-ти тысячъ пѣхоты, 4-хъ тысячъ кавалеріи, преимущественно Англійской и Французской, и 1000 баши-бузуковъ, при 30-ти орудіяхъ, вышелъ противъ Сакъ. Не дойдя 5-ти верстъ до этого мѣстечка, непріятель остановился, и, простоявъ до пяти часовъ вечера, подъ прикрытіемъ своихъ пароходовъ, не завязывая дѣла, возвратился по косѣ обратно въ городъ; вслѣдъ за тѣмъ Сакскій авангардъ занялъ аванпосты прежнимъ порядкомъ.

Того же дня, въ пять часовъ утра, непріятель въ значительныхъ силахъ одною колонною перешелъ чрезъ

мостъ и двинулся по направленію къ Шабану, а другою — къ Сакамъ. Считая первую колонну сильнѣйшею, Генералъ-Лейтенантъ Корфъ приказалъ отряду Генералъ-Маіора Терпилевскаго, состоявшему изъ Уланскаго Его Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Леопольда Полка, съ тремя сотнями уральскихъ казаковъ, отступать по Перекопской дорогѣ; а самъ, съ Уланскимъ Ея Высочества Екатерины Михаиловны Полкомъ, Конно-Легкою № 19-ю батареею и шестью сотнями Донскихъ казаковъ, началъ отступать по направленію на Кангылъ, держась противъ праваго непріятельскаго фланга. Союзныя войска, въ числѣ 12-ти эскадроновъ регулярной кавалеріи, съ 6-ю орудіями, имѣя сзади себя большія массы пѣхоты и кавалеріи, двинулись противъ фронта отряда Генералъ-Маіора Терпилевскаго; другіе же восемь эскадроновъ непріятельской кавалеріи стали обходить его правый флангъ. Генералъ Терпилевскій началъ немедленно отступать на Курулу по Перекопской дорогѣ. Не доходя Курулы, непріятельскія войска, бывшія противъ фронта отряда генерала Терпилевскаго, повернули направо и двинулись вдоль балки на Карагуртъ и Тюменъ въ обходъ праваго фланга Генералъ-Лейтенанта Корфа, оставивъ противъ фронта генерала Терпилевскаго другіе 10 или 12 эскадроновъ регулярной кавалеріи, нѣсколько колоннъ баши-бузуковъ и до 6-ти тысячъ пѣхоты.

Генералъ Терпилевскій отступилъ 4 версты за д. Курулу.

Генералъ-Лейтенантъ Корфъ нѣкоторое время слѣдовалъ въ виду непріятеля, держась противъ его праваго фланга, но потомъ остановился въ лощинѣ между Курулу-Кенегесомъ и Кангыломъ, лицомъ къ Перекопской

дорогѣ, имѣя четыре эскадрона уланъ по одну сторону батареи и четыре эскадрона по другую, а всѣхъ казаковъ впереди праваго своего фланга. Получая нѣсколько разъ донесенія, что непріятель въ значительныхъ силахъ двигается по направленію Карагурта и Тюмена, слѣдовательно обходитъ его справа, онъ, не предпринимая никакого движенія, стоялъ въ вышеозначенномъ боевомъ порядкѣ и, къ довершенію недоразумѣнія, имѣлъ войска свои слѣзшими съ лошадей, и еще въ лощинѣ. Непріятель, быстро несясь въ правый флангъ его отряда, мгновенно атаковалъ его переднею своею линіею, изъ 12-ти эскадроновъ Французскихъ драгунъ, уланъ, конныхъ африканскихъ стрѣлковъ и множествомъ баши-бузуковъ состоявшею, подкрѣпляемыхъ второю линіею изъ такого же числа эскадроновъ. За этими войсками въ отдаленіи слѣдовала большая часть Турецкихъ уланъ, не принимавшихъ участія въ бою.

Бывшіе разсыпанными противъ праваго фланга Донскіе казаки, при видѣ столь огромной массы войскъ, быстро отступили назадъ; командиръ 1-го дивизіона уланъ, Полковникъ Гудима, мгновенно сѣвши на коней и перемѣнивъ фронтъ, пошелъ съ своимъ дивизіономъ въ атаку. Лѣвые шесть непріятельскихъ эскадроновъ и часть баши-бузуковъ сошлись съ нашимъ 1-мъ дивизіономъ, и завязалась ожесточенная рукопашная схватка. Непріятель принужденъ былъ попятиться назадъ, но тотчасъ былъ подкрѣпленъ свѣжими шестью эскадронами 2-й линіи.

Между тѣмъ, правые шесть эскадроновъ первой линіи, съ другою частью баши-бузуковъ, уклоняясь отъ атаки 1-го дивизіона уланъ, быстро обошли его съ лѣваго

фланга ([1]) и бросились на батарею, которой генералъ Корфъ скомандовалъ сняться съ передковъ и открыть огонь; но едва только первыя два орудія, повернувъ направо, успѣли сдѣлать по одному выстрѣлу, непріятель мгновенно изрубилъ ѣздовыхъ, лошадей и постромки въ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ орудіяхъ и овладѣлъ ими. 2-й дивизіонъ уланъ быстро повернулся на лѣ–во–кругомъ и на заднюю шеренгу атаковалъ непріятеля. Атака эта тоже имѣла временный успѣхъ; взятыя непріятелемъ орудія были отбиты, но не могли быть увезены безъ ѣздовыхъ, лошадей и упряжи. Тогда генералъ Корфъ приказалъ остальнымъ орудіямъ немедленно отступать. Непріятель снова атаковалъ какъ уланъ, такъ и уходившія орудія, и снова былъ отбитъ 4–мъ дивизіономъ; но то былъ тоже минутный успѣхъ. Непріятель ввелъ въ дѣло всѣ свои 30-ть эскадроновъ и принудилъ нашъ ничтожный отрядъ быстро отступать. На пути до Карагурта нѣсколько разъ возобновлялись рукопашныя схватки; подъ другими тремя орудіями (4, 5 и 6) перебиты лошади и изрублены ѣздовые, и орудія эти тоже достались въ руки непріятеля; остальныя только два: 7–е и 8–е, успѣли ускакать. Бывшій въ головѣ при этомъ отступленіи 4–й дивизіонъ уланъ, верстахъ въ двухъ не доходя Карагурта, вновь устроился и атаковалъ преслѣдовавшаго непріятеля. Атака эта была удачна. Она нѣсколько задержала непріятеля и дала возможность войскамъ отступать въ Карагурту, и далѣе къ Темешу; при томъ союзники, дошедъ до Карагурта, остановивъ преслѣдованія, быстро

([1]) Въ статьѣ Поручика Голенковскаго (Р. И. 1858 г. № 142)—съ праваго фланга; но генералъ Шабельскій въ рукописи нашего труда поправилъ это словомъ — *лѣвый*.

обратились назадъ до Кингыла, гдѣ расположились на ночлегъ, а на другой день утромъ возвратились въ свой укрѣпленный лагерь. Генералъ-Лейтенантъ Корфъ съ уланами и двумя уцѣлѣвшими орудіями спокойно уже отошелъ далѣе къ Темешу.

Одновременно съ прибытіемъ къ этому аулу генерала Корфа, прибылъ Уланскій Принца Александра Гессенскаго Полкъ, съ Конно-Легкою № 20-ю батареею, присланный по распоряженію Шабельскаго, какъ это пояснено будетъ ниже, ибо Иванъ Петровичъ, по первому донесенію отъ Сакскаго авангарда, что непріятель въ значительно-большихъ силахъ движется отъ Евпаторіи по песчаной косѣ, ведущей къ Сакамъ, немедленно выѣхалъ туда и на дорогѣ получилъ записку, отъ шести часовъ утра, дивизіоннаго квартирмейстра, при генералѣ Корфѣ состоявшаго, что непріятель выступилъ и противъ него изъ Евпаторіи, *но не въ значительныхъ силахъ* и наступаетъ противъ генерала Терпилевскаго, и что генералъ Корфъ слѣдуетъ на соединеніе съ главными силами отряда. Почему Шабельскій, заключая, что движеніе противъ генерала Корфа есть не только одна демонстрація, удерживать тамъ войска его, дабы не могли они направиться на подкрѣпленіе главныхъ силъ, наскоро донеся о таковомъ двойномъ движеніи главнокомандовавшему князю Горчакову, поспѣшилъ прибытіемъ своимъ къ Чеботарямъ, гдѣ и нашелъ резервъ съ Генералъ-Лейтенантомъ Врангелемъ уже на позиціи, авангардъ у Сакъ и аванпосты отступившими только нѣсколько назадъ къ Сакамъ. Все было тутъ тихо, а непріятель не двигался впередъ и какъ будто выжидалъ чего. Было уже десять часовъ утра. Не получая послѣдовательныхъ донесеній отъ генерала Корфа и безпо-

коясь за отрядъ его, Шабельскій послалъ къ нему, состоявшаго при немъ на ординарцахъ, Капитана Власовскаго съ 10-ю казаками, чтобы получить положительныя свѣдѣнія, *что у него происходитъ*; но и послѣ этого до 12-ти часовъ, не имѣя никакихъ извѣстій, и сильно безпокоясь, видя бездѣйствіе непріятеля со стороны Сакъ, рѣшился самъ, съ однимъ уланскимъ полкомъ и 20-ю конною батареею, идти на полныхъ рысяхъ по направленію къ Темешу и Карагурту, приказавъ Генералъ-Лейтенанту барону Врангелю слѣдовать туда также въ видѣ резерва, но слѣдовать шагомъ. Дойдя съ уланами до Темешскаго телеграфскаго маяка, на возвышенности устроеннаго, и открывъ съ него движеніе эскадроновъ генерала Корфа, медленно отступавшихъ отъ Калагурта къ Темешу, верстахъ въ двухъ отъ маяка находившагося, пріостановилъ движеніе Генералъ-Лейтенанта барона Врангеля, а уланскому полку съ батареей приказалъ слѣдовать далѣе къ Темешу на соединеніе къ генералу Корфу, такъ какъ въ это время возвратился посланный Капитанъ Власовскій, съ запиской печальнаго донесенія о происшествіи съ отрядомъ генерала Корфа, и что непріятель, дойдя до Калагурта, поспѣшно возвратился назадъ. Тогда Иванъ Петровичъ приказалъ генералу Корфу занять опять Калагуртъ, а аванпосты выставить впередъ, — что онъ и исполнилъ передъ вечеромъ. Ведомыя, такимъ образомъ, самимъ Иваномъ Петровичемъ подкрѣпленія, къ сожалѣнію, ни въ какомъ случаѣ не могли поспѣть во-время, по той причинѣ, что онъ получилъ сперва донесеніе, какъ сказано выше, съ праваго фланга, что непріятель наступаетъ противъ генерала Терпилевскаго и что генералъ Корфъ отходитъ на соединеніе съ главными силами, а записка

о случившемся несчастномъ происшествіи получена была только тогда уже, какъ отрядный начальникъ съ подкрѣпленіями, ведомыми по одному его лишь соображенію, прибылъ уже къ Темешскому телеграфскому маяку. Тогда было уже поздно; а быстрое обратное отступленіе непріятеля не давало возможности настигнуть его, по довольно дальнему разстоянію находившихся ведомыхъ подкрѣпленій. Сверхъ того, войска непріятеля противу Сакскаго авангарда продолжали стоять не двигаясь ни впередъ, ни назадъ, а только вечеромъ, въ пять часовъ, какъ сказано выше, потянулись по косѣ обратно въ Евпаторію.

Потеря наша въ этомъ несчастномъ случаѣ, о которомъ въ подробности мы вошли потому, что оно случилось въ части отряда Шабельскаго, хотя распоряженія Ивана Петровича, еслибы были выполнены Генералъ-Лейтенантомъ Корфомъ, отвратили бы катастрофу,—была огромна: убито 38 нижнихъ чиновъ, ранено 3 оберъ-офицера и 32 нижнихъ чиновъ, въ плѣнъ взято: 1 оберъ-офицеръ и 153 нижнихъ чиновъ, сверхъ того въ батареѣ отбито: лошадей 92, орудій 6, зарядныхъ ящиковъ 12, кузница 1, множество пистолетовъ, сабель, артиллерійской сбруи и аммуниціи, и, кромѣ того, растеряно пропасть разныхъ мелкихъ вещей. Потеря непріятеля неизвѣстна; но, судя по ожесточенности, съ которою происходили схватки, она должна быть значительна.

Войска дрались отчаянно; но всѣ геройскія усилія нашихъ войскъ, достойныя лучшей доли, разбивались при столкновеніи съ огромными силами непріятеля въ пять разъ сильнѣйшаго. При этомъ были даже подвиги высокаго самоотверженія.

Оставшійся противъ отряда генерала Терпилевскаго непріятель, простоявъ до 4-хъ часовъ по полудни, началъ обратное отступленіе къ городу; но генералъ Терпилевскій, не видя возвращенія непріятельскихъ войскъ, двинувшихся на Карагуртъ и опасаясь, чтобы войска эти не обошли его лѣваго [1] фланга, благоразумно отошелъ 4 версты назадъ къ аулу Ильгеры-Монтанай, гдѣ и ночевалъ на бивуакахъ, разставивъ впереди себя аванпосты.

Генералъ Корфъ, разумѣется, оправдывалъ себя; но какія могли быть извиненія?

Въ степи, среди бѣлаго дня, допустить атаковать себя во флангъ и тылъ въ-пятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ. Вся ошибка произошла отъ того, что генералъ Корфъ, вопреки данныхъ положительныхъ инструкцій, не продолжалъ отходить на соединеніе съ главными силами отряда, а зашелъ далеко вдоль Перекопской дороги; а главною причиною его пораженія было, что онъ, находясь въ чистой степи и видя приближеніе непріятеля за нѣсколько верстъ, не имѣя впереди и кругомъ себя разъѣздовъ, оставался на мѣстѣ, имѣя полкъ и батарею, выстроенными въ одну линію безъ резерва, а людей слѣзшими съ коней, и въ такомъ положеніи оставался, пока непріятель въ большихъ массахъ не обошелъ его съ праваго фланга на разстояніи не болѣе версты.

Непріятель, всѣ аулы, чрезъ которые проходилъ 17-го Сентября, совершенно разорилъ, а колодцы забросалъ каменьями; вслѣдствіе такого разоренія окрестныхъ къ Евпаторіи ауловъ, а главное, что съ увеличеніемъ числа

---

[1] Въ статьѣ г. Голенковскимъ (Р. И. 1858 г., № 142) — *праваго* фланга; но Генералъ Шабельскій замѣнилъ это въ рукописи словомъ — *лѣвый*.

непріятельскихъ войскъ въ городѣ, положеніе двухъ полковъ уланъ передъ Евпаторіей становилось не безопаснымъ, Шабельскій счелъ необходимымъ отодвинуть уланъ отъ Евпаторіи верстъ за 15 назадъ, а на ихъ мѣстахъ, для наблюденія за непріятелемъ посредствомъ аванпостовъ, оставить однихъ казаковъ, коимъ и высылать въ подкрѣпленіе поочередно два дивизіона уланъ.

На основаніи этихъ соображеній, два полка уланъ 20-го Сентября и расположились на вновь опредѣленныхъ имъ мѣстахъ.

Въ дѣлѣ 17-го Сентября было захвачено подъ Саками два Турка; они показывали, что въ городѣ между жителями и войсками большая смертность и что носятся слухи о различныхъ предпріятіяхъ союзниковъ, относительно дѣйствій ихъ изъ Евпаторіи. Въ рейдѣ, послѣ высадки войскъ, движеніе судовъ было самое незначительное и число ихъ уменьшилось до 40.

27-го числа непріятель опять вышелъ изъ Евпаторіи въ 4-хъ большихъ колоннахъ и направился по Перекопской дорогѣ на Курулу. Аванпосты наши отступили. Дойдя до Курулы, онъ оставилъ тамъ свои главныя силы и одною кавалеріею доходилъ до Контугана, и Ильгеры-Монтаная, зажегъ эти аулы и пошелъ назадъ, не завязывая дѣла. Разъѣзды авангардовъ нашего праваго фланга, соединясь у Контугана, пошли за непріятелемъ и слѣдовали за его авангардомъ до Шабана.

Съ первыхъ чиселъ Октября движенія судовъ въ морѣ, въ виду Евпаторіи и на рейдѣ опять усилилось; въ два дни прибавилось 7 кораблей, 12 пароходовъ и 17 транспортовъ; выгрузки войскъ въ это время незамѣтно было, но союзники могли производить ее ночью. Въ слѣдующіе за тѣмъ дни, съ 3-го по 8-е Октября, въ рейдѣ накопи-

лось судовъ какъ и въ Сентябрѣ, число ихъ доходило до 70; нѣкоторыя уходившія суда держали направленіе къ Турецкимъ берегамъ, а на прибывшихъ пароходахъ видна была пѣхота и кавалерія, которую на лодкахъ и баркасахъ перевозили на берегъ. Послѣ 8-го Октября Евпаторійскій рейдъ сталъ приходить опять въ прежнее спокойствіе; суда въ немъ постепенно убавились.

Иванъ Петровичъ представлялъ Главнокомандовавшему, что высадки у Сарабука и движенія отъ Евпаторіи на Перекопъ,—какъ по затрудненіямъ продовольствія большаго количества войскъ, такъ и по безводью,—ожидать нельзя и потому полезнѣе бы было придвинуть Гренадерскій Корпусъ ближе къ Симферополю, и именно въ Орти-Аблашъ, откуда онъ могъ бы въ одинъ переходъ достигнуть избранной позиціи у Такила и Тобечокрака, чтобы быть въ возможности совокупить на этой позиціи значительно большія силы для отпора непріятеля, ежели бы онъ рѣшился дѣйствовать на самый Симферополь серьезной экспедиціей. По различнымъ соображеніямъ, равно и вслѣдствіе этихъ представленій, Генералъ-Адъютантъ князь Горчаковъ, соглашаясь съ мнѣніемъ Ивана Петровича, предполагалъ также болѣе вѣроятнымъ, въ то время, движеніе союзниковъ изъ Евпаторіи на Симферополь, нежели на Перекопъ. Поэтому, извѣщенный о новой высадкѣ войскъ въ Евпаторіи, Главнокомандовавшій, вслѣдствіе предположенія Ивана Петровича, въ своихъ наставленіяхъ ему для дѣйствій его въ случаѣ наступленія въ значительныхъ силахъ, между прочимъ, сообщалъ, что Командиру Гренадерскаго Корпуса, Генералу Плаутину, (который былъ въ то время расположенъ, съ 7-ю гренадерскими полками и уланской бригадой 6-й Легкой Кавалерійской Дивизіи, у Мурзабека, а потомъ передвинуть въ

окрестности Мурзалы–Битака), предписано, сосредоточась у *Орта-Аблаша*, дѣйствовать, по собственному усмотрѣнію, совокупно во флангъ и тылъ непріятеля, но подчиняясь однако жъ Генералу Шабельскому, какъ старшему, направляясь на Сарабузъ, и что Командовавшій 2-мъ Пѣхотнымъ Корпусомъ, Генералъ Офросимовъ, съ 4-ю и 5–ю Пѣхотными Дивизіями, переходитъ 5-го числа изъ Альма–Керменъ въ Каракіятъ (въ 8-ми верстахъ отъ Симферополя, на большой дорогѣ), и поступаетъ въ распоряженіе Шабельскаго. При отступленіи предписано было держаться на Сарабузъ, куда, въ случаѣ надобности, и самъ Главнокомандовавшій предпологалъ прибыть на подкрѣпленіе съ частію своихъ главныхъ силъ.

Получивъ подкрѣпленіе, непріятель не замедлилъ двинуться изъ Евпаторіи по Симферопольской дорогѣ и дѣйствовать на этотъ разъ настойчивѣе, чѣмъ прежде.

10–го числа, въ 10-ть часовъ (1) утра, изъ Евпаторіи непріятель выступилъ двумя колоннами: одна въ числѣ отъ 15 до 20 эскадроновъ, за коими слѣдовали густыя массы пѣхоты, направилась по косѣ, отдѣляющей Гнилое Озеро отъ моря, и стянувшись, не доходя Сакъ, расположилась бивуакомъ на возвышеніяхъ правой стороны Сакскаго оврага. Другая колонна, имѣя въ головѣ болѣе 30-ти эскадроновъ и поддержанная также значительнымъ числомъ пѣхоты, двинулась по сѣверному берегу Гнилаго Озера чрезъ с. Котуръ, перешла тремя отдѣлами Ка-

---

(1) Въ статьѣ г. Геленковскаго (Р. И. 1858 г. № 142)—говорится, что въ 7-мъ часовъ; но въ «Извѣстіяхъ изъ Крыма», извлеченныхъ изъ доставленнаго отъ Генералъ-Адъютанта князя Горчакова журнала военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 8-го по 12-е Октября и обнародованныхъ подъ № 374-мъ (Р. И. 1855 г. № 231) — показано выступленіе непріятеля въ 10-ть часовъ.

рагутскій оврагъ и расположилась между селеніями Актачи, Карагутъ и Арапъ.

Съ нашей стороны Сакскій авангардъ отошелъ на выгодную позицію къ с. Чеботарю, куда прибыли также драгуны съ артиллеріею.

Въ то же время правый авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта князя Радзивила, наблюдавшій за Евпаторіею со стороны с. Кангылъ, отступилъ черезъ Темешъ до Юхары-Джаминъ, гдѣ расположился на бивуакахъ.

Аванпосты наши оставались въ виду непріятеля впереди Темеша и оттуда по направленію на Тузлы до моря.

Къ утру 11-го Октября, Шабельскій, ночевавъ на позиціи Чеботарской, расположилъ часть своей кавалеріи, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта графа Ржевускаго, на Чеботарскихъ высотахъ, по обѣимъ сторонамъ почтовой дороги въ Симферополь. Три полка уланъ, съ батареею, стали правѣе отряда графа Ржевускаго, по сю сторону оврага, пролегающаго отъ Чеботаря къ Джамину. Драгуны съ артиллеріею составляли общій резервъ.

Оба непріятельскіе отряда, съ восьми часовъ утра, начавъ наступленіе отъ Сакъ и Карагута, въ десять часовъ, войдя между Саками и Темешскимъ телеграфомъ, дошли до Чеботаря. Здѣсь союзники остановились по ту сторону селенія, и въ одиннадцать съ половиною часовъ открыли артиллерійскій огонь по кавалеріи, стоявшей на Чеботарскихъ высотахъ: Донская батарея, выдвинутая по личному приказанію Шабельскаго къ самому оврагу, отвѣчала на эту пальбу.

Непріятель, сперва потянулся вдоль высотъ надъ оврагомъ, съ праваго фланга на лѣвый, къ Ашага-Джа-

мину, почему Шабельскій немедленно приказалъ двумъ драгунскимъ полкамъ, изъ центра, гдѣ они поставлены были въ резервѣ, передвинуться по той же линіи и остановиться за крайнимъ правымъ флангомъ уланской дивизіи, въ томъ предположеніи, что движеніе непріятельскихъ колоннъ въ-лѣво, могло имѣть цѣлію атаковать насъ совокупно изъ центра и въ правый флангъ; но вслѣдъ за тѣмъ непріятель сталъ опять стягиваться къ правому своему флангу, по направленію къ Темешскому Маяку [1]. Замѣтивъ, что онъ не рѣшался переходить оврагъ, дабы форсировать занимаемыя нами высоты, Шабельскій послалъ князя Радзивила съ уланами въ обходъ лѣваго фланга противниковъ, а казаковъ № 61-го, графа Орлова-Денисова полка, направилъ правѣе Темешскаго Маяка отъ Ашага-Джемина [2] въ тылъ непріятелю.

Едва обозначились эти движенія, какъ союзники повернули назадъ и отступили такъ стремительно къ Самамъ, что войска наши, двинувшись большою [3] рысью, не могли ихъ настигнуть. У Сакъ непріятель остановился, между Сакскимъ и Гнилымъ Озеромъ, на высотѣ, уставивъ всю позицію батареями, пѣхотой и кавалеріей въ значительныхъ силахъ, подавая видъ принять тамъ бой; но Шабельскій почелъ и безполезнымъ, и неблагоразумнымъ завязывать дѣло въ-шестеро съ сильнѣйшимъ непрі-

---

(1) Въ томъ же (№ 374) «Извѣстіи изъ Крыма» сказано—по направленію «къ Чеботорю»; но генералъ Шабельскій въ нашей рукописи поправилъ названіемъ къ Темешскому Маяку.»

(2) Въ томъ же (№ 374) «Извѣстіи изъ Крыма» сказано: направилъ на «Темешскій Маякъ», но генералъ Шабельскій написалъ на поляхъ рукописи: «правѣе Темешскаго Маяка отъ Ашага-Джемина.»

(3) Слова «большою» нѣтъ въ упомянутомъ оффиціальномъ донесеніи; оно прибавлено Генераломъ Шабельскимъ.

ятелемъ, въ столь крѣпкой позиціи и тѣмъ выказывать ему слабыя свои силы.

Непріятель провелъ ночь на позиціи у Сакъ и, разоривъ это селеніе, 12-го числа, съ ранняго утра, продолжалъ отступленіе по косѣ къ Евпаторіи, подъ прикрытіемъ пароходовъ.—Графу Ржевускому и князю Радзивилу немедленно приказано было занять прежнія мѣста и выставить аванпосты прежнимъ же порядкомъ.

По показаніямъ плѣнныхъ, въ то время число союзныхъ войскъ въ Евпаторіи превышала 70 т. человѣкъ. Конечно, сказаніе это было преувеличено; но съ 10 и 11-го чиселъ непріятель выказалъ до 50 эскадроновъ кавалеріи и нѣкоторое число баши-бузуковъ, а также весьма сильныя массы пѣхоты: числа же ихъ, за отдаленностію, нельзя было съ точностію опредѣлить, а приблизительно всего полагали не менѣе 40 тысячъ человѣкъ.

Передовыя войска союзниковъ не выдвигались далѣе одного перехода отъ Евпаторіи. Обратное движеніе ихъ, исполненное съ поспѣшностію, по всей вѣроятности, должно было приписать полученному ими извѣстію о направленіи сильныхъ резервовъ, для прегражденія пути къ Симферополю.

Потеря наша, благодаря Бога, была ничтожна: контуженъ 1 штабъ-офицеръ, (командиръ Новоархангельскаго Уланскаго Полка) и 1 оберъ-офицеръ (казачій); 1 драгунъ тяжело раненъ и 1 казакъ.

Взято въ плѣнъ у непріятеля два Французскихъ солдата и два Турка.

Въ заключеніе должно упомянуть, что сосредоченіе всѣхъ частей отряда, при обыкновенномъ ихъ расположеніи, вслѣдствіе мѣстныхъ условій, по необходимости

довольно разобщенныхъ, не смотря на двойную одновременную атаку непріятеля и боевыя движенія, были произведены быстро, въ отличномъ порядкѣ.

Послѣ совершеннаго разоренія непріятелемъ м. Сакъ, авангардъ нашъ, не имѣя уже тамъ ни малѣйшаго пріюта, былъ отведенъ три версты назадъ къ с. Чеботарю, гдѣ квартиръ, хотя и очень жалкихъ, доставало только для однихъ офицеровъ; для полка же и батареи были наскоро построены шалаши. Казачій полкъ, державшій аванпосты на прежнихъ мѣстахъ, оставался въ Сакахъ и Тузлахъ, подѣлавъ себѣ кое-какія прикрытія отъ непогоды.

Два дня прошло совершенно спокойно. — Шабельскій получилъ предварительно увѣдомленіе о прибытіи въ отрядъ Главнокомандовавшаго, которому, вслѣдствіе усиленія непріятельскихъ войскъ въ Евпаторіи, угодно было обозрѣть нѣкоторыя позиціи и, буде можно, самому лично удостовѣриться о силахъ непріятеля. Около полудня князь Горчаковъ прибылъ въ Илесъ, вмѣстѣ съ Начальникомъ Главнаго Штаба Генералъ-Адъютантомъ Коцебу. Не прошло и двухъ часовъ времени, какъ получено извѣстіе о наступленіи непріятеля чрезъ Саки; союзники какъ будто въ предвѣдѣніи о намѣреніи и цѣли пріѣзда Главнокомандовавшаго, съ обычною вѣжливостію Французскою, предупредили желаніе его, сдѣлавъ сюрпризъ своимъ визитомъ и какъ будто бы хотѣли показать ему фактомъ — какія трудности сопряжены при внезапныхъ наступательныхъ движеніяхъ непріятеля, предпринимаемыхъ въ различное время, съ намѣреніемъ захватить въ расплохъ, по необходимости, разбросанно-расположенную кавалерію. Князь тотчасъ поскакалъ туда (верстъ 15), съ Иваномъ Петровичемъ, генералами Коцебу и Сви-

ты Его Величества графомъ Стакельбергомъ, но поспѣлъ уже къ концу дѣла.

Дорогой онъ былъ свидѣтелемъ, съ какою быстротою и порядкѣ стройномъ неслись полки и батарея на сборный пунктъ при Чеботаряхъ. — Артиллерія наша дѣйствовала превосходно и непріятель скоро отступилъ къ Сакамъ.

Кстати упомянуть тутъ же, что при этомъ отступленія Иванъ Петровичъ предложилъ Князю: не прикажетъ ли онъ преслѣдовать непріятеля и атаковать его на позиціи Сакской; Горчаковъ, указывая на союзниковъ, отвѣчалъ: «Какъ можно? смотрите, какія огромныя массы стоятъ у Сакъ». Тогда Иванъ Петровичъ прибавилъ: «Вотъ видите, Князь, это всегда было при ихъ нашествіяхъ.»

Главнокомандовавшій тутъ же роздалъ нѣсколько Георгіевскихъ крестовъ въ Каргопольскій Драгунскій Полкъ и конныя батареи: казачью № 3-го и легкую № 23-го и на ночь возвратился въ Илесъ.

На другой день союзники опять начали наступленіе; князь Горчаковъ оставался еще до полудня въ Илесѣ, отрядной квартирѣ, выжидая результатовъ нашествія непріятеля, ночевавшаго у Сакъ и съ 7-ми часовъ вновь двинувшагося впередъ съ большою массою кавалеріи, производя разныя маневры, но уже не съ тою рѣшимостью, — не дерзая, однакожъ, атаковать, еще съ разсвѣтомъ собравшіяся, вновь войска наши на Чеботарской позиціи; пѣхоту же свою на ночной позиціи у Сакъ, густыми массами стоявшую въ боевомъ порядкѣ, съ мѣста не двигалъ. Иванъ Петровичъ, удостовѣрившись тѣмъ, что непріятель ничего важнаго предпринимать не рѣшается, донесъ о томъ князю Горчакову и тогда только онъ отправился обратно въ главную квартиру.

Вотъ нѣкоторыя подробности этихъ дѣлъ:

Когда непріятель, въ числѣ 34-хъ эскадроновъ кавалеріи и 20-ти баталіоновъ пѣхоты, около полудня 15-го Октября, предпринялъ наступленіе къ Сакамъ, то въ то же время 14-ть эскадроновъ кавалеріи, при двухъ батареяхъ, двинулись прямо отъ Евпаторіи къ Каменному-Мосту по дорогѣ на Орта-Мамай. Дойдя до Каменнаго-Моста, эти 14 эскадроновъ кавалеріи повернули назадъ и пошли тоже по косѣ къ Сакамъ. Тогда Генералъ-Лейтенантъ Князь Радзивилъ, съ ввѣренными ему войсками (24 эскадрона уланъ, 8 орудій и 8 сотень казаковъ), оставивъ одну сотню въ Башмакѣ, для наблюденія за Евпаторіею, собравшись у Карагурта, въ 6-ть часовъ вечера двинулся къ Темешу и Юхары-Джамину, гдѣ и расположился на ночлегъ бивуакомъ.

Генералъ-Адъютантъ графъ Ржевускій, получивъ донесеніе о наступленіи непріятеля на Саки, тотчасъ же двинулся съ авангардомъ (Каргопольскимъ Драгунскимъ Его Высочества Константина Николаевича Полкомъ и легкою № 23-го батареею изъ Чеботарей къ Сакамъ для поддержанія аванпостнаго дивизіона и Донскаго казачьяго № 55 полка, находившихся впереди Сакъ. Непріятель, пройдя косу, началъ быстро наступать, ведя на рысяхъ всю свою кавалерію; такъ что въ это время, сильно тѣснимый аванпостный дивизіонъ, прикрываясь густою цѣпью казаковъ, подходилъ уже къ Сакамъ. Видя, что непріятель въ большихъ силахъ, графъ Ржевускій, согласно данныхъ на подобный случай отъ отряднаго командира диспозицій, отошелъ на высоты за Чеботарями, гдѣ выгодное для артиллерійскаго огня положеніе мѣстности давало возможность задержать на время непріятеля, который постоянно обнаруживалъ намѣреніе,

атаковать авангардъ отдѣльно, не допустивъ его до соединенія съ главными силами отряда.

Отойдя на Чеботарскія высоты, графъ Ржевускій былъ усиленъ Новоархангельскимъ Уланскимъ Полкомъ и Донскою № 3-го батареею, а резервъ отряда (1-й и 3-й драгунскіе полки, съ конною № 22-го батареею) собрался въ 3-хъ верстахъ [1], сзади авангарда на Тулакской дорогѣ. Непріятель, приблизясь на хорошій выстрѣлъ къ Чеботарямъ, открылъ сильную канонаду изъ 24-хъ орудій, продолжавшуюся съ полчаса; но, встрѣченный перекрестнымъ и мѣткимъ огнемъ двухъ нашихъ батарей, вскорѣ отступилъ къ Сакамъ, при чемъ впереднихъ частяхъ его войскъ видно было явное замѣшательство [2]. Непріятель провелъ ночь у Сакъ. Войска нашего авангарда оставались бивуакомъ на прежней позиціи, имѣя аванпосты лѣваго фланга впереди Тузловъ, центра противъ Сакъ, и отсюда косвенною линіею соединяясь около Темешскаго Маяка съ аванпостами князя Радзивила, коихъ правый флангъ примыкалъ до Актачей.

На разсвѣтѣ, 16-го числа, какъ сказано выше, всѣ войска отряда были въ полной готовности для встрѣчи непріятеля; Генералъ-Адъютантъ князь Радзивилъ находился у Темешскаго Маяка. Около 8 часовъ утра, непріятель всѣми силами началъ наступать противъ князя Радзивила; вслѣдствіе чего, онъ медленно отступилъ,

---

(1) По г. Голенковскому (Р. И. 1858 г., № 143) — въ 4-хъ верстахъ; но по поправкѣ генерала Шабельскаго — въ 3-хъ

(2) Огонь нашей артиллеріи былъ столь удаченъ, что д'Аллонвиль, въ донесеніи своемъ, оправдываетъ свое отступленіе тѣмъ, что отрядъ его наткнулся на 38 орудій 24 ф. калибра, въ укрѣпленной позиціи и, значительно потерпѣвъ отъ огня, вынужденъ былъ отступать.

уступами праваго фланга, на позицію при Чеботаряхъ, правѣе авангарда и прочихъ силъ отряда. Послѣ чего непріятель взялъ направленіе къ Юхары-Джиману, угрожая обходомъ нашему правому флангу, почему 1-й и 3-й уланскіе полки были подвинуты вправо и поставлены уступами за правымъ флангомъ 4-го уланскаго полка.

Около 11-ти часовъ утра, непріятель въ сказанномъ направленіи протянулся съ версту за Тамешскій телеграфъ. Тогда Шабельскій приказалъ князю Радзивилу, съ 1-мъ и 3-мъ уланскими полками, зайти правымъ плѣчемъ и двинуться противъ лѣваго непріятельскаго фланга. Вслѣдствіе этого движенія, непріятель началъ немедленно отходить къ Сакамъ.

Князь Радзивилъ съ бригадою уланъ преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля, имѣя впереди густую цѣпь казаковъ отъ Уральскаго и двухъ Донскихъ полковъ.

Казаки такъ налегали на непріятеля, что онъ, не доходя Сакъ, выдвинулъ батарею и открылъ по нашей цѣпи частый огонь гранатами. Не обращая вниманія на этотъ огонь, цѣпь стройно продолжала наступать и обхватывать непріятельскіе фланги. Кавалерія его, отступивъ до пѣхоты, недвижимо остававшейся на позиціи у Сакъ, тамъ же расположилась въ боевомъ порядкѣ. Шабельскій, заключая изъ того, что непріятель предлагаетъ бой на выгодной для него возвышенной позиціи, опираясь флангами своими на оба озера: Сакское и Гнилое, имѣя весь фронтъ обставленный артиллеріей и позади кавалеріи массы пѣхотныхъ колоннъ и не имѣя самъ пѣхоты, — пріостановилъ преслѣдованіе. Непріятель простоявъ до вечера въ такомъ порядкѣ, расположился на ночь въ Сакскомъ оврагѣ и по обѣ стороны его

на высотахъ, выставивъ двойную цѣпь— одну конную, а другую — пѣшихъ штуцерныхъ.

Здѣсь кстати можно упомянуть, что при возвращеніи послѣ дѣла 15-го числа, почти уже ночью, въ экипажѣ съ Главнокомандовавшимъ обратно въ Илесъ, Иванъ Петровичъ въ разговорахъ о протекшемъ днѣ, выразился такъ: «Я очень радъ, что Ваше Сіятельство были сами очевидцемъ, до какой степени затруднительно положеніе отряда, при столь частыхъ нападеніяхъ непріятеля и при тѣхъ условіяхъ мѣстныхъ, требующихъ, по необходимости, разводить войска на ночлеги по растянутымъ своимъ размѣщеніямъ; это въ высшей степени изнурительно и невыносимо! мнѣ необходима пѣхота. Имѣя пѣхоту, я былъ бы обезпеченъ на путяхъ сообщенія моего съ Симферополемъ и вами и, кромѣ того, имѣлъ бы возможность дѣйствовать съ резервными своими полками съ рѣшимостію, тамъ, гдѣ предстояла бы надобность и непріятель не могъ бы безнаказанно производить разобщенныя свои прогулки вокругъ Гнилаго Озера». Послѣ этого дѣйствительно рѣшился князь Горчаковъ прислать Ивану Петровичу одну дивизію. Но, къ сожалѣнію, запоздалая эта рѣшимость была уже безполезна; непріятель серьезныя операціи свои противъ Евпаторійскаго отряда заключилъ финаломъ: 15-го и 16-го чиселъ, вѣроятно убѣдившись совершенно въ безполезности ихъ. Корпусъ же гренадеръ, расположенный въ 20-ти верстахъ, князь Горчаковъ давать въ распоряженіе Шабельскаго и слышать не хотѣлъ; а тѣмъ болѣе еще 2-ю Драгунскую Дивизію корпуса Ивана Петровича, введенную въ узкія, глубокія, каменистыя, лѣсами и кустарниками покрытыя ущелья, гдѣ и двухъ эскадроновъ трудно

было развернуть въ боевомъ порядкѣ; между тѣмъ, какъ на степныхъ равнинахъ Евпаторійскихъ отнятыя отъ корпуса три сильныхъ полка драгунъ могли бы принесть огромную пользу и блистательные результаты.

На другой день утромъ, т. е. 17-го Октября, непріятель отступилъ по косѣ въ Евпаторію, подъ прикрытіемъ пароходовъ: преслѣдуя его, казаки наши отбили 14 Французскихъ палатокъ, 4 мула и нѣсколько штуцеровъ.

Потеря наша 15-го числа состояла: ранеными 4-ре оберъ-офицера и 12-ть человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Потеря непріятеля, вѣроятно, была значительнѣе; на полѣ сраженія у Чеботарей брошено имъ до 20-ти лошадей убитыхъ и раненыхъ, и остатки разбитыхъ орудійныхъ лафетовъ.

Такія попытки союзниковъ, повторяемыя столь часто и въ значительныхъ силахъ, заставили предполагать, что они имѣли цѣлью, если не совершенно прервать наши сообщенія, то по крайней мѣрѣ рекогносцировать пути на Симферополь и убѣдиться въ числительности нашихъ силъ; но непріятель могъ еще усилиться и вновь дѣйствовать настойчивѣе и смѣлѣе. По этому Главнокомандовавшій, на основаніи убѣдительно-неопровержимыхъ доводовъ генерала Шабельскаго, дабы придать болѣе самостоятельности Евпаторійскому отряду, дѣйствительно сейчасъ же направилъ къ нему 12-ю Пѣхотную Дивизію съ двумя батареями, которая прибыла 19-го Октября и расположились въ тылу отряда у с. Такилы.

По заключеніи мира мы узнали изъ разговоровъ съ Французскими офицерами, что числительность нашей кавалеріи они преувеличивали вдвое; именно этого и желалъ достигнуть Иванъ Петровичъ искуснымъ располо-

женіемъ войскъ въ боевомъ порядкѣ на Чеботарской позиціи. Спѣшенныхъ драгунъ резервныхъ полковъ, расположенныхъ въ колоннахъ, они принимали за пѣхоту; Чеботарскую позицію считали слишкомъ сильною и укрѣпленною, когда въ сушности эта позиція могла назваться только выгодною и вовсе укрѣплена не была.

По возвращеніи, 17-го Октября, въ городъ, союзники съ этой стороны производили Сакскому авангарду только частыя весьма незначительныя тревоги, въ теченіе двухъ недѣль, въ разное время днемъ и ночью, и на правомъ флангѣ дѣлали иногда поиски къ Тарханъ-Куту.

20-го Октября Иванъ Петровичъ, вовсе неожиданно, назначенъ Командиромъ 1-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, что нынѣ Отдѣльный Резервный Кавалерійскій. Съ прискорбіемъ разстался онъ съ своими драгунами, десять лѣтъ командуемыми, и къ новому мѣсту прибылъ 4-го Декабря того же года.

Вслѣдъ за этимъ перемѣщеніемъ, заслуженный воинъ награжденъ благополучно царствующимъ возлюбленнымъ Государемъ Императоромъ Орденомъ Св. Владиміра 1-й степени, при слѣдующей милостивой грамотѣ:

«Нашему Генералу отъ Кавалеріи, Командиру 1-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, Шабельскому.

«Въ воздаяніе примѣрнаго усердія и неутомимой дѣятельности, оказанныхъ вами во время командованія вашего Евпаторійскимъ отрядомъ, и неустрашимость въ дѣлахъ противъ непріятеля, засвидѣтельствованныя Главнокомандующимъ Южною Арміею и войсками, въ Крыму находящимися, Всемилостивѣйше жалуя васъ кавалеромъ ордена *Св. Равноапостольнаго Князя Влади-*

міра первой степени, съ мечами, пребываемъ къ вамъ благосклонны».

На подлинной Собственною рукою Его Императорскаго Величества написано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

«Въ Бакчисараѣ,
Октября 29-го дня 1855 года.»

29-го Сентября 1856 года онъ награжденъ серебряною медалью за защиту Севастополя.

Наконецъ, Высочайшимъ Приказомъ 8-го Ноября 1856 года, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, Иванъ Петровичъ уволенъ отъ командованія корпусомъ, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи и въ запасныя войска.

Портретъ Шабельскаго, приложенный къ нашему жизнеописанію, достаточно знакомитъ читателя съ наружностію заслуженнаго воина, а 42-хъ-лѣтняя служба Государю и родинѣ, которую мы имѣли честь изложить, сопровождаемая постояннымъ благоволеніемъ въ Бозѣ почивающаго Незабвеннаго Вождя Православнаго воинства, Императора Николая Павловича, свидѣтельствуютъ объ его нравственныхъ и воинскихъ достоинствахъ.

Но не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи сохранить здѣсь одинъ изъ приказовъ Ивана Петровича, какъ характеризующій его начальствованіе, а также умѣнье его и въ мирное время поддерживать доблестный духъ въ командуемыхъ имъ войскахъ. Мы считаемъ тѣмъ болѣе долгомъ привести этотъ приказъ, что онъ касается одного изъ чудесныхъ подвиговъ несравненной Кавказской Арміи — знаменитаго Кутешинскаго дѣла *и въ осо-*

бенности Нижегородскаго Драгунскаго Полка, коимъ онъ имѣлъ счастіе командовать, преобразовать, направить и утвердить въ доблестныхъ подвигахъ боевыхъ (¹).

Передавая извѣстіе о Кутишахъ, объ этомъ, по истинѣ, чудесномъ событіи въ приказѣ по командуемому имъ корпусу, отъ 12-го Декабря 1846 года за № 54, Шабельскій въ заключеніе сказалъ слѣдующія прекрасныя слова:

«Вотъ дѣйствія, коими покрыли себя блистательною славою ваши товарищи по оружію, славные драгуны 3-го Резервнаго Кавалерійскаго Корпуса, начавъ и окончивъ дѣло — пораженіемъ Горцевъ, они въ полной мѣрѣ доказали превосходство своего назначенія дѣйствовать двоякимъ оружіемъ. Вотъ что значитъ увѣренность въ своемъ дѣлѣ, налетѣть быстро, хватить въ шашки, гнать непріятеля, потомъ мигомъ съ коня и громить штыками. Вотъ дѣло только одного драгуна, или, какъ Горцы со страха назвали, *шайтанъ-солдата.* Хвала Нижегородцамъ! Они первые доказали на самомъ дѣлѣ и еще въ неприступныхъ горахъ Кавказа и противъ отъявленныхъ храбрецовъ, что могутъ сдѣлать драгуны новаго устройства, Всемилостивѣйшей волей Государя Императора направленнаго. Да послужитъ вамъ, молодцы драгуны, доблестный примѣръ Нижегородцевъ! Да воспламенитъ въ васъ побѣдный кликъ этотъ твердую самонадѣянность въ непобѣдимости и усвоитъ въ душѣ каждаго то воз-

(¹) Курсивомъ здѣсь напечатанныя слова принадлежатъ самому И. П. Шабельскому. Полагаемъ, что славному полку пріятно будетъ услышать эти слова бывшаго своего доблестнаго командира.

вышенное чувство, коимъ долженъ гордиться всякій изъ васъ: *завиднымъ наименованіемъ драгуна*.

«Приказъ этотъ предлагаю прочитать всѣмъ эскадронамъ ввѣреннаго мнѣ Корпуса при полномъ наличномъ ихъ составѣ».

Генералъ Маіоръ

Леонтій Яковлевичъ

НЕКЛЮДОВЪ.

ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРЪ

ЛЕОНТІЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ

НЕКЛЮДОВЪ.

(Кавалеръ 4-го класса.)

Генералъ-Маіоръ [1] Леонтій Яковлевичъ Неклюдовъ принадлежитъ къ числу воиновъ побѣдоноснаго вѣка Екатерины Великой, которыхъ имена навсегда сохранятся въ лѣтописяхъ русской славы. На штурмахъ и въ битвахъ, покрывшихъ безсмертіемъ наши знамена, онъ постоянно отличался смѣлостью, отважностью, всегда былъ въ числѣ первыхъ. гдѣ ни находился, но особенно присно-памятенъ по подвигу своему при взятіи Измаила: Неклюдовъ первый взошелъ на валъ этой неприступной крѣпости, и запечатлѣлъ своею кровью великую рѣшимость Суворова — взять штурмомъ твердыни измаильскія, защищаемыя болѣе нежели 30 т. гарнизона. — Наконецъ, Монаршія награды, щедро изліянныя на него Екатериною и безпримѣрныя милости Ея Незабвеннаго Внука, Императора Николая Павловича, сдѣлали Неклюдова однимъ изъ прекрасныхъ примѣровъ, что дѣйствительно «за Царемъ служба не пропадаетъ.»

---

(1) Въ біографіяхъ, помѣщенныхъ съ 1-мъ изданіи Военно-Энциклопедическаго Лексикона (т. IX) и въ Справочномъ Энциклопедическомъ Словарѣ г. Старчевскаго (т. VIII) Неклюдовъ неправильно показанъ только полковникомъ.

Леонтій Яковлевичъ происходилъ изъ дворянъ Ярославской Губерніи, и родился въ тридцатыхъ или сороковыхъ годахъ прошедшаго столѣтія ([1]) въ городѣ Ростовѣ, слободѣ Задахъ, близъ погоста Исусова-Креста. На пятомъ году онъ лишился отца, оставившаго ему въ наслѣдство всего только десять душъ. Нѣжная и попечительная мать, на рукахъ которой Неклюдовъ остаться, не могла доставить ему даже самыхъ необходимыхъ познаній въ наукахъ, но учила его чтить *Вѣру, вѣрность и бояться стыда.*

1-го Марта 1766 года Леонтій Яковлевичъ вступилъ въ службу капраломъ въ Азовскій Пѣхотный Полкъ, стоявшій въ Переяславлѣ Залѣсскомъ. Этимъ полкомъ командовалъ тогда полковникъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ фонъ-Шталь, начальникъ благодѣтельный, съ отцовскою любовію заботившійся о своихъ подчиненныхъ. По его распоряженію, Неклюдову преподавали ариѳметику, геометрію и правила съемки. Такимъ образомъ, Леонтій Яковлевичъ началъ ученіе въ томъ возрастѣ, въ которомъ большинство уже оканчивало образованіе. 30 Августа того же года онъ произведенъ въ подпрапорщики, а чрезъ мѣсяцъ, 30 Сентября, въ сержанты.

Въ 1769 году Азовскій Полкъ перешелъ въ Москву, а вслѣдъ за тѣмъ, когда возгорѣлась война съ Портою, ему

([1]) Года рожденія Неклюдова точно опредѣлить не можемъ. По книжкѣ С. Н. Глинки: «Военные подвиги полковника Леонтія Яковлевича Неклюдова» (М. 1825) онъ поступилъ въ службу (въ 1766) будучи 18 лѣтъ, слѣдственно родился въ 1748 году. То же самое внесено и въ жизнеописаніе помѣщенное въ Справочномъ Энциклопедическомъ Словарѣ г. Старчевскаго. 1748 годъ означенъ и въ біографіи его, напечатанной во 2-мъ изданіи Военно-Энциклопедическаго Лексикона; но въ 1-мъ изданіи того же Лексикона сказано, что онъ родился около 1742 года. Въ формулярномъ спискѣ о службѣ Неклюдова показано: что въ 1826 году Леонтію Яковлевичу было 76 лѣтъ, и по этому онъ родился въ 1750 году, но въ концѣ того же списка означено, что онъ скончался (въ 1839) на 106 году жизни, слѣдственно родился въ 1733 году.

былъ объявленъ походъ, — *подъ Турку*. Старушка Неклюдова поспѣшила въ столицу проститься съ сыномъ, и благословила его образомъ Спасителя, увѣщевая служить вѣрою и правдою *матушкѣ* Государынѣ, и во всемъ повиноваться начальникамъ, но, по стѣсненному своему состоянію, могла наградить его на дорогу только четырьмя рублями.

Между тѣмъ предписано было устроить *егерскіе баталіоны*, взявъ изъ каждаго полку по 60 чел. лучшихъ и расторопныхъ солдатъ при одномъ оберъ-офицерѣ и при двухъ исправныхъ унтеръ-офицерахъ. Въ число послѣднихъ былъ назначенъ и Неклюдовъ, поступившій въ 1-й егерскій баталіонъ, порученный подполковнику Ѳедору Ивановичу Фабриціану, и названный его именемъ. Такимъ образомъ, первый шагъ Леонтія Яковлевича на боевомъ поприщѣ былъ подъ начальствомъ мужественнаго воина, пользовавшагося большимъ уваженіемъ въ арміи за личныя достоинства, извѣстнаго своею заботливостью о подчиненныхъ, и который въ этомъ же году получилъ орденъ Св. Георгія 3-го класса, первымъ (во всѣхъ классахъ) кому былъ Всемилостивѣйше пожалованъ этотъ дорогой знакъ доблести.

Находясь при егеряхъ, Неклюдовъ подъ Хотиномъ участвовалъ во многихъ перестрѣлкахъ и вылазкахъ, былъ въ двухъ ночныхъ экспедиціяхъ и при взятіи ретраншамента и крѣпости.

1-го Января 1770г., за отличіе ([1]), онъ былъ произведенъ въ прапорщики при егеряхъ въ Симбирскомъ Пѣхотномъ Полку, и получилъ въ начальство *полуротокъ* и званіе адъютанта. Но это не измѣнило образа жизни Леонтья Яковлевича, которымъ онъ еще въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ не отли-

---

([1]) Глинка, (стр. 17) и біографія въ Справочномъ Словарѣ. Въ формулярѣ не сказано, что это производство послѣдовало *за отличіе*.

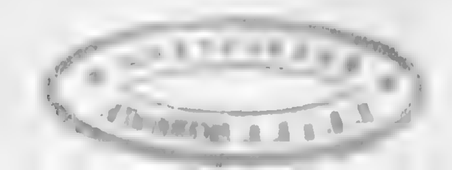
чался отъ простыхъ солдатъ: онъ продолжалъ дѣлить съ ними артельную пищу и спать на одной соломѣ.

Въ продолженіе 1770 года, подъ предводительствомъ Румянцова, Неклюдовъ неоднократно бывалъ въ бояхъ: 17-го Іюня сражался при Рябой Могилѣ на берегахъ Прута; 7-го Іюля участвовалъ въ славномъ сраженіи при Ларгѣ, а въ важный день 13 Іюля находился въ войскахъ, подъ начальствомъ Полковника князя Гр. Сем. Волконскаго, отстоявшихъ грудью и штыками провіантскій транспортъ, слѣдовавшій въ армію, чѣмъ былъ проложенъ Румянцову путь къ дальнѣйшимъ успѣхамъ, ибо наши начинали уже изнемогать отъ голода — въ подвигѣ за который князю Волконскому былъ пожалованъ орденъ Св. Георгія 4 степени.

Въ послѣдующихъ славныхъ дѣлахъ этой кампаніи Неклюдовъ принималъ также дѣятельное участіе: онъ былъ 21-го Іюля въ знаменитой битвѣ подъ Кагуломъ, доставившей Румянцову — первый — георгіевскій крестъ 1-го класса; 26-го при занятіи безъ сопротивленія Измаила, тогда еще не укрѣпленнаго въ томъ видѣ, какъ въ 1790; съ 10-го по 21-е Августа при взятіи Киліи; съ 26-го Сентября подъ Браиловымъ, участвуя въ осадѣ этой крѣпости Глѣбовымъ, причемъ находился въ частыхъ перестрѣлкахъ во время вылазокъ непріятеля, на неудачномъ приступѣ въ ночи съ 23-го на 24-е Октября, и при взятіи крѣпости 10-го Ноября.

Въ началѣ 1771 г. Неклюдовъ, произведенный 1-го Января въ подпоручики (¹), находился въ отрядѣ графа Олица, направленномъ къ Журжѣ и, съ 18-го Февраля, во время осады этой крѣпости, участвовалъ во всѣхъ перестрѣлкахъ и при отраженіи вылазокъ, а 21-го, на общемъ приступѣ, былъ впереди съ лѣсницами.

(¹) У Глинки и въ Словарѣ г. Старчевскаго не вѣрно показано, что Неклюдовъ произведенъ въ подпоручики въ 1772 году.



Потомъ, когда 1-я Армія, ведя оборонительную войну, способствовала успѣхамъ 2-ой Арміи безпрерывными поисками за Дунаемъ, Неклюдовъ, съ егерями Фабриціана, и тамъ изъ первыхъ показывалъ опыты отважности и неустрашимости. Быстро переходилъ онъ отъ взятія мѣстечекъ на суда, и вездѣ смотрѣлъ въ лице Туркамъ и славѣ. — Опасности, казалось, усугубляли въ немъ духъ отваги. — Въ Маѣ онъ сражался подъ Турною и, между прочимъ, 5-го числа, находясь на флотиліи, имѣлъ упорную схватку съ непріятелемъ подъ Оршовой, а 27-го участвовалъ въ разбитіи отъ 10 до 13,000 Турокъ, вышедшихъ изъ Никополя и Турно. 9-го Іюня, подъ сильными непріятельскими выстрѣлами, Леонтій Яковлевичъ разломалъ и разрушилъ капичанскій мостъ на рѣкѣ Аргисѣ, ([1]), а на другой день участвовалъ въ сраженіи подъ Бухарестомъ. Въ Августѣ онъ находился въ отрядѣ Эссена, при покушеніи этого генерала на Журжу, причемъ 7-го былъ на неудачномъ штурмѣ крѣпости.

1-го Сентября Подполковникъ Фабриціанъ разбилъ, подъ Рымникомъ, до 3000 Турокъ и Арнаутъ, бывшихъ подъ начальствомъ Молдавскаго Господаря. Въ числѣ офицеровъ, о которыхъ свидѣтельствовалъ съ похвалою Фабриціанъ, какъ оказавшихъ особенную храбрость, помѣщенъ и Неклюдовъ ([2]).

20-го Октября онъ участвовалъ въ побѣдѣ подъ Бухарестомъ, въ преслѣдованіи разбитыхъ Турокъ до Журжи, въ сраженіи на острову, и во взятіи этого города, послѣдовавшемъ 24-го числа.

([1]) Эта рѣка въ Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ и у Глинки неправильно названо *Артышемъ*.

([2]) Журналъ военныхъ дѣйствій Ея Императорскаго Величества Первой Арміи подъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Петра Александровича

1-го Января 1773 г. Неклюдовъ произведенъ въ поручики, и вскорѣ оставилъ службу въ пѣхотѣ.

Находясь съ своими егерями вездѣ, тамъ, гдѣ болѣе предстояло опасности, бывъ съ ними вездѣ впереди, Леонтій Яковлевичъ видѣлъ съ какою отважностью наши гусары, предводимые уроженцами Сербіи и Венгріи, поражали Турокъ и рѣшился, если не первымъ, то изъ первыхъ дворянъ русскихъ, поступить въ этотъ родъ кавалеріи. Съ 3-го Апрѣля 1773 г. онъ въ формулярѣ значится уже ротмистромъ, состоящимъ въ венгерскихъ гусарскихъ эскадронахъ и Сумскомъ Гусарскомъ Полку.—Появленіе въ нихъ Русскаго сначало обезпокоило иноземцевъ; но вскорѣ зависть уступила мѣсто уваженію. Не думая оскорблять чужаго самолюбія, Неклюдовъ ревновалъ только показать во всѣхъ случаяхъ, что и Русскіе способны пожинать лавры въ непривычной для нихъ гусарской службѣ. За личные на него нападки отомщалъ онъ всегда новыми подвигами, и часто, въ сшибкахъ и сраженіяхъ, увлекаясь изъ рядовъ пламенною отвагою, Неклюдовъ единоборствовалъ съ лучшими турецкими наѣздниками. Такимъ образомъ, онъ вскорѣ заслужилъ общее уваженіе начальниковъ, любовь новыхъ товарищей и, такъ сказать, породнился съ опытными чужеземными гусарскими воинами — подвигами неустрашимости на полѣ чести и славы.

При началѣ похода 1773 г. Леонтій Яковлевичъ разилъ и преслѣдовалъ Турокъ, 12 Іюня, въ сраженіи между Гуробалою и Галицею, послѣдствіемъ котораго было оставленіе

Румянцова. 1771. Печатанъ въ С. Петербургѣ. При Государственной Военной Коллегіи (безъ означенія года). Мѣсяцъ Сентябрь.

При этомъ мы встрѣчаемъ въ первой разъ имя Неклюдова въ печатныхъ извѣстіяхъ изъ арміи. Мѣстечко *Рымникъ* названо въ формулярѣ и у Глинки *Рыбникомъ*.

Османъ-Пашею, съ 30,000 корпусомъ, лагеря, устроеннаго имъ въ пяти верстахъ отъ Силистріи, а потомъ дрался неоднократно съ непріятельскою конницею и пѣхотою подъ этою крѣпостью, особенно 18-го числа того же мѣсяца, при овладѣніи высотою ближайшею къ городу, на которой находился ретраншементъ, защищаемый многочисленнымъ отрядомъ Турокъ.

Въ слѣдующемъ году онъ былъ 6-го Іюня съ гусарскими венгерскими эскадронами, въ партіи секундъ-маіора Дериновича, въ сраженіи при Конарысѣ, а потомъ, 9-го числа того же мѣсяца, въ сраженіи подъ мѣстечкомъ Козлуджи([1]). Это сраженіе въ современныхъ военныхъ извѣстіяхъ названо *знатнымъ* и доставило побѣдителю, графу Каменскому, орденъ Св. Георгія 2-го класса.

Въ этомъ сраженіи личная отважность Леонтія Яковлевича ознаменовалось въ полномъ блескѣ. Собственною рукою поразилъ онъ четырехъ турецкихъ всадниковъ. Однако и ему самому предстояла смерть неизбѣжная: одинъ изъ непріятельскихъ храбрецовъ быстро наскакалъ на него, приставилъ пистолетъ къ груди; но пистолетъ осѣкся, и наѣздникъ былъ убитъ.

Послѣ этого Неклюдовъ, такъ сказать, былъ обреченъ на ежечасныя опасности и смерть, а съ тѣмъ вмѣстѣ на подвиги чести, цѣнимые имъ выше жизни. Графъ Каменскій, замѣтивъ его отважность и присутствіе духа, поручилъ въ особенное его начальство отрядъ арнаутовъ и казаковъ. Находясь при нихъ безотлучно до самаго окончанія войны, Леонтій Яковлевичъ былъ во многихъ дѣлахъ подъ Шумлою, подъ которую Каменскій подошелъ 26-го Іюня.

([1]) Въ книгѣ Глинки и въ біографіяхъ Военно-Энциклопедическаго Лексикона это мѣстечко названо Козлищами.

Миръ, заключенный двѣ недѣли спустя, 10-го Іюля, положилъ на этотъ разъ предѣлъ его дѣятельности.

Около этого времени Неклюдовъ, изъ подъ Шумлы, отряженъ былъ въ Гурибалы для принятія провіанта на арнаутъ и другія легкія войска. По своей расторопности, развѣдавъ во время проѣзда что ему знать было полезно, Леонтій Яковлевичъ отважился, въ противность данному ему предписанію, явиться въ главную квартиру въ Кайнарджи, и представился сперва дежурному генералу, а потомъ главнокомандовавшему. «Гдѣ вашъ видъ?» — спросилъ Румянцевъ. — «У дежурнаго генерала,» — отвѣчалъ Неклюдовъ. — Хотя было еще очень рано, но графъ, по заботливости своей, самъ пошелъ къ дежурному генералу. Взявъ предписаніе, подписанное Каменскимъ, Румянцовъ съ досадою сказалъ: «Я ближе заготовилъ провіантъ для вашего корпуса: я предписалъ получить его на Черныхъ Водахъ и въ Базарджикѣ.» — «Смѣю увѣрить ваше сіятельство,» — не робко возразилъ Неклюдовъ, — «что тамъ нѣтъ ни одного куля.» — Всѣ бывшіе тутъ полагали, что Леонтій Яковлевичъ за отважный отвѣтъ подвергнется наказанію, но Задунайскій, замѣтивъ его прозорливость, уважилъ и его прямодушіе. Въ 4 часа графъ потребовалъ къ себѣ Неклюдова, наединѣ распросилъ его подробно о томъ, что онъ зналъ о движеніи непріятеля отъ Варны, и далъ разрѣшеніе слѣдовать за провіантомъ туда, куда онъ самъ предполагалъ. Такимъ образомъ, смѣтливость, догадливость, вѣрная наблюдательность и осторожность нашего героя заслужили одобреніе знаменитаго полководца.

Наконецъ, замѣтимъ еще прекрасную черту Леонтія Яковлевича. Туркамъ былъ страшенъ только мечъ Неклюдова, но не сердце его: не только самъ онъ не огорчилъ ни одного плѣннаго, но не допускалъ никогда и ни въ ка-

комъ случаѣ къ тому и своихъ подчиненныхъ. Сдавшихся непріятелей, Леонтій Яковлевичъ почиталъ друзьями и братьями, ввѣряемыми Провидѣніемъ любви и состраданію: самъ спѣшилъ перевязывать раненыхъ, и дѣлилъ съ ними все, что имѣлъ при себѣ; онъ даже затвердилъ всѣ турецкія слова, изъявляющіе ласку, пріязнь и отраду, — и оживлялъ этими словами скорбныя сердца бывшихъ враговъ.

По окончаніи военныхъ дѣйствій Неклюдовъ поспѣшилъ на родину, гдѣ засталъ мать и сестру въ крайней бѣдности. Убѣдительнѣйше настаивали онѣ, чтобы Леонтій Яковлевичъ вышелъ въ отставку, полагая, что онъ участіемъ въ сельскомъ хозяйствѣ поправитъ свое состояніе. — Сильно боролись въ сердцѣ Неклюдова нѣжность сыновная и любовь братская съ обязанностями къ отечеству, съ прелестями воинской славы. Но не долго колебался Леонтій Яковлевичъ между двумя священными обязанностями: отказаться отъ службы — для него было все равно, что отречься отъ жизни. Для успокоенія матери, онъ отдалъ сестрѣ все небольшое отцовское наслѣдство, — оставивъ у себя только двухъ человѣкъ, и изъ тѣхъ подарилъ одного другу своему, Василію Яковлевичу Карачинскому. — Такъ поступало тогда большинство русскаго дворянства: для него служба Престолу и Отечеству составляла жизнь и душу.

Изъ подъ родительскаго крова Леонтій Яковлевичъ отправился совершать новые подвиги чести и славы. — Случай къ тому вскорѣ представился.

Въ 1777 году Крымскіе Татары взбунтовались противъ Хана своего Шагинъ-Гирея, возведеннаго Россіею. Полчище ихъ, — числомъ болѣе 15,000 человѣкъ, примчалось къ рѣкѣ Салгиру. Войсками нашими въ Крыму тогда на-

чальствовалъ мужественный и осторожный князь Александръ Александровичъ Прозоровскій. Увидѣвъ сонмы бунтовщиковъ, Русскіе закипѣли негодованіемъ и желаніемъ поразить враговъ. Но необходимо было, чтобы Татары явились зачинщиками, и Прозоровскій, не смотря на ропотъ своихъ полковъ, хладнокровно выжидалъ нападенія. Татары, почитая бездѣйствіе нашихъ трусостью, 6-го Октября ударили на два гусарскіе полка: Харьковскій и Сумской. — Неклюдовъ находился тогда въ первомъ эскадронѣ послѣдняго полка.

Очевидцы говорили, что Татары *нахлынули, какъ будто бурная вода.* Самъ Прозоровскій и Шагинъ-Гирей едва успѣли вскочить въ каре. Но отчаянное нападеніе многочисленныхъ враговъ не поколебало горсти нашихъ воиновъ. Гусары дрались на славу, а изъ кареевъ открыли убійственную пальбу картечью и сильную стрѣльбу изъ ружей.

Въ этой жаркой и упорной битвѣ Неклюдовъ, по словамъ формуляра, «пробиваясь неоднократно чрезъ толпы поступалъ храбро.» Смерть предстояла ему на каждомъ шагу. Дротикомъ непріятельскимъ онъ получилъ рану въ бокъ, но преодолѣвая боль, остался на конѣ. — Когда полковникъ Сумскаго полка Дудинъ былъ тяжело раненъ и много гусаръ уже выбыло изъ фронта, Неклюдовъ громкимъ голосомъ сзывалъ остальныхъ, разсѣявшихся по полю сраженія, вездѣ самъ направлялъ ихъ на враговъ, спасалъ раненыхъ, отражалъ нападенія и удержалъ мѣсто.

Князь Прозоровскій, бывшій личнымъ свидѣтелемъ неустрашимости Леонтія Яковлевича, послѣ этого сраженія, безпрерывно посылалъ его съ казачьими отрядами «въ нужныя и опасныя мѣста,» особенно въ горы, для отысканія и пораженія мятежныхъ скопищъ, что продолжалось до рѣ-

шительнаго усмиренія Татаръ. Неклюдовъ исполнялъ порученія всегда успѣшно, и заслужилъ лестные отзывы военачальника. Выхваляя предъ всѣмъ храбраго гусара, князь говорилъ: «гдѣ Неклюдовъ съ своимъ отрядомъ, тамъ я сплю спокойно.»

«За всѣ отличные поступки, оказанные въ это время, Неклюдовъ, — какъ сказано въ формулярѣ, былъ «рекомендованъ неоднократно,» но ходатайство Прозоровскаго о наградѣ ему не было утверждено, ибо нападеніе Татаръ считалось бунтомъ, а не войною ([1]).

Сохранимъ, какъ черту Екатерины, что когда, по прекращеніи бунта, Султанъ предложилъ возмездіе за утраты, понесенныя Русскими, Великая отвѣчала: «за людей, потерянныхъ на Салгирѣ, не возьму никакихъ сокровищъ.» — Незабвенна память воиновъ, скончавшихся въ это время: подвиги, раны и смерть ихъ послужили къ утвержденію Тавриды за отечествомъ.

Наступилъ для Россіи мирный періодъ времени; но Леонтій Яковлевичъ, отличавшійся кромѣ храбрости и *молодечествомъ*, продолжалъ охотно вдаваться въ опасности, выискивая всѣ случаи выказать удальство, отвагу и смѣлость духа. — Живость характера не давала ему отдыха, и всегда устремляла къ чему нибудь необыкновенному. Приведемъ здѣсь нѣсколько случаевъ удальства и молодечества, характеризующихъ нашего героя, и объясняющихъ, отчего въ военное время для него было все легко и казалось дѣломъ привычнымъ.

Состоя въ объѣздномъ казачьемъ отрядѣ по берегамъ

([1]) Глинка, съ ссылкою на послужной списокъ, — чего нѣтъ въ томъ формулярѣ, которымъ мы пользовались. — Замѣтимъ, что самъ князь А. А. Прозоровскій, за востановленіе спокойствія въ Крыму, былъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 2 класса.

Чернаго Моря, для воспрепятствованія привоза изъ за границы пороха и оружія, Леонтій Яковлевичъ, однажды, въ бытность свою въ Балаклавской гавани, желая показать, что русскіе гусары такъ же не страшатся и глубины морской, какъ не боятся наѣздниковъ непріятельскихъ въ полѣ, — въ глазахъ турецкихъ моряковъ, стоявшихъ на берегу, ринулся на конѣ въ море, и отважно оплылъ большой турецкій корабль.

Въ другой разъ, находясь въ Польшѣ, подъ начальствомъ генерала Ржевускаго, — достойнаго начальника, котораго вниманіемъ онъ пользовался, — Неклюдовъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими русскими и польскими офицерами, проѣзжалъ подъ мѣстечкомъ Грановымъ чрезъ обширную на озерѣ греблю. Въ концѣ ея оказался прорывъ отъ дождей — саженъ на пять въ ширину. — Спутники его поворотили назадъ; но Неклюдовъ, съ обыкновенною своею отважностью, перелетѣлъ чрезъ это препятствіе.

Въ третій разъ, тоже въ Польшѣ, проѣзжая по мосту чрезъ быструю рѣку подъ мѣстечкомъ Гансинымъ, на вопросъ полковника Дунина, бывшаго съ нимъ, что бы онъ сдѣлалъ, если бъ непріятель съ обоихъ береговъ обхватилъ и занялъ мостъ? — Неклюдовъ, вмѣсто отвѣта, бросился съ мосту въ рѣку, и выплылъ на берегъ.

Храбрые и отличные офицеры тогда, какъ и нынѣ, ласково и привѣтливо принимались въ древней столицѣ. Неклюдовъ, прибывъ въ Москву, въ одними только личными заслугами, вскорѣ пріобрѣлъ знакомство старыхъ и молодыхъ воиновъ. Гостепріимство тогда процвѣтало во всемъ блескѣ, и ему едва доставало времени на посѣщенія. Вездѣ съ жадностью распрашивали и вездѣ охотно слушали о походахъ и дѣлахъ съ непріятелемъ: что бы ни говорили, а слава военная всегда будетъ имѣть въ себѣ какое-то очарованіе.

Но и тогда у насъ уже были молодые щеголи, цивилизованные выродки, которые, не имѣя собственныхъ заслугъ и достоинствъ, позволяютъ себя подшучивать надъ достойными слугами Государя и Отечества, хотя часто и не впопадъ. Одинъ изъ такихъ свѣтскихъ болтуновъ, смѣлый на паркетѣ, надоѣдавшій уже многимъ своего надменною заносчивостью, однажды съ язвительною усмѣшкою сказалъ Неклюдову: «*Вы, я слышалъ, надѣлали чудеса въ арміи, разскажите намъ о томъ.*» — «*Я исполнялъ свой долгъ,*— отвѣчалъ Леонтій Яковлевичъ, — *а если хотите узнать что дѣлается въ арміи, то поѣзжайте туда сами*» — «*А что мнѣ тамъ дѣлать?*» — прибавилъ щеголь. — «*Правда, что нечего*, сказалъ Неклюдовъ — *тамъ нужна душа, а не хвастовство.*» Разговоръ постепенно разгорался, и кончился тѣмъ, что пристыженный и усмиренный самохвалъ принужденъ былъ въ ту же ночь выѣхать въ деревню. На другой же день вся Москва знала о схваткѣ моднаго насмѣшника съ армейскимъ гусаромъ, и пріятели нашего героя дали ему завтракъ въ тогдашнемъ воксалѣ.

Не щадя жизни въ бояхъ за Отечество, Неклюдовъ не щадилъ ея и за правду: всегда вступался за обиженнаго или угнетеннаго, и заставлялъ виновнаго исправлять свой поступокъ или предлагалъ драться. «Ты оскорбилъ, — говорилъ онъ обидчику, — своего брата сослуживца, и за что? — за то только, что думаешь, будто бы его сильнѣе и искуснѣе дерешься. Развѣдывайся за него со мною, или *цѣлуй землю; смирись и раскайся.*»

Любовь Леонтія Яковлевича къ солдату не знала границъ. Во время перехода его съ отрядомъ изъ-подъ Хотина въ Яссы, нѣкоторые изъ егерей подверглись моровой язвѣ. Соблюдая подчиненныхъ какъ дѣтей, онъ самъ

о нихъ заботился, не помышляя о личной опасности: одинъ изъ егерей умеръ на его колѣняхъ, и онъ самъ заразился,— но бодрость духа, употребленіе врачебныхъ пособій, а болѣе всего твердая надежда на Бога спасли его.

Однимъ словомъ, тогда уже имя Неклюдово было извѣстно во всей арміи: про неустрашимость и оригинальный характеръ его разсказывали множество анекдотовъ.— Къ замѣчательнымъ приключеніямъ Леонтія Яковлевича принадлежитъ также и первая его женитьба.

Хотя нѣкоторыя обстоятельства сходили Неклюдову съ рукъ, именно за прекрасное исполненіе служебныхъ обязанностей, однако же онъ принужденъ былъ провесть года два безъ службы, страстно имъ любимой ([1]).

Ходатайствомъ князя Потемкина, Леонтій Яковлевичъ снова былъ принятъ въ службу, и 24-го Ноября 1787 г. поступилъ въ Таврическій Легко-Конный Полкъ, находившійся въ Крыму, подъ начальствомъ генерала Михаила Васильевича Каховскаго.

Потомъ отправили его въ Харковскую Губернію для закупки лошадей. Въ то время генералу Дунину поручено было выбрать лучшихъ людей изъ легко-конныхъ полковъ, для составленія *Екатеринославскаго Казачьяго Корпуса* изъ четырехъ пятисотенныхъ бригадъ. Дунинъ, знавшій давно Неклюдова, ввѣрилъ ему устройство одной изъ этихъ *бригадъ*, съ переводомъ его, 24-го Марта 1788 года, въ казачій корпусъ и переименованіемъ изъ ротмистровъ въ *сотники*.

Между тѣмъ внѣ боя, казалось, бѣды гнались за Неклюдовымъ по пятамъ. Всему казачьему корпусу назначенъ былъ постой въ Кременчугѣ, и, въ томъ числѣ, Леон-

---

([1]) Глинка. Объ этой отставкѣ нѣтъ въ формулярѣ и въ біографіяхъ помѣщеннымъ въ Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ и Справочномъ Словарѣ.

тію Яковлевичу съ отрядомъ отведенъ былъ дворъ одного богатаго откупщика. Но прислужники послѣдняго встрѣтили отрядъ дерзновенно, и не хотѣли впустить въ домъ ни Неклюдова, ни солдатъ. Разумѣется, нельзя одобрить самоуправства ни въ какомъ случаѣ; но такъ какъ и тогда, какъ и нынѣ, откупщикамъ дѣлалась поноровка отъ гражданскихъ властей, то разгоряченный сотникъ, зная это, распорядился самъ и — можетъ быть довольно энергически. Впрочемъ извѣстно также, что часто и маловажное обстоятельство люди привязчивые и желающіе подслужиться превращаютъ въ дѣло уголовное. Такъ было и въ этомъ случаѣ. Потемкину донесли, будто Неклюдовъ встревожилъ весь Кременчугъ. Не любя доносовъ, Таврическій отвѣчалъ, что «одинъ сотникъ не могъ ни встревожить, ни разбить цѣлаго города, и что все обошлось бы безъ дальнаго шума, если бъ изъ мухи не дѣлали слона.»

Неклюдовъ, не знавшій этаго отзыва, поскакалъ подъ Очаковъ, и подалъ въ отставку. Князь поручилъ дежурному генералу уговорить его и представить къ себѣ. Извѣстно, какъ Потемкинъ былъ свѣдущъ въ важной наукѣ выбирать людей, употреблять ихъ во время и у мѣста, и какъ умѣлъ вызывать души и сердца на дѣла, полезныя отечеству. Когда Неклюдовъ введенъ былъ въ ставку главнокомандовавшаго, князь всталъ и сказалъ: «Вы ли тотъ самый Неклюдовъ, который умѣете проучивать шалуновъ? Я давно васъ знаю: вы съ честью служили въ егеряхъ Фабриціана. Поздравляю васъ маіоромъ. Съ помощію Божіею, мы скоро пойдемъ на приступъ Очакова: ввѣряю вамъ новыхъ Екатеринославскихъ егерей: подайте примѣръ молодымъ людямъ.» — Неклюдовъ отвѣчалъ: «Постараюсь, Ваше Свѣтлость!» — «А я, — прибавилъ Потемкинъ, постараюсь за васъ и для васъ (1)».

(1) Глинка, стр. 37.

Переводъ Неклюдова въ Екатеринославскій Егерскій Корпусъ, съ производствомъ въ секундъ-маіоры, состоялся 28-го Іюня 1788 года.

Но еще ранѣе, 28-го Мая [1] при вылазкѣ изъ Очакова Леонтій Яковлевичъ совершилъ съ этими егерями первый свой подвигъ, и молодые Екатеринославцы узнали, что имъ данъ начальникъ, подъ которымъ можно съ честью сражаться и со славою умирать.

Въ грозный день штурма 6-го Декабря Неклюдову досталось мѣсто передъ второю колонною, предводимою бригадиромъ Байковымъ. Егеря, знакомые уже съ его неустрашимостью, радостно летѣли за нимъ и къ Гассанъ-Пашинскому замку и къ стѣнамъ крѣпости. Слава и смерть въ этотъ день шли рядомъ въ нашихъ войскахъ; прославившихся и убитыхъ было много, но Леонтій Яковлевичъ находился только въ числѣ первыхъ: онъ не былъ даже раненъ, и за *отличные подвиги* Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени съ бантомъ [2] и получилъ золотой знакъ установленный за штурмъ Очакова.

Въ слѣдующемъ году, Неклюдовъ находился въ Бессарабіи и Молдавіи, и осенью участвовалъ въ атакѣ и взятіи городовъ Аккермана и Бендеръ.

---

[1] Глинка стр. 37 и формулярной списокъ. Но по книгѣ «Собраніе разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями ко Двору донесеній, съ подлинниковъ, присылаемыхъ въ Императорскую Академію Наукъ для напечатанія при Вѣдомостяхъ.» (2 изд., Спб. 1791 часть I), въ этотъ день не было сраженія подъ Очаковымъ.

[2] Слѣдовательно, не точно показаніе біографій въ Военно-Энциклопедическомъ Лексиконѣ, будто-бы Потемкинъ поздравилъ Леонтія Яковлевича кавалеромъ этого ордена, незадолго до взятія крѣпости, при томъ свиданіи, въ которомъ назначилъ его командовать Екатеринославскими егерями. Объ участіи Неклюдова въ штурмѣ Очакова эти біографіи не упоминаютъ.

11-го Декабря 1790 года, послѣдовало достопамятное покореніе неприступнаго Измаила, удивившее Европу и озарившее русское оружіе славою безпримѣрною. Для Неклюдова это былъ день величайшаго подвига, навсегда увѣковѣчившаго имя его въ лѣтописяхъ военныхъ: — своею непоколебимою отважностію, онъ способствовалъ успѣху штурма.

Въ знаменитое это утро, пространная крѣпость, готовившаяся превратиться въ обширную могилу, облеглась туманомъ, или, по выразительнымъ словамъ Петрова, «сама смерть вокругъ стѣнъ Измаила простерла сѣнь свою.»

Загремѣли пушки и ружья турецкія: весь валъ какъ будто бы загорѣлся.

«О! кто изъ Россовъ первый вскочитъ
На горды чрезъ прокопъ валы,
Свой мечъ въ крови враговъ омочитъ,
Исполненъ счастливой хвалы!»

продолжаетъ въ громкой своей одѣ нашъ пѣснопѣвецъ.

Эта честь выпала на долю Неклюдова.

Леонтію Яковлевичу назначено было находиться впереди второй колонны со стрѣлками. При открывшейся страшной канонадѣ, невольно дрогнули сердца воиновъ этой колонны: они упали на землю и бросили лѣсницы.

«Тактика,— справедливо замѣтилъ еще графъ де Саксъ— основана на движеніяхъ сердца человѣческаго. Одинъ взлетитъ на стѣны крѣпости, и цѣлая армія встревожится.» Такъ было и въ этомъ случаѣ. Съ Неклюдовымъ вступилъ на стѣны измаильскія первый страхъ, объявшій Турокъ.

Видя, что войска колеблются, Леонтій Яковлевичъ, въ жару непоколебимой неустрашимости, оборотясь къ генералу Ласси, начальствовавшему второю колонною, ска-

залъ: «Ваше Превосходительство! позвольте мнѣ начинать.» — «Съ Богомъ» отвѣчалъ Ласси. — «Ребята! — закричалъ Неклюдовъ стрѣлкамъ своимъ: — впередъ! за мной! смотрите на меня: гдѣ буду я, тамъ и вы будьте. Вмѣстѣ раздѣлимъ славу и честь, или вмѣстѣ положимъ головы свои за Вѣру и Императрицу Екатерину. Она мать наша; мы Ея дѣти. Ура! съ нами Богъ!»

Съ послѣднимъ словомъ, онъ бросился въ глубокій ровъ и полетѣлъ на валъ безъ лѣсницъ, съ помощью однихъ штыковъ. Охотники спѣшили за нимъ, пренебрегая опасностями и смертью. *Мгновенно* [1] взошелъ онъ на бастіонъ, отбилъ непріятеля отъ пушекъ, и овладѣлъ баттареею. При этомъ онъ былъ раненъ пулею въ правую руку близъ плеча навылетъ; въ лѣвую ногу получилъ двѣ раны пулями же, а въ колѣно той же ноги былъ пораженъ кинжаломъ. Но это героя не остановило. Къ ободренію колонны, онъ приказалъ егерямъ подползти подъ пушки, и выстрѣлить въ промежутки баттарей. Стрѣлки спѣшили взлѣзать къ нему изъ девятисаженнаго рва; большое число изъ нихъ были ранены и убиты; но съ горстью остальныхъ Леонтій Яковлевичъ, истекавшій кровью, продолжалъ бой на верху бастіона.

Тутъ получилъ онъ еще рану пикою въ грудь, и былъ поражаемъ дрекольями. Казалось, вся ярость Турокъ опрокинулась на него. Но и въ эти ужасныя мгновенія, Леонтій Яковлевичъ одушевлялся мыслію, что подалъ примѣръ къ подвигамъ славнаго и грознаго боя. Вскорѣ вся вторая колонна егерей взошла на отнятую баттарею, и двинулась по куртинѣ, къ третьей. [2] Израненнаго и полу-

---

(1) Выраженіе формуляра.

(2) Формуляръ и Глинка стр. 43—45 Въ всеподданнѣйшемъ обнародованномъ донесеніи Потемкина сказано объ этомъ слѣдующимъ образомъ: «Густой туманъ

живаго Неклюдова вынесли воины на ружьяхъ изъ битвы: истекая кровью, онъ не переставалъ ободрять ихъ къ мужеству.

Некогда было перевязывать раненыхъ; въ стѣнахъ крѣпости, считавшейся неприступною, гремѣло побѣдоносное ура! гулялъ русскій штыкъ. Но герой не могъ внимать клику торжества: съ утра до вечера онъ плавалъ въ собственной крови, пролитой за Вѣру и Царицу.

Суворовъ, послѣ перемѣщенія раненыхъ изъ холодныхъ палатокъ въ крѣпостную больницу, посѣтилъ страждущихъ, и увидя Леонтія Яковлевича, обнялъ его и вскричалъ: «Храбрый, неустрашимый Неклюдовъ, ура! ура!

Въ росписи *отличившихся мужественными подвигами*, приложенной къ всеподданнѣйшей реляціи о штурмѣ, поименованъ и Неклюдовъ.

Потемкинъ прислалъ къ Леонтію Яковлевичу Ольвіо-

скрывалъ отъ непріятеля начальное наше движеніе, но вдругъ, съ приближеніемъ первой и второй колоннъ, непріятель открылъ пушечную картечную пальбу, и ружейный огонь вокругъ всего вала загорѣлся; жестокій сей отпоръ не удержалъ стремленія войскъ Ея Императорскаго Величества, ободряемыхъ присутствіемъ генералъ-поручика Потемкина, и мгновенно вторая колонна приближась ко рву спустилась въ оный. Генералъ-маіоръ Лассій, поруча секундъ-маіору Неклюдову отражать стрѣлками непріятеля, приказалъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго Полка прапорщику князю Гагарину приставить лѣсницы, по которымъ егеря быстро взошли на валъ, опрокинули непріятеля, и бастіономъ овладѣли. Твердость и мужество генерала-маіора Лассія оживотворяли храбрость первыхъ на бастіонъ вскочившихъ воиновъ. Секундъ-маіоръ Неклюдовъ, бывъ впереди съ стрѣлками, поражалъ непріятеля храбро и изъ первыхъ взошелъ на валъ, гдѣ тяжело раненъ, а лейбъ-гвардіи прапорщикъ князь Гагаринъ съ первыми вскочилъ на бастіонъ, и когда вся колонна, прибывъ туда, простирала пораженіе въ лѣвую сторону по валу, то онъ разсѣявшихся въ первомъ стремленіи егерей собралъ и храбро съ ними атаковалъ непріятельскія толпы, и отразя оныя, присоединился къ колоннѣ.— *Собраніе разныхъ полученныхъ отъ главнокомандующихъ арміями и флотами ко Двору донесеній*, часть II (2 изд., Спб. 1796) стр. 75—76.

Слова объ этомъ же Высочайшей грамоты, пожалованной Неклюдову, приведены далѣе.

польскаго Гусарскаго Полка полковника Боровскаго сказать, что *подвигъ его увѣнчается милостью* Императрицы. Эта вѣсть воскресила героя.

Мы упоминали о женитьбѣ Неклюдова. Богъ вскорѣ благословилъ его нѣсколькими малютками. Въ жару пылкой молодости Леонтій Яковлевичъ жертвовалъ всѣмъ для той, къ которой влекло его сердце; но ни любовь супружеская, ни нѣжность отцовская — не отвлекли его, какъ сейчасъ видѣли, отъ долга службы: онъ съ твердостью разлучился со всѣми отрадами жизни, разстался съ милою подругою, съ колыбелью младенцевъ, и идя впереди охотниковъ на страшный приступъ — терялъ почти надежду опять когда нибудь видѣть близкихъ. Богатый мужествомъ, но не дарами счастья, Леонтій Яковлевичъ тѣмъ болѣе долженъ былъ задумываться о томъ, что станетъ безъ него съ его сиротами. На время похода семейство его нашло пріютъ у харьковскаго помѣщика Тимченки. Съ родственною ласкою этотъ благодѣтельный человѣкъ оберегалъ ихъ, но не могъ предохранить отъ плачевныхъ вѣстей: до горестной супруги, готовившейся быть снова матерью, дошли слухи, что мужъ ея изнемогъ отъ тяжелыхъ ранъ, и что уже его нѣтъ на свѣтѣ.

Между тѣмъ герой измаильскій, какъ будто вышелъ изъ могилы, почти чудомъ остался живъ. Князь Таврическій, неусыпно заботясь о немъ, уволилъ его въ отпускъ, прислалъ на дорогу 300 червонныхъ, перевелъ, 17-го Января 1791 г., въ полкъ Елисаветградскихъ конныхъ стрѣлковъ, и причислилъ двухъ егерей для подкрѣпленія въ пути и въ отпуску воина, еще изнуреннаго славными ранами. Неклюдовъ прибылъ благополучно къ семейству, но больная жена не перенесла внезапной радости, и на третій день его пріѣзда скончалась, во цвѣтѣ лѣтъ.

Такимъ образомъ, къ ранамъ тѣлеснымъ прибавились еще раны сильнѣйшія — душевныя. Но въ благословенной Россіи всегда находятся люди, готовые подать страдальцамъ утѣшеніе и помощь. Въ лицѣ другаго украинскаго помѣщика, Алексѣя Филиповича Надоржинскаго и супруги его Настасьи Николаевны, урожденной Тютчевой, предстали герою-страдальцу — новые ангелы-утѣшители. Они приняли подъ свой кровъ сиротъ, призрѣли ихъ какъ родныхъ, возвратили имъ любовь матери и тѣмъ облегчили сердце отца.

Неклюдовъ привезъ съ собою изъ этого похода Турецкаго отрока, — Надоржинскіе призрѣли и чужеземца, возрастили его и доставили возможность служить новому отечеству, подъ именемъ Измаильскаго.

Вскорѣ новое бѣдствіе постигло Леонтія Яковлевича. Скончался Потемкинъ, оживотворявшій его вниманіемъ на одрѣ болѣзненномъ.

О героѣ какъ будто забыли. — Казалось, что вмѣстѣ съ могущественнымъ княземъ Тавриды скрылись въ могилу и всѣ надежды на награды для Неклюдова. Леонтій Яковлевичъ рѣшился ѣхать самъ въ Петербургъ. На вопросы знакомыхъ, «есть ли у него покровители въ столицѣ?» — онъ отвѣчалъ: «Богъ мой покровитель!»

Дѣйствительно нашлись ходатаи за славнаго воина, обратившіе вниманіе на его доблестную службу, и было доведены до свѣдѣнія Монархини всѣ подробности о прежнихъ и послѣднемъ его подвигахъ.

18-го Февраля 1792 года происходилъ докладъ о Неклюдовѣ. Милости Государыни были велики: «въ уваженіе ревностной службы» и «за отличную храбрость» онъ пожалованъ изъ секундъ-маіоровъ въ подполковники ([1]) и опредѣленъ

([1]) Въ біографіяхъ Военно-Энциклопедическаго Лексикона неправильно сказано, что онъ пожалованъ былъ въ полковники.

комендантомъ въ Рогачевъ, городъ Могилевской Губерніи, «за храбрость и мужественные подвиги, оказанные при взятіи города и крѣпости Измаила» получилъ орденъ Св. Георгія 4-го класса ([1]), съ уменьшеніемъ шести лѣтъ службы и награжденъ 208 душами въ Полоцкой Губерніи, въ Войтовствѣ Озерецкомъ. Кромѣ того, онъ получилъ золотой знакъ измаильскій.

Этого не довольно: Великая пожелала видѣть того, котораго такъ щедро наградила.

26-го Февраля, въ заговѣнное воскресенье, оживотворенный благостью *Матушки-Царицы*, Неклюдовъ былъ представленъ во дворецъ для принесенія благодарности. Когда Монархиня выходила изъ храма Божія, Леонтій Яковлевичъ повергся на колѣни, и облобызалъ Ея десницу. Екатерина, не отнимая Своей руки, подняла неустрашимаго воина, котораго правая рука была еще на перевязи, и съ чувствомъ сказала: «Я рада; вы достойны; благодарю тѣхъ, которые Мнѣ о васъ напомнили.» Герой измаильскій рыдалъ, всѣ предстоявшіе прослезились.

Вѣсть о царскомъ вниманіи наполнила восхищеніемъ всѣхъ, привыкшихъ цѣнить заслуги и славу соотечественниковъ. Баронъ Фабіанъ Вильгельмовичъ Сакенъ — въ послѣдствіи генералъ-губернаторъ Парижа, — славный фельдмаршалъ, князь и кавалеръ Св. Георгія 2 класса, — бывшій тогда еще подполковникомъ и случившійся въ дворцѣ, съ искреннимъ удовольствіемъ сказалъ Неклюдову: «Вы счастливы; вы награждены и Императрицею, и общею похвалою.» Другіе говорили: «Неклюдовъ заслужилъ

([1]) По всѣмъ біографіямъ, крестъ Св. Георгія данъ Неклюдову въ то время; но въ формулярѣ объ его службѣ сказано, что орденъ ему пожалованъ Высочайшимъ указомъ 26 Октября 1791 года.

всѣ награды: иному не доставалось столько разъ быть въ караулѣ, сколько выдержалъ онъ сраженій.»

Между тѣмъ, какъ всѣ привѣтствовали Леонтія Яковлевича, какъ будто бы только что возвратившагося съ поля чести и славы, Императрица, по Своей безпредѣльной благости и вниманію, поручила И. И. Шувалову еще разъ передать ему, что «Она весьма соболѣзнуетъ о тяжелыхъ его ранахъ, и снова благодарить тѣхъ, которые Ей о немъ говорили.»

Но герой не помнилъ уже о ранахъ, не помнилъ отъ радости самого себя: онъ видѣлъ *Матушку-Царицу*, о которой современники говорили: «Улыбка Ея — жизнь; каждое слово — даръ небесный!»

Новопожалованному подполковнику заготовлялась грамота. Екатерина и при этомъ случаѣ не преминула изъявить ангельскую Свою внимательность. Входя во всѣ подробности, относившіяся къ подвигамъ Неклюдова, Она приказала узнать: «на какой лошади онъ болѣе ѣздилъ въ продолженіе конной своей службы?» Доложили, что на *бѣлой*, и на конѣ такого цвѣта изображенъ Неклюдовъ въ гусарскомъ мундирѣ, на первомъ листѣ Всемилостивѣйше пожалованной ему грамоты.

На второмъ листѣ этой достопамятной грамоты — представлены пирамида и воинскій станъ, а на третьемъ помѣщено изображеніе Измаила, объятаго пламенемъ.

Въ грамотѣ, между прочимъ, сказано: «при взятьѣ приступомъ города и крѣпости Измаила, гдѣ находясь въ колоннѣ, предводимой генералъ-маіоромъ Лассіемъ, былъ впереди съ стрѣлками, *первый* бросился въ ровъ, взошелъ безъ лѣсницъ на *бастіонъ*, овладѣлъ на ономъ непріятельскими пушками, и получилъ многія тяжелыя раны.»

Мѣсто рогачевскаго коменданта въ тогдашнихъ обстоя-

тельствахъ было важно. Мятежный духъ, волновавшій Францію, распространялся все болѣе и болѣе въ польскихъ областяхъ. Екатеринѣ надлежало принять мѣры къ остановленію пожара, который могъ бы охватить весь Сѣверъ. Генералу Ферзену, — тогда кавалеру Св. Георгія 4-го и 3-го, а вскорѣ и 2-го классовъ, — дано было приказаніе собрать свой корпусъ, и быть во всегдашней готовности. Содѣйствіе рогачевскаго коменданта было необходимо для успѣха нашихъ войскъ. Неклюдовъ дѣйствовалъ неутомимо, обнаруживалъ опытность, пріобрѣтенную въ военномъ дѣлѣ, и постоянно приносилъ очевидную пользу. 30-го Апрѣля 1792 рѣки Днѣпръ и Друцъ, разлившись почти на четыре версты, останавливали движеніе нашихъ войскъ: не было возможности чрезъ нихъ переправится. Съ быстротою, удивившею даже Ферзена, Неклюдовъ собралъ изъ отдаленныхъ мѣстъ лодки и паромы; съ расторопностью и пламеннымъ рвеніемъ всѣмъ распорядился, и устроилъ переправу корпуса. Вслѣдъ за тѣмъ, представилась необходимость безостановочно перевесть подвижной провіантскій магазинъ. Подъ свозъ его, Неклюдовъ собралъ нѣсколько сотъ подводъ. Эта помощь отвратила всѣ неудобства къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ Ферзена.

Въ Рогачевѣ оставлено было болѣе трехъ сотъ трудно больныхъ. Не щадя ни спокойствія, ни собственнаго иждивенія, Леонтій Яковлевичъ всего себя посвятилъ на службу страждущимъ воинамъ, оказывалъ имъ нѣжныя попеченія и братскую любовь. Успокоивая больныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, онъ чрезъ почту вытребовалъ лекарства изъ главной смоленской аптеки, а выздоравливавшихъ дѣятельно препровождалъ въ полки.

Все это засвидѣтельствовано официально знаменитымъ побѣдителемъ Костюшки.

Такимъ образомъ, даже и не участвуя въ битвахъ, Неклюдовъ непосредственно содѣйствовалъ успѣху русскаго оружія.

Въ бытность свою рогачевскимъ комендантомъ, Леонтій Яковлевичъ вторично вступилъ въ бракъ съ дочерью полковника Тупреинова, — занимавшаго сперва комендантское мѣсто въ томъ же городѣ, съ дѣвушкою, богатою только личными достоинствами, ибо отецъ ея терпѣлъ тогда горе и скорбь.

Скончалась Государыня — благодѣтельница Неклюдова и 30-го Іюля 1800 г. онъ былъ отставленъ отъ службы [1], и его заслуги какъ бы исчезли. Леонтій Яковлевичъ глубоко скорбѣлъ объ участи своего семейства, и подкрѣплялъ себя только упованіемъ на Господа и увѣренностью въ своей невинности.

Взошелъ на тронъ Александръ Благословенный и чрезъ шесть мѣсяцевъ, 21-го Сентября 1801 года, Неклюдовъ былъ принятъ по-прежнему въ службу съ опредѣленіемъ въ Смоленскій Гарнизонный Князя Гики Полкъ, изъ котораго, по Высочайшей конфирмаціи 14-го Сентября 1803 года, переведенъ въ Кіевскій Гарнизонный Полкъ.

5-го Января 1806 года Леонтій Яковлевичъ произведенъ въ полковники, и уволенъ отъ службы съ мундиромъ [2].

Но это былъ памятный годъ, — одинъ изъ тѣхъ, въ которомъ въ Отечествѣ со всею силою проявился *русскій духъ*, — вся преданость народа къ Вѣрѣ и Царю. — По

---

(1) Въ Военномъ-Энциклопедическомъ Лексиконѣ и въ Справочномъ Словарѣ объ этой отставкѣ не сказано. Глинка (стр. 57 — 58) только какъ бы намѣкаетъ на нее, и говоритъ, что «едва голосъ оной (невинности) дошелъ до слуха благости Вѣнценосной, онъ (Неклюдовъ) снова болѣе нежели ожилъ.» Что означаютъ эти слова, мы рѣшительно не умѣемъ объяснить.

(2) О всей службѣ въ гарнизонѣ и объ этомъ увольненіи не сказано ни въ одномъ изъ упомянутыхъ жизнеописаній.

одному слову Благословеннаго, шестьсотъ тысячъ воиновъ стеклись подъ знамена — и несчетныя пожертвованія неслись на алтарь Отечества. — Изумился Наполеонъ; но, къ собственной гибели, не вполнѣ поняли онъ и Западъ это предвозвѣщеніе Двѣнатцатаго года.

Неклюдовъ, не ослабѣвая отъ старости и ранъ, забывъ преклонныя лѣта и прежніе труды, изъ первыхъ поспѣшилъ на защиту родины. Сумское дворянство, исполненное довѣренностію къ его долговременной службѣ, убѣдило его принять званіе тысячника въ своей милиціи, хотя онъ и не былъ слободско-украинскимъ помѣщикомъ. — Въ этомъ званіи Леонтій Яковлевичь служилъ до роспуска ополченія, и получилъ въ награду золотую медаль, съ надписью «за Вѣру и Отечество земскому войску» (1).

Привыкнувъ къ жизни дѣятельной, Неклюдовъ находилъ затрудненія для поступленія на службу. О немъ производилось дѣло: какого рода было оно—мы не знаемъ; даже не можемъ утвердительно сказать, то ли по которому онъ былъ уволенъ еще въ 1800 году, или какое новое (2). Ле-

---

(1) На этомъ кончаются свѣдѣнія о службѣ Неклюдова въ 1-мъ изданіи Военно-Энциклопедическаго Лексикона. Далѣе тамъ сказано только. что въ 1822 г. онъ писалъ письмо съ С. Н. Глинкѣ; но нѣтъ свѣдѣній ни о службѣ послѣ 1807 года, ни о милостяхъ Николая, ни о смерти. Во 2-мъ изданіи этого Лексикона, къ прежнимъ свѣдѣніямъ прибавлено. что Императоръ Николай произвелъ Неклюдова, когда несказано, въ генералъ-маіоры, и что онъ умеръ въ 1839 г; но опять нѣтъ ничего о службѣ его съ 1807 года. Въ Словарѣ Старчевскаго объ этомъ періодѣ жизни Леонтія Яковлевича сказано: «по заключеніи мира, (т. е. по роспускѣ милиціи) прибылъ въ С. Петербургъ и поступилъ на службу, которую продолжалъ до 1825 года,» слѣдственно также не говорится гдѣ и какъ служилъ, а равно о милостяхъ Николая и времени смерти — Глинка сказалъ только о томъ, что Неклюдовъ, послѣ милиціи поступилъ въ Коммисаріатъ, въ которомъ и состоялъ во время печатанія его книжки, и прибавилъ о вліяніи на это поступленіе графа Аракчева, о которомъ сей часъ объяснимъ.

(2) Глинка, стр. 59, даетъ объ этомъ дѣлѣ весьма темныя показанія. Вообще въ матеріалахъ для отечественныхъ жизнеописаній тотъ недостатокъ, что лишь

онтій Яковлевичъ рѣшился отправится въ С.-Петербургъ и здѣсь сдѣлался извѣстнымъ тогдашнему военному министру графу А. А. Аракчееву. Принявъ искренное участіе въ судьбѣ престарѣлаго воина, достопамятный сановникъ вытребовалъ дѣло, и поручилъ разсмотрѣть его снова. Тщательное изслѣдованіе засвидѣтельствовало и подтвердило невинность Неклюдова, и онъ, по ходатайству Аракчеева, поступилъ 28-го Октября 1808 г., въ коммисаріатскій штатъ.

Во время этой службы, продолжавшейся осьмнадцать лѣтъ, Леонтій Яковлевичъ, не смотря на годы, которыми даже перешелъ общіе предѣлы человѣческой жизни, исполнялъ новыя свои обязанности ревностно. Наградами ему были: 1-го Ноября 1810 « за отличную службу » дозволеніе носить, тогда установленныя для чиновниковъ Военнаго Министерства, на мундирѣ нашивки; 3-го Января 1812 года годовой окладъ жалованья (1050 р.), выданный по Высочайшему повелѣнію; 28-го Октября 1812 г. производство въ 5-й классъ, со старшинствомъ со дня выслуги въ настоящемъ чинѣ положеннаго срока; 25-го Марта 1820 г. Всемилостивѣйшее пожалованіе «за ревностную службу и отличную по оной дѣятельность и труды » ордена св. Анны 2-й степени, и наконецъ, 12-го Февраля 1826 г., по Высочайшему повелѣнію, выдано ему « за усердную и ревностную службу » единовременно 2000 рублей.

Но время взяло свое. Леонтій Яковлевичъ достигъ слишкомъ 90 лѣтъ, и почти 60 лѣтъ прослужилъ отечеству:

только коснется до какой нибудь подсудности или до отставки описываемого лица, біографы отмалчиваются или даютъ только намеки, не смотря на то, что, по ихъ же увѣреніямъ, невинность страдала безвинно, даже была оправдана, клеветники получили должное возданіе. Ложная щекотливость біографовъ простирается до того, что они самую бытность подъ слѣдствіемъ или судомъ и въ отставкѣ считаютъ какимъ-то пятномъ, о которомъ не слѣдуетъ распространяться.

бывъ славнымъ воиномъ Екатерины, усерднымъ слугою Александра, онъ теперь видѣлъ восходъ новаго великаго царствованія, однако силы уже отказывались служить съ прежнею дѣятельностію и, 16-го Сентября 1826 года, онъ, «за старостью лѣтъ,» былъ уволенъ въ отставку, съ пожалованіемъ въ 4-й классъ, и съ производствомъ въ пенсіонъ по 2000 рублей.

Извѣстный горячій любитель всего роднаго, С. Н. Глинка, въ 1825 году издалъ жизнеописаніе старца-героя ([1]) и тѣмъ снова обратилъ общее вниманіе на его жизнь и подвиги.

Кто изъ насъ не знаетъ, какъ близко принималъ къ сердцу все совершенное на славу и пользу отчизны въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Николай Павловичъ и какъ истинно *по-царски* награждалъ Онъ достойныхъ? Неклюдовъ представляетъ одинъ изъ разительныхъ примѣровъ Монаршаго вниманія къ доблестямъ военнымъ.

Побѣдитель Персовъ, сломившій рога Лунѣ и только что смирившій гидру мятежа въ Польшѣ, Незабвенный Государь, съ Августѣйшимъ Семействомъ, прибылъ осенью 1831 года въ любимую Имъ и обожавшую Его древнюю столицу. Современники никогда не забудутъ этого царскаго посѣщенія. Восторгъ народный не зналъ предѣловъ. За годъ предъ тѣмъ Москва въ Его посѣщеніи находила утѣшеніе и спасеніе отъ губительной болѣзни: теперь встрѣчала Его, увѣнчаннаго новыми лаврами, отмстившаго оскорбленную честь Отечества, и въ то же время побѣдителя ве-

---

([1]) Военные подвиги полковника Леонтія Яковлевича Неклюдова, нѣкоторыя подробности о частной его жизни и о происшествіяхъ отъ 1769 до 1808 года. Сочиненіе Сергѣя Глинки. М. въ Универс. типогр., въ 8 д. стр. 60, съ портретомъ и картинкою.

ликодушнаго, строго каравшаго только людей неисправившихся, милосердаго къ заблуждавшимся.

Дряхлый, почти столѣтній Неклюдовъ въ это Высочайшее посѣщеніе утруждалъ Монарха просьбою о обращеніи, послѣ своей смерти, пенсіи, имъ получаемой, его дочерямъ.

Государь немедленно приказалъ исполнить просьбу старца-героя. Въ то же время, желая почтить въ лицѣ Леонтія Яковлевича заслуги всего русскаго воинства, Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: отдавать Неклюдову воинскую почесть, а для этого «въ уваженіе прежней отлично-храброй военной службы,» далъ ему въ отставкѣ чинъ генералъ-маіора, *не въ примѣръ другимъ*, съ ношеніемъ общаго армейскаго мундира, или, какъ тогда говорили, повелѣлъ: «надѣть и носить ему генеральскіе эполеты.»

Старецъ заплакалъ, услышавъ такое рѣшеніе.... «Скажите Государю— воскликнулъ онъ,—я готовъ еще служить Ему, я еще могу двигаться; пусть опредѣлитъ Онъ меня снова въ службу!»—Такъ разсказывали современные періодическіе листки (1).—Въ послужномъ Неклюдова спискѣ объ этомъ сказано: «по всеподданнѣйшей просьбѣ его о преданіи его землѣ, въ случаѣ смерти съ воинскою почестью, Высочайше повелѣно: ««въ уваженіе прежней храбрости его противъ непріятеля»» принять вновь на службу, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи и получаемый имъ пенсіонъ, по 2000 руб. въ годъ, по смерти его, производить двумъ дочерямъ его, не въ примѣръ другимъ.»

Высочайшій приказъ объ опредѣленіи Неклюдова на службу состоялся 3-го Ноября 1831 года.

(1) Сѣв. Пчела 1831 № 256.

«Диво ли, — писалъ очевидецъ этого царскаго посѣщенія Москвы, разсказывая о Высочайшихъ милостяхъ къ Неклюдову [1], что Монархъ нашъ непобѣдимъ, и что о грудь русскую всегда разбивается въ безсильной ярости всякое бѣдствіе, всякое злоумышленіе непріязни? Пусть поймутъ величіе Его въ простотѣ и великодушіи, какими сопровождаются вездѣ и всѣ дѣла, всѣ мысли Его..... Пусть изъ устъ младенца услышитъ Государь изъявленіе нашихъ чувствъ. Мы слышали, какъ одно малолѣтное дитя спрашивало у матери своей:» «Маменька! скажите, отчего я слышу, что Государя называютъ отцомъ? Видно Онъ очень добръ.» — «Какая похвала можетъ быть драгоцѣннѣе сей похвалы,» справедливо заключаетъ этотъ очевидецъ.

Но милости Николая достойнымъ были неисчерпаемы.

Въ 1834 г., по новой всеподданнѣйшей просьбѣ Неклюдова, принесенной имъ опять во время прибыванія Его Величества въ Москвѣ, Высочайше повелѣно: производить ему по чину провіантъ на денщиковъ и раціоны. Чрезъ три года, въ 1837 году, объясняя, что въ случаѣ его смерти, дѣти его не будутъ уже пользоваться получаемымъ имъ провіантомъ на денщиковъ и раціонными по чину, Леонтій Яковлевичъ всеподданнѣйше просилъ, въ замѣнъ того и и другаго и не въ примѣръ другимъ, къ распространенному уже на двухъ дочерей по смерти его пенсіону, которымъ онъ пользовался, по 2000 р., пожаловать имъ еще одну тысячу рублей. Государь уважилъ и это желаніе: Всемилостивѣйше повелѣвъ *производить негласнымъ образомъ.*

Такимъ образомъ, взысканной царскимъ вниманіемъ, успокоенный на счетъ будущности семьи, Леонтій Яковлевичъ скончался въ Москвѣ 8-го Апрѣля 1839 года, слишкомъ ста лѣтъ отъ рожденія.

---

(1) Тамъ же.

МѢЩАНИНЪ

МАТВѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ГЕРАСИМОВЪ.

(Имѣвшій Знакъ отличія Военнаго Ордена).

Матвѣй Андреевичъ Герасимовъ, прославившійся своимъ подвигомъ во время разрыва нашего съ Англичанами при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ (1), ро-

---

(1) Поступокъ морехода Герасимова былъ нѣсколько разъ описанъ. Марлинскій (А. Бестужевъ) избралъ его для своей повѣсти «Мореходъ Никитинъ», которая въ 1834 году была напечатана въ «Библіотекѣ для чтенія.» Но въ этой повѣсти, не только многое передано невѣрно, но измѣнена и самая фамилія героя. Языковъ помѣстилъ краткую его біографію въ «Энциклопедическомъ Лексиконѣ» Плюшара, изъ котораго она перешла въ «Военно-Энциклопедическій Лексиконъ»; Верещагинъ, въ своихъ «Очеркахъ Архангельской Губерніи», изданныхъ въ 1849 году, также разсказывалъ о подвигѣ Герасимова (стр. 140 — 151). Вслѣдъ за тѣмъ, В. Чернышевъ, заимствуя, вѣроятно, отъ Г. Веращагина, повторилъ то же, и съ тѣми же невѣрностями, въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (Май 1849 г.), откуда все это перепечатано въ нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Для разъясненія этого любопытнаго происшествія, «Морской Сборникъ», въ томъ же году (1849, августъ), представилъ копію съ объявленія самаго Герасимова, которое онъ, по прибытіи въ Колу, подалъ, 16-го Сентября 1810 года, Кольскому городничему, съ нѣкоторыми подробностями, доставленными г. Зарницкимъ, и первоначально помѣщенными въ «Сѣверной Пчелѣ» 1849 № 178. Мы пользовались всѣми этими источниками.

дился въ городѣ Колѣ (Архангельской Губерніи) въ 1779-мъ году. Отецъ его, тамошній 2-й гильдіи купецъ, былъ человѣкъ съ хорошимъ состояніемъ, пользовавшійся любовью и уваженіемъ сограждан. Производя довольно значительную, по тогдашнему времени, торговлю съ Норвегіей, торговый домъ Герасимовыхъ славился честностію и пользовался значительнымъ кредитомъ, не только въ Колѣ, но даже въ Архангельскѣ и Норвегіи.

Въ 1798-мъ году, имѣя девятнадцать лѣтъ отъ роду, и еще при жизни родителя, Матвѣй Андреевичъ вступилъ въ бракъ съ дочерью Кольскаго коменданта, полковника Бориса Эрнера — Елисаветой. Она скончалась въ 1800 году, оставивъ сына Степана (состоявшаго въ 1849 году въ Кемскомъ Городскомъ Обществѣ). Овдовѣвшій супругъ вступилъ потомъ, въ Архангельскѣ, во второй бракъ, съ дочерью одного изъ тамошнихъ гражданъ: плодомъ этого втораго супружества были три дочери.

Между тѣмъ, отецъ Матвѣя Андреевича, умершій въ 1822 году, въ теченіе шестнадцати лѣтъ, чрезъ разныя несчастія, лишился своего состоянія. Крушеніе двадцати-шести морскихъ судовъ разныхъ наименованій, въ числѣ которыхъ находилось нѣсколько бриговъ значительной цѣнности, совершенно разстроили его капиталъ. Онъ имѣлъ также несчастіе лишиться двухъ младшихъ сыновей своихъ: одинъ изъ нихъ погибъ при крушеніи брига, а другой умеръ естественною смертію. Такого рода несчастія заставили Матвѣя Андреевича искать мѣсто шкипера на чужихъ судахъ.

Неизвѣстно, какія коммерческія суда имѣлъ въ своемъ управленіи Матвѣй Андреевичъ до 1809 года. Въ этомъ году, по случаю войны между Англіей, Россіей и Даніей, Норвежскіе порты содержимы были въ бло-

кадномъ состояніи. Извѣстный въ то время въ Архангельскѣ негоціантъ В. А. Поповъ, торговавшій подъ фирмою Алексѣя Попова сыновья, по рекомендаціи бывшаго Министра Коммерціи Графа Николая Петровича Румянцева, заключилъ контрактъ съ Датскимъ Министромъ, Блюмомъ, на поставку 55,000 четвертей ржи, которая и была отправлена на 55-ти судахъ въ навигацію означеннаго года.

Въ Архангельскѣ, на Быковской Верфи, принадлежавшей Попову, съ неимовѣрною дѣятельностію производима была постройка коммерческихъ судовъ: въ числѣ прочихъ заложенъ былъ и ввѣренный въ управленіе Герасимову, трехъ-мачтовый корабль «Эвплусъ 2-й» (¹), имѣвшій длины по килю 120 футовъ. Замѣчательно, что корабль этотъ, въ слѣдующемъ году, спущенъ былъ со стапеля безъ палубы — и палубу на немъ настилали уже во время вояжа.

Англійскія суда, крейсировавшія въ то время близъ Колы и Мурманскаго Берега, воспрепятствовали точному исполненію контракта со стороны купца Попова. Многіе изъ его кораблей, по боязни непріятеля, зашли на зимовку въ разныя гавани и становища; позднее время года и бури, свирѣпствовавшія въ Сѣверномъ Океанѣ, были причиною того, что многіе претерпѣли крушеніе; три корабля, изъ числа отправленныхъ, были взяты въ плѣнъ Англичанами; остальные же до мѣста своего назначенія дошли лишь на слѣдующую весну и сдали грузъ по принадлежности, не смотря на то, что Англійскіе крейсеры снова явились у береговъ Норвегіи.

(¹) У Чернышева и многихъ другихъ это судно названо не вѣрно «Эвтусъ».

Герасимовъ отправился изъ Архангельска въ Іюлѣ 1810 года. Весь экипажъ Эвплуса 2-го состоялъ изъ *восьми* матросовъ, *одного* штурмана изъ отставныхъ офицеровъ, да самого Герасимова ([1]). Плаваніе его вначалѣ было самое благополучное: свѣжіе вѣтры, дувшіе въ то время въ Сѣверномъ Океанѣ, благопріятствовали быстрому ходу корабля.

19-го Августа, не доходя Нордкапа, увидѣли они не въ дальнемъ разстояніи трехъ–мачтовый корабль, который, замѣтивъ ихъ, легъ въ дрейфъ и послалъ къ Эвплусу шлюпку, съ которой и сдѣланъ былъ окликъ. Не бывъ въ состояніи понять этого оклика, Герасимовъ и самъ легъ *на* дрейфъ ([2]): тогда шлюпка пристала къ Эвплусу, и изъ пріѣхавшихъ на ней взошелъ на палубу офицеръ *съ пятью* ([3]) *матросами, безъ всякаго оружія*, которые оказались Англичанами. Между тѣмъ непріятельскій корабль подошелъ еще ближе, и наши увидѣли, что онъ вооруженъ пушками ([4]). Пріѣхавшій же офицеръ поставилъ своихъ людей къ рулю и парусамъ и началъ управлять нашимъ кораблемъ по своей волѣ. Англійскіе матросы, въ то же время, грабили у плѣнныхъ вещи, и у самаго Герасимова взяли 20 рубл. асс. и столько же серебромъ. Оказать имъ сопротивленіе Герасимовъ *не осмѣлился*, потому что непріятельскій ко-

---

([1]) А не изъ 33-хъ человѣкъ, какъ показано у Чернышева.

([2]) Слѣдовательно, не вѣрно у Чернышева, что съ непріятельскаго судна, послѣ первыхъ знаковъ, призывавшихъ сдаться, вмѣсто повторенія, задымились жерла орудій и нѣсколько ядеръ, пущенныхъ рикошетомъ, засвистали надъ палубой.

Курсивомъ напечатаны собственныя выраженія М. А. Герасимова.

([3]) А не съ 7-ю, какъ у Чернышева.

([4]) 16-ю, по показанію, приводимому Чернышевымъ, а экипажъ его, по тому же показанію, состоялъ изъ 160 матросовъ, хорошо вооруженныхъ, подъ командою 6-ти офицеровъ.

рабль находился уже вблизи Эвплуса и, сверхъ того, былъ *въ виду на дрейфѣ* другой непріятельскій фрегатъ, на который онъ и былъ отосланъ въ офицерской шлюпкѣ. Явясь къ начальнику отряда, Герасимовъ подалъ ему *корабельныя бумаги.* Но какъ одинъ изъ нихъ не зналъ по-англійски, а другой по-русски, то и не могли они *спознать* что-либо другъ отъ друга. Въ пять часовъ вечера Матвѣй Андреевичъ возвращенъ былъ съ фрегата на Эвплусъ, и по пріѣздѣ на него, увидѣлъ изъ своихъ только *штурмана, боцмана, матроса* и *юнгу*; прочіе *шесть* человѣкъ увезены были на непріятельскій корабль ([1]), на который также былъ взятъ съ Эвплуса *богшмофъ* (бакштовъ), и что поставлено на немъ *семь Англичанъ съ офицеромъ*([2]). Подъ управленіемъ ихъ, Эвплусъ слѣдовалъ на *богшмофѣ* за непріятельскимъ кораблемъ по 23-е Августа, и потерпѣлъ въ это время *великій* вредъ *отъ морской штурмы* и особенно отъ *налитія воды*, которой въ теченіе *четырехъ сутокъ накопилось до четырехъ футовъ.* 23-го Августа Англійскій корабль *не могъ уже, повидимости, далѣе* въ Англію *слѣдовать:* почему, *оставя Эвплуса на морѣ,* съ приказаніями держаться направленія указаннымъ путемъ, *самъ ушелъ изъ виду; до ухода же своего за сутки прислалъ на него двухъ лучшихъ* Герасимовскихъ *матросовъ.* Фрегатъ же ушелъ впередъ еще прежде.

Итакъ, послѣ ухода Англійскихъ кораблей, подъ управ-

([1]) Чернышевъ же показываетъ, что изъ русскаго экипажа на Эвплусѣ оставлено было всего 6-ти человѣкъ, а 17 перевезены на непріятельскій бригъ.

([2]) А не 36 хорошо вооруженныхъ солдатъ съ 3—мя офицерами, какъ показываетъ Чернышевъ. Герасимовъ тоже не упоминаетъ о двухъ каронадахъ, заряженныхъ картечью, которые, по Чернышеву, будто бы были перевезены на нашъ корабль.

леніемъ Англійскаго офицера и семи его матросовъ (1), продолжали наши еще четверо сутокъ путь къ Англіи, мучась безпокойствомъ и одержимые страхомъ, *безъ сна и ѣды* болѣе 10-ти сутокъ (2). Всѣ эти стѣсненныя обстоятельства вынудили Герасимова рѣшиться, *при помощи Божіей, либо лишиться вовсе жизни или спасти оную и хозяйскій животъ* (имущество) *отъ плѣненія*. Матросы, по убѣдительной его просьбѣ, скоро согласились; но штурманъ Спиридоновъ отвлекалъ его отъ замысла и держалъ сторону въ пользу непріятеля. Герасимовъ презрѣлъ его, какъ труса, если не болѣе. Оставалось только улучить свободное время. И вотъ оно настало. *Въ пять часовъ утра 30-го Августа* (3), Герасимовъ замѣтилъ, что, кромѣ одного часоваго на палубѣ (4), всѣ прочіе Англичане, а съ ними и Спиридоновъ съ больнымъ юнгою, спятъ глубокимъ сномъ въ каютѣ... Чего же зѣвать? Мигнулъ матросамъ: каютные двери заперли накрѣпко, увязали запоръ и заколотили *съ вольной стороны* (5), а часоваго, видѣвшаго это, бросили за бортъ (6).

---

(1) Слѣдовательно, не вѣрна фраза Чернышева, будто бы Герасимовъ заслужилъ въ это время со стороны Англичанъ такое довѣріе, что они поручили ему управленіе кораблемъ, съ употребленіемъ русскихъ матросовъ.

(2) Слѣдовательно, опять невѣрно показаніе Чернышева, что, начальствовавшій Англичанами лейтенантъ Гординъ Корбатъ (Corbet) приглашалъ даже Герасимова къ своему обѣду, и вообще обходился съ нимъ благосклонно и ласково.

(3) Просимъ обратить вниманіе на день и часъ: тезоименитство Государя, заутреня.

(4) А не трехъ на бакѣ, ютѣ и палубѣ, какъ говоритъ Чернышевъ.

(5) По Чернышеву, къ каютнымъ дверямъ, кромѣ того, придвинули орудіе, заряженное картечью, и приставили караулъ съ дымившимся фитилемъ.

(6) По Чернышеву, съ двумя другими часовыми началась борьба: тому, который стоялъ на бакѣ — нанесенъ ударъ топоромъ, а бывшаго на палубѣ — бросили, подобно первому, за бортъ.

Вѣтеръ былъ попутный въ Норвегію, и Эвплусъ поворотилъ къ дружественнымъ берегамъ. При управленіи рулемъ и парусомъ Герасимовъ былъ самъ *въ-пятыхъ*.

Между тѣмъ пассажиры наши,— пишетъ самъ Матвѣй Андреевичъ,—*проснувшись въ каютѣ, начали стараться всячески изъ-подъ стражи на свободу вырваться, и палили оттуда изъ долотъ*. Но всѣ усилія ихъ остались тщетны, ибо наши угрожали имъ, показывая *орудія къ лишенію жизни*, и чрезъ трое сутокъ, мучимые жаждою, англичане принуждены были уже просить не свободы, а воды и хлѣба, которые и были имъ подаваемы въ нарочно прорубленное надъ каютою отверстіе. О ромѣ и винѣ не было уже и помину, да и было не до того. Находясь въ такомъ *странномъ* и *отчаянномъ* положеніи, Герасимовъ, *не спавшій девять уже сутокъ*, и самъ обезсилѣлъ отъ трудовъ и истомы, и потому, *съ нуждою* достигъ, 6-го Сентября, *Варгаева* (Вардгуза) и, не осмѣливаясь уже слѣдовать въ Россію съ непріятелями, тотчасъ явился къ тамошнему коменданту, разсказалъ ему, *сколько тотъ могъ понять*, о своемъ приключеніи и просилъ принять отъ него плѣнниковъ. Въ слѣдствіе этого, комендантъ послалъ на корабль *десять рядовыхъ, подъ командою унтеръ-офицера*. По прибытіи ихъ, Герасимовъ отперъ каюту, и первый изъ нея вышелъ офицеръ, *добровольно* отдавъ ему шпагу, кортикъ и кинжалъ. Флагъ, разумѣется, былъ на своемъ мѣстѣ. Получивъ отъ коменданта свидѣтельство на Датскомъ языкѣ въ сдачѣ плѣнниковъ и пробывъ въ Вардгузѣ около четырехъ сутокъ, за противными вѣтрами, Матвѣй Андреевичъ отправился въ Россію 10-го Сентября.

По прибытіи въ Колу подалъ онъ, 16-го тогоже мѣсяца,

тамошнему городничему Ф. В. Голубеву (¹), за руками своихъ служителей, боцмана Ивана Васильева, матросовъ Петра Пѣтунова, Ѳедора Пахомова и Михаила Суслова, объявленіе о своемъ приключеніи, и просилъ, освидѣтельствовавъ корабль, дозволить его разгрузить; но такъ какъ корабль находился тогда еще въ Кольской Губѣ, слѣдовательно въ уѣздѣ, то городничій и не могъ исполнить его просьбы, а только, съ первою же почтою, донесъ обо всемъ военному губернатору, Адмиралу М. П. фонъ-Дезину. Спустя два дня по отходѣ почты, 22-го Сентября, корабль Эвплусъ 2-й пришелъ къ г. Колѣ: тогда городничій освидѣтельствовалъ его при цолнерѣ, маклерѣ и двухъ присяжныхъ свидѣтеляхъ отъ ратуши; допросилъ матросовъ подъ присягою, и они утвердили объявленіе Герасимова; спросилъ Спиридонова, и тотъ далъ объявленіе, изъ котораго видно только то, что онъ былъ не изъ храбрыхъ... По осмотрѣ корабля оказалось, что

(¹) Чернышевъ написалъ: «Оставивъ ввѣренный ему корабль въ Кольской Губѣ, съѣхалъ онъ (Герасимовъ), на берегъ въ мундирѣ Англійскаго офицера. Матросы, управлявшіе шлюпкой, также были одѣты въ Англійскіе костюмы. Кольскій Городничій Владиміровъ, за годъ до того, при нападеніи на Колу, сдавшійся Англичанамъ, въ испугѣ, и теперь счелъ было Эвтусъ непріятельскимъ судномъ; а когда убѣдился, что это былъ Герасимовъ, то принялъ такой его поступокъ за оскорбительный для себя, и арестовалъ его, вмѣстѣ съ находившимися при немъ матросами. Во время содержанія Герасимова подъ арестомъ, съ убылью воды въ Кольской Губѣ, корабль сѣлъ на мель, отъ чего и получилъ переломъ съ значительнымъ поврежденіемъ въ членахъ. Эта неосторожная шутка имѣла послѣдствіемъ то, что купецъ Поповъ лишилъ Герасимова мѣста шкипера на Эвтусѣ, и Матвѣй Андреевичъ, послѣ славнаго своего подвига, не имѣлъ уже болѣе въ управленіи своемъ судовъ большаго размѣра».

Покойный И. И. Владиміровъ уволенъ былъ въ отставку за болѣзнію еще въ Іюнѣ того года, слѣдовательно до поѣздки Герасимова въ Норвегію, а потому эта написанная противъ него выходка наводитъ непріятное впечатлѣніе. Добрая слава и добрая память дороже всего.

«дѣйствительно онъ поврежденъ и спасть попорчена, а рожь въ носовомъ люкѣ отъ мокроты такъ сгорѣла, что ни на какую уже пищу не годна». По этому и дозволено было Герасимову выгрузить ее въ обывательскіе амбары, — «однако жь подъ присмотромъ таможенной заставы».

«Это дѣло происходило въ 1810 году когда существовало уже Министерство Полиціи; слѣдовательно, производство дѣлъ о происшествіяхъ было въ сущности почти тоже, что и нынѣ. О подвигѣ Герасимова, Адмиралъ фонъ-Дезинъ увѣдомилъ Министра Полиціи, а Губернское Правленіе донесло (вѣдомостью) Правительствующему Сенату, велѣвъ городничему отобрать отъ Герасимова шпагу, кортикъ и кинжалъ, и хранить ихъ въ городническомъ правленіи до особаго повелѣнія. Однако, Матвѣй Андреевичъ вещей этихъ не отдалъ, отозвавшись такъ: «шпаги, кортика и кинжала отдать не намѣренъ, и прошу оставить при мнѣ, ибо оныя достались мнѣ добычею отъ непріятеля, и никуда ихъ не утрачу, и буде начальству оные необходимо потребны будутъ, то я вмѣстѣ съ оными и самъ предъ Правительствомъ предстать могу, да сверхъ того еще у меня имѣются Англійскіе военный флагъ и планъ города Лондона, врученные мнѣ тѣмъ же Англійскимъ офицеромъ вмѣстѣ съ вышеписанными орудіями, о коихъ флагѣ и планѣ, въ предподанной мною бумагѣ, объявить запамятовалъ».

Между тѣмъ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Полиціи (*), Государь Императоръ Александръ Павловичъ, «въ вознагражденіе предпріимчивости Герасимова, столь отличной его храбрости, Всемилостивѣйше соизволилъ

(*) А не по ходатайству правительства Датскаго, — какъ говоритъ г. Чернышевъ.

пожаловать ему Знакъ отличія Военнаго Ордена, для ношенія по установленному порядку». Знакъ этотъ (подъ № 12,300), по полученіи отъ Министра Полиціи, фонъ-Дезинъ, 26-го Апрѣля 1811 года, отослалъ къ Кольскому городничему для врученія Герасимову, и предложилъ тамошней ратушѣ извѣстить объ этомъ все городское общество.

Герасимовъ, въ Январѣ того же года, пріѣзжалъ въ Архангельскъ, и, вѣроятно, по совѣту Адмирала, представилъ флагъ и прочія вещи въ Губернское Правленіе для храненія, пока не получится о нихъ разрѣшенія отъ Министра Полиціи. Эти вещи тамъ и хранились до 1812 года, а въ этомъ году, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, по предложенію Военнаго Губернатора Адмирала, А. Г. Спиридова, возвращены Герасимову, который находился тогда въ Архангельскѣ, и въ полученіи ихъ расписался такъ: *хранящеися въ Губернскомъ Правленіи вещи получилъ Матвей Герасимовъ* (*).

Послѣ того, Герасимовъ или служилъ прикащикомъ, или исправлялъ торговыя коммиссіи отъ разныхъ купцовъ архангельскихъ. Въ 1823-мъ году ходилъ онъ, на бригѣ Новая Земля, находившемся подъ командою Капитанъ-Лейтенанта, — нынѣ Генералъ-Адъютантъ и Адмиралъ, — Ѳ. П. Литке лоцманомъ для Мурманскаго Берега (**). За труды свои при описи этого берега, — при чемъ онъ находился безпрестанно на гребныхъ судахъ, посылаемыхъ для описи, Герасимовъ, по ходатайству Ѳ. П.

(*) Вотъ образчикъ знанія его русской грамоты, о которомъ утверждаетъ г. Чернышевъ.

(**) По г. Чернышеву не точно показано, что Герасимовъ служилъ лоцманомъ и для Новой Земли, когда онъ былъ взятъ Литке для Мурманскаго Берега, который, дѣйствительно, зналъ въ подробности. Впрочемъ, онъ оставался на бригѣ и въ плаваніи его къ Новой Землѣ.

Литке и по положенію Комитета гг. Министровъ, былъ награжденъ золотою на Аннинской лентѣ медалью, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ (*).

Въ 1830-мъ году, Архангельскій купецъ С. Ч. отправилъ Герасимова въ Петербургъ, поручивъ ему на коммиссію распродажу значительнаго транспорта рябчиковъ и сухой трески. Въ столицѣ Герасимовъ опасно заболѣлъ, какъ полагать надобно, въ слѣдствіе простуды, и 8-го Февраля 1831 года, послѣ болѣзни, продолжавшейся нѣсколько дней, скончался, къ общему сожалѣнію всѣхъ знавшихъ его, 52 лѣтъ отъ рожденія.

Нельзя не замѣтить, что погребальное шествіе Герасимова, въ предшествіи Знака отличія Военнаго Ордена и золотой медали, обратило на себя вниманіе многихъ любопытныхъ. Тѣло его предано землѣ на Охтенскомъ кладбищѣ. Могила его не отличена никакимъ памятникомъ.

Матвѣй Андреевичъ имѣлъ ростъ средній и одѣвался по-нѣмецки. Любимымъ его костюмомъ былъ черный фракъ съ темно-сѣрыми брюками, при круглой шляпѣ. Заслуженныхъ имъ знаковъ отличія онъ никогда не снималъ. На лицѣ его выражалось благородство духа: орлиный носъ, быстрые черные глаза и каштановые съ просѣдью волосы, придавали ему, не смотря на простоту обращенія, какую-то особенную важность. Будучи человѣкомъ честнымъ, любителемъ правды, и имѣя притомъ воспламенительный характеръ, онъ не былъ любимъ своими согражданами — Колянами, и, во избѣжаніе

(*) А не *за содѣйствіе въ снятіи брика съ песчаной банки*, какъ пишетъ г. Чернышевъ, которое онъ оказать не могъ, уже по той простой причинѣ, что брикъ въ этой кампаніи со всѣмъ не попадалъ на песчаную банку. Въ бѣдствіи же, которое терпѣлъ брикъ у Новой Земли («Четырехкратное путешествіе» II, 90) лоцмана ничего не дѣлали и не могли дѣлать.

строены въ манежѣ Инженернаго Замка. На правомъ флангѣ дворцовые гренадеры, посѣдѣлые въ бояхъ богатыри, которыхъ видъ, осанка, самая форма одежды не имѣютъ ничего подобнаго. Подлѣ нихъ удалые Кавказскіе наѣздники Собственнаго Его Величества Конвоя; далѣе, нижніе чины гвардейской кавалеріи, составившіе цѣлый взводъ, наконецъ осьми-взводный баталіонъ пѣхоты, и потомъ артиллерія. Во фронтѣ стояли и командовали его частями только тѣ генералы, штабъ и оберъ-офицеры, которые получили орденъ Св. Георгія «за отличіе» и имѣвшіе знакъ Военнаго ордена.

Всѣмъ парадомъ командовалъ Командовавшій тогда Гвардейскимъ Резервнымъ Кавалерійскимъ Корпусомъ Генералъ-Лейтенантъ Штрандманъ; Кавалеріею — Генералъ-Адъютантъ Анрепъ; Гвардейскимъ Кавалерійскимъ взводомъ — Генералъ-Лейтенантъ Энгельгардъ, пѣхотнымъ баталіономъ — командовавшій Гвардейскимъ Пѣхотнымъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютантъ Сумароковъ; за младшихъ штабъ-офицеровъ стояли: Генералъ-Лейтенантъ Кирьяковъ и Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ; взводами командовали Полковники.

Присутствовать на парадѣ были приглашены всѣ находившіеся въ С.-Петербургѣ кавалеры Св. Георгія всѣхъ степеней: служившіе и отставные, военные чины и гражданскіе, имѣвшіе этотъ крестъ за храбрость, за двадцать-пять лѣтъ службы и за осьмнадцать кампаній. На лицахъ этихъ заслуженныхъ воиновъ, этихъ храбрыхъ и вѣрныхъ сыновъ Царя и Отечества читалась полувѣковая исторія Россіи.

Въ одиннадцать часовъ прибылъ ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ. ЕГО ВЫСОЧЕСТВО поздоровался съ этимъ,

какъ **САМЪ** изволилъ выразиться, «почтеннымъ баталіономъ», и обойдя ряды, сказалъ: «Ребята! именемъ Государя Императора поздравляю васъ съ праздникомъ и благодарю за храбрую службу». Завѣтное солдатское «ура» было отвѣтомъ на милостивое привѣтствіе. Потомъ **ЕГО ВЫСОЧЕСТВО** поздравилъ генераловъ и офицеровъ, и они отвѣчали такимъ же искреннимъ «ура!» Чудное слово у русскаго воина: имъ онъ высказываетъ сердечныя желанія Царю, благодаритъ Его за милости; оно гремитъ побѣдою, когда идутъ въ штыки; солдатское «ура» всегда торжественно, всегда прекрасно!

Скомандовали на молитву, каски долой: началось молебствіе. Оберъ-Пресвитеръ Бажановъ совершалъ богослуженіе. Духовенство провозгласило многолѣтіе Императору Николаю Павловичу, всему Императорскому Дому и Всероссійскому, Христолюбивому, побѣдоносному воинству.

По окончаніи церковнаго служенія, войска проходили церемоніальнымъ маршемъ мимо **ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА**. **ЕГО ВЫСОЧЕСТВО** благодарилъ Георгіевскихъ кавалеровъ, проходившихъ стройно, ловко.

Послѣ прохожденія, войска сомкнулись въ колонну. **ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ** подошелъ къ ней и снова благодарилъ. Милостиво разговаривалъ съ людьми, лично **ЕМУ** извѣстными; вызывалъ тѣхъ, которые служили на Кавказѣ и въ Эриванскомъ имени **ЕГО** полку; разспрашивалъ, за что и въ какомъ дѣлѣ получили они кресты. Одинъ рядовой Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго Полка, Симонъ Черный, переведенный въ Гвардію за отличіе послѣ Венгерской кампаніи изъ Колыванскаго Егерскаго Полка, отвѣчалъ: «За то, **ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО**, что пятерыхъ закололь, а шестой ушелъ». Онъ получилъ при этомъ семь ранъ.

Такъ кончился парадъ, но не кончился праздникъ.

Въ манежѣ Гвардейской Берейторской школы былъ приготовленъ для солдатъ обѣдъ. Длинные, покрытые скатертями столы уставлены были разными постными кушаньями. Тутъ были пироги длиною въ два аршина, начиненные семгою и рисомъ; цѣлые осетры въ полтора пуда вѣсомъ, различные винигреты, пироги съ вареньемъ, вино, пиво, и украшены были столы чрезвычайно затѣйливо и великолѣпно: зеленѣющіеся деревья унизаны были яблоками, золотыми и серебряными орѣхами, разными сластями въ красивыхъ бумажкахъ.

Между деревьями и блюдами стояли пирамиды изъ штыковъ, перевязанныхъ Георгіевскими лентами, а надъ штыками красовались золоченые орлы съ распущенными крыльями — эмблема тѣхъ побѣдныхъ орловъ, которые въ бояхъ парятъ надъ Русскими штыками.

Повсюду размѣщены были серебряныя изображенія Военнаго ордена: лучшаго украшенія, болѣе соотвѣтствующаго случаю, нельзя было придумать.

Люди составили ружья, сняли амуницію; ихъ ввели въ обѣденную залу, и когда размѣстили каждаго передъ его приборомъ, ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ, взявъ стаканъ вина, провозгласилъ: «Ребята! за здоровье Государя Императора!» Два хора военной музыки заиграли тушъ, но не слыхать было музыки за оглушающимъ «ура» солдатъ, долго, долго раздававшимся.

Умолкло ура. Старшій изъ присутствовавшихъ воиновъ, мастистый кавалеръ Св. Георгія 2-й степени, Генералъ-Адъютантъ Графъ Петръ Петровичъ фонъ-деръ Паленъ, взявъ стаканъ съ виномъ, произнесъ: «за здоровье ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА!» Загремѣла усердное, единодушное «ура!»

Потомъ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ЦЕСАРЕВИЧЪ снова обратился къ людямъ: «За ваше здоровье, молодцы!» Утихъ гулъ благодарности. ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ провозгласилъ тостъ за здоровье войскъ Кавказскаго Корпуса, съ которыми недавно заслужилъ Георгія, и былъ назначенъ Шефомъ Эриванскаго Карабинернаго Полка. Только что люди усѣлись за столы, пожаловала на торжество ГОСУДАРЫНЯ МАРІЯ АЛЕКСАНДРОВНА. Осчастливленные неожиданнымъ прибытіемъ ЦЕСАРЕВНЫ, солдаты всѣ встали въ восстрѣтили торгѣ, приходъ ЕЯ неумолкаемыми кликами. Присутствіе ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА безъ мѣры возвысило торжественность этого праздника. Объ руку съ СВОИМЪ СУПРУГОМЪ, ГОСУДАРЫНЯ переходила отъ стола къ столу, вездѣ съ привѣтомъ и вниманіемъ. Солдаты поняли это и вотъ, какъ выразился одинъ изъ нихъ, обратясь къ сосѣду: «Смотрико, и ХОЗЯЙКА тутъ, САМА угощаетъ!» Русскій солдатъ говоритъ просто, да хорошо: рѣчь его, по пословицѣ: не ладно скроена, да крѣпко сшита. Когда разнесли горячія щи съ рыбой, одинъ солдатъ, окинувъ взглядомъ столъ, сказалъ товарищу: «А что, Петровъ, всего вѣдь непріѣшь?» Петровъ помогъ этому раздумью: «А не слыхалъ ты, взводный командиръ сказалъ: чего не съѣшь, съ собой бери».

Къ концу обѣда, когда заздравная чарка вина расшевелила языки, одинъ изъ бывшихъ тутъ офицеровъ спросилъ сѣдаго дворцоваго гренадера: «А что, товарищъ, каковъ праздникъ?»—«Дай Богъ здоровья НАСЛѢДНИКУ! Да что, Ваше Высокоблагородіе, мнѣ подъ шестьдесятъ, а я съ Его ВЫСОЧЕСТВОМЪ еще трехъ Георгіевъ заслужу.»

Передъ концемъ обѣда, когда ГОСУДАРЫНЯ ЦЕСАРЕВНА намѣревалась оставитъ праздникъ, Великій Князь

Константинъ Николаевичъ провозгласилъ тостъ за здравіе ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА. Люди дружно приняли тостъ съ кликомъ «ура,» и въ этотъ разъ они какъ бы благодарили за счастіе, для нихъ неслыханное и нечаянное.

Описаннымъ нами праздникомъ для солдатъ не закончилось еще торжество этого дня: у ЕГО ВЫСОЧЕСТВА былъ великолѣпный обѣденный столъ для генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, имѣвшихъ орденъ Св. Георгія и знакъ Военнаго ордена.

Послѣ стола, ЦАРСТВЕННЫЕ ХОЗЯЕВА осчастливили каждаго СВОИМЪ вниманіемъ и ласковымъ словомъ; никто не былъ забытъ; всѣхъ тутъ бывшихъ удостоили ОНИ разговоромъ.

Заслуженные гости вернулись съ отраднымъ чувствомъ на сердцѣ, съ утѣшительнымъ, незабвеннымъ воспоминаніемъ, которое не разъ повторятъ они своимъ дѣтямъ и внукамъ, научая ихъ съ младенчества любить своего Государя и Его Августѣйшее Семейство!

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Декабрь 1860 года.

I.

Пораженіе Коканскихъ скопищъ въ Августѣ мѣсяцѣ и взятіе Русскими укр. Токмакъ и Пишпекъ, сильно поколебали вліяніе Кокана на Киргизскія племена, кочующія въ долинѣ р. Чу. Чтобы поправить свои неудачи и возстановить прежнее вліяніе на Причуйскихъ Киргизовъ, Коканцы рѣшились произвести новое вторженіе въ наши предѣлы. — Это вторженіе доставило Заилійскому отряду новый случай къ отличію, имѣвшій счастіе обратить особенное на себя вниманіе Государя Императора, Всемилостивѣйше наградившаго командовавшаго отрядомъ Георгіевскимъ крестомъ, а наиболѣе отличившихся нижнихъ чиновъ — знакомъ отличія Военнаго ордена. — Сообщаемъ подробности этого подвига.

Вскорѣ по разрушеніи Пишпека, который былъ взятъ нашимъ отрядомъ 4-го Сентября, регулярныя и иррегулярныя войска непріятельскія стали стягиваться у ближайшихъ къ нашимъ границамъ Коканскихъ крѣпостей: Ауліэта и Меркэ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, разсчитывая на общее во всѣхъ мусульманахъ возбужденіе фанатизма, Коканское правительство разсылало прокламаціи, призывая Магометанъ на брань съ невѣрными.

Дѣйствуя такимъ образомъ, Коканцы успѣли присоединить къ своимъ войскамъ, частію волею, частію по принужденію, огромныя скопища, изъ числа кочующихъ въ долинѣ Чу Киргизскихъ племенъ, Юсуновцевъ и Дикокаменныхъ Киргизовъ, и въ началѣ Октября, до двадцати тысячъ непріятельскихъ войскъ, съ десятью орудіями, подъ начальствомъ правителя Ташкента, Сераскира *Канаатъ-Ши*, сосредоточились близъ развалинъ Пишпека.

Изъ распоряженій Коканскихъ военноначальниковъ, видно, что они имѣли намѣреніе дѣйствовать преиму-

щественно на небольшіе посты, находящіеся на сообщеніи нашего передоваго укрѣпленія Кастекъ съ укрѣпленіемъ Вѣрнымъ, и затѣмъ уже, овладѣвъ слабѣйшими пунктами, приступить къ уничтоженію Русскихъ населеній и обложенію укрѣпленій.

Начальникъ Алатаусскаго округа и Киргизовъ Большой Орды, Подполковникъ *Колпаковскій*, завѣдывавшій войсками Заилійскаго отряда, получивъ свѣдѣнія о сборахъ и намѣреніяхъ Коканцевъ, которые дѣйствительно могли поставить въ критическое положеніе Кастекскій гарнизонъ и разорить ближайшія къ нему наши поселенія, сосредоточилъ къ Кастеку 5 ротъ пѣхоты и 4 сотни казаковъ съ 12-ю орудіями и 4-мя ракетными станками. Для обезпеченія же сообщеній Кастека съ Вѣрнымъ были оставлены на посту Узунъ-Агачь, находящемся въ одномъ переходѣ позади Кастека, рота пѣхоты и сотня казаковъ съ 2-мя орудіями, подъ командою Сибирскаго Линейнаго № 9-го баталіона Поручика Соболева, а на р. Кара-Кастекъ, въ промежуткѣ между Узунъ-Агачемъ и Кастекомъ, въ Сауруковскомъ курганѣ, оставались рота пѣхоты и 25 казаковъ съ ракетнымъ станкомъ.

Въ половинѣ Октября Коканскія скопища, вторгнувшись въ Русскіе предѣлы и перейдя р. Курдай, двинулись первоначально къ западу отъ Кастека; за тѣмъ, обойдя этотъ пунктъ съ сѣверной стороны, направились окольными дорогами къ Узунъ-Агачу. Артиллерію Коканцы не могли перевести чрезъ горы, и при выходѣ на равнину, при нихъ находились только фальконеты и крѣпостныя ружья (турки).

18-го Октября передовыя непріятельскія партіи почти одновременно появились на высотахъ Кастека, а также близъ Узунъ-Агача и на р. Кара-Кастекъ. Показавшіеся у Кастека Коканцы были разсѣяны казачьею сотнею,

высланною противъ нихъ подъ командою Есаула Бутакова, при чемъ непріятель потерялъ 3-хъ человѣкъ плѣнными и 10 человѣкъ убитыми. Въ числѣ послѣднихъ былъ Датха (Полковникъ) Чинкырь Токбадуровъ.

Скопище же, подошедшее къ Узунъ-Агачу, въ числѣ пяти тысячъ человѣкъ, окружило этотъ постъ и держало его въ блокадѣ двое сутокъ. Нѣсколько разъ, въ продолженіе этого времени, пытались Коканцы атаковать слабый отрядъ Поручика *Соболева*, но всякій разъ были съ урономъ отбиваемы.

Между тѣмъ, Подполковникъ *Колпаковскій*, ожидая, согласно показаніямъ плѣнныхъ, нападенія на Кастекъ, оставался у этого пункта, и послалъ сильные казачьи разъѣзды къ Узунъ-Агачу и Саурукову кургану, съ приказаніемъ находящимся тамъ ротамъ идти на присоединеніе къ главнымъ силамъ. Посланные отряды успѣли пробиться чрезъ Коканскія полчища и соединились съ отрядомъ Поручика *Соболева*, но возвратиться не могли, потому что непріятель уже прервалъ сообщеніе съ Кастекомъ.

20-го числа, Подполковникъ *Колпаковскій* получилъ достовѣрное извѣстіе о дѣйствіяхъ непріятеля и о покушеніяхъ его овладѣть постомъ Узунъ-Агачъ, двинулся, съ частью войскъ, къ этому пункту. Присоединивъ на пути роту изъ Саурукова кургана и прибывъ къ Узунъ-Агачу, Подполковникъ *Колпаковскій* рѣшился, съ своимъ небольшимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ трехъ ротъ пѣхоты и четырехъ сотенъ казаковъ съ шестью орудіями и двумя ракетными станками (всего 799 человѣкъ), атаковать Коканцевъ, расположившихся на ночлегъ верстахъ въ 5-ти къ западу отъ поста.

На разсвѣтѣ, 21-го числа, отрядъ двинулся противъ непріятеля, стоявшаго по обѣимъ берегамъ р. Кара-Кастека. Передовыя непріятельскія войска, частью въ

разсыпную, частью въ колоннахъ, были расположены впереди рѣчки; остальныя находились за рѣкой, въ резервѣ. Каждой изъ пѣхотныхъ колоннъ были приданы сильныя толпы конныхъ Киргизовъ.

Подполковникъ *Колпаковскій*, сознавая, что въ азіятской войнѣ важнѣе смѣлость и неожиданность атаки, чѣмъ численность войска, быстро выдвинулъ впередъ артиллерію, бывшую подъ командою Штабсъ-Капитана *Обуха*; за артиллеріей послѣдовали и прочія части.

Удачное дѣйствіе нашихъ орудій и нарѣзныхъ ружей, а также ракетныхъ станковъ, состоявшихъ подъ командою Поручика *Вроченскаго*, заставили непріятеля отойти за р. Кара-Кастекъ. Вслѣдъ за Коканцами переправились и наши войска, и постепенно тѣсня непріятельскія скопища, двигались вверхъ по долинѣ Кара-Кастекъ.

Но атакованные Коканцы составляли лишь часть непріятельскихъ силъ; остальныя же его массы имѣли ночлегъ на 21-е число, частью на р. Узунъ-Агачъ, частью же ниже, по теченію Кастека, уже въ тылу нашихъ отрядовъ. При атакѣ скопища, стоявшаго близъ Узунъ-Агача, всѣ Коканскія партіи стали стягиваться къ мѣсту боя, обходя наши фланги и тѣсня отрядъ съ тыла; но огонь артиллеріи и смѣлыя атаки казаковъ удерживали ихъ.

Въ продолженіе этихъ дѣйствій, двѣ новыя непріятельскія колонны показались на нашемъ правомъ флангѣ. Одна колонна заняла высоты праваго берега лощины, по которой двигался отрядъ; другая же, состоявшая изъ регулярной Коканской пѣхоты, въ красныхъ мундирахъ и Персидскихъ папахахъ, съ распущенными знаменами и барабаннымъ боемъ, двигалась, съ необыкновенною въ Коканцахъ отвагою, въ атаку нашего праваго фланга. Отрядъ, перемѣнивъ фронтъ, направился противъ этой главной непріятельской массы и атаковалъ высо-

ты. Въ это время Коканская конница ударила на цѣпь, прикрывавшую движеніе съ тыла. Бывшая въ цѣпи 2 я рота 9-го Линейнаго Баталіона, воодушевленная своимъ командиромъ, Подпоручикомъ *Сярковскимъ*, свернулась въ кучки, и, отбивая пальбой и штыками натиски Коканцевъ, слѣдовала за движеніемъ отряда, не потерявъ при этомъ ни одного человѣка. Между тѣмъ, прочія войска стремительно атаковали высоты, занятыя сильными непріятельскими скопищами, и послѣ упорной рукопашной схватки, утвердились на нихъ.

Коканцы, выбитые изъ послѣдней позиціи и поражаемые съ близкаго разстоянія огнемъ артиллеріи и ракетъ, стали отступать на всѣхъ пунктахъ. Не имѣя возможности преслѣдовать непріятеля, въ безпорядкѣ разсыпавшагося во всѣ стороны, войска, утомленныя боемъ, продолжавшимся съ 5-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни, остановились для отдыха на р. Кастекъ.

Подполковникъ *Колпаковскій*, отрядивъ часть казаковъ для наблюденія за непріятелемъ и нуждаясь въ пополненіи боевыхъ запасовъ, истощившихся въ теченіе 9–ти часоваго боя, съ остальною частью отряда направился къ Кастеку. За тѣмъ, опасаясь, чтобы Коканцы, не смотря на испытанное ими пораженіе, не попытались напасть на наше ближайшее къ границѣ поселеніе на Каскеленѣ, Подполковникъ *Колпаковскій* въ ту же ночь перешелъ къ Узунъ-Агачу. Но отряды, высланные изъ Кастека и Узунъ-Агача, для развѣдыванія о непріятелѣ, открыли, что Коканскія скопища отступили за Курдай. По послѣднимъ же слухамъ, Коканцы отошли уже за р. Чу и намѣрены зимовать въ Меркэ, и у развалинъ Пишпека.

Потеря наша въ дѣлѣ 21-го Октября состоитъ: убитыми въ 1 рядовомъ, ранеными въ 1 оберъ–офицерѣ и 25–ти нижнихъ чинахъ; контужены: Подполковникъ *Кол-*

паковскій и 6 нижнихъ чиновъ. Уронъ непріятеля весьма значителенъ (*); особенно сильны потери между начальниками, въ дѣлѣ постоянно бывшими впереди.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ **ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ** донесенія Генерала-отъ-Инфантеріи Гасфорта объ этомъ подвигѣ Заилійскаго отряда, **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** соизволилъ Всемилостивѣйше пожаловать Подполковника *Колпаковскаго* орденомъ Св. Георгія 4-й степени и Высочайше повелѣлъ произвесть его въ слѣдующій чинъ (**). Всѣмъ штабъ и оберъ-офицерамъ отряда объявлено Монаршее благоволеніе; нижнимъ же чинамъ **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО** соизволилъ пожаловать 30 знаковъ отличія Военнаго ордена, наиболѣе отличившимся, и по 1-му рублю серебромъ на каждаго.

II.

Отъ Капитула Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ объявлено, что на открывшіяся вакансіи для полученія пенсіоновъ по ордену св. Георгія, помѣщены въ комплектъ:

По 3-й степени, пожалованный 1856 года Іюля 8-го: Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Егоръ Ивановичъ фонъ-*Майдель* 2-й:

По 4-й степени за 25 лѣтъ и *морскія кампаніи*, пожалованные 1823 года Ноября 26 дня: Генералъ-Маіоръ Александръ Яковлевичъ *Гельвигъ* и Полковникъ Василій *Куломзинъ*.

(*) Показанія лазутчиковъ доводятъ потерю непріятеля до 1500 человѣкъ.

(**) *Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій* произведенъ въ офицеры 1-го Апрѣля 1841 года; въ 1846-году получилъ орденъ св. Анны 4 степени, съ надписью за храбрость; на слѣдующій годъ —св. Анны 3-й степени, а въ 1849 году — св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ: въ маіоры произведенъ 23-го Января 1855-года, а чинъ подполковника получилъ 5 мая 1860 года.

силій *Куломзинъ*.

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Въ послѣднее время Русская Армія лишилась двухъ изъ старѣйшихъ своихъ представителей, — отечество достойнѣйшихъ сыновъ: изъ списковъ Георгіевскаго ордена выбыли кавалеры, заслужившіе этотъ знакъ доблести достопамятнѣйшими подвигами въ дни величайшей родной славы: 8-го Февраля, въ С.-Петербургѣ — скончался Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи *Иванъ Онуфріевичъ Сухозанетъ 1*, а 11-го Апрѣля, въ Москвѣ—Генералъ отъ Артиллеріи *Алексѣй Петровичъ Ермоловъ*. Редакція дѣятельно занимается составленіемъ жизнеописаній обоихъ въ Бозѣ почившихъ героевъ, — жизнеописаній, достойныхъ славы ими заслуженной, а теперь считаетъ долгомъ предъ своими читателями представить некрологъ перваго и послужной списокъ и автобіографію втораго.

I.

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи *Иванъ Онуфріевичъ Сухозанетъ* 1, получивъ образованіе въ Инженерномъ (что нынѣ 2-й) Кадетскомъ Корпусѣ, былъ

выпущенъ на службу инженеръ-подпоручикомъ 10-го Августа 1803 года, имѣя отъ роду 17-ть лѣтъ. Чрезъ мѣсяцъ, 27-го Мая 1804, онъ перешелъ въ 1-й артиллерійскій полкъ, въ которомъ 25-го Іюля слѣдующаго года былъ назначенъ адъютантомъ къ Шефу полка, барону Левенштерну. Князь Левъ Михаиловичъ Яшвиль, тогда полковникъ и командиръ конной роты, узнавъ молодаго подпоручика, предложилъ ему перейти въ конную артиллерію. Это прикомандированіе состоялось 12-го Декабря 1806 г., во время кампаніи противъ Французовъ. На другой день Иванъ Онуфріевичъ былъ уже въ первомъ огнѣ, при аванпостной перестрѣлкѣ, а на третій, 14-го Декабря, участвовалъ въ сраженіи подъ Пултускомъ. Въ 1807 г. онъ находился въ дѣлахъ: Января 21-го — при Алленштейнѣ, 22-го и 23-го подъ Янковымъ, 25-го при Зинкенѣ, при Гофѣ и при Ландсбергѣ, 26-го и 27-го — при Прейсишъ-Эйлау, гдѣ былъ раненъ картечью, и Февраля 12-го, 13-го и 14-го подъ Лаунау. Съ возобновленіемъ весною военныхъ дѣйствій Сухозанетъ находился: Мая 24-го подъ Вольсдорфомъ, 25 при Пассаргѣ, 27-го снова подъ Вольсдорфомъ, 28 подъ Деппеномъ и подъ Гутштатомъ, 29-го подъ Гейльсбергомъ и Іюня 2-го при Фридландѣ, гдѣ былъ тяжело измятъ непріятельскою конницею. — Прейсишъ-Эйлаускій крестъ, орденъ Св. Анны 3 (что нынѣ 4) степени, золотая шпага «за храбрость» и орденъ Св. Владиміра 4 степени съ бантомъ — были четыре знака отличія, славно заслуженные Иваномъ Онуфріевичемъ въ теченіи этой кратковременной войны. Сверхъ того онъ переведенъ, 20-го Августа 1808 г., тѣмъ же чиномъ въ гвардейскую артиллерію, съ назначеніемъ адъютантомъ къ князю Яшвилю, получившему одну изъ двухъ, состав-

ленныхъ тогда, инспекцій конной артиллеріи. 10 Іюня 1810 — Сухозанетъ назначенъ командиромъ конно-артиллерійской № 1 роты; 6-го Февраля 1811, по собственной просьбѣ, переведенъ въ полевую артиллерію въ командуемую имъ роту; 29-го Декабря того же года, произведенъ въ подполковники; а 5-го Мая 1812 г., за отличную исправность, въ которой найдена была Государемъ эта рота при Высочайшемъ смотрѣ, переведенъ вторично въ Гвардію, тѣмъ же чиномъ.

Въ отечественную войну конно-артиллерійская № 1 рота входила въ составъ артиллеріи князя Яшвиля, находившейся въ корпусѣ Витгенштейна, и Ивану Онуфріевичу открылось новое поприщѣ выказаться при занятіяхъ въ корпусномъ штабѣ и при распоряженіяхъ, для военныхъ дѣйствій, всею артиллеріею, принадлежавшею 1-му корпусу. Находясь въ авангардѣ Кульнева, онъ командовалъ артиллеріею въ дѣлахъ: 16-го Іюня подъ Вилькоміромъ, 8 Іюля у Леонполя, 11-го и 12-го предъ Друею, 16-го подъ Волынцами, 18-го при Якубовѣ, 19 при Клястицахъ, 20-го при Сивошинѣ, гдѣ былъ раненъ пулею въ голову, 30-го при Свольнѣ, 3-го Августа при Лазовкѣ и 5 и 6-го Августа при Полоцкѣ. За отличіе въ послѣднемъ дѣлѣ, Иванъ Онуфріевичъ награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса. Затѣмъ, въ осеннюю кампанію 1812 года, исправляя въ одной изъ трехъ колоннъ князя Яшвиля—на которыя Витгенштейнъ раздѣлилъ свой корпусъ—должность начальника штаба, оберъ-квартирмейстера и начальника артиллеріи, продолжая командовать и ротою, Сухозанетъ участвовалъ: 6, 7 и 8-го Октября въ сраженіяхъ подъ Полоцкомъ и при взятіи штурмомъ этого города, за которыя получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени; 14-го и 16-го при Вороновѣ, 17-го при Городнѣ, 18-го

и 19-го въ сраженіи при Чашникахъ, за которое награжденъ Св. Владиміромъ 3-й ст. и послѣ котораго, будучи отправленъ съ донесеніемъ графа Витгенштейна къ Императору Александру, произведенъ, 20-го Ноября, въ полковники и имѣлъ счастіе обратить на себя вниманіе Государя отчетливымъ, яснымъ изложеніемъ дѣла. Это обстоятельство имѣло большое вліяніе на его послѣдующую службу. 20-го Ноября Сухозанетъ назначенъ командиромъ 1-й резервной артиллерійской бригады, и при знаменитой переправѣ чрезъ Березину, 15-го и особенно 16-го Декабря, много способствовалъ къ увеличенію потери непріятеля и за отличіе былъ награжденъ Анною 2 ст. съ алмазами. По окончаніи кампаніи, ему было поручено собрать и устроить парки графа Витгенштейна, и Иванъ Онуфріевичъ возвратился къ дѣйствовавшей арміи только въ началѣ Мая. Состоя при князѣ Яшвилѣ, начальствовавшемъ артиллеріею въ этой арміи, Сухозанетъ, за сраженія 8-го и 9-го Мая при Бауценѣ, едва имѣя 27-мь лѣтъ отъ роду, былъ произведенъ (26-го Мая) въ генералъ-маіоры, а за сраженіе подъ Кульмомъ, 18 Августа, получилъ Аннинскую ленту, и вслѣдъ за тѣмъ управлялъ артиллеріею дѣйствующей арміи, за болѣзнію князя Яшвиля, который счелъ долгомъ сказать Государю, что генералу Сухозанету принадлежала честь доведенія этой части до того удовлетворительнаго состоянія, въ какомъ она была найдена Его Величествомъ во время перемирія 1813 года. Въ міровой битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ 4-го Октября, у селенія Госсы, когда центръ союзной арміи уже былъ прорванъ, и Наполеонъ, торжествуя побѣду, приказалъ поздравить съ успѣхомъ короля Саксонскаго и звонить въ колокола во всѣхъ церквахъ Лейпцига, Сухозанетъ, имѣвъ завидный удѣлъ быть исполнителемъ

свѣтлой мысли Императора Александра, разгромилъ непріятеля огнемъ огромной батареи — по однимъ изъ 80, по другимъ изъ 120 орудій — резервной артиллеріи. Наградою за эту битву ему была сабля съ алмазами.

Въ кампанію 1814 году, Иванъ Онуфріевичъ съ отличіемъ участвовалъ въ сраженіи: 20-го Января подъ Бріеномъ, и назначенный, 4-го Февраля, начальникомъ Резервной Артиллеріи въ главной арміи, находился 8-го и и 9-го Марта при Орисъ-сюръ-Объ и 18-го Марта въ сраженіи подъ Парижемъ. Ордена Пурламеритъ и Маріи Терезіи — получены имъ отъ Августѣйшихъ Союзныхъ Государей за заграничныя кампаніи.

По окончаніи войны, 21-го Апрѣля 1814, — Сухозанетъ назначенъ начальникомъ артиллеріи 4-го пѣхотнаго корпуса, а при приготовленіи къ новому походу, 2-го Іюля 1815 — назначенъ начальникомъ штаба по артиллеріи Большой Дѣйствующей арміи. По возвращеніи въ въ Россію и по раздѣленіи арміи, онъ назначенъ, 11-го Января 1816, начальникомъ штаба по артиллеріи 1-й арміи и, въ награду полезной и усердной службы его, въ третій разъ внесенъ въ списки Гвардейской артиллеріи, оставаясь начальникомъ штаба.

Въ это время Иванъ Онуфріевичъ былъ дѣятельнымъ членомъ особаго Комитета, назначеннаго для разсмотрѣнія всѣхъ положеній по артиллеріи.

31-го Декабря 1819 года Сухозанетъ назначенъ начальникомъ Гвардейской артиллеріи и ему преимущественно одолжена эта артиллерія, а отчасти и вся Русская, настоящимъ своимъ превосходнымъ состояніемъ.

Алмазные знаки на орденъ Св. Анны 1-й степени и табакерка съ Высочайшимъ вензелемъ, бриліантами украшен-

ныя, были Монаршими наградами Ивану Онуфріевичу въ 1817 и 1821 годахъ.

При восшествіи на престолъ въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го, Сухозанетъ, за особенныя заслуги, имъ оказанныя въ горестный день для вѣрноподданныхъ 14-го Декабря, былъ назначенъ, на слѣдующій день, Генералъ-Адъютантомъ, а въ высокоторжественный день коронованія 22-го Августа 1826 г. произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты и, кромѣ того, получилъ другую табакерку, съ вензелевымъ именемъ Незабвеннаго Монарха, бриліантами украшенную.

Въ 1828 году, при началѣ турецкой войны, Сухозанетъ, сохраняя званіе начальника Гвардейской артиллеріи, былъ назначенъ начальникомъ штаба войскъ, осаждавшихъ Браиловъ, подъ предводительствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича, и за отличіе, оказанное при штурмѣ этой крѣпости 3-го Іюля, награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. По сдачѣ Браилова, онъ, при осадѣ Варны, съ 22-го Августа по 9-е Сентября, исправлялъ должность начальника штаба Гвардейскаго корпуса, а съ 14-го Сентября начальствовалъ отдѣльнымъ отрядомъ. Въ 1829 году, когда гвардія была возвращена въ наши границы, Иванъ Онуфріевичъ послѣдовалъ съ дѣйствовавшею арміею за Балканы, и, временно командуя 16-ю пѣхотною дивизіею, принялъ участіе въ сраженіяхъ: 31-го Іюля— при Сливно и 8-го Августа — при занятіи Адріанополя и слѣдуя далѣе дошелъ до Бургаса.

По возвращеніи въ С-Петербургъ, Сухозанетъ вступилъ снова въ командованіе гвардейскою артиллеріею и дѣятельно принялся за практическія занятія по употребленію артиллеріи при осадахъ и введеніемъ различныхъ

улучшеній, особенно по матеріальной части. Орденъ Св. Александра Невскаго былъ справедливымъ вознагражденіемъ за эти его труды и службу.

По открытіи польской войны 1831 года, Сухозанетъ, назначенный начальникомъ артиллеріи дѣйствующей арміи, прибылъ, въ началѣ 1831 г., въ главную квартиру. Въ дѣлѣ при Ваврѣ, 7-го Февраля, получивъ отъ Фельдмаршала графа Дибича приказаніе ввести въ бой по возможности сильныя батареи, чтобы доставить перевѣсъ артиллерійскаго огня и способствовать дебушированію изъ лѣса нашихъ войскъ, Иванъ Онуфріевичъ исполнилъ блестящимъ образомъ данное ему порученіе, но былъ раненъ въ ногу ядромъ, которое, оторвавъ ему ступню, убило наповалъ подъ нимъ лошадь.—Орденъ Св. Владиміра 1-й степени былъ ему воздаяніемъ за это новое отличіе.

По выздоровленіи отъ раны, Сухозанетъ оставилъ строевую службу и дальнѣйшимъ предметомъ его дѣятельности было образованіе военнаго юношества и ученыя занятія. 14-го Декабря 1831 Иванъ Онуфріевичъ назначенъ Главноуправляющимъ Артиллерійскимъ Училищемъ; 28-го Декабря — Предсѣдателемъ Артиллерійскаго Комитета; 11-го Января 1832—Директоромъ Императорской Военной Академіи, тогда учрежденной и долженствовавшей, по волѣ въ Бозѣ почившаго Императора Николая І-го, не только быть разсадникомъ для Генеральнаго Штаба, но и служить къ распространенію въ арміи военныхъ познаній, а вмѣстѣ съ тѣмъ Почетнымъ Членомъ Военно-Ученаго Комитета; 5-го Февраля этого же года—Главноуправляющимъ Главнымъ Инженернымъ Училищемъ; 24-го Іюля 1833 — Членомъ Военнаго Совѣта, съ оставленіемъ при прежней должности; 4-го Сентября это-

го же года—Главнымъ Директоромъ Пажескаго, всѣхъ Сухопутныхъ Кадетскихъ Корпусовъ и Дворянскаго Полка, подъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, и съ оставленіемъ при прежнемъ званіи и должностяхъ; а 29-го Сентября — членомъ Совѣта о Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ.

24-го Апрѣля 1834 года Сухозанетъ произведенъ въ Генералы отъ Артиллеріи, а 30-го Мая 1836, за болѣзнію, уволенъ отъ званія Главнаго Директора Военно-Учебныхъ Заведеній, сохранивъ только въ вѣдѣніи своемъ одну Военную Академію и оставшись Членомъ Военнаго Совѣта и Предсѣдателемъ Комитета по артиллерійской части.

Въ остальные 25-ть лѣтъ службы, знаками вниманія Незабвеннаго Государя къ маститому сановнику были: въ 1838 — алмазныя украшенія на орденъ Св. Александра Невскаго и въ 1852—орденъ Св. Андрея и, съ тѣмъ вмѣстѣ, Бѣлаго Орла.

Наконецъ, Приказомъ 13-го Мая 1858—Иванъ Онуфріевичъ былъ уволенъ въ безсрочный отпускъ, съ дозволеніемъ отлучаться за границу и, какъ сказано, 8-го Февраля 1861 г. скончался отъ апоплексическаго удара.

II.

Послужной списокъ и автобіографія Алексѣя Петровича Ермолова, обнимающая время главнаго начальствованія его на Кавказѣ, доставлены въ бывшую редакцію изданія «Кавказцы» самимъ знаменитымъ соотечественникомъ, при письмѣ отъ 17-го Мая 1858 года, — письмѣ чрезвычайно замѣчательномъ, которое мы надѣемся помѣстить буквально въ полномъ жизнеописаніи, вмѣстѣ

со всѣми собственноручными помѣтками Алексѣя Петровича на первоначальной редакціи нашего труда, *помѣтками, вырванными*, какъ онъ отозвался, *нелѣпыми брѣднями баснописца Михайловскаго-Данилевскаго, разсчетливаго раба людей знатныхъ и могущественныхъ*. Послужной списокъ подписанъ Алексѣемъ Петровичемъ, какъ имъ собственноручно помѣчено, 7-го Мая 1858 года; а автобіографія, равно какъ и упомянутое письмо, занимающія цѣлый листъ почтовой бумаги большаго формата, писаны сплошь собственноручно маститымъ героемъ, по линейкамъ, сдѣланнымъ, сверхъ блѣдныхъ зеленоватыхъ чернилъ, еще обыкновеннымъ карандашемъ, и, какъ онъ самъ говоритъ при этомъ, съ большимъ трудомъ и въ теченіе нѣсколькихъ дней.

А.

«Формулярный списокъ о службѣ и достоинствѣ Члена Государственнаго Совѣта, Генерала отъ Артиллеріи Алексѣя Ермолова 1-го Мая (¹) 1858 года.

«Алексѣй Петровъ сынъ Ермоловъ, Членъ Государственнаго Совѣта. Отъ роду имѣетъ восемьдесять одинъ годъ. Вѣроисповѣданія Грекороссійскаго. Изъ дворянъ Орловской губерніи. Имѣетъ знаки отличія: Ордена: Св. Георгія 4, 3 и 2-го классовъ; Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4, 3, 2 и 1-й степеней за военное отличіе; Св. Александра Невскаго, того же ордена знаки алмазами украшенные; Св. Анны 2-го класса, таковые же знаки алмазами украшенные и 1-го класса; Св. Апостола Андрея Первозваннаго и орденъ Бѣлаго Орла; Золотую шпагу съ надписью за храбрость; таковую же ал-

(¹) Число и мѣсяцъ собственноручно.

мазами украшенную. Серебряныя медали 1812 года и 1814 года за взятіе Парижа. Иностранные: Императорскаго Австрійскаго Маріи Терезіи 3-го класса; Королевско-Прусскихъ за заслуги и Краснаго Орла 1-й степени; Великаго Герцогства Баденскаго Военнаго Ордена 1-й степени; Персидскаго Льва и Солнца 1-й степени алмазами украшеннаго.

«Въ службу вступилъ Каптенармусомъ 787 Генваря 5, Лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ. Сержантомъ 788 Сентяб. 28 въ томъ же полку. Капитаномъ 792 Генвар. 1, въ Нижегородскій Драгунскій полкъ, съ назначеніемъ Старшимъ Адъютантомъ въ Штабъ Генералъ-Поручика Самойлова. Квартермистромъ 793 Марта 18, во 2-й Бомбардирскій баталіонъ. Капитаномъ 793 Августа 26, въ ономъ же баталіонѣ. Переведенъ во 2-й Артиллерійскій Кадетскій корпусъ 793 Октяб. 9-го; во 2-й бомбардирскій баталіонъ 795 Генвар. 9. Переименованъ въ Маіоры 797 Генваря 11. Переведенъ въ тотъ же баталіонъ Генералъ-Лейтенанта Эйлера 797 Генваря 20-го. Подполковникомъ 798 Февраля 1, въ томъ же баталіонѣ. Отставленъ отъ службы 798 Декабр. 26.—Принятъ въ службу въ 8-й Артиллерійскій полкъ 801 Марта 1-го. (Переведенъ) въ Конно-Артиллерійскій баталіонъ 801 Іюня 9. Полковникомъ 806 Іюля 4 въ ономъ же баталіонѣ. Командиромъ 7-й Артиллерійской бригады 806 Августа 26. Генералъ-маіоромъ 808 Марта 16-го, въ оной же бригадѣ. По переименованіи оной поступилъ въ 9-ю бригаду 809 Октября 1. Командиромъ Гвардейской артиллерійской бригады 811 Мая 10. Бригаднымъ Командиромъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго и Литовскаго полковъ 811. Командующимъ Гвардейскою пѣхотною дивизіею 812 Марта. Начальникомъ Главнаго Штаба 1-й Западной Арміи

1812 Іюля 1. — За отличіе въ сраженіи Генералъ-Лейтенантомъ 812 Август. 7. — Начальникомъ Артиллеріи всѣхъ дѣйствующихъ арміи 813 Генваря 1. — Начальникомъ 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи 813 Мая — Командовалъ всею гвардейскою пѣхотою 5-го Корпуса. Начальникомъ сильнаго авангарда на границѣ Австрійской, состоящаго изъ большой части войскъ Резервной арміи 814 Мая Командиромъ 6-го Пѣхотнаго Корпуса во 2-й Арміи 814. Командиромъ Гренадерскаго корпуса 815. Командиромъ Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, что нынѣ Кавказскій, 816 Апрѣля 6. Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Персію 817. За благоразумное и успѣшное окончаніе возложеннаго посольства въ Персію—Генераломъ отъ Инфантеріи 818 Февраля 28-го. Уволенъ отъ службы 827 Ноября 25. Принятъ въ службу 831 Октября 1-го. Членомъ Государственнаго Совѣта 831 Декабря 6. Переименованъ въ Генералы отъ Артиллеріи 837 Августа.

«(Походы): 1794 года въ Польшѣ. 13-го Октября въ сраженіи у переправы чрезъ Бугъ и сбитіи непріятеля. 23-го Октября при построеніи днемъ подъ сильною канонадою батареи противъ Варшавскихъ укрѣпленій. 24-го Октября при штурмѣ предмѣстія Праги командовалъ особою батареею, за что награжденъ орденомъ Св. Георгія 4-го класса.

«1795 года. Волонтеромъ въ Австрійско-Императорской арміи въ Приморскихъ Альпахъ, противъ войскъ Французской республики, въ нѣсколькихъ сраженіяхъ находился.

«1796 года въ походѣ въ Персію. Въ сраженіи при переходѣ Табассаранскихъ горъ. Мая 9-го дня при осадѣ города Дербента командовалъ брешъ-батареею и при

усмиреніи горскихъ народовъ находился, за что награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ.

«1805 года въ Австріи; при ретирадѣ изъ Баваріи въ Армію Генерала Голенищева-Кутузова; въ сраженіяхъ 22-го Октября при Амштеттенѣ; 27-го Октября при городѣ Кремсѣ на Дунаѣ; 20-го Ноября при Аустерлицѣ. За кампанію награжденъ орденомъ Св. Анны 2-го класса.

«1806 и 1807 годовъ въ Пруссіи противъ Французскихъ войскъ. Декабря 14-го въ сраженіи при Голоминѣ, за что награжденъ золотою шпагою съ надписью за храбрость. Генваря 12 при Либштадтѣ: 13-го при Марунгенѣ; 23-го при Ворлакѣ; 24-го при Вольфсдорфѣ; 26-го при Ландсбергѣ; 27-го въ главномъ сраженіи при Прейсишъ-Эйлау. Награжденъ орденомъ Св. Владиміра 3-й степени. Февраля 20-го при Цехернѣ, при Петерсвальдѣ. Мая 24-го при Алт-Кирхенѣ; 25-го при Квецѣ и прогнаніи непріятеля за рѣку Пассаргу. Награжденъ орденомъ Св. Георгія 3-го класса. 27-го Мая, защищая переправу чрезъ Пассаргу. 28-го числа, прикрывая съ конною артиллеріею отступленіе арріергарда за рѣку Алле у Гудштадта: 29-го числа, при удержаніи непріятеля идущаго атаковать укрѣпленія при Гелльсбергѣ и 2-го Іюня въ сраженіи при Фридландѣ, начальствуя Артиллеріею лѣваго крыла. Получилъ алмазные знаки Св. Анны 2-го класса.

«1812 года въ сраженіяхъ: Іюля при Витебскѣ; Августа 5-го въ Смоленскѣ; 7-го числа у Заблотья при отступленіи арміи отъ Смоленска; Августа 24 и 26-го числъ въ главномъ сраженіи при Бородинѣ отбилъ захваченную непріятелемъ батарею; получилъ орденъ Св. Анны 1-го

класса; Октября 6-го при Тарутинѣ; 12-го числа въ городѣ Малоярославцѣ противъ вторженія превосходнаго непріятеля; получилъ орденъ Св. Владиміра 2-й степени; Октября 22 го командовалъ отрядомъ при взятіи Вязьмы; Ноября 4, 5 и 6-го числъ при городѣ Красномъ въ авангардѣ генерала Милорадовича; награжденъ шпагою, алмазами украшенною. Преслѣдуя непріятеля съ отрядомъ войскъ присоединился къ 3-й Западной Арміи Адмирала Чичагова въ сраженіи при рѣкѣ Березинѣ.

«1813 года Апрѣля 20-го въ сраженін при Люценѣ; Мая 9-го при Бауценѣ, гдѣ командуемый мною (1) отрядъ обращенъ въ арріергардъ, прикрывшій отступленіе значительной части Артиллеріи и большой части войскъ, за что получилъ алмазные знаки Св. Александра Невскаго; Августа 15-го при селеніи Цегистъ въ Саксоніи; 17-го числа при Кульмѣ въ Богеміи, удерживая стремленіе превосходнаго непріятеля; получилъ Св. Александра Невскаго.

«1814 года въ сраженіи при городѣ Парижѣ, имѣлъ подъ начальствомъ Гвардію пѣшую Его Величества Короля Прусскаго и Великаго Герцога Баденскаго. Получилъ орденъ Св. Георгія 2-го класса.

«1815 года въ походѣ во Францію и до Парижа.

«1818 года. На Кавказской линіи при построеніи крѣпости Грозной на земляхъ Чеченскихъ. Декабря 14-го дня при Джангутаѣ, наказывая возмутившагося Аварскаго Хана.

«1819 года. При построеніи крѣпости Внезапной. Августа 16-го при Баутугаѣ; Октября 1-го при истребленіи Качкалыкскихъ селеній; Декабря 9-го при разбитіи гор-

---

(1) Обращаемъ особенное вниманіе читателя на это мѣстоименіе.

скихъ народовъ Дагестана у селенія Лаваши и покореніи Акушинской области. Зз обезпеченіе лѣваго фланга Кавказской линіи отъ набѣговъ, переселеніе части оной на Сунжу и усмиреніе Дагестана награжденъ орденомъ Св. Владиміра 1-й степени.

«1822 года. При занятіи Кабарды и переселеніи старой линіи.

«1823 года, въ Дагестанѣ.

«1825 и частію 1826 годовъ при совершенномъ укрощеніи мятежа Чеченцевъ.

«1835 года Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

«Знаетъ математику; языки: французскій, нѣмецкій и латинскій.

«(Въ отпускахъ находился): 802 года Декабря съ 24-го на 28 дней. 808 года Февраля съ 23 на 28 дней. 815 года Ноября съ 1-го на 6-ть мѣсяцевъ, но прежде окончанія отозванъ къ новому назначенію.

«Въ штрафахъ по суду и безъ суда, а также подъ слѣдствіемъ не бывалъ.

«Холостъ.

«(Имѣнія) не имѣетъ».

(Подписалъ) «*Генералъ отъ Артиллеріи Ермоловъ*» [1].

Б [2].

«Подлинная Біографія.

«Генералъ Лейтенантъ Ермоловъ Высочайшимъ приказомъ въ 1816 году назначенъ, командиромъ отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, управляющимъ по гражданской части на Кавказѣ и въ Астраханской Губерніи.

---

[1] Собственноручно.

[2] Правописаніе сохранено.

Пріѣхалъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ на Кавказскую Линію въ городъ Георгіевскъ и не мѣдля отправился въ Тифлисъ, гдѣ ожидалъ его бывшій Главнокомандующимъ Генералъ отъ Инфантеріи Ртищевъ. По обозрѣніи границы съ Персіею отправился въ 1817 году чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ ко двору Фетъ Али-Шаха Персидскаго. Миръ былъ утвержденъ, изъявлено въ первый разъ согласіе допустить пребываніе нашего Повѣреннаго въ дѣлахъ и съ нимъ вмѣстѣ Миссіи. По возвращеніи изъ Персіи Всемилостивѣйше награжденъ чиномъ Генерала отъ Инфантеріи. — Занимался внутреннимъ порядкомъ страны устройствомъ укрѣпленій противъ враждебныхъ Горскихъ народовъ и дерзкихъ вторженій ихъ въ наши предѣлы.—По просьбѣ его повелѣно Корпусъ Грузинской имановать впредь Кавказскимъ. Изъ покоренной Акушинской области дорога проходила чрезъ Казыкумыкское Ханство до р. Самура и далѣе чрезъ городъ Кубу безпрепятственно до Тифлиса, по ней двигались орудія полевой Артиллеріи (не горной легкой). На Чеченскихъ земляхъ первыя явились чрезъ лѣса широкіе просѣки. Отъ крѣпости Грозной по рѣкѣ Сунжѣ положено основаніе новой Линіи. Въ началѣ 1821 года Ермоловъ отправился въ С.-Петербургъ. Государь находился въ Лайбахскомъ конгрессѣ.—Высочайшимъ Рескриптомъ вызванъ Ермоловъ въ Лайбахъ, гдѣ по обстоятельствамъ времени, въ помощь Австріііскому Императору предназначалась въ Италію Россійская Армія и Главнокомандующимъ ею Ермоловъ. — Австріііскія войска разсѣявъ Армію Короля Неаполитанскаго, заняли Неаполь, утихло возстаніе въ Піемонтѣ, движеніе нашей Арміи отмѣнено и Государь возвратился въ С.-Петербургъ. Ермолову назначено пребываніе въ Царскомъ Селѣ довольно про-

должительное и послѣ обращенъ онъ на Кавказъ въ прежнемъ званіи Корпуснаго Командира. Въ — царствованіе Императора Николая I-го, по несогласію съ Персіею въ опредѣленіи нѣкоторой части границъ, безъ объявленія войны, наслѣдникъ Персидской Державы Аббасъ-Мирза вторгся съ войсками въ предѣлы наши и овладѣлъ нѣкоторыми изъ Провинцій. Ермоловъ отправилъ противъ него присланнаго подъ главное его начальство Генералъ Адъютанта Паскевича. Авангардъ Персидской былъ уже розбитъ совершенно, взято много плѣнныхъ, командовавшій имъ ближайшій родственникъ Аббасъ-Мирзы убитъ и городъ Елисаветполь въ рукахъ нашихъ. Вскорѣ затѣмъ Генералъ Адъютантъ Паскевичь встрѣтилъ Аббасъ-Мирзу. Регулярныя войска его атаковали стремительно и опрокинутыя столько же стремительно побѣжали; нѣсколько баталіоновъ сдалось, Артиллерія до окончанія сраженія ушла. — Прибывшій въ Тифлисъ начальникъ Главнаго Штаба Его Величества Генералъ Адъютантъ Баронъ Дибичь, два мѣсяца былъ свидѣтелемъ распоряженіі Ермолова, прибыли сильныя подкрѣпленія, начались наступательныя дѣйствія и Ермолову объявлено повелѣніе сдавъ начальство Главнокомандующему Генералъ Адъютанту Паскевичу, отправиться изъ Края.

«Не имѣя ничего сказать болѣе, прошу принять увѣреніе и пр».

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ благоволилъ пожаловать особое денежное пособіе.

ОСЧАСТЛИВИЛИ ИЗДАНІЕ ПОДПИСКОЮ:

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА . . . . . . 5 экз.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ . . . . 1 «

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Александръ Александровичъ . . . . . 1 «

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Владиміръ Александровичъ . . . . 1 «

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Алексѣй Александровичъ . . . . 1 «

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ . . . . 1 «

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Константиновичъ . . . . 1 «

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ . . . . 1 «

Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Елена Павловна . . . . 2 «

Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій . . . . 1 «

Ея Императорское Высочество Принцеса Терезія Вильгельмовна Ольденбургская . . . . 1 «

Список

лицамъ и частямъ войскъ, коими выписаны изданія: «Георгіевскіе Кавалеры» и «Кавказцы,» съ указаніемъ количества выписываемыхъ экземпляровъ, по порядку полученія свѣдѣній въ Редакцію. (1)

Командиръ 1-го Осаднаго Инженернаго парка состоящій по Сапернымъ баталіонамъ полковникъ Браунъ 1-й . . . . 1 экз.

Полоцкій Кадетскій Корпусъ 2

3-й Санктпетербургской Инженерной дистанціи писарь Иванъ Ивановъ 1***

Начальникъ Главнаго Штаба 1-й Арміи Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Павелъ Евстафьевичъ Коцебу 1

Библіотека Управленія Генералъ Квартирмейстера 1-й Арміи. 1

Князь Иванъ Дмитріевичъ Козловскій . . . 1

Директоръ Канцеляріи Капитула Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ Тайный Совѣтникъ Александръ Александровичъ Пейкеръ 1

Редакція Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1****

Владимірскій Кіевскій Кадетскій Корпусъ . . 1

Орловскій Бахтина Кадетскій Корпусъ . . . 1

Тотемскій Земскій Исправникъ Кокошкинъ . 1

Редакція Журнала для чтенія воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній 1****

Командиръ Ставропольскаго пѣхотнаго Полка Полковникъ Левашевъ 1**

(1) *Примѣчаніе:* Знакъ * стоитъ при выпискѣ однихъ только «Георгіевскихъ Кавалеровъ» безъ «Кавказцевъ,» знакъ ** при требованіи обоихъ изданій по цѣнѣ для нижнихъ чиновъ, знакъ *** однихъ Георгіевскихъ Кавалеровъ — по этой цѣнѣ, а знакъ **** на обмѣнъ съ изданіями другихъ Редакцій.

Оберъ-Шталмейстеръ Генералъ-Адъютантъ Генералъ отъ Кавалеріи Баронъ Георгій Ѳедоровичъ Мейендорфъ . . . . 1 экз.

Директоръ С. Петербургской Сохранной Казны, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Петръ Петровичъ Форсандеръ 1

Казначей Сохранной Казны Коллежскій Ассесоръ Василій Григорьевичъ Григорьевъ . . . 1

Статскій Совѣтникъ Николай Самойловичъ Батуринъ 1

Генералъ-Лейтенантъ Елпидифоръ Антіоховичъ Зуровъ 1

Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Александръ Александровичъ Будбергъ. 1

Князь Петръ Дмитріевичъ Горчаковъ 1

Генералъ отъ Инфантеріи Павелъ Яковлевичъ Купріяновъ 1

Канцелярскій чиновникъ Михаилъ Александровичъ Александровъ 1

1-й Понтонный паркъ 1**

Командиръ Ново-Георгіевской Крѣпостной Артиллеріи, Полковникъ Викгорстъ 5***

Генералъ отъ Кавалеріи Леонтій Васильевичъ Дубельтъ. 1

Л. Гв. Волынской Полкъ. 10**

Генералъ Лейтенантъ Карлъ Александровичъ Бельгардъ 1

Л. Гв. Уланскій Полкъ . . . . { 1** 1***

Командиръ Тенгинскаго пѣхотнаго Полка, Генералъ-Маіоръ Баженовъ для полковой школы . 1**

Редакція журнала: Чтеніе для солдатъ . . . 1****

Главноуправляющій Государственнымъ Коннозаводствомъ Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Родіонъ Георгіевичъ Гринвальдъ . . 1

Начальникъ 7-й пѣхотной дивизіи, Генералъ-Лейтенантъ Александръ Клеанаковичъ Ушаковъ. 1*

Командиръ Галицкаго пѣхотнаго Полка Полковникъ Звѣревъ 1

Командующій ротою № 9 Ивангородской крѣпостной артиллеріи, Капитанъ Конотиповъ . . 1***

Командиръ полуроты № 3 Динаминдской крѣпостной артиллеріи, Капитанъ Давыдовъ . . . 1**

Командиръ Летучаго Артиллерійскаго № 2 парка, Полковникъ Петровъ 6-й 1**

Государственный Контролеръ Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Николаевичъ Анненковъ 1

Редакція Военнаго Сборника 1****

Наказной Атаманъ Войска Донскаго Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Кавалеріи Михаилъ Григорьевичъ Хомутовъ 1

Г-жа Ракко 1

Императорское Русское Географическое Общество 1****

Николай Павловичъ Вертильякъ 1

Павловскій Кадетскій Корпусъ 1*

Лейбъ-Гвардіи Литовскаго полка Библіотека. 4**

Образцоваго пѣхотнаго полка 8-я рота . . . 1**

Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства 1

Штабъ Его Императорскаго Высочества Генералъ Фельдцейхмейстера 1**

Главный Штабъ 1-й Арміи . . . . . . { 3, 7** }

Якутскій пѣхотный Полкъ 15**

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА осчастливила редакцію пожалованіемъ, сверхъ платы за экземпляры, которые благоволила взять для Собственной Своей библіотеки, еще особой денежной суммы.

1-е Продолженіе списка гг. подписчиковъ.

Апшеронскій Пѣхотный Полкъ, для библіотеки 1

Командиръ Низовскаго Пѣхотнаго Полка Полковникъ Тухолка 1

Княгиня Александра Борисовна Мещерская. 1*

Генералъ-Лейтенантъ Акимъ Акимовичъ Карповъ. 1*

Командиръ Л. Гв. Московскаго Полка Генералъ-Маіоръ Ведемейеръ 10**

Командиръ Копорскаго Пѣхотнаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Саксонскаго Полка, Полковникъ Сорокинъ 4-й, для полковой библіотеки 1

Отставной Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Ильинъ 1*

Л. Гв. Царско-Сельскій Стрѣлковый Баталіонъ. 2**

Подвижной Артиллерійскій № 8 Паркъ . . 1*

Командиръ Конно-Артиллерійской Резервной Облегченной № 3 Батареи Подполковникъ Лишинъ 3**

Командиръ Батарейной № 3 Батареи 2-й Гренадерской Артиллерійской Бригады Подполковникъ Харкевичъ 1**

Командиръ 4-го Резервнаго Баталіона Лейбъ-Пѣхотнаго Бородинскаго Его Величества Полка Полковникъ Калакуцкій 2-й. 2**

Помощникъ Смотрителя С. Петербургскихъ Городскихъ Богадѣлень Коллежскій Ассессоръ Ивановъ. 1

Ивангородскій Комендантъ Генералъ-Лейтенантъ Новицкій 1-й 1

Острогожскій Земскій Исправникъ А. В. Головинскій. 1

Офицерское Кавалерійское Училище въ Елисаветградѣ 1

Гвардіи Штабъ-Ротмистръ Графъ Толстой. 1

Командиръ 5-й Сводной Резервной Артиллерійской бригады Полковникъ Энгельгардтъ, для бригадной библіотеки 1

Командиръ 4-й Сводной Резервной Артиллерійской Бригады, Полковникъ Савостьяновъ. 1

Командиръ Батарейной № 3 Батареи 19-й Артиллерійской Бригады Подполковникъ Шостаковъ 1

Сенаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Павелъ Аполлоновичъ Чертовъ 1 . . . . 1*

Начальникъ Пружанской Инвалидной Команды Капитанъ Погоржевской 1

Могилевскія Губернскія Вѣдомости . . . 1****

Редакція журнала «Русскій Міръ» . . . 1****

Командиръ 1-го Стрѣлковаго Баталіона Полковникъ А. А. Балбековъ 5**

Командиръ Чугуевскаго Уланскаго Полка Полковникъ Ягминъ 1* 3***

Командиръ 6-й Сводной Резервной Артиллерійской Бригады, Полковникъ Воронецъ, для бригадной библіотеки 1

Генералъ-отъ-Инфантеріи Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ. 1

Командующій Батарейною № 6 Батареею 12-й Артиллерійской Бригады 1**

Командиръ Легкой № 3 батареи 11-й Артиллерійской Бригады. 1**

Редакція Артиллерійскаго Журнала . . . 1****

Сенаторъ, Генералъ-Лейтенантъ Николай Александровичъ Ахвердовъ. 1*

Комадиръ Батарейной № 3 Батареи 14-й Артиллерійской Бригады Подполковникъ Ольшевскій, для батарейной школы 1**

Командиръ Батарейной № 6 Батареи 18-й Артиллерійской Бригады Подполковникъ Баумгартенъ 1***

Маріупольскаго Гусарскаго Его Высочества Принца Фридриха Гессенъ-Кассельскаго Полка Маіоръ Графъ Ржевускій 1

Литовскаго Уланскаго Его Императорскаго Высочества Эрцгерцога Австрійскаго Алберта Полка Ротмистръ Тигерстедтъ. 1*

Товарищъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, Генералъ отъ Артиллеріи Баронъ Николай Ивановичъ Корфъ 1 1

Одесская Городская Публичная Библіотека. 1(+)

Генералъ-Лейтенантъ Князь Ревазъ Ивановичъ Андронниковъ 1

Сумскаго Гусарскаго Полка Корнетъ Лопухинъ 1

+) Этотъ знакъ стоитъ при экземплярахъ доставляемыхъ изъ редакціи безвозмездно.

Люблинскаго Пѣхотнаго Полка библіотека . 1

Командиръ Тверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго Полка Полковникъ Борковскій 1

Командиръ Виленскаго Пѣхотнаго Полка Полковникъ Алтуховъ 2

Командиръ 6-го Армейскаго Корпуса Генералъ-отъ-Артиллеріи Парменъ Ивановичъ Стаховичъ. 1

Командиръ первыхъ двухъ ротъ 3-го Ластоваго Экипажа. 2**

Командиръ Одесскаго Уланскаго Его Высочества Герцога Нассаускаго Полка, Полковникъ Баронъ Раденъ 6***

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ. . 1

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-отъ-Артиллеріи Алексѣй Иларіоновичъ Философовъ 1-й . 1

Генералъ-Маіоръ А. С. Чевати 1

Генералъ-отъ-Инфантеріи Ѳедоръ Яковлевичъ Мирковичъ 1-й 1

Штабъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера. 1

Рижскій Военный, Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій Генералъ-Губернаторъ, Генералъ-Адъютантъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи, Свѣтлѣйшій Князь Александръ Аркадіевичъ Италійскій Графъ Суворовъ-Рымникскій . . . 1

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРІЯ НИКОЛАЕВНА благоволила осчастливить изданіе подпискою на. . . 1 экз.

II-е Продолженіе списка гг. подписчиковъ.

Командиръ Суздальскаго Пѣхотнаго Полка Полковникъ Дараганъ 1

Лейбъ-Гвардіи Стрѣлковый Его Величества Баталіонъ 8***

Редакція изданія «Книжный Вѣстникъ» . . 1****

Поручикъ П. В. Колобовъ 1

Командиръ Батарейной № 5-го Батареи 3-й Гренадерской Артиллерійской Бригады Полковникъ Нѣеловъ, для батарейной школы. . . . 1**

Командиръ Владимірскаго Внутренняго Гарнизоннаго Баталіона Подполковникъ Бирюковъ. 4**

Управленіе Варшавскаго Учебнаго Округа 1

Лейбъ-Гвардіи Гродненскаго Гусарскаго Полка Ротмистръ Приклонскій 1, 1**

Того же полка Поручикъ Ивановъ 1

Полковникъ Баронъ Розенъ 1

Военный Начальникъ Сѣвернаго Дагестана Генералъ-Маіоръ Тарханъ-Моуравовъ. . . . 1

Перновскаго Гренадерскаго Короля Прусскаго Полка Командиръ 6-й Роты Штабсъ-Капитанъ Соколовъ 1**

Того же полка Командиръ 2-й Стрѣлковой Роты Штабсъ-Капитанъ Васильевъ 2-й 1**

Редакція газеты «Кавказъ» 1****

Редакція Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1****

Редакція Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. 1****

Ростовскій (Ярославской Губ.) Предводитель Дворянства А. Н. Бабкинъ 1

Командиръ Тамбовскаго Баталіона Внутренней Стражи Полковникъ Пищулинъ 1

Командиръ Рижскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны Полка, Полковникъ Моллеръ 2-й . 1**

Михайловскій Воронежскій Кадетскій Корпусъ 1*

Управленіе Генералъ-Интенданта 1-й Арміи . 1

Командиръ Нижегородскаго Баталіона Внутренней Стражи Маіоръ Соловцовъ. 1

Самурскаго Пѣхотнаго Полка библіотека . . 1

Командиръ Азовскаго Пѣхотнаго *Полка Полковникъ* Колодѣевъ. 1

Карамзинская Общественная Библіотека . . 1†

Генералъ-Лейтенантъ Князь Давыдъ Іосифовичъ Бебутовъ 1

Сенаторъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Яковъ Осиповичъ Отрощенко 1*

Командиръ Екатеринбургскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича Полка Полковникъ Веревкинъ. 1

Помощникъ Начальника 1-й Гренадерской Дивизіи Генералъ-Маіоръ Эд. Ив. фонъ Моллеръ . 1

Полковникъ Ѳедоръ Макаровичъ Степановъ . 1

Лейбъ-Гвардіи Гренадерскій Полкъ. . . . 8**

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ Старшій благоволилъ подписаться на . . . . . 1 экз.

Это Всемилостивѣйшее повелѣніе послѣдовало еще въ прошломъ году, но Редакціи было неизвѣстно о таковомъ счастіи до настоящаго времени.

III-е Продолженіе списка гг. подписчиковъ.

Книгопродавецъ Свѣшниковъ ([1]) 1*

Лейбъ-Гвардіи Волынскаго Полка библіотека . 1.

Книжный магазинъ Беренштама ([1]) . . . . 1.

Командиръ Батарейной № 1 батареи 6-й Сводной Резервной Артиллерійской бригады . . 1***

([1]) Редакція, къ сожалѣнію, не знаетъ, кто именно выписалъ изданіе чрезъ означенныхъ гг. книгопродавцевъ, а имѣя надобность въ этихъ свѣдѣніяхъ, она покорнѣйше проситъ о томъ увѣдомить.

Командиръ Севастопольскаго порта, Контръ-Адмиралъ А. А. Ключниковъ. . . . . 1.

Командиръ Екатеринославскаго Драгунскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны Полка Полковникъ Зенгеръ . . 1***

Завѣдывающій Военно-рабочею № 29 полуротою 1**

Командиръ Елисаветградскаго Гусарскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Николаевны Полка, Полковникъ Богушевскій 2. 4**

7-я Пѣхотная Дивизія (*).

Командиръ Смоленскаго Пѣхотнаго Полка Полковникъ Онуфрій Іосифовичъ Ченгеры. . 15***

Командиръ Могилевскаго Пѣхотнаго Полка Полковникъ Иванъ Степановичъ Вознесенскій 16***

Командиръ Витебскаго Пѣхотнаго Полка Полковникъ Евграфъ Павловичъ Алеиичъ . . 15***

Командиръ Полоцкаго Пѣхотнаго Полка Полковникъ Войцехъ Ивановичъ Островскій. 15***

11-й Пѣх. див. (**)

Командиръ Охотскаго Пѣхотнаго Полка Полковникъ Русиновъ 18**

Командиръ Камчатскаго Пѣхотнаго Полка Полка Полковникъ Крыловъ 17**

Командиръ Якутскаго Пѣхотнаго Полка Полковникъ Ламони 17**

(*) и (**) Редакція осмѣливается здѣсь принести глубочайшую и горячую благодарность, какъ Ихъ Превосходительствамъ господамъ Начальникамъ Дивизій, такъ и господамъ командирамъ полковъ 7-й и 11-й пѣхотныхъ дивизій за ихъ радушную готовность поддержать ея истинно-патріотическое изданіе, такъ нуждающееся, особенно въ началѣ, при современномъ состояніи литературы, въ сочувствіи войска и кавалеровъ Св. Георгія, долженствующихъ быть преимущественно заинтересованными въ успѣхѣ предпріятія.

Генералъ-Маіоръ П. Н. Броневскій. . . . . 1.

Командиръ Батарейной № 5-го батареи 4-й Сводной Резервной Артиллерійской Бригады Подполковникъ Веверн. 1***

Командиръ Старо-Ингерманландскаго Пѣхотнаго Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова Полка Полковникъ Чертовъ 1, 1*

Командиръ Батарейной № 5-го батареи 6-й Сводной Резервной Артиллерійской Бригады Подполковникъ Гладковъ. 1***

Командиръ Батарейной № 1-го батареи 4-й Сводной Резервной Артиллерійской Бригады Полковникъ Зданскій 1***

Инженернаго и Артиллерійскаго Училища Морскаго Вѣдомства Инспекторъ классовъ Полковникъ Божеряковъ 1*

Того же Училища Командиръ 1-й Роты Маіоръ Могучевъ 1*

Пензинскій Губернскій Предводитель Дворянства Генералъ-Лейтенантъ А. Н. Араповъ. . . . 1.

Командиръ 7-го Стрѣлковаго Баталіона Полковникъ Князь Багратіонъ. 4***

Командиръ Батарейной № 3-го батареи 4-й Сводной Резервной Артиллерійской Бригады Полковникъ Михель 1***

Товарищъ Военнаго Министра, Генералъ-Адъютантъ Генералъ-Лейтенантъ Дмитрій Алексѣевичъ Милютинъ. . . . . 1.

Управляющій Черноморскою Штурманскою Ротою Контръ-Адмиралъ М. П. Манганари. . . . 1*

Командиръ Облегченной № 4-го батареи 11-й Артиллерійской Бригады Подполковникъ Комаръ. 2**

Редакція изданія «Петербургскій Вѣстникъ». . 1***

Его Высокоблагородіе Е В. Энгельгардтъ. . . 1.

Командиръ 1-й Сводной Резервной Артиллерійской Бригады Полковникъ Татариновъ, для бригадной библіотеки. . . . . 1.

Командующій Сыръ-Дарьинскою Линіею Генералъ-Лейтенантъ А. Э. Дебу 1*

Генералъ-Лейтенантъ М. П. Полтининъ . . . . 1.

Генералъ-Адъютантъ, Генералъ отъ Артиллеріи Графъ Сергій Павловичъ Сумароковъ. . . 1.

Лейбъ-Гвардіи Литовскаго Полка 1-я Стрѣлковая Рота. 1**

Командиръ Вологодскаго Пѣхотнаго Принца Оранскаго Полка Полковникъ Шелькингъ, для полковой библіотеки. . . . . 1.

Управляющій имѣніемъ Графини Апраксиной Н. Д. Хлобощинъ. . . . . 1.

Начальникъ Царицынской Инвалидной команды Капитанъ Исаковъ 1***

Начальникъ Ала-Тауccкаго Округа и Киргизовъ Большой Орды Полковникъ Колпаковскій . . 1.

Командиръ Горскаго Казачьяго Полка Полковникъ Нолькинъ . . . . 1.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ Своемъ высокомъ благоволеніи къ такому предпріятію, изволилъ осчастливить новую редакцію Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ денежнаго пособія, о чемъ я не дерзалъ даже и думать, не только что просить. — Августѣйшія Особы Императорской Фамиліи равномѣрно удостоили изданіе по новой программѣ Своею подпискою. Редакція имѣла также радость получить разрѣшеніе помѣстить (въ 3-мъ выпускѣ) подробное описаніе дорогаго для отечества подвига, которымъ заслуженъ крестъ св. Георгія ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ.

Какъ Русскій, я вѣрую, что такое вниманіе ДЕРЖАВНАГО КАВАЛЕРА и Царской Семьи — не можетъ не служить залогомъ успѣха предпріятія.

Цѣль изданія «**ГЕОРГІЕВСКІЕ КАВАЛЕРЫ**» собрать свѣдѣнія о службѣ и жизни кавалеровъ, какъ получившихъ орденъ «за храбрость» и нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знакъ отличія военнаго ордена; такъ и достопамятнѣйшихъ изъ лицъ имѣющихъ его за выслугу лѣтъ. Такимъ образомъ, изданіе можетъ сдѣлаться хранилищемъ (архивомъ) свѣдѣній о подвигахъ, прославившихъ русское воинство и о жизни достойнѣйшихъ сыновъ отчизны, ибо редакція будетъ неутомимо, не щадя ни какихъ усилій, собирать всѣ относящіяся сюда подробности отъ мѣстъ и лицъ, почему либо могущихъ доставить подобныя свѣдѣнія.

Изданіе должно сдѣлаться *народнымъ*, ибо въ немъ будетъ говориться о тѣхъ, которые въ теченіе вѣка сохранили незапятнанною родную славу, возвеличили и сдѣлали грознымъ имя русское въ Европѣ и Азіи, на сушѣ и на моряхъ, расширили предѣлы Имперіи. Въ немъ явятся и «орлы» временъ громкаго побѣдами вѣка Великой УЧРЕДИТЕЛЬНИЦЫ ордена, гиганты военной славы, грозные побѣдители съ Задунайскимъ, Рымникскимъ, Таврическимъ, Чесменскимъ, герои Кагула, Ларги, Рымника, Очакова, Измаила, Праги, Чесмы; тутъ будутъ наши отцы, спасшіе Русь Святую подъ Смоленскомъ, на поляхъ Бородина, Тарутина, при Мало-Ярославцѣ, Красномъ, подъ Полоцкомъ, на Березинѣ и, подъ личнымъ предводительствомъ БЛАГОСЛОВЕННАГО «ЦАРЕЙ ДИКТАТОРА», перенесшіе славныя знамена наши чрезъ Люценъ, Кульмъ, Лейпцигъ, Бріеннь, Арсисъ, Краонъ, Феръ-Шампенуазъ, на высоты Монмартра и башни Парижа и, въ то же время, подъ начальствомъ вождей Его, доблестно ограждавшіе честь и достоинство государства противъ Турокъ, Шведовъ, Персіанъ — на Дунаѣ, въ Финляндіи, въ Закавказьѣ; тутъ будутъ наши современники, развѣвавшіе знамена НИКОЛАЯ въ Эривани и Таврисѣ, въ Браиловѣ и Варнѣ, въ Адріанополѣ и Арзрумѣ, видѣвшіе Балканы и Араксъ, «поступившіе по-русски» при Наваринѣ, герои Грохова и Остроленки, тѣ предъ которыми пала въ прахъ Варшава и смирилась Венгры; наконецъ, въ него войдутъ подвиги послѣдняхъ боевъ: «внуковъ», оказавшихся «достойными дѣдовъ» подъ Синопомъ, неустрашимыхъ воиновъ Башъ-Кадыръ-Лара и Кюрикъ-Дара, Ольтеницы, и Четати, и безсмертные защитники Севастополя, а также славные дѣйствователи постоянной борьбы кавказской: Гимръ и Гоцатель, Ахульго и Кака-Шуры, Дарго и Кутышъ, Сальтовъ и Гергебиля, Чохъ и Мичика, Ведена и Гуниба, Михайловскаго и Ахтовъ, Головинскаго и Массельдигеръ, и безчисленные подвиги горсти храбрыхъ противъ многочисленныхъ хищниковъ.— Каждая часть войскъ, полкъ, баталіонъ, экипажъ, эскадронъ, батарея, сотня, будутъ имѣть свою долю въ этой лѣтописи славы, и едва ли не каждое дворянское семейство, не каждый городъ, станица и деревня, не каждое учебное заведеніе найдутъ свое имя въ этомъ сборникѣ о подвигахъ, совершенныхъ на пользу и во славу Вѣры Православной, Престола Царскаго и Святой Руси.

Изданіе, какъ надѣюсь, особенно будетъ полезно для нижнихъ чиновъ, ибо кому не извѣстно, съ какою жадностью они слушаютъ, передаваемыя по преданію, повѣствованія о чудныхъ дѣлахъ своихъ предшественниковъ, начальниковъ и товарищей? Но кто также не знаетъ, какъ невѣрны солдатскіе разсказы? Въ настоящее время, когда, по благой мысли Возлюбленнаго ГОСУДАРЯ, грамотность быстро распространяется между нижними чинами, когда волею ДЕРЖАВНАГО КАВАЛЕРА, орденъ пріобрѣлъ сильнѣйшее противъ прежняго значеніе, *грѣшно* не содѣйствовать распространенію въ побѣдоносномъ воинствѣ истинныхъ сказаній о военныхъ подвигахъ, а между ними первое мѣсто принадлежитъ дѣламъ доблести кавалеровъ ордена храбрѣйшихъ изъ храбрыхъ и знака отличія этого ордена.

Подвиги и жизнеописанія будутъ *помѣщаться* не въ хронологическомъ или иномъ какомъ порядкѣ, но по мѣрѣ окончательнаго изготовленія статей, однако каждая статья будетъ печататься съ отдѣльнымъ счетомъ страницъ, чтобы послѣ онѣ могли быть расположены по желанію.

Какъ продолженіе предпріятія г. полковника Новоселова, но въ видѣ прибавленія къ періодическому изданію «Георгіевскіе Кавалеры» выходятъ: **КАВКАЗЦЫ, ИЛИ ОПИСАНІЕ ПОДВИГОВЪ И СЛУЖБЫ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ, ДѢЙСТВОВАВШИХЪ НА КАВКАЗѢ.**

Въ это прибавленіе войдетъ описаніе подвиговъ и жизни тѣхъ лицъ, дѣйствовавшихъ на Кавказѣ, которыя *не получили Георгіевскаго креста, но, по многимъ причинамъ, достойны жить въ памяти потомства.*

Редакція не дѣлаетъ блестящихъ обѣщаній, не рѣдко неисполнимыхъ, не смотря на всѣ старанія, но даетъ честное слово усердно трудиться, и принимать, все отъ нее зависящее, чтобы собрать и издать возможно болѣе описаній подвиговъ и жизни кавалеровъ Св. Георгія и лицъ, отличившихся на Кавказѣ, въ видѣ достойномъ важности предмета. Въ то же время редакція смѣетъ увѣрить, что она *приняла всѣ зависящія отъ нея мѣры*, чтобы лицамъ и мѣстамъ, удостоившимъ изданіе своимъ вниманіемъ, *непремѣнно доставлялись тетради своевременно.*

«Георгіевскіе Кавалеры» *выходятъ* ежемѣсячно, начиная съ перваго дня девяносто втораго года существованія ордена, т. е. съ 26-го Ноября 1860 года, тетрадями, и содержать отъ 3-хъ до 4-хъ листовъ съ приложеніемъ портрета, плана сраженія или изображенія дѣлъ. Въ теченіе года выйдутъ 12 тетрадей, которыя составятъ огромный томъ, въ 36—40 листовъ, и не менѣе какъ съ 12-ю приложеніями.

Прибавленіе «Кавказцы» выходитъ 4-мя тетрадями въ годъ, въ 3—4 листа, съ приложеніями, совершенно въ томъ же видѣ, какъ и «Георгіевскіе Кавалеры», такъ что желающіе могутъ переплетать вмѣстѣ съ прибавленіемъ и жизнеописанія Кавказцевъ, помѣщенныя въ самомъ изданіи и, такимъ образомъ, получатъ полный *Біографичевкій Словарь лицъ отличившихся на Кавказѣ.*

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе, которое считается съ 26-го Ноября 1860 по 26-го Ноября 1861 года: «Георгіевскихъ Кавалеровъ» (безъ прибавленія «Кавказцы») восемь рубл. пятьдесятъ коп., (за экземпляры, назначенные для употребленія нижнихъ чиновъ по три рубл. пятидесяти коп.); а за «Георгіевскіе Кавалеры» вмѣстѣ съ «Кавказцами» десять рубл. пятьдесятъ коп., (для нижнихъ чиновъ четыре рубл. пятьдесятъ коп.); за пересылку прилагается: за «Георгіевскихъ Кавалеровъ» (безъ «Кавказцевъ») 1 рубл. 50 коп.; «Георгіевскихъ Кавалеровъ» и «Кавказцевъ» 2 руб. 50 коп; за доставку на домъ въ С. Петербургѣ тѣхъ или другихъ по 50 коп. Господа служащіе и разныя части и мѣста управленій могутъ вносить деньги въ сроки, какіе они признаетъ для себя удобнѣйшими; но съ непремѣннымъ правиломъ, чтобы требованія на высылку изданія на подобномъ условіи были дѣлаемы черезъ ближайшихъ начальниковъ и не иначе, какъ на имя редакціи.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: для жителей С. Петербурга у коммиссіонера Редакціи книгопродавца П. И. Крашенинникова, на Невскомъ Проспектѣ, на углу Адмиралтейской Площади въ домѣ Греффа. и въ Конторѣ изданія, помѣщающейся въ Рождественской части, по 4-й улицѣ,въ домѣ Кордеса. **ИНОГОРОДНЫЕ БЛАГОВОЛЯТЪ НАДПИСЫВАТЬ СВОИ ТРЕБОВАНІЯ ПРОСТО: «ВЪ РЕДАКЦІЮ ГЕОРГІЕВСКИХЪ КАВАЛЕРОВЪ, ВЪ ГОРОДЪ ГАТЧИНО, С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ,» ИБО ДАЛЬНѢЙШІЙ АДРЕСЪ ИЗВѢСТЕНЪ ПОЧТОВОМУ ВѢДОМСТВУ.**

Редакторъ-Издатель ВСЕВОЛОДЪ МАМЫШЕВЪ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ, Санктпетербургъ 31-го Марта 1861 года.
Цензоръ В. Бекетовъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ К. ВУЛЬФА.